

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 14 № 5 / 2024

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 14 № 5 / 2024

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Каменева Татьяна Николаевна, д-р социол. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Каменский Евгений Георгиевич, д-р филос. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Стефановская Наталия Александровна, д-р социол. наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2024

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джигоевой

Подписано в печать 31.10.2024. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 03.12.2024.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,9.

Тираж 1000 экз. Заказ 53.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Tatyana N. Kameneva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Evgeny G. Kamensky, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
MIREA – Russian Technological University (Moscow,
Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Central Russian Institute of
Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh
State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Natalia A. Stefanovskaya, Doctor of Sociology,
Associate Professor, Tambov State University
named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>

© Southwest State University, 2024

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 31.10.2024. Format 60x84/8.

Release date 03.12.2024.

Offset paper. Printer's sheets: 34,9.

Circulation 1000 copies. Order 53.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	10
Экономическая оценка природно-климатических решений: международная и российская практика.....	10
<i>Степанова Ю. Н., Шашкин А. П., Вышков С. В.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....	24
Стадиальный подход к управлению созданием и развитием внешних партнерских отношений в бизнесе	24
<i>Андросова И. В.</i>	
Стабильность функционирования казначейской системы как результат управления казначейскими рисками	35
<i>Маркина С. А., Новикова А. О., Чефранова С. А.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	49
О роли цифровых решений в развитии инновационной среды высокотехнологичных производств и обеспечении приоритетов национальной экономики	49
<i>Ковалёв П. П., Колмыкова Т. С., Субботин Н. А.</i>	
Влияние искусственного интеллекта на экономическое развитие: этические аспекты внедрения и разработки технологий	60
<i>Мальцева И. Ф., Сазонова Е. С.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	74
Методологический подход к оценке состояния кадрового потенциала региона	74
<i>Харченко Е. В., Жукова В. С., Сысоева Е. А., Васильева М. В.</i>	
Повышение имиджа государственной гражданской службы для молодежи на примере органов исполнительной власти Курской области.....	88
<i>Бессонова Е. А., Постникова Е. М.</i>	
К вопросу укрепления продовольственной безопасности регионов за счет стимулирования импортозамещения.....	102
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А.</i>	
К вопросу о специализации региона и стимулировании инвестиционной активности в контексте обеспечения экономической безопасности	123
<i>Афанасьева Л. В., Пияльцев А. И.</i>	
Компаративные межстрановые исследования развития региональной экономики в современных турбулентных условиях	135
<i>Бабич Т. Н., Положенцева Ю. С.</i>	
Управление экономической безопасностью муниципального образования в системе стратегического развития региона.....	147
<i>Приходченко О. С.</i>	
Параметры эффективности модернизации экономики макрорегиона с позиции системы устойчивого развития	155
<i>Ламзин Р. М.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ	171
Исследование и выявление финансовых рисков при реализации инвестиционной деятельности на предприятиях агробизнеса	171
<i>Алексеева В. В., Савельев А. В., Бессонова Е. А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.....	179
Каналы воздействия государственной денежно-кредитной политики на региональную экономику	179
<i>Худобородов С. М., Радюкова Я. Ю.</i>	

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	191
Социальная активность личности спортсмена: социокультурная методология исследования	191
<i>Некрасов Д. В., Абрамов А. П.</i>	
Занятость по выполнению заказных учебных и научных работ: социально-экономические аспекты.....	202
<i>Гримов О. А., Афанасьева В. А.</i>	
Управление знаниями как стратегический ресурс развития организации.....	213
<i>Килимова Л. В., Черкашин М. Д., Спицына А. О.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА.....	227
Технонаука: неоднозначность понятия и науковедческие профили	227
<i>Асеева И. А., Лукьянов Д. Д.</i>	
Социальные роли искусственного интеллекта. Часть 2. Искусственные системы с интеллектом в научных исследованиях и медицинской практике	240
<i>Асеева И. А.</i>	
Социальное управление качеством: на пути к новому качеству жизни.....	256
<i>Маякова А. В., Каменский Е. Г.</i>	
Современный политический миф: социально-онтологический анализ	265
<i>Букин Д. Н., Волохова Н. В., Медникова Ю. И.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	277
Организационно-технологический профиль управления инновационным развитием предприятий: концепция, содержание и развитие	277
<i>Хорошилов Д. Н.</i>	
Основные подходы к оценке сопоставимости ESG-практик бизнеса в России.....	288
<i>Манкевич Ю. В.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	300

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Economic assessment of NBS: international and Russian practice	10
<i>Yulia N. Stepanova, Anton P. Shashkin, Stanislav V. Vishlov</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	24
A stadium approach to managing the creation and development of external business partnerships	24
<i>Irina V. Androsova</i>	
The stability of the treasury system as a result of treasury risk management.....	35
<i>Svetlana A. Markina, Angelika O. Novikova, Sofia A. Chefranova</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	49
On the role of digital solutions in the development of an innovative environment for high-tech production and ensuring the priorities of the national economy.....	49
<i>Petr P. Kovalev, Tatyana S. Kolmykova, Nikolai A. Subbotin</i>	
The impact of artificial intelligence on economic development: ethical aspects of technology implementation and development.....	60
<i>Irina F. Maltseva, Elizaveta S. Sazonova</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	74
Methods and models for assessing the state of the region's human resources potential	74
<i>Ekaterina V. Kharchenko, Veronika S. Zhukova, Elena A. Sysoeva, Maria V. Vasilyeva</i>	
Improving the image of the state civil service for young people using the example of executive authorities of the Kursk region	88
<i>Elena A. Bessonova, Elena M. Postnikova</i>	
On the issue of strengthening the food security of the regions by stimulating import substitution.....	102
<i>Violetta M. Kuzmina, Mariya A. Parkhomchuk</i>	
To the issue of regional specialization and stimulation of investment activity in the context of ensuring economic security	123
<i>Lubov V. Afanasyeva, Alexander I. Piyaltsev</i>	
Comparative cross-country studies of regional economy development in modern turbulent conditions.....	135
<i>Tatiana N. Babich, Yulia S. Polozhentseva</i>	
Management of the economic security of the municipality in the system of strategic development of the region.....	147
<i>Olga S. Prihodchenko</i>	
Parameters of the efficiency of modernization of the economy of a macroregion from the perspective of a system of sustainable development	155
<i>Roman M. Lamzin</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES.....	171
Business risks in managing the economic development of an agro-industrial complex enterprise	171
<i>Victoria V. Alekseeva, Aleksandr V. Savelev, Elena A. Bessonova</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	179
The channels of an impact of a state monetary policy on the regional economy	179
<i>Stanislav M. Khudoborodov, Yana Y. Radyukova</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	191
Social activity of an athlete's personality: sociocultural research methodology	191
<i>Dmitry V. Nekrasov, Alexander P. Abramov</i>	
Employment in the performance of pre-paid educational and scientific works: social and economic aspects	202
<i>Oleg A. Grimov, Valeria A. Afanaseva</i>	

Knowledge management as a strategic resource for organizational development	213
<i>Lyudmila V. Kilimova, Mikhail D. Cherkashin, Anna O. Spitsyna</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN.....	227
Technoscience: the ambiguity of the concept and scientific profiles.....	227
<i>Irina A. Aseeva, Denis D. Lukyanov</i>	
Social Roles of Artificial Intelligence. Part 2. Artificial Intelligence Systems in Scientific Research and Medical Practice	240
<i>Irina A. Aseeva</i>	
Social quality management: towards a new quality of life	256
<i>Anna V. Mayakova, Evgeniy G. Kamensky</i>	
Modern political myth: socio-ontological analyses	265
<i>Dmitry N. Bukin, Natalia V. Volokhova, Yulia I. Mednikova</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	277
Organizational and technological profile of management of innovative development of enterprises: concept, content and development.....	277
<i>Dmitry N. Horoshilov</i>	
The main approaches to assessing the comparability of ESG business practices in Russia.....	288
<i>Yulia V. Mankevich</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	300

Экономическая оценка природно-климатических решений: международная и российская практика

Ю. Н. Степанова¹✉, А. П. Шашкин¹, С. В. Вышлов¹

¹ Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
ул. Тимирязева, д. 8, г. Воронеж 394087, Российская Федерация

✉ e-mail: julia_vrn@uinbox.ru

Резюме

Актуальность. Концепция природных решений стала популярной в связи с растущим вниманием к проблеме изменения климата. Ученые и политики активно ищут пути использования природных решений для решения экологических проблем. Исследования доказали, что природные климатические решения (ПКР) могут обеспечить более 30% экономически эффективных мер по снижению выбросов парниковых газов, необходимых к 2030 г. для стабилизации глобального потепления ниже 2°C. Важным преимуществом ПКР является их экономическая целесообразность, выраженная в более низкой стоимости по сравнению с технологическими решениями секвестрации CO₂. Вклад природных экосистем в регулирование климата привело к их активному использованию при формировании национальных климатических политик. Однако полная экономическая оценка ПКР является сложнейшей задачей, требующей решения во всем мире.

Цель – изучение эволюции формирования составляющих элементов экономической оценки природно-климатических решений в контексте международной и российской практики.

Задачи: обосновать элементы экономической оценки ПКР; провести анализ методологических подходов к оценке ПКР; сформировать подходы к оценке экономической эффективности реализации ПКР.

Методология. Использовались официальные документы Комитета ООН по окружающей среде, документы Независимого аналитического центра в области формирования международной политики управления устойчивым развитием Международного института устойчивого развития, отчеты, подготовленные группой МГЭИК.

Результаты. Обосновано включение стоимости экосистемных услуг в оценку ПКР, выявлены достоинства и недостатки основных методологических подходов к оценке ПКР, сформированы ключевые подходы к оценке экономической эффективности реализации ПКР: интернальный, экстернальный и общий.

Выводы. Основу экономической оценки ПКР составляют принципы и методы природно-экономического и экосистемного учета. Комплексная экономическая оценка отражает вклад экосистемы в денежном выражении в устойчивое развитие путем оценки экосистемных активов, участвующих в реализации ПКР и производимых ими экосистемных услугах, что способствует повышению адаптивности социально-экономических систем к экологическим шокам.

Ключевые слова: природно-климатические решения; экономическая оценка; климатическая повестка; природная экосистема.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Степанова Ю. Н., Шашкин А. П., Вышлов С. В. Экономическая оценка природно-климатических решений: международная и российская практика // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 10–23. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-10-23>

Поступила в редакцию 05.08.2024

Принята к публикации 04.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Economic assessment of NBS: international and Russian practice

Yulia N. Stepanova¹✉, Anton P. Shashkin¹, Stanislav V. Vishlov¹

¹ Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
8 Timiryazev Str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉ e-mail: julia_vrn@uinbox.ru

Abstract

Relevance. The concept of natural solutions has become popular due to the growing attention to the problem of climate change. Scientists and politicians are actively looking for ways to use natural solutions to solve environmental problems. Research has proven that natural climate solutions (RCC) can provide more than 30% of cost-effective measures to reduce greenhouse gas emissions needed by 2030 to stabilize global warming below 2°C. An important advantage of RCC is their economic feasibility, expressed in a lower cost compared to technological solutions for CO₂ sequestration. The contribution of natural eco-systems to climate regulation has led to their active use in the formation of national climate policies. However, a complete economic assessment of the RCC is a very difficult task that needs to be solved worldwide.

The purpose is to study the evolution of the formation of the constituent elements of the economic assessment of natural and climatic solutions in the context of international and Russian practice.

Objectives: to substantiate the elements of the economic assessment of the RCC, to analyze methodological approaches to the assessment of the RCC, to form approaches to assessing the economic effectiveness of the implementation of the RCC.

Methodology. The official documents of the UN Environment Committee, documents of the Independent Analytical Center in the field of International Sustainable Development Management Policy formation of the International Institute for Sustainable Development, reports prepared by the IPCC group were used.

Results. The inclusion of the cost of ecosystem services in the assessment of the RCC is justified, the advantages and disadvantages of the main methodological approaches to the assessment of the RCC are identified, key approaches to assessing the economic effectiveness of the implementation of the RCC are formed: internal, external and general.

Conclusions. The principles and methods of natural-economic and ecosystem accounting form the basis of the economic assessment of the RCC. A comprehensive economic assessment reflects the monetary contribution of the ecosystem to sustainable development by evaluating ecosystem assets involved in the implementation of the RCC and the ecosystem services they produce, which contributes to increasing the adaptability of socio-economic systems to environmental shocks.

Keywords: NBS; economic assessment; climate agenda; natural ecosystem.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Stepanova Yu.N., Shashkin A.P., Vishlov S.V. Economic assessment of NBS: international and Russian practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):10–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-10-23>

Received 05.08.2024

Accepted 04.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Природные экосистемы играют ключевую роль в регулировании климата, действуя как поглотители и источники парниковых газов. Разрушение экосистем неизбежно усиливает изменение климата. Стабильность природных экосистем снижает амплитуду температурных колебаний и регулирует состояние планеты. Способность природы поглощать и хранить CO₂ на суше и в океане содействует предотвращению изменения климата. Наземные экосистемы поглощают 29% ежегодных антропогенных выбросов CO₂, океаны – 25%.

Большая часть эмиссий парниковых газов (более 90%) приходится на природные источники. Доказано, что природно-климатические решения управляют естественными потоками парниковых газов. Природно-климатические проекты могут быть направлены на: увеличение поглощения парниковых газов из атмосферы природными экосистемами (лесовосстановление) [1]; предотвращение или сокращение выбросов от экосистем (проекты на водно-болотных угодьях или в зоне вечной мерзлоты) [2].

Термин «природно-климатические решения» (nature-based solutions, NBS) был сформирован в рамках экосистемного подхода (EbA) концепции природных решений, который впервые был озвучен в 2000 г. на V конференции сторон Конвенции по биологическому разнообразию ООН.

В 2009 г. природные решения были предложены Международным союзом охраны природы в рамках рамочной конвенции ООН об изменении климата как способ митигации и адаптации. Природно-климатические решения получили широкое признание и стали неотъемлемой частью международных программ и инициатив – REDD+ (Сокращение выбросов от обезлесения и деградации лесов). С 2012 г. природно-климатические решения являются ключевым элементом REDD+, направленного на сокращение

выбросов парниковых газов от дефоре-
стации и деградации лесов.

Природно-климатические решения (ПКР) также включены в программы по экосистемной адаптации, направленные на увеличение устойчивости экосистем к изменениям климата, – EbA (Экосистемная адаптация). С 2015 г. Европейский союз включил природно-климатические решения в программу исследований и инноваций Horizon 2020, направленную на внедрение решений в устойчивое управление экосистемами на период до 2030 г.

В 2020 г. Международным союзом охраны природы был разработан золотой стандарт природно-климатических решений «Разрыв в адаптации к изменению климата».

Зависимость секторов экономики от природы напрямую или косвенно, через цепочки поставок подтверждено результатами анализа в отчете о глобальных рисках Всемирного экономического фонда за период 2015-2021 гг., а именно в 163 секторах экономики более половины мирового ВВП, т. е. 44 трлн. долл. экономической стоимости зависят от природы и ее экосистемных услуг [3].

Впервые определение природно-климатических решений было сформировано Ассамблеей Организации Объединенных Наций по окружающей среде в 2022 г. Природно-климатические решения представляют собой комплекс мероприятий, направленный на защиту, сохранение, восстановление, устойчивое использование и управление природными и антропогенно измененными экосистемами. ПКР охватывают широкий спектр водных, наземных экосистем и решают многочисленные проблемы современности в части обеспечения благосостояния людей и устойчивости биоразнообразия [4].

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в своем отчете за 2022 г. признала природно-климатические решения ключевым инструментом для сокращения выбросов

парниковых газов и сдерживания изменений климата. Сегодня природно-климатические решения – это практика решения важных экологических, социальных и экономических проблем и путь к зеленому, устойчивому будущему для человечества и природы.

По оценкам экспертов Программы ООН по окружающей среде, потенциал природных решений к 2030 г. составляет от 5 до 11,7 Гт CO₂-экв. в год, а к 2050 г. может вырасти до 18 Гт CO₂-экв. в год. Для сравнения: суммарные выбросы Евросоюза в 2022 г. составили около 2,7 Гт CO₂-экв.

Очевидно, что с помощью природно-климатических решений можно бороться с глобальным потеплением и адаптироваться к последствиям изменений климата.

Наряду с митигационным потенциалом природно-климатические решения обладают адаптационным потенциалом к изменению климата. Природные решения представляют собой эффективный инструмент для повышения устойчивости и адаптивности социально-экономических систем к экологическим шокам. К примеру, водно-болотные зоны способны удерживать паводковую воду, минимизировать угрозы наводнений, сохранять водные ресурсы, предотвращать опустынивание и затопление территорий соленой водой, защищать склоны от оползней, улучшать качество и доступность пресной воды, а также повышать устойчивость систем производства продовольствия.

Несмотря на значительные преимущества, природные решения в качестве адаптационных мер пока не получили широкого распространения. Менее 1% глобального финансирования адаптации выделяется на проекты с использованием природных решений (например, защита береговой линии, предотвращение стихийных бедствий).

Рост внимания к природным решениям обоснован их более низкой стоимостью в сравнении с инженерными решениями, а также дополнительными поло-

жительными факторами (митигационный эффект, экономические, экологические и социальные выгоды). Природные решения представляют собой перспективный инструмент для повышения адаптивности и устойчивости социально-экономических систем к изменениям климата и экологическим угрозам. Их широкое внедрение требует увеличения финансирования и поддержки со стороны правительств, бизнеса и общественных организаций.

По данным независимого аналитического центра в области формирования международной политики управления устойчивым развитием Международного института устойчивого развития (International Institute for Sustainable Development), реализация природно-климатических решений позволяет сэкономить до 248 млрд долл. в год за счет вдвое меньшей стоимости технологических решений для этих же целей, что повышает их роль в международных и национальных планах адаптации [5].

С 2021 г. определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ) таких стран, как Китай, Канада, Япония, Сингапур, Франция, Индия, Индонезия, Бразилия, Южная Корея, Великобритания, содержат обязательства в части природных решений. Половина из 64 адаптационных целевых показателей, включенных в 30 ОНУВ, связана с охраной и/или восстановлением лесов, а на облесение приходится 22% природоустойчивых целевых задач [6].

По итогам XXVIII конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (2023 г.) РФ сохранила свои обязательства ОНУВ в части обязательства по снижению выбросов в рамках реализации парижского соглашения, вступив в активную фазу реализации проекта по созданию «Российской системы климатического мониторинга (ВИП ГЗ)», старт которой был дан в 2022 г.

Исходя из определения природно-климатических решений выстраивается закономерность получения обществом

благ от природы, созданных благодаря ее экосистемным услугам, которые обеспечивают экономическую стабильность и способствуют достижению целей устойчивого развития национальной политики России. Очевидно, что в структуре экономической оценки данных решений в качестве составляющей должна быть отражена оценка экосистемных услуг: ресурсообеспечивающих, регулирующих и культурных.

По данным МГЭИК, более половины мирового ВВП как развитых, так и развивающихся зависит от экосистемных услуг (Индия, Индонезия, страны Африки 33%, 32%, 23% соответственно). Производство высоко зависимых от природы отраслей в КНР, ЕС и США составляет 2,7 трлн долл., 2,4 трлн долл. и 2,1 трлн долл. соответственно.

В международной практике основы оценки природно-климатических решений заложены в действующей «Глобальной инициативе по экономике экосистем и биоразнообразия (The Economics of Ecosystems and Biodiversity, TEEB) [7], разработанной в Германии в 2007 г.

В 2012 г. международная экономическая оценка природно-климатических решений была дополнена в части экспериментальной системы учета в области экономики и экологии (SEEA Central Framework) [8], разработчик – Статистическая комиссия ООН. Начиная с 2015 г. оценка природно-климатических решений производится в соответствии с действующей по настоящее время интегрированной системой оценки экосистем экономики INCA (Integrated System of Natural Capital and Ecosystem Services Accounting for the European Union) [9].

В 2021 г. был принят новый доработанный стандарт SEEA EA (The System of Environmental – Economic Accounting) «Система эколого-экономического учета – Экосистемный учет» (СЭЭУ) [8], который обеспечивает основу учета для оценки вклада экосистемных услуг в состояние здоровья общества.

В соответствии с СЭЭУ основу экономической оценки природно-климатических решений составляет экосистемный учет, построенный на пяти счетах, характеризующих площадь, протяженность, состояние экосистемных услуг как в физическом, так и в стоимостном выражении. Учет производится на основании информации о функциях экосистемных активов, участвующих в реализации природно-климатических решений (примерами экосистемных активов являются леса, водно-болотные угодья, сельскохозяйственные угодья, реки и коралловые рифы) и производимых ими экосистемных услугах.

По состоянию на 2021 г. 90 стран составили счета системы эколого-экономического учета (СЭЭУ) для достижения цели устойчивого развития (ЦУР 15.9.1). СЭЭУ позволяет интегрировать экологическую информацию в физическом выражении с экономической информацией в стоимостном выражении в единую структуру.

Предпосылки формирования в Российской Федерации национальной практики оценки природно-климатических решений были заложены на основе членства в экспериментальной группе по внедрению системы учета в области экономики и экологии (SEEA Central Framework) [8].

Стратегически важнейшие документы в области охраны природы, устойчивого природопользования и экологического развития, принятые в нашей стране, послужили запуском проекта ТEEB-Россия в целях проведения общенациональной оценки экосистемных услуг как основы природно-климатических решений. Проект по оценке экосистемных услуг России стартовал в 2013 г. по инициативе Центра сохранения биоразнообразия (г. Москва) в сотрудничестве с Институтом экологического территориального развития им. Лейбница (Leibniz-Institut für ökologische Raumentwicklung, Дрезден) [10]. Первый этап проекта

(TEEB-Russia 1, 2013-2015) завершился выпуском Национального доклада об услугах наземных природных экосистем России. Доклад акцентирует внимание на необходимости изучения экосистемных услуг, их идентификации и определения их ценности.

Доклад подчеркивает необходимость комплексного подхода к оценке экосистемных услуг.

Авторы доклада указывают на отсутствие единой методологии оценки экосистемных услуг и подчеркивают, что экономическая оценка не должна быть единственным критерием для принятия решений. Они считают, что оценочная нерыночная стоимость товаров и услуг остается приблизительной.

Методика оценки экосистемных услуг, представленная в докладе, включает прямую количественную оценку предоставленного, необходимого и используемого объемов услуг на основе имеющихся данных и косвенную количественную оценку на основе преобразования и комбинации имеющихся данных. Результатом методики является оценка экосистемных услуг по трем показателям: предоставленный объем, необходимый объем используемый объем, а также доля природных экосистем в площади субъектов Российской Федерации [11].

В рамках проекта TEEB-Russia прямым методом были оценены «лесные» экосистемные услуги, включая продукционные и средообразующие функции (аккумуляция CO₂). Семь параметров были оценены косвенно, девять – балльно, а десять требуют проведения специальных исследований.

Второй этап проекта TEEB-Russia (2018-2019) был направлен на пилотную экономическую оценку экосистемных услуг и активов России. Для этого были объединены индикаторы экосистемных услуг, разработанные на первом этапе, и индикаторы экосистемных активов, включая площадь экосистем и биоразнообразие.

Результаты оценки послужили фундаментом для дальнейшего развития методологии экосистемного учета в России. Проект реализован в соответствии с целями Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и в рамках сотрудничества с IPBES (Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам) [12].

Таким образом, был заложен фундамент для развития экспериментального экосистемного учета в России в рамках системы природно-экономического учета (СПЭУ-ЭЭУ).

Создание полноценной национальной системы оценки и мониторинга экосистемных услуг требует в краткосрочной перспективе решения проблемы доступности региональных площадей, обеспечения регулярного обновления релевантных для оценки баз данных, полученных от федеральных ведомств, а также спутниковых карт наземных экосистем и разработки моделей, увязывающих объем услуг с типами почвенного покрова на всей территории России.

Третий этап реализации проекта TEEB-Russia 3 (2021 г.) содержит оценку зеленой инфраструктуры и экосистемных услуг крупнейших городов России.

Материалы и методы

В качестве базовых подходов к определению экономической стоимости природно-климатических решений выделяют рыночный, рентный, затратный, результативный, затратно-ресурсный, воспроизводственный подходы, концепцию альтернативной стоимости и концепцию общей экономической ценности.

Оценивая природные ресурсы, не имеющие четкой рыночной цены или имеющие заниженную цену, концепция альтернативной стоимости (упущенной выгоды) играет ключевую роль. Альтернативная стоимость – это один из основополагающих принципов экономики

природопользования. Она позволяет оценить природный ресурс, учитывая упущенные доходы и выгоды, которые могли бы быть получены при его использовании в других целях. Концепция альтернативной стоимости тесно связана с затратной концепцией [12]. Чем меньше альтернативная стоимость природного блага, тем меньше затрат потребуется для компенсации экономических потерь от его сохранения. Понимание альтернативной стоимости позволяет более точно оценивать природные ресурсы и принимать обоснованные решения о их использовании.

Результаты и их обсуждение

В международной практике экономическая оценка реализации природно-

климатических решений основывается на концепции определения «истинной» стоимости природно-климатических решений или общей экономической ценности (Total Economic Value), которая складывается из потребительской стоимости использования и непотребительской стоимости неиспользования (табл. 1). Данная концепция является наиболее перспективной с точки зрения комплексности подхода к оценке ПКР и учету не только их прямых ресурсных функций, но и ассимиляционных функций, экосистемных услуг. Концепция основана на целостном подходе, который в экономической оценке природно-климатических решений позволяет учитывать рыночные и нерыночные ценности природы.

Таблица 1. Взаимосвязь стоимости природно-климатических решений с экосистемными услугами [13]

Потребительная стоимость			Непотребительная стоимость	
прямая потребительская стоимость	косвенная потребительская стоимость	отложенная стоимость	стоимость существования	наследуемая стоимость
Стоимость потребляемых или структурообразующих благ	Связывание CO ₂ , это услуги, источником которых является окружающая среда	Стоимость, которая представляет собой сохранение возможности получения от экосистемы материальных благ и услуг на более позднем этапе, в т. ч. экосистемных услуг, которые в настоящее время имеют низкую стоимость, но могут приобрести значительно большую стоимость в будущем	Стоимость, которая обеспечивает обществу знание того, что что-то существует, даже если оно никогда не планируют пользоваться этим	Стоимость, вытекающая из стремления сохранить экосистемы для будущих поколений
Услуги ресурсообеспечивающие, культурные	Услуги ресурсообеспечивающие, регулирующие	Услуги ресурсообеспечивающие, регулирующие, культурные	Услуги ресурсообеспечивающие, регулирующие, культурные	Услуги регулирующие

Потребительную стоимость классифицируют на прямую, косвенную и отложенную стоимость. Прямая потребительская стоимость заложена в фактической рыночной цене, уплачиваемой за экосистемную услугу в рамках реализации ПКР. Косвенная потребительская стоимость – это

«непрямые» блага, которые обеспечивают экосистемные услуги, связанные с поддержанием и охраной природы и среды обитания человека. Отложенная стоимость представляет собой стоимость, сопряженную с сохранением для людей возможности пользоваться экосистемами в будущем.

Речь идет об экосистемных услугах, которые сегодня имеют низкую ценность, но могут приобрести значительно большую ценность в будущем.

Более сложным процессом является определение непотребительской (косвенной) стоимости ПКР, что связано с отсутствием специализированных рынков. Непотребительская стоимость определяет готовность общества оплачивать продолжение существования соответствующих экосистем. Наследуемая стоимость представляет собой стоимость, вытекающую из стремления сохранить экосистему для будущих поколений, с тем, чтобы они имели возможность пользоваться ею в соответствии с собственными предпочтениями.

Сегодня более или менее адекватно можно рассчитать климаторегулирующую функцию экосистемной услуги, поскольку экономические расчеты могут быть обоснованы в рамках конвенции о предотвращении глобального изменения климата и Киотского протокола, и сегодня уже работает международный рынок по торговле квотами выбросов парниковых газов [14].

В экономической практике не существует универсального метода оценки природно-климатических решений. Основу всех существующих методов оценки составляют рыночные механизмы (торговля квотами на выбросы с установлением их предельного уровня, субсидии, штрафы). Выбор метода экономической оценки зависит от верного определения участников процесса реализации природно-климатических решений, т. е. производителей (доноров) и получателей (реципиентов) выгод.

В исследовании «Экономика экосистем и биоразнообразие», проведенном в рамках международной инициативы TEEB (The Economics of Ecosystems and Biodiversity), организованной ООН, зафиксированы следующие группы методов экономической оценки: методы прямой оценки рыночной стоимости, методы выявленных предпочтений и методы стоимостной оценки на основе заявленных

предпочтений. Основные методологические подходы экономической оценки природно-климатических решений отражены ниже (табл. 2).

Представленные выше методологические подходы во многом пересекаются. По своей сути все представленные методы формируют общие экологические затраты в целях формирования адекватной стоимости реализации природно-климатических решений.

Включение компенсации экосистемных услуг в механизмы экономической оценки природно-климатических решений становится все более актуальным на международных углеродных рынках квот на выбросы парниковых газов. Киотский протокол заложил фундамент для этой концепции, создав экономическую базу для ее реализации.

В разрезе экономической оценки важнейшей отличительной чертой многокритериального анализа природно-климатических решений является их инвестиционная привлекательность¹, которая зависит от количественной оценки запасов углерода, требующей документального подтверждения [15; 16; 17].

Несмотря на то, что глобальный спрос на природные углеродные кредиты превышает их предложение, доказать инвестиционную привлекательность природно-климатических решений, особенно в сфере лесного хозяйства, является непростой задачей.

В ряде исследований рассматривается вопрос привлечения инвестиций в реализацию экологически и климатически значимых проектов. Особое внимание уделяется экономическим аспектам привлекательности климатических проектов, в т. ч. снижению углеродного следа экспортируемой продукции с помощью лесоклиматических офсетных проектов.

¹ Власов М. В. Инвестиции в рациональное природопользование (на примере разработки и реализации целевых комплексных экологических программ): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2004. 32 с.

Таблица 2. Основные методологические подходы экономической оценки природно-климатических решений (ПКР)

	Алгоритм оценки	Преимущества	Недостатки
Методы прямой оценки	Затратный метод – поэлементный расчет затрат на подготовку и реализацию ПКР	Доступность исходных данных по статьям затрат для оценки	Занижение ценности ПКР, что объясняется неспособностью традиционного экономического анализа учитывать всю сложность природы, ее функции, взаимосвязи и системность
	Метод рентной оценки – расчет экономического эффекта от природных решений в виде капитализации дохода от воспроизводственной и экологической ренты	Ресурсосбережение, восстановление и воспроизводство леса	Сокращение роли рынка, снижение предпринимательской активности
Методы выявленных предпочтений	Метод моделирования потребительского поведения в условиях определённости – выбор ПКР как предмета стоимостной оценки в соответствии с предпочтениями	Избежание искажения оценки денежной стоимости природных проектов	Дорогостоящий метод в части затрат и времени
	Метод гедонистических цен – оценка экологических благ, существование которых прямо воздействует на рыночные цены	Позволяет определить, насколько стоимость объекта оценки зависит от различных экоуслуг	Возможна информационная ошибка при анализе, эксперт может наблюдать не за равновесными ценами
Методы стоимостной оценки на основе заявленных предпочтений	Опросный метод – непосредственный опрос респондентов об их готовности платить за определенную экоуслугу	Используется при отсутствии потенциальных рынков оцениваемых экоуслуг	Полученные результаты зависят от уровня информированности опрашиваемых респондентов
	Метод моделирования выбора решения – использование результатов оценки ПКР, полученных в одних условиях, для анализа других условий	Не требует больших расходов и затрат времени	Не все полученные результаты в одних условиях можно применить в других условиях

С одной стороны, при текущих рыночных ценах на углерод инвестиции в леса могут генерировать углерод в размере 1,8 ($\pm 1,1$) ГтСО₂ в год-1 и жизнеспособные с точки зрения финансовой эффективности природно-климатические проекты способны обеспечить возврат инвестиций в размере 46,0 млрд долл. в год-1 по чистой приведенной стоимости (Азиатско-Тихоокеанский регион – 24,6 млрд долл. в год-1; Северная и Южная Америка – 19,1 млрд долл. в год-1; Африка – 2,4 млрд долл. в год-1). Однако, с другой стороны, если в будущем цены на углерод не вырастут, примерно 80% (1,24 млрд га) лесных углеродных участ-

ков могут не достичь точки безубыточности в течение срока реализации проекта [1].

Климатические проекты в лесном хозяйстве в области лесовосстановления, лесоразведения, охраны лесов от пожаров, улучшенного лесного хозяйства могут стать привлекательными для инвесторов, обеспечивая экологические и экономические выгоды.

Таким образом, вопросы экономической оценки эффективности реализации природно-климатических решений не вызывают сомнений [18]. В качестве основных подходов к оценке экономической эффективности реализации природно-

климатических решений выделим следующие: интернальный, экстернальный и общий.

Интернальный подход учитывает рост доходов бизнеса, т. е. стейкхолдеров, вкладывающих собственные или заемные средства в приобретение и модернизацию активов, используемых в реализации природно-климатических решений. Интернальный подход базируется на принципах соизмерения, приведенных к единому моменту времени полезного результата и затрат, в соответствии с которыми рассчитывается чистый дисконтированный доход (ЧДД), внутренняя норма доходности (ВНД), индекс доходности (ИД) [19; 20].

Наряду с классическим вариантом расчета ЧДД и ИД, часто данные критерии корректируют на величину предотвращенного ущерба от экологических нарушений или экономического ущерба от загрязнений в результате реализации природно-климатических проектов.

Экстернальный подход к оценке эффективности реализации природно-климатических решений отражает их ценность и востребованность для общества и природы. Подход включает в себя методы оценки увеличения стоимости экосистемных услуг природно-климатических решений, оценки увеличения стоимости приобретаемой обществом и оценки предотвращенного экологического ущерба.

При оценке эффективности природно-климатических решений необходимо учитывать не только увеличение стоимости экосистемных услуг в результате инвестирования, но и рост их относительной ценности с течением времени. Экосистемы развиваются в масштабах геологических эпох, а не человеческих поколений, что приводит к нелинейному «воспроизводству» природных ресурсов. Для природных благ неприменима стандартная ставка дисконтирования, используемая в финансовых и промышленных сферах. Это связано с медленным восста-

новлением природных ресурсов и длительным временным горизонтом их использования [21; 22]. Оценка эффективности природно-климатических решений требует учета специфических условий природных ресурсов и учета их уникальной ценности для будущих поколений.

Общий подход является комплексным, он основан на принципе «затраты – эффективность», а также учитывает как прямые, так и косвенные результаты. Общий подход к оценке эффективности реализации природно-климатических решений содержит методы, позволяющие оценить результативность инвестиций как для бизнеса, так и для окружающей среды. Подход позволяет найти вариант с минимальными затратами для достижения заранее поставленной цели.

Подход удобен в случаях, когда сложно определить экономический эффект от реализации проекта в денежном выражении, при этом важность проекта для общества может быть очень высокой. В таких случаях применяется принцип «затраты – эффективность», где ценность решений оценивается через непосредственные затраты и «предотвращенные затраты» (например, избежание ущерба от стихийных бедствий). Общая эффективность проекта определяется как разница между положительным конечным результатом и затратами на его реализацию.

В соответствии с общим подходом оценка эффективности природно-климатических решений включает в себя определение не только прямых, основных результатов инвестирования, но и косвенных результатов по смежным мероприятиям.

Ряд авторов в своих исследованиях доказывают целесообразность включения в оценку экономической эффективности природно-климатических проектов предполагаемые предотвращенные потери и затраты в природопользовании. Данная оценка проводится по ряду показателей, таких как: показатель общей эффективности капитальных вложений экологиче-

ского назначения; эффект от предупреждения снижения продуктивности. Разность между суммарной величиной предотвращенных потерь (эффект от предупреждения снижения продуктивности на землях лесного фонда) и текущими затратами на эксплуатацию природоохранных комплексов составляет общую величину предотвращенных потерь от инвестиций в ПКР.

Выводы

По результатам исследований доказано, что основу экономической оценки ПКР составляют принципы и методы природно-экономического и экосистемного учета. Комплексная экономическая оценка отражает вклад экосистемы в денежном выражении в устойчивое развитие путем оценки экосистемных активов, участвующих в реализации ПКР и производимых ими экосистемных услугах, что

способствует повышению адаптивности социально-экономических систем к экологическим шокам.

Базовой концепцией экономической оценки ПКР является концепция «истинной» стоимости природно-климатических решений или общей экономической ценности. Основой экономической оценки эффективности инвестирования в ПКР выступает теория денежных потоков. Значимые критерии приоритетности (чистый дисконтированный доход, индекс доходности, внутренняя норма доходности) инвестиционных природно-климатических проектов базируются на соизмерении приведенных к единому моменту времени полезного результата и затрат, т. е. на оценке увеличения выгод, которые будут получены следующими поколениями, что часто приводит к заниженным или отрицательным показателям эффективности.

Список литературы

1. Regulating ecosystem service «Regulation of greenhouse gas flows»: Current status and regulatory Promotion in Russia / I. Akhmedova, E. Pinigina, O. Prituzhalova, L. Sulkarnaeva, N. Zherybayeva // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 177. P. 05014. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017705014>
2. Nature's Make or Break Potential for Climate Change // The Nature Conservancy. URL: <https://www.nature.org/en-us/what-we-do/our-insights/perspectives/natures-make-or-break-potential-for-climate-change/> (дата обращения: 16.07.2024).
3. The Global Risks Report 2019 // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/> (дата обращения: 16.07.2024).
4. Ассамблея ООН по окружающей среде. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/02/1449852> (дата обращения: 16.07.2024).
5. Getting the message right on nature-based solutions to climate change / A. Smith, P. Smith, I. Key, A. Chausson, C. Girardin, J. House, S. Srivastava, B. Turner // Global Change Biology. 2021. N 27(8). P. 1518-1546. <https://doi.org/10.1017/sus.2020.8>
6. Global recognition of the importance of nature-based solutions to the impacts of climate change. Global Sustainability / N. Seddon, E. Daniels, R. Davis, A. Chausson, R. Harris, X. Hou-Jones, S. Huq, V. Kapos, G. M. Mace, A. R. Rizvi, H. Reid, D. Roe, B. Turner, S. Wicander // Global Sustainability. 2020. N 3. P. 1-12.
7. UN Food Systems Summit and the True Value of Food Coalition // The Economics of Ecosystems and Biodiversity, TEEB. URL: <https://teebweb.org/> (дата обращения: 11.07.2024).
8. SEEA Central Framework. URL: <https://seea.un.org/ru/content/seea-central-framework> (дата обращения: 11.07.2024).
9. The Integrated system for Natural Capital Accounting (INCA) in Europe: twelve lessons learned from empirical ecosystem service accounting. URL: <https://ecosystem-accounts.jrc.ec.europa.eu/node> (дата обращения: 11.07.2024).

10. Харин А. Г. Оценка стоимости природного капитала. Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2023. 66 с.
11. Букварёва Е. Н. Проект TEEB-RUSSIA: Основные результаты и перспективы // Экосистемные услуги и менеджмент природных ресурсов: материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень: ВекторБук, 2020. С. 12-14.
12. Экономика сохранения биоразнообразия / под ред. А. А. Тишкова. М.: Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации», 2002. 604 с.
13. Standing Forestry Committee Ad hoc Working Group on Valuation and Compensation Methods for Non-wood goods and services, November 2008. URL: http://ec.europa.eu/agriculture/fore/publi/sfc_wgi_final_report_112008_en.pdf (дата обращения: 11.07.2024).
14. Экономическая оценка проектных мер, направленных на сокращение выбросов парниковых газов и увеличение их поглощения в лесах России / А. В. Иванова, С. С. Морковина, Е. А. Панявина, Е. М. Коновалова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10, № 4(59). С. 108-125.
15. Балащенко В. В. Эффективность инвестиций в природоохранные мероприятия на ОАО «Оренбургнефть» // Аграрный вестник Урала. 2011. № 12-1 (91). С. 48-49.
16. Forest management in southern China generates short term extensive carbon sequestration / X. Tong, M. Brandt, Y. Yue, P. Ciais, M. Rudbeck Jepsen, J. Penuelas, J. P. Wigneron, X. Xiao, X. P. Song, S. Horion, K. Rasmussen, S. Saatchi, L. Fan, K. Wang, B. Zhang, Z. Chen, Y. Wang, X. Li, R. Fensholt // Nature Communications. 2020. N 11(1). P. 129. <https://doi.org/10.1038/s41467-019-13798-8>
17. Yiwen Z., Sarira T. V., Koh L. P. Carbon prospecting in tropical forests for climate change mitigation // Nature Communications. 2021. N 12(1). P. 1-9. <https://doi.org/10.1038/s41467-021-21560-2>
18. Припутников А. А. Критерии оценивания природных ресурсов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2011. Т. 24 (63), № 3. С. 127-131.
19. Михайлов К. Л. Составление системы показателей для оценки эффективности лесохозяйственных мероприятий // Сохранение биоразнообразия и рациональное ведение лесного хозяйства: опыт, проблемы, перспективы (Антоновские чтения): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию со дня рождения И. С. Антонова, г. Пенза, 15–16 декабря 2023 г. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 114-117.
20. Price C. Low discount rates and insignificant environmental values // Ecological Economic. 2010. N 69(10). P. 1895-1903. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2010.04.024>
21. Розенберг А. Г. Экосистемные услуги России: прототип национального доклада / ред.-сост. Е. Н. Букварёва, Д. Г. Замолотчиков. М.: Издательство центра охраны дикой природы, 2016. Т. 1. 148 с.
22. Farley J., Costanza R. Payments for ecosystem services: from local to global // Ecological Economics. International society for ecological economics. 2010. Vol. 69(11). P. 2060-2068.

References

1. Akhmedova I., Pinigina E., Prituzhalova O., Sulkarnaeva L., Zherebyateva N. Regulating ecosystem service «Regulation of greenhouse gas flows»: Current status and regulatory Promotion in Russia. *E3S Web of Conferences*. 2020;(177):05014. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017705014>

2. Nature's Make or Break Potential for Climate Change. The Nature Conservancy. Available at: <https://www.nature.org/en-us/what-we-do/our-insights/perspectives/natures-make-or-break-potential-for-climate-change/> (accessed 16.07.2024).
3. The Global Risks Report 2019. World Economic Forum. Available at: <https://www.weforum.org/> (accessed 16.07.2024).
4. United Nations Environment Assembly. (In Russ.) Available at: <https://news.un.org/ru/story/2024/02/1449852> (accessed 16.07.2024).
5. Smith A., Smith P., Key I., Chausson A., Girardin C., House J., Srivastava S., Turner B. Getting the message right on nature-based solutions to climate change. *Global Change Biology*. 2021;(27):1518-1546. <https://doi.org/10.1017/sus.2020.8>
6. Seddon N., Daniels E., Davis R., Chausson A., Harris R., Hou-Jones X., Huq S., Kapos V., Mace G.M., Rizvi A.R., Reid H., Roe D., Turner B., Wicander S. Global recognition of the importance of nature-based solutions to the impacts of climate change. *Global Sustainability*. 2020;(3):1-12.
7. UN Food Systems Summit and the True Value of Food Coalition. The Economics of Ecosystems and Biodiversity, TEEB. Available at: <https://teebweb.org/> (accessed 11.07.2024).
8. SEEA Central Framework. Available at: <https://seea.un.org/ru/content/seea-central-framework> (accessed 11.07.2024).
9. The Integrated system for Natural Capital Accounting (INCA) in Europe: twelve lessons learned from empirical ecosystem service accounting. Available at: <https://ecosystem-accounts.jrc.ec.europa.eu/node> (accessed 11.07.2024).
10. Kharin A.G. Natural capital cost estimation. Kaliningrad: Kaliningradskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet; 2023. 66 p. (In Russ.)
11. Bukvaryova Ye.N. TEEB-RUSSIA Project: Main Results and Prospects. In: *Ekosistemnye uslugi i menedzhment prirodnikh resursov: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Ecosystem services and natural resource management: Materials of the international scientific and practical conference*. Tyumen: VektorBuk; 2020. P. 12-14. (In Russ.)
12. Tishkov A.A. (eds.) Economics of Biodiversity Conservation. Edited by A.A. Tishkov. Moscow: Proekt GEF «Sokhranenie bioraznoobraziya Rossiiskoi Federatsii»; 2002. 604 p. (In Russ.)
13. Standing Forestry Committee Ad hoc Working Group on Valuation and Compensation Methods for Non-wood goods and services, November 2008. Available at: http://ec.europa.eu/agriculture/fore/publi/sfc_wgi_final_report_112008_en.pdf (accessed 11.07.2024).
14. Ivanova A.V., Morkovina S.S., Panyavina E.A., Konovalova E.M. Economic assessment of project measures aimed at reducing greenhouse gas emissions and increasing their absorption in Russian forests. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovanij XXI veka: teoriya i praktika = Current Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*. 2022;10(4):108-125. (In Russ.)
15. Balashenko V.V. Efficiency of investments in environmental protection measures at OAO «Orenburgneft». *Agrarny vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2011;(12-1):48-49. (In Russ.)
16. Tong X., Brandt M., Yue Y., Ciais P., Rudbeck Jepsen M., Penuelas J., Wigneron J.P., Xiao X., Song X.P., Horion S., Rasmussen K., Saatchi S., Fan L., Wang K., Zhang B., Chen Z., Wang Y., Li X., Fensholt R. Forest management in southern China generates short term extensive carbon sequestration. *Nature Communications*. 2020;(11):129. <https://doi.org/10.1038/s41467-019-13798-8>

17. Yiwen Z., Sarira T.V., Koh L.P. Carbon prospecting in tropical forests for climate change mitigation. *Nature Communications*. 2021;(12):1-9. <https://doi.org/10.1038/s41467-021-21560-2>
18. Priputnikov A.A. Criteria for assessing natural resources. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie = Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management*. 2011;24(3):127-131. (In Russ.)
19. Mikhailov K.L. Compiling a system of indicators to assess the effectiveness of forestry measures. In: *Sohranenie bioraznootvornosti i racional'nogo vedenie lesnogo hozyajstva: opyt, problemy, perspektivy (Antonovskie chteniya): sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya I.S. Antonova, Penza, 15–16 dekabrya 2023 goda = Conservation of biodiversity and rational forest management: experience, problems, prospects (Antonov readings): Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of I. S. Antonov, 15–16 December 2023, Penza*. Penza: Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet; 2023. P. 114-117. (In Russ.)
20. Price C. Low discount rates and insignificant environmental values. *Ecological Economics*. 2010;(69):1895-1903. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2010.04.024>
21. Rosenberg A.G. Ecosystem services of Russia: prototype of the national report. Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo tsentra okhrany dikoi prirody; 2016. 148 p. (In Russ.)
22. Farley J., Costanza R. Payments for ecosystem services: from local to global. *Ecological Economics. International Society for Ecological Economics*. 2010;(69):2060-2068.

Информация об авторах / Information about the Authors

Степанова Юлия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: julia_vrn@uinbox.ru,
ORCID: 0000-0002-6502-042X

Шашкин Антон Павлович, аспирант, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: a.p.shashkin@yandex.ru,
ORCID: 0009-0000-7229-6566

Вышлов Станислав Викторович, аспирант, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: stavish5@gmail.com,
ORCID: 0009-0007-0525-6717

Yulia N. Stepanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economics and Finance, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: julia_vrn@uinbox.ru,
ORCID: 0000-0002-6502-042X

Anton P. Shashkin, Post-Graduate Student, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: a.p.shashkin@yandex.ru,
ORCID: 0009-0000-7229-6566

Stanislav V. Vishlov, Post-Graduate Student, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: stavish5@gmail.com,
ORCID: 0009-0007-0525-6717

Оригинальная статья / Original article

УДК 334.78

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-24-34>

Стадиальный подход к управлению созданием и развитием внешних партнерских отношений в бизнесе

И. В. Андросова¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irinka-rusik@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных экономических условиях партнерские отношения охватывают широкий круг вопросов – от мотивов создания до оценки результатов сотрудничества. Для понимания особенностей управления внешними партнерскими отношениями в бизнесе необходимо систематизировать основные стадии их создания и развития.

Цель написания данной статьи состоит в применении стадиального подхода к управлению партнерскими отношениями для определения перспективных направлений их развития.

Задачи: дополнить перечень стадий (выделенных и предложенных ранее другими исследователями) создания и развития внешних партнерских отношений в бизнесе; дать подробное описание каждой из выделенных стадий; определить ключевые характеристики внешних партнерских отношений между организациями на различных стадиях формирования и развития.

Методология. При написании данной статьи использован комплекс общенаучных методов познания: наблюдение, сравнение, описание, контент-анализ.

Результаты. В предлагаемом исследовании представлены результаты дискуссии среди некоторых зарубежных и отечественных ученых, рассматривающих категориальный аппарат партнерских отношений между организациями. В статье автором дополнен перечень стадий партнерских отношений (зарождение, развитие и зрелость), выделенных и предложенных ранее другими исследователями, завершающей стадией. Представлена последовательность стадий внешних партнерских отношений с соответствующей характеристикой. Внимание уделено описанию форм партнерства (кластеры, консорциумы, технопарки, стратегические альянсы) в случае возможного перехода деловых отношений (на завершающем этапе) на новый уровень, характеризующийся продолжительной длительностью сотрудничества.

Выводы. Систематизированы ключевые характеристики каждой стадии партнерских отношений, которые позволят в перспективе осуществить управленческие воздействия на формирование и развитие делового взаимодействия.

Ключевые слова: партнерские отношения; партнерство; стадии; взаимодействие; управление.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Андросова И. В. Стадиальный подход к управлению созданием и развитием внешних партнерских отношений в бизнесе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 24–34. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-24-34>

Поступила в редакцию 11.08.2024

Принята к публикации 10.09.2024

Опубликована 31.10.2024

A stadium approach to managing the creation and development of external business partnerships

Irina V. Androsova¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irinka-rusik@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern economic conditions, partnerships cover a wide range of issues: from the motives for creating to evaluating the results of cooperation. To understand the specifics of managing external business partnerships, it is necessary to systematize the main stages of their creation and development.

The purpose of writing this article is to apply a stadium approach to managing partnerships to identify promising areas for their development.

Objectives: Tasks: to complete the list of stages (highlighted and proposed earlier by other researchers) of the creation and development of external partnerships in business; to give a detailed description of each of the highlighted stages; to identify the key characteristics of external partnerships between organizations at various stages of formation and development.

Methodology. When writing this article, a set of general scientific methods of cognition was used: observation, comparison, description, content analysis.

Results. The proposed study presents the results of a discussion among some foreign and domestic scientists considering the categorical apparatus of partnerships between organizations. In the article, the author has supplemented the list of stages of partnerships (origin, development and maturity), identified and proposed earlier by other researchers, with the final stage. The article presents a sequence of stages of external partnerships with an appropriate characteristic. Attention is paid to the description of partnership forms (clusters, consortia, technoparks, strategic alliances) in the event of a possible transition of business relations (at the final stage) to a new level characterized by a long duration of cooperation.

Conclusions. The key characteristics of each stage of partnership relations are systematized, which will allow in the future to carry out managerial influences on the formation and development of business interaction.

Keywords: partnerships; partnership; stages; interaction; management.

Funding: The work was carried out as part of the implementation of the development program of the Southwest State University of the Priority 2030 project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Androsova I.V. A stadium approach to managing the creation and development of external business partnerships. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):24–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-24-34>

Received 11.08.2024

Accepted 10.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Современные экономические реалии, обусловленные трансформацией мирового бизнес-пространства, ориентируют

отечественные коммерческие организации на формирование, расширение и усиление действующих и возможных партнерских отношений, способных синхро-

низировать интересы всех заинтересованных лиц. В бизнес-практике выделяют внутренние (отношения между собственниками компании) и внешние (сотрудничество нескольких фирм на основании письменных или устных договоренностей) партнерские отношения. В представленном исследовании авторы акцентируют внимание на формировании и развитии устойчивых внешних партнерских отношений, способных усилить хозяйственные связи, позволяющие повысить конкурентоспособность всех участников делового сотрудничества [1, с. 13].

Несмотря на очевидную и давно доказанную роль партнерских отношений в развитии бизнеса, осмысление специалистами категорий партнерства происходит уже не первое десятилетие. По мнению зарубежных специалистов А. Уилсона и К. Чарлтона [2, с. 78], под партнерскими отношениями понимают совместную работу двух и более организаций с учетом использования имеющихся ресурсов для достижения результатов, недоступных при работе по отдельности. В исследованиях В. П. Познякова и Т. С. Вавакиной [3, с. 37] уделяется внимание партнерским отношениям, представляемым как продуктивное взаимодействие организаций (не менее двух) в процессе реализации совместной экономической деятельности. По мнению Н. В. Бутенко [4, с. 52], партнерские отношения – это договорные отношения между двумя и более хозяйствующими субъектами, позволяющие каждому участнику получить больший уровень прибыли за счет взаимного использования компетенций и ресурсов. Специалист в области партнерских отношений Н. С. Иващенко [5, с. 39] позиционирует их как более сложную форму сотрудничества, основанную на доверительных и долгосрочных отношениях по осуществлению совместной деятельности. Ученый И. В. Котляревская [6, с. 133] считает, что «партнерские отношения должны быть закономерным этапом развития взаимодействия хозяйствующих

субъектов». Анализ дискуссии среди зарубежных и отечественных исследователей (при этом следует уточнить, что рассмотрены далеко не все авторские позиции) позволяет сделать вывод о наличии научного интереса к проблемам определения, формирования и развития партнерских отношений в современных реалиях.

Материалы и методы

Для изучения категории партнерских отношений проведен контент-анализ различных позиций зарубежных и отечественных специалистов. Использование методических приемов наблюдения, описания, анализа и обобщения позволили авторам получить более глубокое понимание предмета исследования. Данное исследование построено на использовании данных открытых интернет-источников, материалов, представленных в периодической печати, собственных разработках автора.

Результаты и их обсуждение

В современных экономических реалиях большая роль отводится формированию устойчивых внешних партнерских отношений между организациями в процессе осуществления бизнеса. Выстраивание эффективной системы взаимоотношений с партнерами позволит приумножить конкурентные преимущества организаций-участников в условиях экономической турбулентности. Эффективные партнерские отношения предполагают объединение возможностей одного хозяйствующего субъекта с недостающими компетенциями и ресурсами другого.

Партнерские отношения в течение своего жизненного цикла проходят определенные стадии (по аналогии с жизненным циклом организации). В исследованиях Н. С. Иващенко [5, с. 39] выделены и подробно описаны такие этапы, как зарождение, развитие и зрелость. По нашему мнению, перечень данных стадий следует дополнить завершающим этапом, характеризующимся двумя возможными

состояниями – прекращение партнерских отношений или их переход на стратегически новый уровень партнерства, ориентированный на долгосрочное сотрудничество. В данном случае партнерские отношения могут быть представлены в

форме консорциумов, кластеров, технопарков, стратегических альянсов (представленный перечень не является исчерпывающим). На рисунке 1 визуализованы стадии внешних партнерских отношений между компаниями-участниками.

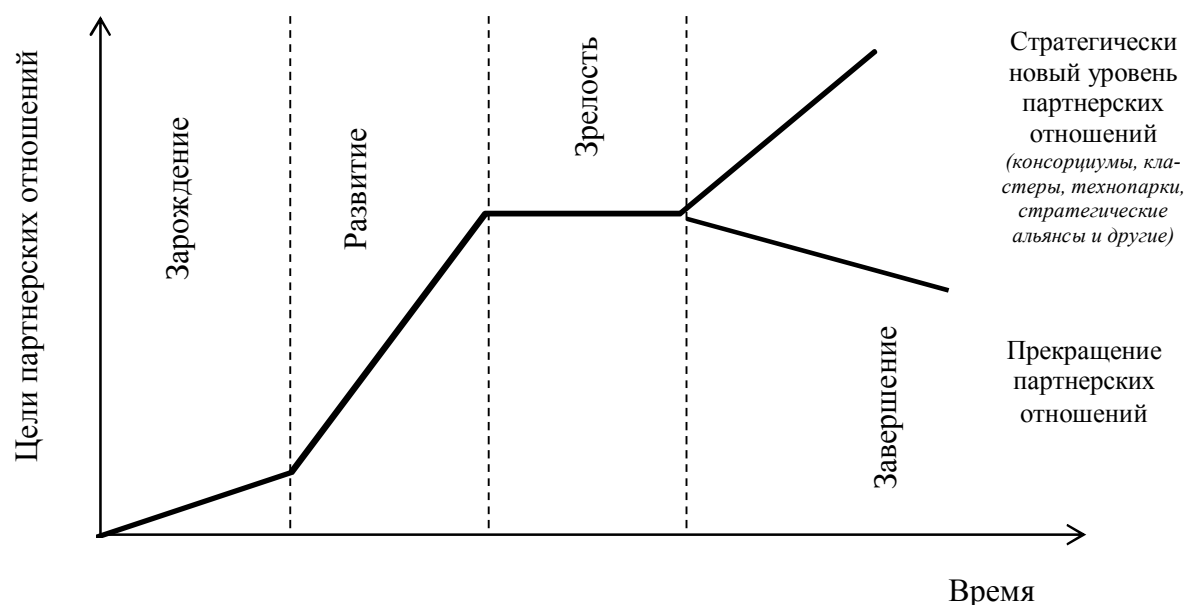

Рис. 1. Стадии создания и развития внешних партнерских отношений в бизнесе [5; 6]

На стадии зарождения партнерских отношений топ-менеджменту организаций-участников необходимо определить степень необходимости данного взаимодействия, цели, оценить затраты и потенциальный результат от данного сотрудничества [7, с. 60]. Цели вступления в партнерские отношения могут быть разнообразными: выход на новые рынки; гарантированный канал сбыта продукции одного партнера за счет другого; создание новых технологий; консолидация. При возможном возникновении партнерских отношений целесообразным представляется провести прогнозную оценку затрат и потенциального синергического эффекта [8, с. 203]. В качестве инструментария можно использовать методы математического моделирования, экспертные методики, балльные способы оценки, методы дисконтирования и др. В любом случае проводится оценка имеющихся ресурсов (производственных, ин-

теллектуальных, финансовых и др.), подлежащих обмену между потенциальными партнерами [9, с. 23]. Синергический эффект при потенциальных партнерских отношениях может выражен в:

- снижении операционных расходов и экономии на масштабе за счет объединения ресурсов и производственных мощностей;
- увеличении продаж продукции за счет объединения клиентских баз партнеров;
- доступе к новым рынкам (например, для одной компании является перспективным локальный рынок, а так как нет знаний о специфике, то приходится привлекать к партнерству местную организацию) [10, с. 112].

При понимании объективной необходимости партнерства и получения определенных прогнозных оценок организации-участники переходят к заключению соглашения о сотрудничестве.

Стадия развития характеризуется расширением круга участников, усилением связей, положительной динамикой, длительностью партнерских отношений. При благоприятном развитии будет наблюдаться тенденция роста надежности партнерских отношений и доверия между фирмами. Именно на этом этапе большое внимание уделяется формированию доверительных отношений между партнерами. По мнению ряда специалистов [11, с. 72], развитию устойчивых партнерских отношений препятствуют даже не экономические, а в большей степени психологические проблемы (оппортунизм, деструктивное поведение, конфликт идентичности и многие другие), возникающие при сотрудничестве. В исследованиях В. И. Добросоцкого и А. И. Занковского [12, с. 115] предложен «психологический синдром стратегического партнерства», включающий в себя индивидуально-личностные, организационно-психологические и культурные компоненты. Для преодоления синдрома стратегического партнерства необходимо определить ключевые компетенции, создать команду, способную эффективно взаимодействовать.

На стадии зрелости партнерских отношений предполагается то, что механизмы взаимодействия уже отлажены; наличие постоянной обратной связи; высокий уровень доверия между партнерами [13, с. 117]. На данной стадии партнерских отношений для сторон участников важным является проведение оценки их эффективности, для чего необходимо применить адекватный методический инструментарий. К настоящему времени накоплен определенный опыт в разработке методов оценки эффективности партнерства, как со стороны зарубежных [14], так и отечественных исследователей [15, с. 330]. Однако все методики в основном направлены на оценку эффективности проектов ГЧП или базируются на проведении опросов по балльной системе. В связи с этим организаци-

ям-участникам необходимо разработать свою методику по оценке эффективности партнерства с учетом собственных интересов и специфики своей деятельности.

Любые взаимодействия в конечном итоге вступают в стадию завершения. На данном этапе возможны два состояния – прекращение партнерских отношений или их переход на стратегически новый уровень партнерства, ориентированный на долгосрочное сотрудничество.

Причины прекращения сотрудничества могут быть разными: уход ключевого партнера, личные конфликты, изменения в отрасли, существенное изменение геополитической ситуации и др. Прекращение партнерских отношений, как правило, сопровождается расторжением контракта.

Другое возможное состояние внешних партнерских отношений на завершающем этапе может характеризоваться переходом к долгосрочному сотрудничеству, основанному на единой цели, но при сохранении участниками своей юридической независимости. В российской практике деловые объединения независимых предприятий могут быть реализованы в форме консорциумов, кластеров, технопарков, стратегических альянсов и др.

Основная цель консорциумов заключается во временном объединении организаций для реализации капиталоемких проектов в различных сферах (промышленность, торговля, финансы, научно-исследовательская деятельность) [16, с. 320]. В России функционируют консорциумы еще с 90-х годов XX века (например, Каспийский трубопроводный консорциум), а также постоянно создаются новые («Высокотехнологичные решения», «Передовые ЭкоТехнологии» и др.). Отмечается, что в последнее время наметился тренд массового создания консорциумов в научно-образовательной среде.

Кластеры выступают в форме группы юридически независимых хозяйствующих субъектов, объединенных по территориальной, отраслевой, продуктовой и иной принадлежности для совместной

реализации деятельности [17, с. 1005]. Участниками кластера могут быть организации различного уровня: малые, средние, крупные; научно-исследовательские университеты и центры. Особое внимание со стороны государства уделяется промышленным кластерам, играющим ведущую роль в импортозамещении [18, с. 44]. По состоянию на апрель 2024 г. в федеральный реестр включено 108 кластеров, из которых большинство (27 кластеров, что составляет четвертую часть от общего количества) функционируют в сфере производства машин и оборудования. В 2024 г. было создано три новых кластера в области производства машин и оборудования (Вологодская область), текстильных изделий (Ивановская область), химического производства (Иркутская, Омская области, республики Марий-Эл, Башкортостан, Чувашия) [19]. Таким образом, участие хозяйствующих субъектов в кластерах является новым уровнем развития партнерских отношений.

В современных реалиях технопарки формируют экосистему партнерства, предоставляя территорию для деятельности (промышленной и в сфере высоких технологий) участников (коммерческих организаций, научно-образовательных учреждений) [20, с. 43]. По состоянию на конец 2023 г. в России зафиксировано 115 технопарков (100 – действующие, 15 – создаваемые) [21]. Из общего количества технопарков 93 являются промышленными, а 22 – в сфере высоких технологий. Таким образом, установлено, что технопарки являются перспективной и развивающейся формой организации партнерских отношений.

Под стратегическим альянсом понимается долгосрочное соглашение внутри группы независимых предприятий, результаты которых будут лучше, чем полученные от обычной сделки [22, с. 145]. В экономико-управленческой практике выделяют альянсы с синергетиками, конкурентами и сторонними организациями. Смысл альянсов с компаниями-синер-

гетиками заключается в дополнении продукции одного участника товарами или сервисом другого.

Стратегические альянсы с конкурентами, к примеру, могут иметь место быть в том случае, если один потенциальный участник не покрывает спрос на свою продукцию, а у второго наблюдается, наоборот, недостаток покупателей. В подобной ситуации первая организация-участник покупает аналогичную продукцию у своего конкурента для дальнейшей реализации и закрытия потребностей своих клиентов.

Альянсы со сторонними организациями, не имеющие никакого отношения к отрасли компании-участника, формируются при исследовании потребительского поведения потенциальных клиентов (привычки, места посещения, приверженность к брендам). Примером подобных альянсов может служить сотрудничество гостиничного предприятия с туристической фирмой (в гостинице могут быть размещены буклеты о возможных экскурсиях и контактах организаторов). Автор статьи обращает внимание на то, что стратегические альянсы являются одной из первых форм реализации партнерских отношений, используемых в мировой практике. В любом случае организации, дошедшие до более высокого уровня сотрудничества (не разовые сделки), самостоятельно принимают решения об использовании той или иной формы партнерских отношений в зависимости от конкретной ситуации.

Систематизация стадий к управлению созданием и развитием внешних партнерских отношений в бизнесе позволила выделить ключевые характеристики и их проявление на каждом этапе (табл. 1).

Таким образом, выделенные ключевые характеристики внешних партнерских отношений между организациями на каждой стадии формирования и развития позволяют в перспективе спроектировать решения по эффективному управлению деловым взаимодействием.

Таблица 1. Ключевые характеристики внешних партнерских отношений между организациями на различных стадиях формирования и развития

Ключевые характеристики	Стадии				
	зарождение	развитие	зрелость	Завершение	
				прекращение	переход на новый уровень партнерских отношений
Цели (причины)	Выход на новые рынки; создание новых технологий;	Расширение круга партнеров; усиление межхозяйственных связей	Учет и синхронизация интересов партнеров	Уход ключевого партнера; конфликты; изменения в отрасли; существенное изменение геополитической ситуации	Ориентация на долгосрочный характер сотрудничества участников партнерства
Методический инструментальный оценки	Методы кооперативных игр; производственных функций; дисконтирования денежных потоков	Экономико-математические и эконометрические методы (параметрическое исследование, статистический анализ, корреляционно-регрессионный анализ, исследование операций, факторный анализ, метод главных компонент)	Самостоятельно разработанная методика с учетом специфики партнеров (чаще всего, экспертная); методы рефлексивного исследования	Социологические и социометрические методы (тестирование, полемика, наблюдение, опрос, интервьюирование, анкетирование)	Методы социально-экономического экспериментирования, синектика, SMART-анализ, методы интуитивного поиска, методы проектирования концепций (методы дивергенции, трансформации и конверсии)
Предполагаемый результат	Заключение соглашения о сотрудничестве	Сформированная система устойчивых партнерских связей; прирост экономико-финансовых показателей организаций-участников	Существенный прирост экономико-финансовых показателей организаций-участников; высокий уровень доверия между партнерами	Расторжение заключения соглашения о сотрудничестве	Юридическое оформление отношений; существенный прирост экономико-финансовых показателей организаций-партнеров

Выводы

В ходе исследования установлено, что партнерские отношения в течение своего жизненного цикла проходят несколько стадий: зарождение, развитие и зрелость. Дополнен перечень данных стадий, выделенных и предложенных ранее другими исследователями, завершающим этапом. Его отличительная особенность состоит в том, что он характеризуется двумя возможными состояниями

ми – окончательным прекращением или переходом на стратегически новый уровень партнерства, ориентированный на долгосрочное сотрудничество. Партнерские отношения в данном случае могут быть реализованы в форме консорциумов, кластеров, технопарков, стратегических альянсов. Для каждого этапа характерны свои особенности, проявляющиеся в различных аспектах: цели, причины, задачи, использование методического ин-

струментария при оценке как будущего, так и действующего партнерства.

Обязательными условиями формирования и развития устойчивых партнерских отношений в любом случае выступают следующие: долгосрочное планирование; координация проектного исполне-

ния; усиление партнерских связей; учет и синхронизация интересов партнеров. Таким образом, выполнение данных условий позволит сформировать надежную основу для формирования и развития устойчивых партнерских отношений между организациями.

Список литературы

1. Есенкова Г. А., Демченко А. А., Евченко А. В. Управление инновациями как основа системного совершенствования менеджмента качества в процессе технологической модернизации предприятий // Наука и практика регионов. 2021. № 2(23). С. 13-21.
2. Uilson A., Charlton K. Partnership for distribution channels // Marketing Week. 1997. N 5. P. 78-82.
3. Позняков В. П., Вавакина Т. С. Деловое партнерство как одна из форм деловой активности предпринимателей // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 36-43.
4. Бутенко Н. В. Партнерские отношения как фактор формирования конкурентных преимуществ // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 27. С. 51-56.
5. Иващенко Н. С., Зернова Л. Е., Мишаков В. Ю. Бизнес-экосистема как форма ведения бизнеса: виды, принципы партнерства и направления развития в текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2022. № 1(397). С. 38-42.
6. Партнерские отношения и их оценка в маркетинге в условиях санкций / И. В. Котляревская, О. В. Усова, М. А. Бычкова, Е. С. Куробедина // Экономические науки. 2023. № 218. С. 132-141.
7. Есенкова Г. А., Евченко А. В. Выбор приоритетного направления развития предприятия с применением экспертного метода анализа иерархий // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4(10). С. 59-66.
8. Симионова Н. Е. Интеграция в предпринимательской сфере: управление и оценка синергетического эффекта // Личность. Коммуникации. Практика: сборник трудов конференции, г. Ростов-на-Дону, 15–18 декабря 2019 года. Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2020. С. 202-207.
9. Евченко А. В. Экспертно-эконометрический аппарат функциональной диагностики и проектирования организационной структуры системы управления предприятием // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 5(47). С. 21-29.
10. Андросова И. В. Синергический эффект при интеграции бизнеса: концептуальные положения и подходы к его оценке // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 3(58). С. 111-115.
11. Штроо В. А., Балакшин М. Е. Роль доверия в становлении и развитии успешных деловых партнерских отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 12. С. 70-93.
12. Добросоцкий В. И., Занковский А. Н. Психологические аспекты управления эффективным стратегическим партнерством // Управление. 2020. Т. 8, № 1. С. 114-123.

13. Золотухина Ю. В., Адаменко А. А., Крыжановская О. А. Выбор стратегии трансформации бизнеса организациями-участниками информационного взаимодействия в условиях цифровой экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37(5). С. 116-123.
14. Hardy B., Waddington E., Hudson B. Assessing Strategic Partnership The Partnership Assessment Tool: URL: <https://www.researchgate.net/publication/265039661> (дата обращения: 17.07.2024).
15. Вязина И. В. Оценка уровня риска и стратегических преимуществ компании от интеграции и межотраслевой кооперации в условиях цифровизации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12, № 3. С. 329-342.
16. Мухаметшина А. М., Шевцова Н. В. Консорциумы в современной экономике // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. Т. 2, № 10. С. 319-321.
17. Ящук Т. В. Кластер как современная форма интеграционного взаимодействия бизнес-партнеров // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1(60). С. 1004-1008.
18. Согачева О. В. Кластерный анализ как инструмент управления социально-экономическим развитием региона (на примере Центрального федерального округа) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 1(27). С. 43-46.
19. Реестр промышленных кластеров. URL: https://gisp.gov.ru/gisp/reg_clusters (дата обращения: 10.07.2024).
20. Добрынина А. Ю. Инновационная инфраструктура России: бизнес-инкубаторы и технопарки // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2018. № 1(9). С. 43-44.
21. Обзор промышленных парков России 2024. URL: <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2024> (дата обращения: 10.07.2024).
22. Алексеев А. Н., Тришин А. А. Стратегический альянс: сущность и цели создания // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 2. С. 144-147.

References

1. Yesenkova G.A., Demchenko A.A., Evchenko A.V. Innovation management as a basis for systemic improvement of quality management in the process of technological modernization of enterprises. *Nauka i praktika regionov = Science and Practice of Regions*. 2021;(2):13-21. (In Russ.)
2. Uilson A., Charlton K. Partnership for distribution channels. *Marketing Week*. 1997;(5):78-82.
3. Poznyakov V.P., Vavakina T.S. Business partnership as one of the forms of business activity of entrepreneurs. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2009;(4):36-43. (In Russ.)
4. Butenko N.V. Partnerships as a factor in the formation of competitive advantages. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk = Actual Issues of Economic Sciences*. 2012;(27):51-56. (In Russ.)
5. Ivaschenko N.S., Zernova L.E., Mishakov V.Yu. Business ecosystem as a form of doing business: types, principles of partnership and directions of development in the textile industry.

Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologiya tekstil'noi promyshlennosti = Proceedings of Higher Educational Institutions. Technology of the Textile Industry. 2022;(1):38-42. (In Russ.)

6. Kotlyarevskaya I.V., Usova O.V., Bychkova M.A., Kurobedina E.S. Partnerships and their assessment in marketing under sanctions. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences.* 2023;(218):132-141. (In Russ.)

7. Yesenkova G.A., Evchenko A.V. Selecting a priority direction for enterprise development using the expert method of hierarchy analysis. *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra = State and Society: Yesterday, Today, Tomorrow.* 2019;(4):59-66. (In Russ.)

8. Simionova N.E. Integration in the entrepreneurial sphere: management and assessment of the synergistic effect. In: *Lichnost'. Kommunikatsii. Praktika: sbornik trudov konferentsii, g. Rostov-na-Donu, 15–18 dekabrya 2019 goda = Personality. Communications. Practice: Collection of scientific articles, 15-18 December 2019, Rostov-on-Don.* Rostov-on-Don: Nauka-Spektr; 2020. P. 202-207. (In Russ.)

9. Evchenko A.V. Expert-econometric apparatus for functional diagnostics and design of the organizational structure of the enterprise management system. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement.* 2020;(5):21-29. (In Russ.)

10. Androsova I.V. Synergistic effect in business integration: conceptual provisions and approaches to its assessment. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economy, Management.* 2022;(3):111-115. (In Russ.)

11. Shtroo V.A., Balakshin M.E. The role of trust in the formation and development of successful business partnerships. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Proceedings of the Irkutsk State University. Series: Psychology.* 2015;12:70-93. (In Russ.)

12. Dobrosotsky V.I., Zankovsky A.N. Psychological aspects of managing effective strategic partnership. *Upravlenie = Management.* 2020;8(1):114-123. (In Russ.)

13. Zolotukhina, Yu.V., Adamenko, A.A., Kryzhanovskaya, O.A. The choice of business transformation strategy by organizations – participants in information interaction in the digital economy. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities.* 2021;(37):116-123. (In Russ.)

14. Hardy B., Waddington E., Hudson B. Assessing Strategic Partnership The Partnership Assessment Tool: Available at: <https://www.researchgate.net/publication/265039661> (accessed 17.07.2024).

15. Vyakina I.V. Assessment of the level of risk and strategic advantages of the company from integration and intersectoral cooperation in the context of digitalization. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Development).* 2021;12(3):329-342. (In Russ.)

16. Mukhametshina A.M., Shevtsova N.V. Consortia in the modern economy. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики = Actual Problems of Aviation and Cosmonautics.* 2014;2(10):319-321. (In Russ.)

17. Yashchuk, T.V. Cluster as a modern form of integration interaction of business partners. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology.* 2018;(1):1004-1008. (In Russ.)

18. Sogacheva O.V. Cluster analysis as a tool for managing the socio-economic development of a region (on the example of the Central Federal District). *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*. 2016;(1):43-46. (In Russ.)
19. Register of industrial clusters. (In Russ.) Available at: https://gisp.gov.ru/gisip/reg_clusters (accessed 10.07.2024).
20. Dobrynina A.Yu. Innovative infrastructure of Russia: business incubators and technology parks. *Aktual'nye problemy penitentsiarnoi nauki i praktiki = Actual Problems of Penitentiary Science and Practice*. 2018;(1):43-44. (In Russ.)
21. Overview of Russian Industrial Parks 2024. Available at: <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2024> (accessed 10.07.2024).
22. Alekseev A.N., Trishin A.A. Strategic alliance: the essence and goals of creation. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2016;(2):144-147. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Андросова Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: irinka-rusik@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4019-6875

Irina V. Androsova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: irinka-rusik@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4019-6875

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.146 (470) (075.8)

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-35-48>

Стабильность функционирования казначейской системы как результат управления казначейскими рисками

С. А. Маркина¹✉, А. О. Новикова¹, С. А. Чефранова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: markinas@list.ru

Резюме

Актуальность. Основы контрольной деятельности базируются на эффективном управлении рисками. На систему внутреннего контроля направлена основная нагрузка на предмет соблюдения субъектом проверки нормативных и законодательных актов, регламентирующих деятельность казначейских органов, своевременного выявления и предупреждения казначейских рисков в целях реализации необходимых превентивных мер, направленных на минимизацию вероятности наступления связанных с ними негативных последствий для деятельности ведомства.

Целью исследования является оценка стабильности функционирования казначейской системы как результата управления казначейскими рисками.

Задачи: рассмотрение теоретических и организационно-правовых аспектов исполнения бюджетов; оценка функционирования казначейской системы; определение направлений совершенствования казначейского контроля как фактора операционной эффективности в управлении бюджетным процессом на региональном уровне.

Методология. Авторами использованы общенаучные методы проведения исследования, вертикальный и горизонтальный анализ, сравнение, сводка и группировка, обобщение научной практики, прогнозирование.

Результаты. Проведенное исследование позволило сформировать и выделить следующие научные результаты: определить роль органов казначейства в системе государственного финансового контроля на уровне региона, провести общий анализ деятельности УФК по Курской области и проанализировать казначейское исполнение бюджета Курской области, выявить риски для казначейской системы при внедрении цифрового рубля.

Выводы. Контроль выступает основной процедурой казначейской системы исполнения бюджета. Кассовое обслуживание исполнения бюджетов предусматривает осуществление и учет кассовых операций по доходам и расходам и источникам финансирования дефицитов. УФК по Курской области играет важную роль в финансовой системе региона и способствует устойчивому развитию. Использование рискориентированного подхода казначейскими органами предполагает отбор объектов внешнего контроля субъектов аудиторской деятельности на основе анализа рисков их деятельности, применение международных стандартов аудита, что направлено на уменьшение сроков проверки, сокращения дублирующих функций контроля, формирование единой управленческой парадигмы государственного менеджмента, применяемой в смежных контрольно-надзорных органах в финансово-бюджетной сфере России.

Ключевые слова: казначейская система исполнения бюджетов; казначейский контроль; казначейские риски; рискориентированный подход в контрольной деятельности; экономическая безопасность; цифровой рубль.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Маркина С. А., Новикова А. О., Чефранова С. А. Стабильность функционирования казначейской системы как результат управления казначейскими рисками // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 35–48. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-35-48>

Поступила в редакцию 16.08.2024

Принята к публикации 11.09.2024

Опубликована 31.10.2024

The stability of the treasury system as a result of treasury risk management

Svetlana A. Markina^{1✉}, Angelika O. Novikova¹, Sofia A. Chefranova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: markinas@list.ru

Abstract

Relevance. The fundamentals of control activities are based on effective risk management. The main burden on the internal control system is aimed at ensuring compliance by the audit subject with regulatory and legislative acts governing the activities of treasury bodies, timely detection and prevention of treasury risks in order to implement the necessary preventive measures aimed at minimizing the likelihood of the occurrence of negative consequences associated with them for the activities of the department.

The purpose of the study is to assess the stability of the treasury system as a result of treasury risk management.

Objectives: consideration of theoretical and organizational and legal aspects of budget execution, assessment of the treasury system, determination of areas for improving treasury control as a factor in operational efficiency in managing the budget process at the regional level.

Methodology. The authors used general scientific methods of research, vertical and horizontal analysis, comparison, summary and grouping, generalization of scientific practice, forecasting.

Results. The conducted research allowed to form and highlight the following scientific results: to determine the role of treasury bodies in the system of state financial control at the regional level, to conduct a general analysis of the activities of the Federal Treasury Department in the Kursk Region and to analyze the treasury execution of the budget of the Kursk Region, to identify risks for the treasury system when introducing the digital ruble.

Conclusions. Control is the main procedure of the treasury system of budget execution. Cash servicing of budget execution involves the implementation and accounting of cash transactions on income and expenses and sources of financing deficits. The Federal Treasury Department in the Kursk Region plays an important role in the financial system of the region and contributes to sustainable development. The use of a risk-oriented approach by treasury bodies involves the selection of objects of external control of entities of audit activity based on the analysis of the risks of their activities, the application of international audit standards, which is aimed at reducing the audit time, reducing duplicate control functions, forming a unified management paradigm of public management applied in related control and supervisory bodies in the financial and budgetary sphere of Russia.

Keywords: treasury system of budget execution; treasury control; treasury risks; riskbased approach to control activities; economic security; digital ruble.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Markina S.A., Novikova A.O., Chefranova S.A. The stability of the treasury system as a result of treasury risk management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):35–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-35-48>

Received 16.08.2024

Accepted 11.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Усиленное внимание к вопросам развития финансово-правовых механизмов управления государственными финансами обусловлено усложняющимися социально-экономическими отношениями, преобразованиями в бюджетной сфере, а также негативным влиянием мирового финансового кризиса, вызвавшего острую необходимость экономии бюджетных средств [1, с. 55-56].

В условиях казначейской системы исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации особую важность приобретает проблема формирования такой системы внешнего и внутреннего казначейского контроля, которая позволила бы оперативно и адекватно подтверждать достоверность операций по исполнению бюджетов, осуществляемых органами Федерального казначейства, делать доступной информацию о суммах поступающих доходов и произведенных расходов в любой момент времени, а также обеспечить необходимую экономическую эффективность функционирования Федерального казначейства.

Материалы и методы

Для достижения поставленных целей исследования авторами используются общенаучные методы проведения исследования, вертикальный и горизонтальный статистический анализ, прогнозирование, сравнение, сводка и группировка, метод абсолютных и относительных величин, средние величины, обобщение научной практики. Авторами рассматривается динамика таких показателей, как объемы налоговых и неналоговых доходов бюджета, иных доходов, субсидий, безвозмездных поступлений, расходов Курской области за 2020-2022 гг.

Результаты и их обсуждение

Исполнение бюджетов бюджетной системы Российской Федерации – это один из важнейших этапов бюджетного

процесса наряду с такими направлениями, как планирование бюджетов, контроль за их исполнением и отчетность. Исходя из требований Бюджетного кодекса Российской Федерации организация исполнения бюджета предусматривает выполнение трех элементов: исполнение бюджета по доходам, расходам и источникам финансирования дефицита бюджета¹. Этапы исполнения бюджета по доходам и расходам представлены ниже (рис. 1).

Методологической основой бюджетного процесса, в т. ч. стадии исполнения бюджетов, является бюджетная классификация, которая включает в себя классификацию доходов, расходов, источников финансирования дефицита, а также классификацию операций публично-правовых образований. В основу организации исполнения бюджетов бюджетной системы РФ положены показатели сводной бюджетной росписи и кассового плана, правила формирования и исполнения которых устанавливаются соответствующим финансовым органом². Федеральное казначейство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной си-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ: [ред. от 25.12.2023 г.] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 17.07.2024).

² Об утверждении порядка составления и ведения сводной бюджетной росписи федерального бюджета и бюджетных росписей главных распорядителей средств федерального бюджета (главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета), а также утверждения (изменения) лимитов бюджетных обязательств: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 24.08.2018 г. № 184н. URL: <http://docs.cntd.ru/document/542632193> (дата обращения: 18.07.2024).

стемы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета [2]. Органы Феде-

рального казначейства представляют собой единую централизованную систему, созданную по территориальному признаку. На современном этапе перед органами Федерального казначейства стоят следующие основные задачи (рис. 2).

Рис. 1. Этапы исполнения бюджета по доходам и расходам¹

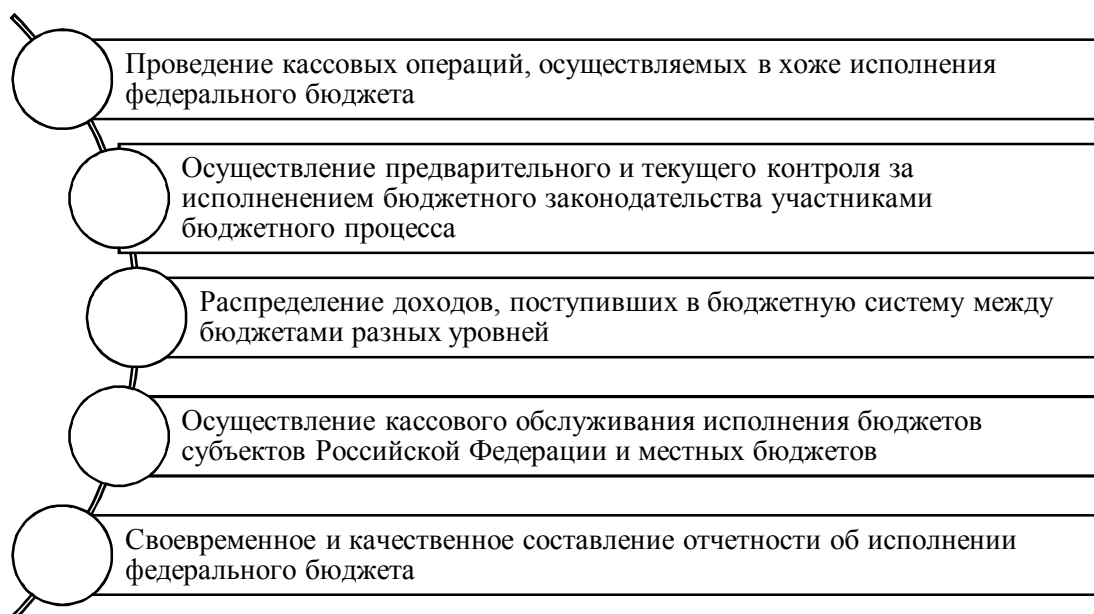

Рис. 2. Задачи органов Федерального казначейства Российской Федерации

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ: [ред. от 25.12.2023 г.] // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 17.07.2024).

Казначейская система характеризуется возложением на органы Казначейства полномочия по организации исполнения бюджетов, управления их счетами, бюджетными средствами. Именно органы федерального казначейства являются кассиром всех распорядителей и получателей бюджетных средств. Ключевой функцией Казначейства Российской Федерации является осуществление контрольных функций по организации исполнения федерального бюджета, обеспечению функционирования системы казначейских платежей, бюджетного мониторинга, казначейского сопровождения, учета и распределения поступлений, управлению финансовыми ресурсами.

Федеральное казначейство в соответствии с Бюджетным кодексом осуществляет следующие виды финансового контроля:

- контроль за непревышением суммы по финансовым операциям над лимитами бюджетных обязательств и (или) бюджетными ассигнованиями;

- контроль за соответствием содержания проводимой операции коду бюджетной классификации Российской Федерации, указанному в платежном документе, представленном в Федеральное казначейство получателем бюджетных средств;

- контроль за наличием документов, подтверждающих возникновение денежного обязательства, подлежащего оплате за счет средств бюджета;

- контроль за соответствием сведений о поставленном на учет бюджетном обязательстве по государственному (муниципальному) контракту сведениям о данном государственном (муниципальном) контракте, содержащемся в предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в реестре контрактов, заключенных заказчиками [3]. На рисунке 3 отражена организация исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в настоящее время в части кассового обслуживания.

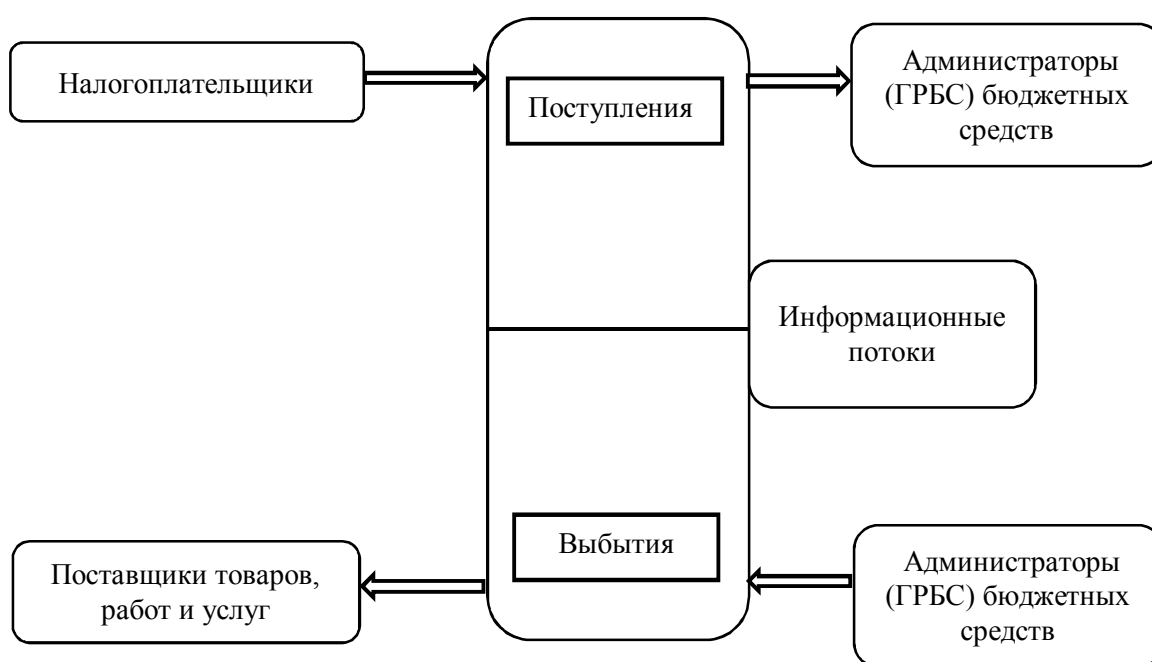

Рис. 3. Организация исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в настоящее время в части кассового обслуживания

Кассовое обслуживание исполнения бюджетов предусматривает осуществление и учет управлениями Федерального казначейства по субъектам РФ кассовых операций по доходам и расходам бюджетов бюджетной системы и источникам финансирования дефицитов бюджетов [4]. В современных социально-экономических и геополитических условиях назрела необходимость создания системы управления внутренними казначейскими рисками (далее – СУР), призванной на постоянной основе содействовать выполнению Казначейством стратегических целей и задач, функций и полномочий в установленной сфере деятельности, определять пути и возможности обеспечения устойчивости функционирования казначейской системы в целом. К числу основополагающих принципов СУР можно отнести прежде всего принципы системного подхода, непрерывности, эффективности, контроля функционирования, стандартизации и гибкости совершенствования¹. Мониторинг внутренних казначейских рисков является многоуровневым и перманентным процессом, призванным посредством наблюдения участниками СУР за состоянием каждого конкретного риска оценить динамику количества и значимости реализовавшихся внутренних казначейских рисков и достаточность мер, предпринимаемых для их минимизации и предупреждения в дальнейшей деятельности органов федерального казначейства [5].

Управление Федерального казначейства по Курской области (далее – Управление) является территориальным орга-

ном Федерального казначейства, созданным в границах Курской области, и находится в непосредственном подчинении Федерального казначейства. В Управлении Федерального казначейства (УФК) по Курской области осуществляется контроль и финансовый аудит, который направлен на обеспечение эффективного управления бюджетными средствами и соблюдения финансовой дисциплины в регионе. Исполнение бюджета по доходам включает в себя несколько аспектов, реализация которых направлена на оптимизацию всего бюджетного процесса в целом. В таблице 1 представлен анализ налоговых и неналоговых доходов бюджета Курской области за 2020–2022 гг.

По итогам анализа таблицы 1 можно сделать вывод, что доходы бюджета Курской области увеличились за исследуемый период на 42,7%. В большей степени на рост доходов бюджета повлиял рост неналоговых доходов. Они увеличились на 52,6% в период с 2020 по 2022 гг. Также увеличились поступления от налоговых доходов. Наблюдался рост показателя на 25,9%. На рост налоговых доходов, в свою очередь, повлиял рост налогов, взимаемых в связи с применением патентной системы налогообложения (рост показателя на 1517%). Также значительно увеличились поступления от налога на профессиональный доход. Доходы от налога на имущество организаций практически не изменились. Поступления от государственных пошлин сократились почти на 10%. В таблице 2 представлены иные доходы бюджета Курской области.

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод, что доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, увеличились на 43,13%.

¹ Об утверждении Концепции системы управления рисками на алкогольном рынке: приказ Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка от 11 июля 2014 г. № 212. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70597392> (дата обращения: 21.07.2024).

Таблица 1. Анализ налоговых и неналоговых доходов бюджета Курской области в 2020–2022 гг., млн руб.¹

Показатель	2020	2021	2022	2022 / 2020
Доходы бюджета, всего	83635,1	112884,7	119331,7	142,68
Налоговые и неналоговые доходы, всего	58046,3	84309,9	74104,0	127,66
Из них:				
– налоговые	54380,5	79289,5	68509,6	125,98
– неналоговые	3665,8	5020,4	5594,4	152,61
Налог на прибыль организаций	19212,5	39345,3	21112,8	109,89
Налог на доходы физических лиц	19223,1	22413,8	26149,7	136,03
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ	4746,5	5405,7	6532,9	137,64
Налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	2179	3175,9	4059,5	186,30
Налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения	15,7	248,0	253,9	1617,20
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	433,6	122,3	2,5	0,58
Единый сельскохозяйственный налог	82,4	184,9	151,7	184,10
Налог на профессиональный доход	0,5	32,2	67,5	13500,00
Налог на имущество физических лиц	366,2	389,3	490,5	133,94
Налог на имущество организаций	4639,2	4278,7	4667,2	100,60
Транспортный налог	1290,3	1366,9	1437,6	111,42
Налог на игорный бизнес	2,7	2,3	2,2	81,48
Земельный налог	1445,3	1469,3	1526,9	105,65
Налог на добычу полезных ископаемых	454,7	554,0	1790,3	393,73
Сбор за пользование объектами животного мира	0,3	0,4	0,0	0,00
Государственная пошлина	288,5	304,3	264,8	91,79

Таблица 2. Иные доходы бюджета Курской области в 2020–2022 гг., млн руб.¹

Показатель	2020	2021	2022	2022 / 2020
Доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям	16	7,4	22,9	143,13
Доходы от операций по управлению остатками средств на едином казначейском счете, зачисляемые в бюджеты субъектов Российской Федерации	-	722,3	1565,2	-
Доходы, получаемые в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного и муниципального имущества	1140,7	1179,9	1182,3	103,65
Плата по соглашениям об установлении сервитута в отношении земельных участков	0,8	0,6	1,2	150,00
Платежи от государственных и муниципальных унитарных предприятий	28,5	28,8	37,1	130,18

¹ Официальный сайт губернатора и Правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/region/economy/-page-115003/> (дата обращения: 10.07.2024).

Показатель	2020	2021	2022	2022 / 2020
Прочие доходы от использования имущества и прав, находящихся в государственной и муниципальной собственности	88	114,7	130,0	147,73
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	48,6	88,1	81,9	168,52
Платежи при пользовании недрами	6,5	16,4	2,6	40,00
Плата за использование лесов	10,8	9,3	7,3	67,59
Доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства	318,5	387,1	358,8	112,65
Доходы от реализации имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	93,1	82,3	134,7	144,68
Средства от распоряжения и реализации выморочного имущества	-	0,2	0,0	-
Доходы от продажи земельных участков	1251,4	1617,0	1331,1	106,37
Плата за увеличение площади земельных участков	8,8	13,4	13,3	151,14
Доходы от приватизации имущества	62,2	5,0	14,0	22,51
Административные платежи и сборы	7,2	3,6	10,1	140,28
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	576,9	721,7	650,1	112,69
Невыясненные поступления	3,4	0,3	-0,4	-11,76
Прочие неналоговые доходы	3,9	0,4	16,7	428,21
Инициативные платежи	-	22,1	35,0	-
Безвозмездные поступления	25588,8	28574,8	45227,8	176,75
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ	25345	27921,3	42725,8	168,58

Таблица 3. Анализ расходов бюджета Курской области в 2019–2022 гг., млн руб.¹

Показатель	2019	2020	2021	2022	2022 / 2019	2022 / 2020	2022 / 2021
Расходы, всего	64935,4	70693,7	87715,8	105930,6	163,13	149,84	120,77
Общегосударственные вопросы	2306,4	2541,4	3718,3	5968,3	258,77	234,84	160,51
Национальная оборона	27,9	31,1	32,3	6018,2	21570,61	19351,13	18632,2
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	783,6	871,5	1001,0	1064,8	135,89	122,18	106,37
Национальная экономика	15752,0	14145,4	18302,2	19946,1	126,63	141,01	108,98
Жилищно-коммунальное хозяйство	1979,6	2323,2	2903,8	4071,1	205,65	175,24	140,20
Охрана окружающей среды	115,2	138,9	197,6	1802,8	1564,93	1297,91	912,35
Образование	16714,3	17595,8	21805,2	25620,6	153,29	145,61	117,50
Культура, кинематография	1186,9	1114,5	1417,7	2508,4	211,34	225,07	176,93
Здравоохранение	5935,2	9973,1	12597,2	10951,0	184,51	109,81	86,93
Социальная политика	15696,4	19246,9	21682,1	22702,9	144,64	117,96	104,71
Физическая культура и спорт	1248,3	1091,6	1409,3	2425,6	194,31	222,21	172,11

¹ Официальный сайт губернатора и Правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/region/economy/-/page-115003/> (дата обращения: 10.07.2024).

Окончание табл. 3

Показатель	2019	2020	2021	2022	2022 / 2019	2022 / 2020	2022 / 2021
Средства массовой информации	131,1	130,1	176,5	170,6	130,13	131,13	96,66
Обслуживание государственного и муниципального долга	121,6	104,9	85,5	74,1	60,94	70,64	86,67
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	2937,0	1385,2	2387,1	2606,3	88,74	188,15	109,18

Доходы от операций по управлению остатками средств на едином казначейском счете, зачисляемые в бюджеты субъектов Российской Федерации в 2020 г., не поступили, но в 2022 г. поступления составили 1565,2 млн руб. Доходы, получаемые в виде арендной либо иной платы за передачу в возмездное пользование государственного и муниципального имущества, изменились незначительно, всего на 3,6%. Плата по соглашениям об установлении сервитута в отношении земельных участков увеличилась на 50%. Доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства увеличились на 112,6%. Доходы от реализации имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, также увеличились (рост на 44,6%). Платежи при пользовании недрами сократились более чем в 2 раза. Также сократились поступления от платы за использование лесов. Доходы от продажи земельных участков увеличились всего на 6,37%. Значительно сократились доходы от приватизации имущества (на 77,5%). Прочие неналоговые поступления увеличились более чем в 4 раза. Безвозмездные поступления в течение исследуемого периода увеличились на 76,75%. Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ также увеличились на 68,58%.

Орган казначейства осуществляет расходование бюджетных средств после

проверки соответствия принятых денежных обязательств получателем бюджетных средств лимитам бюджетных обязательств и поступившему на его лицевой счет финансированию. Расходы бюджета по Курской области представлены ниже (табл. 3).

Расходы бюджета Курской области с 2019 г. по 2022 г. вырастают с 64935,4 млн руб. до 105930,6 млн руб., т. е. на 63,13%. Расходы на общегосударственные вопросы с 2019 г. по 2022 г. вырастают на 3661,9 млн руб., или на 158,77%. К 2022 г. значительно вырастают расходы на национальную оборону в связи со специальной военной операцией. С 2019 г. по 2022 г. данный показатель вырос на 5990,3 млн руб., или на 21470,61%. По итогу анализа казначейского исполнения доходов и расходов бюджета Курской области мы выявили, что общий объем поступлений по доходам растет на протяжении всего рассматриваемого периода и с 2019 г. по 2022 г. вырастает на 37764 млн руб. (на 57,82%). Налоговые доходы имеют непостоянную динамику, так как к 2020 г. они уменьшаются на 1316,3 млн руб., к 2021 г. увеличиваются на 23489,7 млн руб. (в сравнении с 2020 г.), а к 2022 г. уменьшаются на 11769,1 млн руб. по сравнению с 2021 г. За весь рассматриваемый период поступление налоговых доходов вырастает на 23,08%. Неналоговые доходы также имеют положительную динамику и

с 2019 г. по 2022 г. вырастают на 1675,9 млн руб. (на 232,94%). Общий объем безвозмездных поступлений с 2019 г. по 2022 г. значительно вырастает (на 25683,7 млн руб., или на 131,57%), из них безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации вырастают на 23333,5 млн руб. (на 120,32%).

Согласно положениям основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. [6], управление рисками признается необходимым элементом, подчиненным общим целям, установленным в рамках мероприятий по повышению эффективности бюджетных расходов – эффективному использованию бюджетных средств и обеспечению подотчетности (подконтрольности) бюджетных расходов. Ключевым инструментом управления рисками в секторе государственного управления, рекомендованным международными организациями, является внутренний контроль [7].

Осуществление рискориентированного подхода при реализации контрольных функций Федеральным казначейством подразделяется на два направления – при выполнении внутреннего контроля бизнес-процессов казначейского контроля в ходе санкционирования расходных операций и при государственном финансовом контроле [8]. Представляется, что положительная практика внедрения Федеральным казначейством классификаторов рисков должна привести к единому подходу в части кодировок и описаний нарушений (рисков). Однако в существующих трех классификаторах, разработанных Федеральным казначейством, нумерация нарушений (кодов) и описание рисков различаются, поэтому сравнить их между собой не представляется возможным. Первый шаг на пути по управлению рисками начинается с опре-

деления рисков, с их идентификации, где выявляются операции, сформированные с нарушениями требований бюджетного законодательства, после чего для каждого такого риска определяется способ реагирования [9]. Степени важности и величина последствия являются определяющими факторами при выборе способа реагирования на риск. Способ, как отреагировать на риск, зависит в первую очередь от возможности, которая имеется в данное время, и срочности реагирования. Выявив первопричину возникновения риска, возможно точнее и быстрее определить риск и таким образом устранить его или минимизировать последствия.

Целью мероприятий по контролю рисков Федерального казначейства России является оперативное выявление недостатков, нарушений и неэффективного использования ресурсов при проведении внешнего контроля качества [10]. Рискориентированный подход государственного контроля аудиторской деятельности в рамках Федерального казначейства России предполагает отбор объектов внешнего контроля субъектов аудиторской деятельности на основе анализа рисков их деятельности, применение международных стандартов аудита (МСА), направлен на уменьшение сроков проверки, дает возможность сокращения дублирующих функций контроля СРО аудиторов и Федерального казначейства с целью повышения эффективности и результативности внешнего контроля субъектов рынка аудиторских услуг, а также формирует единую управленческую парадигму государственного менеджмента, применяемую в смежных контрольно-надзорных органах в финансово-бюджетной сфере [11].

Внедрение цифрового рубля в российскую экономику является одним из рисков казначейской системы Российской Федерации [12]. Для успешного

внедрения цифрового рубля в казначейскую систему РФ необходимо провести тщательную экономическую оценку возможных рисков. Риски введения цифрового рубля в казначейскую систему [13]:

- потенциальная невозможность качественного применения свойства «окрашиваемости» цифрового рубля. Риск, связанный с данной особенностью новой формы валюты, состоит в том, что россияне склонны переводить свои сбережения в банках в наличные денежные единицы в период кризисных и нестабильных ситуаций [14];

- риск, связанный с внедрением офлайн-транзакций. Проблема отсутствия доступа к Интернету действительно актуальна в настоящее время [15];

- риск, связанный с утечкой данных граждан, использующих цифровой рубль. Концентрация огромного количества данных в одном учреждении (Федеральном казначействе) может привести к увеличению рисков конфиденциальности. Соответственно, если платежные данные всех граждан будут сосредоточены в базах данных федерального казначейства, это создаст стимулы для массовых кибератак, особенно в условиях геополитической нестабильности [16].

Выводы

Управление Федеральной казначейской службы является ключевым органом, отвечающим за сбор, распределение и контроль бюджетных средств в регионе. Этот орган выполняет множество важных функций, включая выполнение государственных заказов, предоставление финансирования социальным и культурным мероприятиям, а также обеспечение финансовой помощи предприятиям и организациям. В ходе проведения анализа деятельности Управления Федерального казначейства по Курской области и казначейского исполнения доходов и расхо-

дов бюджета Курской области были сделаны следующие выводы:

- общий объем проверенных средств при осуществлении контроля в финансово-бюджетной сфере уменьшился на 46,05%, а общий объем выявленных нарушений уменьшился на 98,31%;

- количество постановлений о наложении административного наказания за весь рассматриваемый период возрастает на 9 единиц, или на 60%, а сумма наложенных административных штрафов за весь период уменьшается на 30 тыс. руб., или на 42,86%;

- количество счетов, открытых Управлению Федерального казначейства по Курской области в учреждении Банка России и кредитных организациях Курской области, уменьшается на протяжении всего периода с 1641 единицы до 416 единиц, т. е. на 1225 единиц, или на 74,65%;

- общий объем поступлений по доходам растет на протяжении всего рассматриваемого периода и с 2019 г. по 2022 г. вырастает на 37764 млн руб. (на 57,82%) за счет роста поступлений налоговых доходов на 23,08% и неналоговых доходов на 1675,9 млн руб. (на 232,94%);

- общий объем безвозмездных поступлений с 2019 г. по 2022 г. значительно вырастает (на 25683,7 млн руб., или на 131,57%), из них безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации вырастают на 23333,5 млн руб. (на 120,32%);

- расходы бюджета Курской области с 2019 г. по 2022 г. вырастают с 64935,4 млн руб. до 105930,6 млн руб., т. е. на 63,13%. К 2022 г. значительно вырастают расходы на национальную оборону в связи со специальной военной операцией. С 2019 г. по 2022 г. данный показатель вырос на 5990,3 млн руб., или на 21470,61%.

Список литературы

1. Даниленко Н. И. Государственный казначейский контроль: теоретико-методологический аспект развития // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33 (327). С. 55-62.
2. О Казначействе России // Казначейство России. URL: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/> (дата обращения: 20.07.2024).
3. Давыдов Р. Х. Современный статус федерального казначейства как органа государственного финансового контроля // Инновационная наука. 2016. № 5-2 (17). С. 216-218.
4. Ковтун Л. Р. Кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации органами Федерального казначейства // Baikal Research Journal. 2013. № 6. С. 1-5.
5. Лысенко А. И., Паневина К. Н. Основные направления совершенствования деятельности Федерального казначейства РФ // Вектор экономики. 2019. № 4. С. 1-9.
6. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/ONBNiTTP_2020-2022.pdf (дата обращения: 10.07.2024).
7. Международные стандарты высших органов аудита ISSAI 9100, 9130. URL: <https://www.eurosai.org/ru/training/trainingevents-and-outputs/-ISSAI/> (дата обращения: 11.07.2024).
8. Применение рискориентированного подхода в Федеральном казначействе // Федеральное казначейство Российской Федерации. URL: <https://roskazna.gov.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1507325/?ysclid=lrsfrs6mz850926451> (дата обращения: 11.07.2024).
9. Васюнина М. Л. Об управлении бюджетными рисками // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 40. С. 2408–2419. <https://doi.org/10.24891/fc.23.40.2408>
10. Эльмесов К. Л. Рискориентированный подход государственного контроля аудиторской деятельности в рамках федерального казначейства России // Естественно-гуманитарное исследование. 2021. № 6 (38). С. 469-458.
11. Фомина Д. С. Идентификация и классификация рисков в деятельности аудиторских организаций как основа методологии практического применения рискориентированного подхода при осуществлении внешнего контроля // Аудитор. 2019. № 4. С. 25-34.
12. Черенкова С. А. Достоинства и потенциальные риски введения цифрового рубля в современной России // Национальная безопасность. 2023. № 1. С. 53–65. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2023.1.39797>. EDN:GXEJMN
13. Цифровой рубль // Банк России. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 12.07.2024).
14. Концепция цифрового рубля // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 12.07.2024).
15. Вершинина О. В., Лабушева Я. Г., Султанов И. С. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 51-60. <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.21.01.P.051>. EDN IOANGH
16. Аджиева А. Ю., Токарев К. К. Цифровая валюта. Перспективы введения в обращение цифрового рубля // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44(6). С. 352-354. EDN QTBW UQ

References

1. Danilenko N.I. State Treasury control: theoretical and methodological aspect of development. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2014;(33):55-62. (In Russ.)
2. On the Treasury of Russia. Treasury of Russia. (In Russ.) Available at: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/> (accessed 20.07.2024).
3. Davydov R.H. The modern status of the Federal Treasury as a body of state financial control. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*. 2016;(5-2):216-218. (In Russ.)
4. Kovtun L.R. Cash services for the execution of budgets of the budgetary system of the Russian Federation by Federal Treasury bodies. *Baikal Scientific Journal*. 2013;(6):1-5. (In Russ.)
5. Lysenko A.I., Panevina K.N. The main directions of improving the activities of the Federal Treasury of the Russian Federation. *Vektor ekonomiki = Vector of Economics*. 2019;(4):1-9. (In Russ.)
6. Main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2021 and the planning period of 2022 and 2023. (In Russ.) Available at: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/ONBNiTTP_2020-2022.pdf (accessed 10.07.2024).
7. International Standards of Supreme Audit Institutions ISSAI 9100, 9130. (In Russ.) Available at: <https://www.eurosai.org/ru/training/trainingevents-and-outputs/-ISSAI/> (accessed 11.07.2024).
8. Application of a riskbased approach in the Federal Treasury. Federal Treasury of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: <https://roskazna.gov.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1507325/?ysclid=lrsfrs6mz850926451> (accessed 11.07.2024).
9. Vasnina M.L. On the management of biget districts. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2017;23(40):2408–2419. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/fc.23.40.2408>
10. Elmesov K.L. Riskoriented approach of state control of auditing activities within the framework of the Federal Treasury of Russia. *Estestvenno-gumanitarnoe issledovanie = Natural Sciences and Humanities Research*. 2021;(6):469-458. (In Russ.)
11. Fomina D.S. Identification and classification of risks in the activities of audit organizations as the basis for the methodology of practical application of a risk-based approach in the implementation of external control. *Auditor = The Auditor*. 2019;(4):25-34. (In Russ.)
12. Cherenkova S.A. Advantages and potential risks of introducing the digital ruble in modern Russia. *Natsional'naya bezopasnost' = National Security*. 2023;(1):53–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2023.1.39797> EDN:GXEJMN
13. Digital ruble. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (accessed 12.07.2024).
14. The concept of the digital ruble. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed 12.07.2024).
15. Vershinina O.V., Labusheva Ya.G., Sultaniev I.S. Analysis of the possibilities and risks of introducing digital currencies of central banks into circulation on the example of the "digital ruble". *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo = Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society*. 2021;(1):51-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.21.01.P.051>. EDIT IOAHGH
16. Adzhieva A.Y., Tokarev K.K. Digital currency. Prospects for the introduction of the digital ruble into circulation. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2022;(44):352-354. (In Russ.) EDN QTBW UQ

Информация об авторах / Information about the Authors

Маркина Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: markinas@list.ru,
Researcher ID: LLM-1818-2024,
ORCID: 0000-0001-5727-8765,
Scopus ID: 57195761005

Svetlana A. Markina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: markinas@list.ru,
Researcher ID: LLM-1818-2024,
ORCID: 0000-0001-5727-8765,
Scopus ID: 57195761005

Новикова Анжелика Олеговна, студент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: lika.polyakova.0500@bk.ru

Angelika O. Novikova, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: lika.polyakova.0500@bk.ru

Чефранова Софья Андреевна, студент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: chefranovass@mail.ru

Sofia A. Chefranova, Student of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: chefranovass@mail.ru

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.24

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-49-59>

О роли цифровых решений в развитии инновационной среды высокотехнологичных производств и обеспечении приоритетов национальной экономики

П. П. Ковалёв¹, Т. С. Колмыкова^{2✉}, Н. А. Субботин²

¹ Акционерное общество «Центральный научно-исследовательский институт «ЦИКЛОН»
Щёлковское ш., д. 77, г. Москва 107497, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: t_kolmykova@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется возросшей в последнее время ролью цифровых сервисов и технологий в формировании архитектуры высокотехнологичных производств и обеспечении приоритетов национальной экономики. Развитие цифровых сервисов и услуг продуцирует появление экосистем и распространение клиентоориентированных бизнес-моделей в высокотехнологичном секторе, значимость которых в экономике страны будет только усиливаться.

Цель исследования определяется потребностью изучения современных трендов развития цифровых сервисов и технологий, оказывающих влияние на развитие инновационной среды высокотехнологичных производств и обеспечение приоритетов национальной экономики.

Задачи: исследовать роль цифровых сервисов и технологий в формировании архитектуры высокотехнологичных производств и обеспечении приоритетов национальной экономики; выявить периодизацию и содержание цифровой трансформации национальной экономики; проанализировать базовые показатели, характеризующие динамику распространения процессов цифровизации; исследовать содержание и ключевые характеристики, сопровождающие распространение цифровых платформ и экосистем.

Методология исследования базируется на историческом, логическом и экономико-статистическом анализе в отношении процессов цифровой трансформации в национальной экономике.

Результаты исследования показывают, что цифровая трансформация в национальной экономике активно распространяется, вовлекая все больший круг участников и задавая новые императивы в ведении бизнеса, связанные с появлением и распространением цифровых экосистем. Однако архитектура крупнейших отечественных экосистем не сформирована окончательно, и потенциал роста ими не достигнут.

Выводы, полученные в результате исследования, указывают на то, что цифровые сервисы и технологии являются фактором, способствующим кратному росту капитализации высокотехнологичных компаний, участвующих в развитии процессов цифровой трансформации. Цифровые экосистемы обладают перспективами, связанными с усилением их влияния на национальную экономику, и более глубокой интеграцией в социально-экономическое пространство в связи с освоением новых цифровых технологических решений.

Ключевые слова: инновационная среда; цифровая трансформация; цифровые сервисы и технологии; цифровые платформы; инновационные экосистемы.

© Ковалёв П. П., Колмыкова Т. С., Субботин Н. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):49–59

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ковалёв П. П., Колмыкова Т. С., Субботин Н. А. О роли цифровых решений в развитии инновационной среды высокотехнологичных производств и обеспечении приоритетов национальной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 49–59. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-49-59>

Поступила в редакцию 10.08.2024

Принята к публикации 07.09.2024

Опубликована 31.10.2024

On the role of digital solutions in the development of an innovative environment for high-tech production and ensuring the priorities of the national economy

Petr P. Kovalev¹, Tatyana S. Kolmykova^{2✉}, Nikolai A. Subbotin²

¹ Joint Stock Company "Central Research Institute "Cyclone"
77 Shchylkovskoe highway, Moscow 107497, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: t_kolmykova@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the recently increased role of digital services and technologies in shaping the architecture of high-tech production and ensuring the priorities of the national economy. The development of digital services and services produces the emergence of ecosystems and the spread of customer-oriented business models in the high-tech sector, the importance of which in the country's economy will only increase.

The purpose of the study is determined by the need to study modern trends in the development of digital services and technologies that influence the development of the innovative environment of high-tech industries and ensuring the priorities of the national economy.

Objectives: to explore the role of digital services and technologies in shaping the architecture of high-tech industries and ensuring the priorities of the national economy; to identify the periodization and content of the digital transformation of the national economy; to analyze the basic indicators characterizing the dynamics of the spread of digitalization processes; to explore the content and key characteristics accompanying the spread of digital platforms and ecosystems.

Methodology: the research methodology is based on historical, logical and economic-statistical analysis regarding the processes of digital transformation in the national economy.

The results of the study show that digital transformation in the national economy is actively spreading, involving an ever-increasing circle of participants and setting new imperatives in doing business related to the emergence and spread of digital ecosystems. However, the architecture of the largest domestic ecosystems has not been fully formed and they have not achieved their growth potential.

Conclusions obtained as a result of the study indicate that digital services and technologies are a factor contributing to a multiple increase in the capitalization of high-tech companies involved in the development of digital transformation processes. Digital ecosystems have prospects associated with increasing their impact on the national economy and deeper integration into the socio-economic space in connection with the development of new digital technological solutions.

Keywords: innovative environment; digital transformation; digital services and technologies; digital platforms; innovative ecosystems.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kovalev P.P., Kolmykova T.S., Subbotin N.A. On the role of digital solutions in the development of an innovative environment for high-tech production and ensuring the priorities of the national economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):49–59. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-49-59>

Received 10.08.2024

Accepted 07.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

В современном мире цифровая трансформация стала ключевым драйвером развития любой сферы деятельности, прежде всего высокотехнологичной. Современные цифровые технологии накладывают всё больший отпечаток на жизнь современного человека, задают новые тренды, меняют потребности людей и создают инновационные подходы к осуществлению экономической деятельности. Массовое распространение цифровых сервисов и технологий меняет восприятие человека об окружающей его среде, стирает границы между реальным и виртуальным миром. Появление таких феноменов, как цифровые платформы и экосистемы, способствует расширению границ экономического пространства и задаёт новые форматы сотрудничества между производителями и потребителями, трансформируя инновационную среду и создавая новые стимулы для развития высокотехнологичных производств.

Материалы и методы

Исследование основано на изучении научных работ российских и зарубежных авторов по проблематике цифровой трансформации и управлению инновационным развитием. Использованы статистические сборники, содержащие аналитические данные о развитии цифровой среды в России [1; 2; 3; 4]. Применены методы общенаучного познания: логический метод как основное средство и способ познания развития сложного явления многообразными инструментами теоретического анализа; метод сравнительного анализа, который позволил исследовать особенности, сходства и различия, изме-

нения и тенденции изучаемого явления; метод группировки данных, позволяющих распределить множество характеристик изучаемого явления на однородные группы; методы визуализации аналитической информации.

Результаты и их обсуждение

Современный мир характеризуется трансформацией основ не только системы экономических отношений, но и общественного устройства как такового. Внедряясь в повседневную жизнь, цифровые сервисы и технологии вносят колоссальные изменения в обустройство привычной картины мира и изменяют окружающее социально-экономическое пространство.

Современные исследования [5; 6] свидетельствуют о развитии инновационной среды высокотехнологичных производств под влиянием новой научно-технической парадигмы, базирующейся на распространении цифровых сервисов и технологий. Анализ процессов цифровизации подтверждает тот факт, что цифровые технологии прочно вошли в жизнь отдельных граждан, общества, государства, а также коренным образом реконструировали систему экономических отношений между субъектами хозяйствования.

Россия как технологически развитая держава проходит по пути создания и внедрения цифровых решений и технологий. Эти процессы самым непосредственным образом транспонируются на инновационную среду, создавая условия для роста высокотехнологичных производств.

Можно судить о следующей периодизации процессов распространения цифровизации.

Первый этап цифровой трансформации следует отнести к периоду начала

2000-х годов, когда Россия начала осваивать Интернет, были созданы первые онлайн-сервисы и веб-сайты. В этот период заложены правовые основы и получили распространение первые стратегии цифрового развития. И уже тогда появилось осознание важности формирования цифровых навыков и компетенций, стали внедряться новые ИТ-направления для обучения специалистов в образовательных организациях. К этому же этапу следует отнести первое техническое оснащение государственных учреждений цифровыми устройствами, распространение широкополосного доступа в Интернет среди населения.

Отсчет второго этапа цифровизации отнесем к 2010 г., когда началась реализация Федерального закона № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Главный замысел законодателя заключается в переносе большинства государственных услуг в электронный формат [7]. Именно в это время происходило активное развитие портала «Госуслуги». Также на данном этапе появилась электронная коммерция, получили реализацию первые предпринимательские идеи в цифровом пространстве. Начали распространяться цифровые платежи и технологии интернет-банкинга.

Третий этап будем связывать с повсеместным распространением цифровых технологий и сервисов во время пандемии COVID-19. Начиная с 2020 г. цифровые технологии стремительно вошли в жизнь практически всех россиян. Пандемия COVID-19 послужила катализатором массового, масштабного внедрения цифровых технологий. Ограничения по возможностям передвижения, вводимые правительством для населения страны, способствовали скорейшей интеграции цифровых новаций практически во все общественные и бизнес-процессы. На сегодняшний день усилился уровень владения россиянами цифровыми технологиями, сформировались новые запросы со

стороны общества на переход от простых цифровых сервисов и технологий к более сложным.

Анализ развития инновационной среды свидетельствует о том, что государством осознаётся важность создания и расширения цифровой экономики для целей обеспечения технологического лидерства и импортозамещения собственного промышленного производства.

Важная роль в решении этих задач отводится квалифицированным специалистам. Проблема нехватки квалифицированных кадров является остро обсуждаемой. Для ее решения во многих государственных университетах страны в 2022 г. были введены дополнительные бюджетные места по ИТ-направлениям, позволившие увеличить контрольные цифры приема практически на четверть [5].

Молодёжь также считает цифровую сферу достаточно перспективной. Портал «Газета.ru», ссылаясь на опрос крупнейшего российского медиахолдинга Rambler&Co, отмечает, что в 2024 г. ИТ-направление лидирует в списке самых популярных специальностей у российских абитуриентов – его выбирают 34% молодых людей, поступающих в вузы [8]. Профессия ИТ-специалиста высоко оценивается молодёжью и выступает как некий социальный лифт, гарантирующий путь к успеху. Обеспечивается данная идея тем, что цифровая индустрия является наиболее динамично развивающейся на данный момент.

Однако риски, сопровождающиеся выбором данной профессии, чаще всего не учитываются. Сохранение данной тенденции в долгосрочной перспективе приведёт к перенасыщению рынка ИТ-специалистами при одновременном дефиците кадров в других сферах экономики. Несмотря на реализуемый Минобрнауки России комплекс мер в части развития интеллектуального капитала, наблюдается незавершенность ряда процессов в части подготовки и сопровождения кадров [9].

В достижении приоритетных для России задач по цифровизации экономического пространства и стимулированию развития инновационной среды высоко-

технологичных производств являются показатели оснащённости организаций и населения базовыми цифровыми технологиями (табл. 1).

Таблица 1. Обеспеченность домохозяйств и организаций базовыми цифровыми технологиями [10]

Показатель	2020	2021	2022	Темпы роста, %	
				2021 / 2020	2022 / 2021
Доступ к сети Интернет в домашних хозяйствах, %	80	84	86,6	105,0	103,1
Число ПК в обследованных организациях, тыс. шт.	15791,4	17226,2	18080,7	109,1	105,0
Число ПК на 100 работников, всего, шт.	57	61	63	107,0	103,3

Проблема доступа к сети Интернет для россиян решается: уровень распространения в 2021 г. увеличился до 84%, а в 2022 г. превысил 86%. Также изменился показатель, отражающий количество персональных компьютеров (ПК) в организациях. Темпы прироста составили 9,1% в 2021 г. по сравнению с 2020 г., что является рекордным значением среди показателей за рассматриваемый период. Число ПК в 2022 г. увеличилось до 18080,7 шт., темпы роста по отношению к 2021 г. составили 105%. Полученные результаты свидетельствуют о повышении важности цифровых технологий для современного бизнеса.

Переход от физического документооборота к электронному формату, увеличение объёмов данных, повышенная потребность в использовании современных компьютерных приложений и программ – всё это результаты цифровой трансформации экономического пространства. Можно также утверждать, что рост числа ПК свидетельствует о стремлении организаций к повышению производительности и улучшению качества реализуемых бизнес-процессов. И действительно, процесс цифровизации неотделим от процесса внедрения технологических новшеств. Эти процессы активизировали прогрессивные изменения в обществе [11].

Особое внимание в формировании стимулов для развития инновационной

среды высокотехнологичных производств отводится финансовому сектору, поскольку он непосредственно влияет на степень эффективного функционирования других областей экономики. В структуре расходов на внедрение и распространение ИТ-новшеств в 2022 г. финансовая отрасль заняла второе место среди прочих. Совокупные затраты на цифровизацию в отрасли составили 498,1 млрд руб., что на 29,6% больше, чем в 2021 г. [1].

Под влиянием цифровых сервисов и технологий в финансовом секторе продвигается появление новых бизнес-моделей, главной отличительной особенностью которых является клиентоориентированность. Успешным примером реализации такой бизнес-модели является интернет-банкинг, который чрезвычайно активно и повсеместно развивается. За последние пять лет в России выросло число пользователей подобными цифровыми сервисами. Доля тех, кто использует для финансовых операций мобильное приложение, увеличилась в два раза – с 34% до 70% в 2023 г. [4]. Теперь клиенты могут получать доступ к информации о своих счетах в любое время через Интернет. Это значительно повысило удобство и доступность банковских услуг, особенно для клиентов, не имеющих возможности посещать отделение банка.

Внедрение цифровых технологий также позволило сократить время обработки и исполнения банковских операций. Современному банкингу стала присуща моментальность исполнения транзакций. Кроме того, ведётся работа по постоянному доукомплектованию мобильных приложений и сайтов новыми услугами.

На сегодняшний день банки становятся более чуткими к изменениям в поведении людей: замечают, как они общаются, совершают покупки, ведут бизнес и реагируют на это, предоставляя всё большую степень комфорта клиентам [12].

Стоит отметить, что с ростом популярности использования цифровых технологий первостепенное значение приобретает повышение безопасности клиентов от мошенников и различного рода вредоносных сайтов и программ. Банки постоянно ведут работу над разработкой новых

средств защиты и качественным обновлением старых.

Понимая важность изложенных выше особенностей современных цифровых технологий, Банк России взял курс на активное противодействие мошенническим операциям. В стратегическом документе, утверждённом Советом директоров ЦБ, изложен ряд ключевых направлений работы на 2023-2025 гг., которые, по мнению мегарегулятора, должны привести к повышению уровня доверия к цифровым технологиям [2].

В качестве проблем в сфере кибербезопасности обозначены (рис. 1): противодействие совершению операций без согласия клиентов, противодействие компьютерным атакам, повышение финансовой киберграмотности населения. Банк России в данном направлении продолжает постоянную и активную работу.

Противодействие социальной инженерии

- Совершенствование механизмов возврата денежных средств
- Информационный обмен с МВД России
- Усиление внимания за качеством проводимых антифрод-процедур банками
- Повышение безопасности при предоставлении кредита (займа) онлайн
- Развитие процедур идентификации

Противодействие компьютерным атакам

- Информационный обмен между ЦБ и фин. учреждениями о технике совершения компьютерных атак
- Доработка технической инфраструктуры «ФинЦЕРТ»
- Усиление готовности субъектов критической информационной инфраструктуры к компьютерным атакам

Финансовая киберграмотность

- Пропаганда кибергигиены для незащищённых категорий населения
- Применение Единой рамки компетенций по финансовой грамотности
- Размещение социальной рекламы и просветительского контента
- Усиление информационной работы фин. организациями для повышения осведомлённости населения в отношении личных данных

Рис. 1. Меры борьбы с главными проблемами кибербезопасности [10]

Особое внимание уделяется национальной платёжной инфраструктуре, сохранение устойчивости которой составляет важный элемент для обеспечения

роста всех секторов экономики и, в частности, высокотехнологичных производств. Банк России открыт для новых идей по усовершенствованию финансо-

вой системы, о чем можно судить по продолжающимся исследованиям инновационных финансовых продуктов в регулятивной «песочнице». Представленные выше мероприятия являются необходимыми этапами для решения главной цели Центрального банка – достижения технологического суверенитета. Можно без сомнения сказать, что цифровизация задала банковскому сектору, как и всей финансовой отрасли, новую траекторию развития.

Ещё одним значимым проявлением цифровизации экономического пространства, сопровождающим трансформацию инновационной среды высокотехнологичных производств, стало распространение цифровых платформ и экосистем в России. В случае с цифровыми платформами речь идет об информационных системах, основанных на наборе технологий, продуктов и услуг, которые позволяют их участникам внутри одной интернет-среды взаимодействовать по определенному алгоритму. Такое взаимодействие приводит к снижению уровня транзакционных издержек.

Цифровую экосистему можно представить как группу участников экономических отношений, связанных между собой общими технологическими решениями на основе совместного использования цифровой платформы [6].

Цифровые платформы зачастую интегрируются в цифровые экосистемы. В результате развития ИТ-технологий объединение различного рода платформ в единую систему стало решаемой задачей. Таким образом, на смену платформенным решениям пришли экосистемы, а существующие цифровые технологии позволили снизить транзакционные издержки для её участников [13].

Как отмечают Т. С. Колмыкова, П. П. Ковалёв [14], О. В. Асеев и соавторы [15], как правило, сеть создаётся вокруг мощной, высокотехнологичной компании, являющейся ядром экосистемы, наделённой значительными финансовыми ресурсами и технологическими

возможностями и выполняющей роль координатора деятельности участников экосистемы посредством цифровой платформы.

Выделим несколько ключевых признаков, характерных для современных цифровых экосистем:

1) обеспечение связанности между участниками экосистемы посредством цифровой платформы;

2) интеграция сервисов в единое техническое решение;

3) использование облачных технологий и больших данных;

4) многопрофильность участников, проявляющаяся в работе в нескольких отраслях и рынках.

Российские компании успешно воплощают экосистемный подход в организации своей деятельности. Это такие компании, как *Сбер*, *Яндекс*, *ВКонтакте*, *МТС*, *Т-Банк*, *Озон*, *ВТБ*, *Мегафон*, *X5 Retail Group*, *Авито*, *Wildberries*, *Газпромбанк*. Анализ бизнес-моделей данных компаний подтверждает, что все они функционируют на основе гибридной модели, в которой отсутствие внутренней конкуренции между одними элементами системы граничит с борьбой между другими элементами.

Стоит также отметить, что архитектура крупнейших экосистем страны не сформирована окончательно. В данной связи наблюдается ситуация, при которой сервисы, являющиеся частью отдельной системы, могут быть убыточными. Негативный эффект в данном случае зачастую покрывается благодаря прибыли, полученной в результате основного вида деятельности компании. Следует предположить, что данная ситуация качественно изменится, поскольку на сегодняшний день большинство экосистем стараются идти на уступки, формируя уникальные торговые предложения с целью привлечения клиентов. Таким образом, данный эффект можно рассматривать как один из этапов маркетинговых стратегий, осуществляемых экосистемами.

Практика применения бизнес-моделей экосистем для инновационного развития высокотехнологичных производств доказывает свою эффективность в зарубежных странах. Семь из восьми крупнейших компаний мира по рыночной капитализации внедрили экосистемную модель, что говорит о высоком уровне доверия инвесторов и качественной оценке перспектив развития данного направления. Самый высокий уровень технологического развития, как и темпы роста, были достигнуты в экосистемах США и Китая. Российские экосистемы пока не реализовали свой потенциал роста [16].

Рынок экосистем имеет собственные характерные для него тенденции. Так сначала наблюдалась ситуация, при которой ряд крупнейших экосистем страны, часто формировавшие свой основной денежный поток благодаря онлайн-среде, начинали активно интегрироваться в офлайн-бизнес. Они не только скупали стартап компании, но и запускали собственные проекты, расширяя сферы своего присутствия.

Данная ситуация постепенно трансформировалась. Для 2024 г. характерна тенденция, при которой наблюдается фокусирование экосистем на отдельных векторах развития. Если ранее наблюдался процесс активного расширения по разнообразным бизнес-направлениям, то сейчас, в условиях экстремальных экономических затруднений, российские создатели экосистем стараются избавиться от лишних сервисов. Можно сказать, что среди крупнейших российских игроков так или иначе распределились сферы влияния. Так, *Сбер* стал наиболее сфокусированным на технологиях искусственного интеллекта, *ВК* – активно расширяется в медиапространстве. *Яндекс* отказался от активного развития медиа проектов и продвигается в технологиях для потребителей [3].

Кроме того, после ухода иностранных сервисов российскими экосистемами был полностью замещён сегмент бескон-

тактных платежей. Заменой *Apple pay* и *Google pay* стали собственные аналоги, разработанные отечественным бизнесом. Однако на этом процесс развития не остановился, в России стали появляться собственные *BNPL*-сервисы (*buy now, pay later*).

BNPL представляет собой услугу, при которой покупатель оплачивает часть стоимости товара в момент покупки, а остальную позже – в течение короткого периода времени. Основное отличие *BNPL* от банковских платежей в рассрочку заключается в том, что нет необходимости подписывать кредитный договор, регистрация происходит быстро и не требуется заполнять длинную анкету. Услуга *BNPL* не требует кредитной истории или информации о доходах. А в качестве договора на сайте такого сервиса есть публичная оферта – соглашение о передаче. Чтобы подать заявку на получение *BNPL*, достаточно ввести свое имя, номер телефона и оплатить часть стоимости продукта со своей банковской карты в момент покупки [17].

При решении собственных задач по достижению прибыльности экосистемы также не должны забывать о высокой степени социальной ответственности. Так, *ВК* запустила благотворительный сервис и чат-бот для поиска людей, в *KION* есть подборка фильмов с жестовым переводом [14; 18]. *Озон* и *Мегамаркет* не остались равнодушными к военному вторжению летом 2024 г. в Курскую область и начислили всем пострадавшим бонусы для покупок на маркетплейсах.

В будущем стоит ожидать роста значимости экосистем в высокотехнологичном секторе и усиления их влияния на национальную экономику. Перспективным является распространение экосистем вглубь страны. С внедрением новых цифровых технологических решений зоны покрытия будут расширяться, охватывая не только в города федерального значения, но и другие регионы страны.

Дальнейшее распространение цифровых решений будет трансформировать инновационную среду высокотехнологичных производств. Поддержка и стимулирование этих процессов будет способствовать достижению приоритетов национального развития. Государству следует сохранять оптимальную структуру рынка, защищать права и интересы потребителей и поставщиков, а также поддерживать устойчивую степень протекционизма национальных инновационных экосистем.

Выводы

Процессы цифровой трансформации в России постоянно развиваются и совершенствуются. Происходящие в жизни современного человека изменения можно

видеть невооружённым взглядом. Тем не менее данные результаты носят лишь промежуточный характер, но не как не итоговый. Результатами цифровой трансформации стало появление таких значимых бизнес-моделей в высокотехнологичной среде, как цифровые экосистемы и платформы. Наблюдается активное расширение экосистем за счет включения в их архитектуру новых цифровых платформ и услуг. Формирование экосистем в России способствует трансформации инновационной среды высокотехнологичных производств и в долгосрочной перспективе способно проявиться как фактор, стимулирующий рост капитализации высокотехнологичных компаний.

Список литературы

1. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 124 с.
2. Крупнейшие российские экосистемы 2023-2024 URL: <https://clck.ru/3ArWyn> (дата обращения: 06.07.2024).
3. Российский статистический ежегодник. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf (дата обращения: 06.07.2024).
4. Цифровые экосистемы в России. URL: https://ict.moscow/static/pdf/files/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (дата обращения: 06.07.2024).
5. Волкодаева А. В., Балановская А. В., Чулков А. В. Тенденции востребованности специалистов сферы информационных технологий на рынке труда в России // Наука Красноярья. 2021. Т. 10, № 3. С.174-187.
6. Морозов М. М., Морозов М. А. Цифровые экосистемы как инструмент трансформации сервисной экономики // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). С. 221-227.
7. Электронные услуги для граждан и бизнеса. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/4/> (дата обращения: 06.07.2024).
8. Аналитики назвали самые популярные специальности среди абитуриентов в России. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/19/20905820.shtml> (дата обращения: 06.07.2024).
9. Ершова И. Г., Ершова Е. Ю., Джалай Д. С. Региональное управление национальной инновационной системой цифровых технологий // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 1(64). С. 77-82.
10. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=15840> (дата обращения: 06.07.2024).
11. Обухова А. С., Свеженцева К. И. Технологии как источник государственного управления технологического развития в условиях цифровой трансформации // Известия

Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 63-73.

12. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход / О. В. Асеев, Е. С. Беляева, О. В. Беляева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2023. 227 с.

13. Шамсутдинова А. Р., Козаков Р. Р. Цифровые экосистемы как способ цифровой трансформации строительной сферы РФ // Управленческий учет. 2022. № 8-1. С. 76-82.

14. Колмыкова Т.С., Ковалев П.П. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5(118). С. 123-128.

15. Направления и инструменты цифровизации экономического пространства / О. В. Асеев, И. М. Барков, Е. С. Беляева [и др.]. Курск: Университетская книга, 2024. 180 с.

16. Исследовательский центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vygosla-do-70/> (дата обращения: 06.07.2024).

17. Как работают BNPL-сервисы? URL: <https://journal.tinkoff.ru/bnpl/> (дата обращения: 06.07.2024).

18. Чат-бот «ЛизаАлерт» URL: <https://vk.com/press/liza-alert> (дата обращения: 06.07.2024).

References

1. Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M., et al. Indicators of the digital economy: 2024: statistical collection. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»; 2024. 124 p. (In Russ.)

2. The largest Russian ecosystems 2023-2024. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3ArWyn> (accessed 06.07.2024).

3. Russian Statistical Yearbook. (In Russ.) Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2023.pdf (accessed 06.07.2024).

4. Digital ecosystems in Russia. (In Russ.) Available at: https://ict.moscow/static/pdf/files/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (accessed 06.07.2024).

5. Volkodaeva A.V., Balanovskaya A.V., Chulkov A.V. Trends in the demand for information technology specialists in the labor market in Russia. *Nauka Krasnoyar'ya = Science of Krasnoyarsk Region*. 2021;10(3):174-187. (In Russ.)

6. Morozov M.M., Morozov M.A. Digital ecosystems as a tool for transforming the service economy. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;(4):221-227. (In Russ.)

7. Electronic services for citizens and businesses. (In Russ.) Available at: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/4> (accessed 06.07.2024).

8. Analysts named the most popular specialties among applicants in Russia. (In Russ.) Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/19/20905820.shtml>. (accessed 06.07.2024).

9. Yershova I.G., Yershova E.Y., Jalaya D.S. Regional management of the national innovation system of digital technologies. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*. 2024;(1):77-82. (In Russ.)

10. The main directions of development of information security in the credit and financial sector for the period 2023-2025. (In Russ.) Available at: <https://cbr.ru/press/event/?id=15840> (accessed 06.07.2024).

11. Obukhova A.S., Svezhentseva K.I. Technologies as a source of state management of technological development in the context of digital transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023;13(4):63-73. (In Russ.)

12. Aseev O.V., Belyaeva E.S., Belyaeva O.V., et al. Digital transformation of the architecture of the economic space: ecosystem approach. Kursk: Universitetskaya kniga; 2023. 227 p. (In Russ.)

13. Shamsutdinova A.R., Kozakov R.R. Digital ecosystems as a way of digital transformation of the construction sector of the Russian Federation. *Upravlencheskii uchet = Managerial Accounting.* 2022;(8-1):76-82. (In Russ.)

14. Kolmykova T.S., Kovalev P.P. Ecosystems as a global trend of digitalization of the economic space. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law.* 2023;(5):123-128. (In Russ.)

15. Aseev O.V., Barkov I.M., Belyaeva E.S., et al. Directions and tools of digitalization of economic spaces. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. 180 p. (In Russ.)

16. NAFI Research Center. (In Russ.) Available at: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70>. (accessed 06.07.2024).

17. How do BNPL services work? (In Russ.) Available at: <https://journal.tinkoff.ru/bnpl> (accessed 06.07.2024).

18. Chatbot "LizaAlert". (In Russ.) Available at: <https://vk.com/press/liza-alert> (accessed 06.07.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Ковалёв Петр Петрович, кандидат экономических наук, Акционерное общество «Центральный научно-исследовательский институт «ЦИКЛОН», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kgtu_fk@list.ru,
ORCID: 0000-0002-7016-1913

Petr P. Kovalev, Candidate of Sciences (Economics), Joint Stock Company "Central Research Institute "Cyclone", Moscow, Russian Federation,
e-mail: kgtu_fk@list.ru,
ORCID: 0000-0002-7016-1913

Колмыкова Татьяна Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: t_kolmykova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5633-4283

Tatyana S. Kolmykova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: t_kolmykova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-5633-4283

Субботин Николай Александрович, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: ykmpbd@gmail.com

Nikolai A. Subbotin, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ykmpbd@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.24

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-60-73>**Влияние искусственного интеллекта на экономическое развитие:
этические аспекты внедрения и разработки технологий****И. Ф. Мальцева¹✉, Е. С. Сазонова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irina-fedorovna@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Цифровизация является одним из главных приоритетов экономики. Технологии машинного обучения и искусственного интеллекта внедряются передовыми компаниями в производственные и управленческие процессы, меняя характер деятельности и способы ведения бизнеса. Возникают новые вопросы, связанные с законодательным регулированием технологий, распределением зон ответственности между человеком и роботизированными системами, появляются правовые отношения, не предусмотренные нормативными рамками. Технологическое развитие ведет также к глубокой трансформации общества. Новые механизмы взаимодействия порождают ряд этических вопросов. В связи с этим тема исследований внедрения искусственного интеллекта становится все более популярной в научной среде.

Цель статьи – изучить особенности внедрения цифровых систем, в том числе на основе искусственного интеллекта, а также систематизировать этические проблемы использования таких технологий.

Задачи: проанализировать нормативно-правовую базу регулирования систем искусственного интеллекта; определить базовые принципы его разработки и внедрения; рассмотреть основные проблемы, возникающие в связи с расширением сферы применения искусственного интеллекта, а также варианты их решения.

Методология. Для достижения поставленной цели в исследовании применялись методы системного анализа и синтеза, библиографического анализа. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные ИИ, нормативная база федерального и регионального уровня, материалы научных журналов и конференций.

Результаты. В статье приведен литературный обзор современных научных исследований, посвященных этическим вопросам внедрения ИИ, рассмотрены основные нормативные акты, применяемые как в международной практике, так и разработанные в России.

Выводы. На основе проведенного анализа представлена систематизация принципов и этических проблем внедрения систем искусственного интеллекта. При имеющихся преимуществах использования новой технологии необходимо создавать законодательную и институциональную основу, способствующую минимизации рисков и содействующую достижению целей устойчивого развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект; машинное обучение; этические проблемы; цифровая трансформация; законодательное регулирование.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет – 2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Мальцева И. Ф., Сазонова Е. С. Влияние искусственного интеллекта на экономическое развитие: этические аспекты внедрения и разработки технологий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 60–73. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-60-73>

Поступила в редакцию 17.08.2024

Принята к публикации 11.09.2024

Опубликована 31.10.2024

The impact of artificial intelligence on economic development: ethical aspects of technology implementation and development

Irina F. Maltseva¹✉, Elizaveta S. Sazonova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irina-fedorovna@inbox.ru

Abstract

Relevance. Digitalization is one of the main priorities of the economy. Machine learning and artificial intelligence technologies are introduced by advanced companies into production and management processes, and change the nature of their activities and the way they do business. New issues related to the legislative regulation of technologies, the distribution of areas of responsibility between humans and robotic systems arise, and legal relations that are not provided for by the regulatory framework appear. Technological development also leads to a profound transformation of society. New mechanisms of interaction raise a number of ethical issues. In this regard, the topic of research on the introduction of artificial intelligence is becoming increasingly popular in the scientific community.

The purpose of the article is to study the features of the introduction of digital systems, including those which are based on artificial intelligence, as well as to systematize the ethical problems of using such technologies.

Objectives: analyze the regulatory framework for the regulation of artificial intelligence systems, determine the basic principles of its development and implementation, consider the main problems arising in connection with the expansion of the scope of artificial intelligence, as well as options for their solutions.

Methodology. To achieve the goal in the research are used methods of system analysis and synthesis, bibliographic analysis. The works of domestic and foreign scientists devoted to AI, the regulatory framework of the federal and regional levels, materials of scientific journals and conferences have become the information base of the study.

Results. A literary review of modern scientific research on ethical issues of implementation is presented in the article, the main normative acts used both in international practice and developed in Russia are considered.

Conclusions. The systematization of the principles and ethical problems of the introduction of artificial intelligence systems based on the analysis are presented. The use of new technology has advantages, but it is necessary to create a legislative and institutional framework that will minimize risks and achieve sustainable development goals.

Keywords: artificial intelligence; machine learning; ethical issues; digital transformation; legislative regulation.

Funding: The work was carried out within the framework of the implementation of the development program of the Southwest State University of the Priority 2030 project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Maltseva I.F., Sazonova E.S. The impact of artificial intelligence on economic development: ethical aspects of technology implementation and development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):60–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-60-73>

Received 17.08.2024

Accepted 11.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Ранние исследования в области искусственного интеллекта начались практически сразу после создания первых вычислительных машин. В 1954 г. американский учёный Аллен Ньюэлл решил разработать программу для игры в шахматы, а голландские психологи, включая А. Де Гроота, присоединились к проекту и изучали стиль игры известных шахматистов. Через два года совместной работы команда создала язык программирования IPL (Information Processing Language), ставший первым символьным языком обработки списков. Затем была создана первая программа, которая считается важным достижением в области искусственного интеллекта, – «Логиктеоретик» (1956), она предназначалась для автоматического доказательства теорем в исчислении высказываний [1; 2].

В середине 1970-х годов начали появляться первые прикладные интеллектуальные системы, которые использовали разные методы представления знаний для решения задач. Эти системы стали известны как экспертные системы.

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) подталкивает исследователей к необходимости ответа на ряд философских вопросов: какова природа интеллекта и что именно может быть воспроизведено в компьютерных системах (какие процессы нашего мозга могут быть воспроизведены, а какие процессы остаются недоступными, какие типы знаний и умений являются необходимыми для эмоций, мотивации и желаний, с какими этическими проблемами предстоит столкнуться в связи с внедрением ИИ и какие меры по их смягчению должны быть приоритетными для их решения) [3]. Отдельно стоит вопрос о том, возможно ли сознание в компьютерной системе [4]. Дуализм, предложенный Рене Декартом в XVII в., предполагает, что разум и материя представляют собой отдельные сущности, взаимодействующие друг с дру-

гом. Однако многие философы оспаривают эту точку зрения, утверждая, что разум и тело являются взаимозависимыми и неделимыми составляющими [5].

Определение ИИ, обозначенное в рамках Дартмутского летнего исследовательского проекта по искусственному интеллекту 1955 г. [6], предполагало, что каждый аспект человеческого интеллекта при достаточно подробном описании может быть смоделирован машиной: рассуждение, обучение, решение проблем, принятие решений и креативность [7]. При этом основной акцент был сделан на вычислительной мощности и возможностях ИИ, поскольку знания о природе мышления, интеллекта и работе мозга пока ограничены.

Ричард Фейнман, нобелевский лауреат и физик, пришёл к выводу, что великие открытия не могут быть сделаны путём логических рассуждений. ИИ не способен совершать абсолютно новые открытия, поскольку творческий процесс требует интуитивного понимания и нестандартного мышления. Только человеческий мозг, функционирующий согласно природным законам, способен на творческие озарения и создание уникальной картины мира [8].

Другое мнение на этот счет приведено в исследовании A. Barcaui, A. Monat [9], где употребляется такое понятие, как генеративный ИИ, – относится к отрасли ИИ, которая использует алгоритмы и методы машинного обучения для генерации новых, креативных решений или оптимизации существующих процессов.

Одним из наиболее значимых достижений в области генеративного ИИ является разработка больших языковых моделей (LLM). Эти модели воплощают способность ИИ понимать, генерировать и трансформировать человеческий язык. В категории генеративного искусственного интеллекта значительную роль играет генеративный предварительно предобученный трансформер (GPT). Это языковая модель, разработанная OpenAI, кото-

рая может быть применена для создания различного контента: текст, аудио, изображения и видео [10].

Хотя генеративный ИИ предоставляет уникальные возможности для управления проектами, принятие решений человеком остается неотъемлемой частью успеха проектов. А. Nieto-Rodriguez, R.V. Vargas приводят статистику, согласно которой сегодня только 35% проектов завершаются успешно, при этом одной из причин такого показателя является низкий уровень зрелости технологий, доступных для управления проектами. Авторы предполагают, что ситуация находится на пороге перемен, поскольку исследователи, стартапы и инновационные организации начинают применять ИИ, машинное обучение и другие передовые технологии для управления проектами [11].

В использовании генеративного ИИ можно выделить 3 уровня.

1. Стратегический уровень:

– принятие решений: менеджеры могут применять чат GPT при принятии стратегических решений, используя рекомендации в конкретных случаях;

– менеджмент знаний: организации могут применять чат GPT для хранения, преобразования и распространения организационных данных.

2. Функциональный уровень:

– обслуживание клиентов: чат GPT можно использовать для автоматизации взаимодействия с клиентами, например, для ответов на часто задаваемые вопросы и предоставления информации;

– управление персоналом: чат GPT можно использовать для автоматизации и оптимизации различных процессов управления персоналом, например, просмотр резюме, предоставление обратной связи кандидатам, прием на работу новых сотрудников или реагирование на просьбы сотрудников.

3. Административный уровень. Автоматизация типовых повторяющихся задач: чат GPT можно использовать для планирования встреч, бронирования по-

ездок, управления календарями, создания шаблонов деловых писем, составления отчетности [10].

Менеджеры проектов обладают рядом навыков и качеств, которые трудно воспроизвести с помощью одних только систем ИИ. Принятие нестандартных решений, креативность и навыки межличностного общения входят в число ценных качеств, которые может принести в работу только человеческий интеллект. Эти способности особенно важны в сложных и динамичных проектных средах, где адаптивность, интуиция и социальный интеллект играют важную роль. Тем не менее значительные экономические и социальные выгоды, которые создает ИИ, сопровождаются опасениями, что эти технологии могут оказать пагубное воздействие на права человека [12]. Проблемы охватывают различные аспекты: от защиты данных и информационной безопасности до алгоритмических искажений, безработицы, усиления экономического неравенства и манипулирования демократическими процессами [13].

Стремительное развитие ИИ приводит к возникновению новых проблем этики и прав человека, которые часто становятся темой общественных и научных дебатов [14; 15].

Материалы и методы

Алгоритмы ИИ могут справиться с несколькими возникающими проблемами за гораздо меньшее время, чем человек, но в то же самое время алгоритмы создают и новые проблемы. Как элементы, принадлежащие к миру кода, они подвержены ошибкам. По скорости вычислений могут значительно ускорить человеческие ошибки и мгновенно внедрять в жизнь предрассудки и стереотипы своих программистов и тренеров нейронных сетей.

В этом процессе важно проанализировать эти новые типы проблем и их взаимодействие в алгоритмически ускоренном мире. Только те, кто понимает работу ал-

горитмов, могут увеличить их преимущества и уменьшить их вредный потенциал.

Теоретическую основу для выявления и систематизации рисков и этических проблем, связанных с разработкой и внедрением систем ИИ, составили труды российских и зарубежных ученых, доклады международных организаций и общественных объединений, в частности ОЭСР и ЮНЕСКО.

Для определения и выявления общих этических принципов был использован метод сравнительного анализа, систематизированы нормативно-правовые документы, регулирующие развитие ИИ как на международном уровне, так и в отдельных странах.

Результаты и их обсуждение

В связи с тем, что ИИ уже основательно вошел в обиход нашей повседневной жизни, стали возникать нетехнические проблемы, связанные с использованием его механизмов. Их часто описывают как этические проблемы [16].

Рассмотрим основные риски и проблемы, связанные с разработкой и внедрением систем ИИ:

1. Проблема отсутствия нейтральности. Она представляется особенно важной, так как алгоритмы обычно не являются нейтральными инструментами. Их создает человек, и таким образом они часто отражают убеждения своего создателя. В случае с ИИ мы имеем дело с отражением предрассудков, содержащихся в данных, на которых обучалась нейронная сеть.

Эта проблема проявляется по-разному. В коде многих ИИ проявляются социально-негативные явления. Например, в 2015 г. Amazon обнаружил, что созданный корпорацией алгоритм покровительствовал мужчинам при поиске подходящих кандидатов. Не потому, что мужчины были объективно более подходящими кандидатами, а только потому, что алгоритм был обучен предыдущими данными, собранными сотрудниками отдела кадров, которые предпочитают мужчин.

Amazon обнаружил проблему, потому что им нужны были хорошие сотрудники, а выбор алгоритма сужал список потенциальных кандидатов. В результате система была пересмотрена, хотя сомнений по-прежнему осталось достаточно для того, чтобы программа была закрыта в конце 2017 г.

Rigotti C., Fosch-Villaronga E. в процессе анализа дискриминации при подборе персонала с помощью ИИ приходят к выводу о необходимости гарантии справедливости приложений ИИ в процессе найма [17].

Исследование ЮНЕСКО, посвященное анализу языковых моделей, также показало, что ИИ подвержен дискриминации и искажению информации, содержит гендерные и иные стереотипы, неверно отражает культурные и иные традиции стран. Это может быть следствием как вводных данных, на которых обучается модель, так и непропорциональным представлением тех или иных групп в исследовании [18].

2. Риски, связанные с трансформацией рынка труда. Внедрение ИИ оказывает влияние на способы организации бизнес-процессов и может усилить существующую дифференциацию в обществе, в т. ч. за счет неравного доступа к технологиям ИИ. Акцент на этическом аспекте трансформации рабочих мест столь же важен, как и на технических аспектах [19; 20].

3. Риски безопасности, конфиденциальности и защиты данных [21]. ИИ может генерировать контент на опасные темы, создавая угрозу безопасности жизни и здоровью людей. При правильном запросе модели ИИ могут раскрыть персональные или платежные данные, на которых обучалась система.

Этические проблемы приобретают особую значимость, когда касаются жизни и здоровья людей. Неслучайно поэтому многие исследователи, занимающиеся вопросами медицины, уделяют внимание данному вопросу. Так, в своем исследовании Chauhan C., Gullapalli R. при изу-

чении влияния ИИ и систем принятия решений помимо перечисленных рисков отмечают также вопрос о том, надо ли информировать, что решение о диагнозе принималось с помощью ИИ, стоит ли брать согласие на применение данной технологии у пациента и др. Авторы приходят к выводам о том, что ИИ в медицине должен отвечать трем принципам: прозрачность, подотчетность и управление [22].

4. Проблема деградации социальных взаимодействий и риск воздействия в долгосрочной перспективе на когнитивные способности, связанные с грамотностью, включая письмо, понимание и критическое мышление.

Большой блок вопросов здесь связан с использованием ИИ в науке и образовании [23]. Понимая невозможность тотального запрета на применение студентами ИИ при написании работ, некоторые вузы (МГПУ, НИУ ВШЭ, САФУ, ТюмГУ) официально разрешили его использование в качестве инструмента систематизации информации и поиска новых идей, генерации изображений и помощи в структурировании и оформлении работ.

Дискуссия также сосредоточилась на возможности использования ChatGPT для мошенничества при оценках; об авторстве и ссылках на научные исследования; о деградации социальных отношений в образовательном процессе [18].

5. Риски надежности генерируемой информации. ИИ может обманывать и выдавать вымышленную информацию, которая понравится пользователю. Некоторые системы искусственного интеллекта научились обманывать тесты, предназначенные для оценки их безопасности. В работе Park P., Goldstein S. и др. приводятся примеры подобного поведения систем ИИ [24].

6. Проблема распределения ответственности. При работе с ИИ важно понимать, как будет распределяться ответственность за принятые с участием ИИ решения. В России в соответствии с кодексом этики в сфере ИИ ответствен-

ность за принятие решений всегда лежит на человеке [25].

7. Риск использования ИИ для манипулирования людьми. Сегодня нейроданные, собранные с помощью устройств, становятся отдельным продуктом. ЮНЕСКО отмечает опасность при использовании устройств, которые собирают нейроданные и могут быть применены для манипулирования людьми, они представляют угрозу для психической неприкосновенности и свободы мысли [26].

Приведенные риски можно объединить в 4 взаимосвязанных блока:

1. Этика прав человека.
2. Моральная этика.
3. Информационная этика.
4. Этика ответственности.

Для минимизации обозначенных рисков и проблем, регулирования процессов разработки и внедрения ИИ формируются соответствующая нормативно-правовая база, рекомендации и кодексы. В последние годы многие международные организации стали принимать документы, относящиеся к «мягкому праву», которые носят рекомендательный характер. Эти документы направлены на определение главных принципов и норм, регулирующих разработку и использование систем ИИ как государственными, так и частными структурами.

Одним из первых стандартов стали рекомендации ОЭСР по ИИ [27]. В 2020 г. Европейская комиссия опубликовала «Белую книгу по ИИ – европейский подход к совершенству и доверию» (A White paper on Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust) [28]. В ней отражены все действия, позволяющие достичь двойной цели – стимулировать внедрение ИИ в жизнь людей и одновременно с этим как можно больше устранить риски использования этих технологий. В 2024 г. был разработан регламент ЕС об искусственном интеллекте, основным нововведением которого стала дифференциация систем ИИ и требований к ним по уровню риска [29].

На Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2021 г. 193 странами было принято первое глобальное соглашение по этике ИИ – Рекомендации по этическим аспектам ИИ, которые должны стать этическими ориентирами и нормативной основой для строгого соблюдения верховенства права в цифровой среде. Основная цель – способствовать развитию ИИ, но при этом не допускать нанесения ущерба отдельным людям и экосистемам.

В отдельных странах также принимаются документы, регулирующие ИИ. Наиболее проработаны механизмы государственного нормативно-правового обеспечения разработки и развития ИИ в Китае. Filirova I. приводит детальный обзор и эволюцию документов регулирования вопросов ИИ в Китае, в т. ч. связанных с этической стороной [30].

В октябре 2021 г. РФ был разработан Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [25], который включает в себя единую систему рекомендательных принципов и правил, которые предназначены для создания среды доверенного развития технологий искусственного интеллекта. Кодекс был подписан многими компаниями, включая *Сбербанк, Яндекс, МТС, VK, Газпром нефть* и *Российский фонд прямых*

инвестиций, а также ведущие научно-исследовательские организации. Всего на сегодняшний день документ подписали более 250 компаний.

Отдельные документы по регулированию ИИ приняты также в ОАЭ, Сингапуре, Японии, Южной Корее и др. Продолжается работа на международном уровне: в настоящее время ЮНЕСКО ведет разработку первого глобального стандарта по этическим аспектам нейротехнологий, утверждение которого ожидается к концу 2025 г.

В таблице 1 представлены документы, регулирующие разработку и использование систем искусственного интеллекта в сфере этики как на международном уровне, так и на уровне отдельных стран.

Из таблицы 1 видно, что во многом принципы совпадают, однако стоит отметить, что зачастую они носят рекомендательный характер, при этом достаточно сложно организовать контроль и мониторинг соблюдения данных принципов. Первое исследование прогресса в направлении ответственного отношения к ИИ показало, что он значительно отстает от динамики разработки и внедрения ИИ, что создает достаточную основу для беспокойства [35].

Таблица 1. Законодательное регулирование развития ИИ

Объединение / страна	Название законодательного акта	Этические принципы разработки и внедрения ИИ
ОЭСР	Принципы ОЭСР по искусственному интеллекту [27]	Инклюзивный рост, устойчивое развитие и благополучие Ценности и справедливость, ориентированные на человека Прозрачность и объяснимость Надежность, защита и безопасность Ответственность
ЮНЕСКО	Рекомендации по этике искусственного интеллекта [31]	Отсутствие вреда для человека Защита и безопасность Справедливость и недискриминация Устойчивое развитие Право на конфиденциальность и защиту данных Управляемость и мониторинг, приоритет принятия важных решений человеком Прозрачность и объяснимость Ответственность и подотчетность Информированность и грамотность Многостороннее и адаптивное управление и сотрудничество

Объединение / страна	Название законодательного акта	Этические принципы разработки и внедрения ИИ
США	Указ о безопасном, надежными заслуживающем доверия ИИ [32]	Защита конфиденциальности Продвижение справедливости и гражданских прав Защита потребителей, пациентов и студентов Поддержка работников Содействие инновациям и конкуренции Продвижение американского лидерства за границей Обеспечение ответственного и эффективного использования ИИ правительством
Канада	Закон об искусственном интеллекте и данных [33]	Управляемость и мониторинг Прозрачность Справедливость и равноправие Безопасность Отчетность Достоверность и надежность
Великобритания	Внедрение принципов регулирования ИИ в Великобритании [34]	Безопасность, защищенность от взлома, надежность Надлежащая прозрачность и объяснимость Справедливость Подотчетность и управление Возможность оспаривания выходных данных от ИИ и возмещения ущерба
Китай	План развития искусственного интеллекта нового поколения Пекинские принципы искусственного интеллекта Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения [30]	Рост благосостояния человека Содействие справедливости и правосудию Защита конфиденциальности и безопасности Управляемость и надежность Ответственность Повышение этической грамотности
Россия	Национальная стратегия «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» ¹ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [25]	Защита прав и свобод человека Безопасность Прозрачность Технологический суверенитет Целостность инновационного цикла Наиболее эффективное использование технологий искусственного интеллекта Поддержка конкуренции Открытость и доступность Преимственность Защищенность Достоверность исходных данных

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/1> (дата обращения: 26.07.2024).

Если разобрать и систематизировать представленные принципы ИИ в разных странах мира, то можно выделить следующие:

- ответственность;
- конфиденциальность;

- безопасность;
- человекоориентированный и гуманистический подход.

На рисунке 1 представлены основные этические проблемы, принципы ИИ, уровни регулирования и цели.

Рис. 1. Этические проблемы, принципы ИИ, уровни их регулирования и цели

Выводы

Технологии ИИ имеют большое влияние на нашу жизнь, но, улучшая её, они одновременно могут и нарушать права и свободу человека. Приведенный обзор рисков, изучение научных исследований в сфере этики разработки и внедрения систем ИИ позволили прийти к следующим выводам:

1. Для успешного развития ИИ необходимы согласованные действия трех сторон «государство – общество – бизнес»:

1) государство. Для обеспечения целей устойчивого развития и минимизации

обозначенных рисков необходима детальная проработка законодательной базы, совершенствование систем мониторинга и контроля, проведение политики, обеспечивающей технологический суверенитет и лидерство в области ИИ;

2) общество. Важным является повышение доступности информации об использовании ИИ в разных сферах (образование, медицина и т. д.) и повышение грамотности населения с целью формирования ответственного отношения к использованию новой технологии, снижения уровня сопротивления при внедрении систем ИИ;

3) бизнес. Содействие распространению ИИ в экономике (сфера услуг, сельское хозяйство, промышленность, управление) с целью роста производительности труда в условиях кадрового дефицита. Одним из способов решения может стать создание набора типовых решений ИИ для бизнеса (например, типовые карты пути сотрудников, показывающие, на каком этапе могут быть применены те или иные технологии ИИ), вторым – разработка соответствующих федеральных платформ для бизнеса на базе ИИ (частично такая работа уже ведется).

2. Внедрение ИИ призвано улучшить благосостояние общества и содействовать достижению целей устойчивого раз-

вития, однако следует уделять большое внимание соблюдению прав человека и этических принципов. Разделяя системы ИИ по уровню риска, государство может разрабатывать механизмы, которые, с одной стороны, будут стимулировать развитие технологий ИИ, с другой – обеспечивать необходимый контроль за высокорисковыми системами ИИ, представляющими угрозу жизни и здоровью людей, национальной безопасности.

3. Технологии ИИ не ограничиваются границами стран, поэтому необходимо укрепление международного сотрудничества в фундаментальных вопросах разработки и распространения технологий ИИ.

Список литературы

1. Новиков Ф. А. Символический искусственный интеллект: математические основы представления знаний. М.: Юрайт, 2024. 278 с.
2. Пospelов Д. А. Моделирование рассуждений. Опыт анализа мыслительных актов. М.: Радио и связь, 1989. 184 с.
3. Exploring ethics and human rights in artificial intelligence – A Delphi study / B. C. Stahl [et al.] // *Technol Forecast Soc Change*. 2023. Vol. 191. P. 122502. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122502>
4. Романов Р. В. Классические концепции решения проблем искусственного интеллекта (философский аспект) // *Преподаватель XXI век*. 2012. № 3. С. 241–247.
5. Канышева О. А. Учение Рене Декарта о душе и сознании // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия*. 2021. № 3. С. 99–107.
6. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence / J. McCarthy [et al.] // *AI Magazine*. 2006. N. 27(4).
7. Rai A., Sarker S. Editor's Comments Next-Generation Digital Platforms: Toward Human-AI Hybrids // *MIS Quarterly*. 2019. Vol. 43, N 1. P. 1–7.
8. Синельникова А. П. Сможет ли искусственный интеллект заменить человека? // *Вестник науки*. 2020. № 2(23). С. 77–79.
9. Barcaui A., Monat A. Who is better in project planning? Generative artificial intelligence or project managers? // *Project Leadership and Society*. 2023. Vol. 4. P. 100101. <https://doi.org/10.1016/j.plas.2023.100101>
10. Generative artificial intelligence as a new context for management theories: analysis of ChatGPT / P. Korzynski [et al.] // *Central European Management Journal*. 2023. Vol. 31, N 1. P. 0091. <https://doi.org/10.1108/CEMJ-02-2023-0091>
11. Nieto-Rodriguez A., Vargas R. How AI Will Transform Project Management // *PM World Journal*. 2023. P. 1–2. URL: <https://pmworldlibrary.net/wp-content/uploads/2023/02/230224-hbr-how-ai-will-transform-project-management-publishing-news.pdf> (дата обращения: 27.07.2024).

12. Mantelero A., Esposito M. S. An evidence-based methodology for human rights impact assessment (HRIA) in the development of AI data-intensive systems // *Computer Law & Security Review*. 2021. Vol. 41. P. 105561. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105561>
13. 2024 Регламент Европейского Союза об искусственном интеллекте, АНО «Цифровая экономика». URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_e_konomika/ (дата обращения: 24.07.2024).
14. Lance B. Eliot. Responsible AI Relishes Preeminent Boost Via AI Ethics Proclamation By Top Professional Society The ACM // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.com/sites/lanceeliot/2022/11/27/responsible-ai-relishes-mighty-boost-via-ai-ethics-proclamation-rolled-out-by-esteemed-computing-profession-association-the-acm/> (дата обращения: 24.07.2024).
15. Hallamaa J., Kalliokoski T. AI Ethics as Applied Ethics // *Front. Comput. Sci.* 2022. Vol. 4. P. 776837. <https://doi.org/10.3389/fcomp.2022.776837>
16. Bentham J. An introduction to the principles of morals and legislation. Oxford: Clarendon Press, 1907. URL: <https://www.econlib.org/library/Bentham/bnthPML.html> (дата обращения: 26.07.2024).
17. Rigotti C., Fosch-Villaronga E. Fairness, AI & recruitment // *Computer Law & Security Review*. 2024. Vol. 53. P. 105966. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105966>
18. 2023 Базовые модели, такие как ChatGPT, через призму Рекомендации ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/mezhdunarodnye-dokumenty-po-razvitiyu-ii/2023_bazovye_modeli_takie_kak_chatgpt_cherez_prizmu_rekomen-da-cii_yunesko_po_etike_iskusstvennogo_intellekta_foundation_models_such_as_chatgpt_through_the_prism_of_the_unesco_recommendation_on_the_ethics_of_artificial_intelligence_y_unesco/ (дата обращения: 26.07.2024).
19. Wang X., Chen M., Chen N. How artificial intelligence affects the labour force employment structure from the perspective of industrial structure optimisation // *Heliyon*. 2024. Vol. 10, N 5. P. e26686. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e26686>
20. Акьюлов Р. И., Сковпень А. А. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда // *Дискуссия*. 2019. Вып. 94. С. 30–40.
21. Privacy and personal data risk governance for generative artificial intelligence: A Chinese perspective / Xiongbiao Ye, Yuhong Yan, Jia Li, Bo Jiang // *Telecomm Policy*. Central China Normal University. 2024. P. 102851. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2024.102851>
22. Chauhan C., Gullapalli R. R. Ethics of AI in Pathology // *Am. J. Pathol.* 2021. Vol. 191, N 10. P. 1673–1683. <https://doi.org/10.1016/j.ajpath.2021.06.011>
23. Renkema M., Tursunbayeva A. The future of work of academics in the age of Artificial Intelligence: State-of-the-art and a research roadmap // *Futures*. 2024. Vol. 163. P. 103453. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2024.103453>
24. AI deception: A survey of examples, risks, and potential solutions / P. S. Park, S. Goldstein, A. O'Gara, M. Chen, Dan Hendrycks // *Patterns (NY)*. 2024. Vol. 5, N 5. P. 100988. <https://doi.org/10.1016/j.patter.2024.100988>
25. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. Альянс в сфере искусственного интеллекта. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Кодекс_этики_20_10_1.pdf (дата обращения: 26.07.2024).
26. Этические аспекты нейротехнологий: ЮНЕСКО назначила международную группу экспертов для подготовки нового глобального стандарта. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/eticheskije-aspekty-neyrotekhnologiy-yunesko-naznachila-mezhdunarodnuyu-gruppu-ekspertov-dlya?hub=32618> (дата обращения: 20.07.2024).
27. OECD AI Principles overview. URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (дата обращения: 28.07.2024).

28. On Artificial Intelligence-A European approach to excellence and trust White Paper on Artificial Intelligence A European approach to excellence and trust. European Commission. 2020. URL: https://commission.europa.eu/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (дата обращения: 27.07.2024).
29. EU AI Act. European Union. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (дата обращения: 27.07.2024).
30. Filipova I. A. Legal Regulation of Artificial Intelligence: Experience of China // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Vol. 2, N 1. P. 46–73. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>
31. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137> (дата обращения: 26.09.2024).
32. Executive Order on Safe, Secure, and Trustworthy Artificial Intelligence. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/30/fact-sheet-president-biden-issues-executive-order-on-safe-secure-and-trustworthy-artificial-intelligence/> (дата обращения: 28.07.2024).
33. The AIDA companion document: A roadmap for Canada's artificial intelligence law. URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/innovation-better-canada/en/artificial-intelligence-and-data-act-aida-companion-document> (дата обращения: 27.07.2024).
34. Implementing the UK's AI regulatory principles: initial guidance for regulators. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/implementing-the-uks-ai-regulatory-principles-initial-guidance-for-regulators> (дата обращения: 26.07.2024).
35. Global Index on Responsible AI 2024 / R. Adams, F. Adeleke, A. Florido, L. G. de Magalhães Santos, N. Grossman, L. Junck, K. Stone. URL: <https://ai.gov.ru/upload/iblock/2b0/1960deb403wb2ic179moquclt60i52gc.pdf> (дата обращения: 27.07.2024).

References

1. Novikov F.A. Symbolic artificial intelligence: mathematical foundations of knowledge representation. Moscow: Yurait; 2024. 278 p. (In Russ.)
2. Pospelov D.A. Modeling reasoning. Experience in analyzing mental acts. Moscow: Radio i svyaz'; 1989. 184 p. (In Russ.)
3. Stahl B.C., et al. Exploring ethics and human rights in artificial intelligence – A Delphi study. *Technol Forecast Soc Change*. 2023;191:122502. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122502>
4. Romanov R.V. Classical concepts of solving artificial intelligence problems (philosophical aspect). *Prepodavatel' XXI vek = Teacher of the XXI Century*. 2012;(3):241–247. (In Russ.)
5. Kanysheva O.A. The teachings of Rene Descartes on the soul and consciousness. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2021;(3):99-107. (In Russ.)
6. McCarthy J., et al. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence. *AI Magazine*. 2006;(27).
7. Rai A., Sarker S. Editor's Comments Next-Generation Digital Platforms: Toward Human-AI Hybrids. *MIS Quarterly*. 2019;43(1):1–7.
8. Sinelnikova A.P. Will artificial intelligence be able to replace humans? *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2020;(2):77-79. (In Russ.)
9. Barcaui A., Monat A. Who is better in project planning? Generative artificial intelligence or project managers? *Project Leadership and Society*. 2023;4:100101. <https://doi.org/10.1016/j.plas.2023.100101>

10. Korzynski P., et al. Generative artificial intelligence as a new context for management theories: analysis of ChatGPT. *Central European Management Journal*. 2023;31(1):0091. <https://doi.org/10.1108/CEMJ-02-2023-0091>
11. Nieto-Rodriguez A., Vargas R. How AI Will Transform Project Management. *PM World Journal*. 2023. P. 1–2. Available at: <https://pmworldlibrary.net/wp-content/uploads/2023/02/230224-hbr-how-ai-will-transform-project-management-publishing-news.pdf> (accessed 27.07.2024).
12. Mantelero A., Esposito M.S. An evidence-based methodology for human rights impact assessment (HRIA) in the development of AI data-intensive systems. *Computer Law & Security Review*. 2021;41:105561. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105561>
13. 2024 Regulation of the European Union on Artificial Intelligence, ANO "Digital Economy". Available at: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_e_konomika/ (accessed 24.07.2024).
14. Lance B. Eliot. Responsible AI Relishes Preeminent Boost Via AI Ethics Proclamation By Top Professional Society The ACM. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.com/sites/lanceeliot/2022/11/27/responsible-ai-relishes-mighty-boost-via-ai-ethics-proclamation-rolled-out-by-esteemed-computing-profession-association-the-acm/> (accessed 24.07.2024).
15. Hallamaa J., Kalliokoski T. AI Ethics as Applied Ethics. *Front. Comput. Sci*. 2022;4:776837. <https://doi.org/10.3389/fcomp.2022.776837>
16. Bentham J. An introduction to the principles of morals and legislation. Oxford: Clarendon Press; 1907. Available at: <https://www.econlib.org/library/Bentham/bnthPML.html> (accessed 26.07.2024).
17. Rigotti C., Fosch-Villaronga E. Fairness, AI & recruitment. *Computer Law & Security Review*. 2024;53:105966. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105966>
18. 2023 Basic models such as ChatGPT, through the prism of the UNESCO Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Available at: https://ai.gov.ru/knowledgebase/mezhdunarodnye-dokumenty-po-razvitiyu/2023_bazovye_modeli_takie_kak_chatgpt_cherez_prizmu_rekomenda-cii_yunesko_po_etike_iskusstvennogo_intellekta_foundation_models_such_as_chatgpt_through_the_prism_of_the_unesco_recommendation_on_the_ethics_of_artificial_intelligence_yunesko/ (accessed 26.07.2024).
19. Wang X., Chen M., Chen N. How artificial intelligence affects the labour force employment structure from the perspective of industrial structure optimization. *Heliyon*. 2024;10(5):e26686. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e26686>
20. Ak'yulov R.I., Skovpen' A.A. The role of artificial intelligence in the transformation of the modern labor market. *Diskussiya = Discussion*. 2019;(94):30–40. (In Russ.)
21. Xiongbiao Ye, Yuhong Yan, Jia Li, Bo Jiang. Privacy and personal data risk governance for generative artificial intelligence: A Chinese perspective. *Telecomm Policy. Central China Normal University*. 2024. P. 102851. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2024.102851>
22. Chauhan C., Gullapalli R. R. Ethics of AI in Pathology. *Am. J. Pathol*. 2021;191(10):1673–1683. <https://doi.org/10.1016/j.ajpath.2021.06.011>
23. Renkema M., Tursunbayeva A. The future of work of academics in the age of Artificial Intelligence: State-of-the-art and a research roadmap. *Futures*. 2024;163:103453. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2024.103453>
24. Park P.S., Goldstein S., O'Gara A., Chen M., Dan Hendrycks. AI deception: A survey of examples, risks, and potential solutions. *Patterns (NY)*. 2024;5(5):100988. <https://doi.org/10.1016/j.patter.2024.100988>

25. The Code of Ethics in the field of artificial intelligence. Al'yans v sfere iskusstvennogo intellekta. (In Russ.) Available at: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Koдекс_этики_20_10_1.pdf (accessed 26.07.2024).

26. Ethical aspects of neurotechnology: UNESCO has appointed an international group of experts to prepare a new global standard. (In Russ.) Available at: <https://www.unesco.org/ru/articles/eticheskie-aspekty-neyrotekhnologiy-yunesko-naznachila-mezhdunarodnuyu-gruppu-ekspertov-dlya?hub=32618> (accessed 20.07.2024).

27. OECD AI Principles overview. Available at: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (accessed 28.07.2024).

28. On Artificial Intelligence-A European approach to excellence and trust White Paper on Artificial Intelligence A European approach to excellence and trust. European Commission. 2020. Available at: https://commission.europa.eu/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (accessed 27.07.2024).

29. EU AI Act. European Union. Available at: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (accessed 27.07.2024).

30. Filipova I.A. Legal Regulation of Artificial Intelligence: Experience of China. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024;2(1):46–73. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>

31. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137> (accessed 26.09.2024).

32. Executive Order on Safe, Secure, and Trustworthy Artificial Intelligence. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/30/fact-sheet-president-biden-issues-executive-order-on-safe-secure-and-trustworthy-artificial-intelligence/> (accessed 28.07.2024).

33. The AIDA companion document: A roadmap for Canada's artificial intelligence law. Available at: <https://ised-isde.canada.ca/site/innovation-better-canada/en/artificial-intelligence-and-data-act-aida-companion-document> (accessed 27.07.2024).

34. Implementing the UK's AI regulatory principles: initial guidance for regulators. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/implementing-the-uks-ai-regulatory-principles-initial-guidance-for-regulators> (accessed 26.07.2024).

35. Adams R., Adeleke F., Florido A., de Magalhães Santos L.G., Grossman N., Junck L., Stone K. Global Index on Responsible AI 2024. Available at: <https://ai.gov.ru/upload/iblock/2b0/1960deb403wb2ic179moquclt60i52gc.pdf> (accessed 27.07.2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Мальцева Ирина Федоровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: irina-fedorovna@inbox.ru, Researcher ID: O-3179-2015, ORCID: 0000-0002-8396-6657

Сазонова Елизавета Сергеевна, магистрант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sazonova.lizaa@yandex.ru

Irina F. Maltseva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: irina-fedorovna@inbox.ru, Researcher ID: O-3179-2015, ORCID: 0000-0002-8396-6657

Elizaveta S. Sazonova, Undergraduate of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: sazonova.lizaa@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 332

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-74-87>

Методологический подход к оценке состояния кадрового потенциала региона

Е. В. Харченко¹, В. С. Жукова^{1✉}, Е. А. Сысоева¹, М. В. Васильева²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
пр-т Ленинградский, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: zhukovavs@bk.ru

Резюме

Актуальность. Одной из стратегических целей развития региональной экономики является рост благосостояния граждан и демографических показателей. Одним из фундаментальных факторов развития региона является кадровый потенциал.

В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года отмечается, что рост экономики возможен за счет определенных факторов, среди которых важное место занимает человеческий ресурс, так как на современной арене мировой экономики в рамках формирующегося многополярного мира идет борьба за способность к внедрению инноваций, использование интеллектуального капитала. Экономика знаний сегодня – базис устойчивого социально-экономического развития общества, а кадровый потенциал – один из основополагающих факторов достижения лидирующих позиций того или иного региона.

Цель заключается в проведении комплексного исследования методов оценки кадрового потенциала региона.

Задачи: выявить особенности подходов к трактовке понятия «кадровый потенциал»; изучить модели прогнозирования кадрового потенциала региона; изучить подходы к анализу состояния кадрового потенциала; выявить факторы, влияющие на формирование кадрового потенциала.

Методология. В процессе исследования использованы следующие методы: логический и статистический анализ, качественный и количественный анализ, а также экспертный подход.

Результаты. Были рассмотрены разные подходы к определению кадрового потенциала, проанализированы существующие методики оценки кадрового потенциала, авторами предложена методика оценки кадрового потенциала и изучен процесс его формирования.

Вывод. Предложенная методика может быть использована для формирования кадровой потребности и контрольных цифр приема на обучение по профессиям, определения выбора профилактических мероприятий по наращиванию кадрового потенциала.

Ключевые слова: кадровый потенциал; демаркация; анализ и оценка состояния; структурная модель.

© Харченко Е. В., Жукова В. С., Сысоева Е. А., Васильева М. В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):74–87

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Методологический подход к оценке состояния кадрового потенциала региона / Е. В. Харченко, В. С. Жукова, Е. А. Сысоева, М. В. Васильева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 74–87. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-74-87>

Поступила в редакцию 16.08.2024

Принята к публикации 14.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Methods and models for assessing the state of the region's human resources potential

Ekaterina V. Kharchenko¹, Veronika S. Zhukova^{1✉},
Elena A. Sysoeva¹, Maria V. Vasilyeva²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: zhukovavs@bk.ru

Abstract

Relevance. One of the strategic goals of the development of the regional economy is to improve the socio-economic condition of the region, which is based on human resources. The Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 notes that economic growth will be possible due to certain factors, among which the human resource occupies an important place. Since in the modern arena of the world economy there is a struggle for the ability to introduce innovations, the use of intellectual capital, the knowledge economy needs to take the main place in the socio-economic development of society, given that human resources is one of the fundamental factors in achieving leading positions.

The purpose is to conduct a comprehensive study of methods for assessing the human resources potential of the region.

Objectives: to identify the features of approaches to the interpretation of the concept of "human potential", to study models for forecasting human potential

Methodology. The following methods were used in the research process: logical and statistical analysis, qualitative and quantitative analysis, as well as an expert approach.

Results. Different approaches to the definition of human resources were considered, existing methods of assessing human resources were analyzed, the authors proposed a methodology for assessing human resources and studied the process of its formation.

Conclusion. The proposed methodology allows us to determine the choice of preventive measures to build human resources and meet the indicators of the Forecast of social and economic development of the region. Also, this technique can be used to generate staffing requirements and admission control figures.

Keywords: human resources; demarcation; analysis and assessment of the state; structural model.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kharchenko E.V., Zhukova V.S., Sysoeva E.A., Vasilyeva M.V. Methods and models for assessing the state of the region's human resources potential. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):74–87. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-74-87>

Received 16.08.2024

Accepted 14.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Эволюция понятия, которое определяет роль человека в социально-экономическом развитии, претерпела множество изменений, которые повлияли на формулировку определения «кадровый потенциал».

Понятие «кадровый потенциал» связано с понятием «трудовой потенциал», которое появилось в 1970-е гг. и трактовалось экономистами как «запасы труда» [1]. Однако такое определение не отражало влияния накопленных знаний, умений, интеллектуального развития, а также духовных ценностей на со-

циально-экономическое развитие. Позже Т. Шульцом было сформировано определение человеческого капитала, в котором отражена важность не только качества образования, но и эффективность инвестиций в человека [2]. В настоящее время учеными-экономистами сформулировано большое количество определений термина «человеческий капитал» (табл. 1). По нашему мнению, сегодня формулировка «кадровый потенциал» наиболее точно характеризует участие человека в социально-экономическом развитии федерации, региона, страны, макрорегиона.

Таблица 1. Демаркация подходов к трактовке понятия «человеческий капитал»

Автор	Трактовка понятия	Источник
Т. Шульц	Все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом	Schultz T. Investment in Human Capital. New York: The Free Press, 1977. 272 p.
Г. Беккер	Формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах	Becker G. Human. Capital and the personal distribution of income: An analytical approach. Institute of Public Administration, Ann Arbor, 1967. 49 p.
С. А. Курганский	Сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов	Курганский С. А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка / Иркут. гос. экон. акад. Иркутск, 1999. 287 с. // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2000. № 4. С. 100–108
Т. Гараван	Тесно связан со знаниями, навыками, образованием и способностями	Garavan T. Human capital accumulation: the role of human resource development // Journal of European Industrial Training. 2001. N 25 (2). P. 48-68
А. И. Добрынин	Это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка	Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: Формирование, оценка, эффективность использования / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. СПб.: Наука, 1999. 308 с.

Окончание табл. 1

Автор	Трактовка понятия	Источник
А. А. Хоконов	Сложный синтетический фактор, который агрегирует комплекс социально-экономических, психологических и иных параметров человеческих ресурсов	Хоконов А. А. К вопросу о значении фактора человеческого капитал в инновационном развитии страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1(21). С. 76–80
Ю. А. Корчагин	Как интенсивный производственный и социальный фактор, аккумулирующийся за счет инвестиций в следующие сферы: воспитание, обучение, знание, интеллектуальную собственность, информационную оснащенность труда и жизнедеятельности, экономическую свободу	Корчагин Ю. А. Человеческий капитал и процессы развития на макро- и микроуровнях. Воронеж: ЦИРЭ, 2004. 122 с.

Ученые-экономисты, подходя к определению кадрового потенциала, не имеют единого мнения. Так, Ю. А. Глаз определяет кадровый потенциал как «меру способностей и возможностей работников материализовать свои знания и умения с целью обеспечения жизнеспособности и развития организации» [3]. А. Д. Мухаметова определяет кадровый потенциал как «сложную систему, доминантой которой является человек, состоящей из множества разнообразных подсистем и совокупности элементов» [4]. В то время как Р. Ю. Болдырева и Ф. А. Мосин рассматривают данное поня-

тие для описания знания, навыков, умений и личностных характеристик квалифицированного и постоянного кадрового состава предприятия [5]. Систематизируем определения ведущих ученых-экономистов (табл. 2).

Следует отметить, что понятие «человеческий капитал» имеет схожие содержательные составляющие с понятием «кадровый потенциал». Однако термин «кадровый потенциал» включает в себя более конкретные функции в отношении социально-экономического развития региона (табл. 2).

Таблица 2. Демаркация подходов к трактовке понятия «кадрового потенциала»

Автор	Трактовка понятия	Источник
Л. В. Обьедкова, Н. А. Вихляцева	Это базовая составляющая трудовых ресурсов, которая обладает накопленными в результате образования и профессионального опыта знаниями, навыками, умениями, компетенциями	Обьедкова Л. В., Вихляцева Н. А. Кадровый потенциал региона: сущность и условия формирования на примере Волгоградской области // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 1(43). С. 97–104
С. Р. Халимова, А. Т. Юсупова	Это оценка обеспеченности региона кадрами	Юсупова А. Т., Халимова С. Р. Характеристики, особенности развития, региональные и отраслевые детерминанты высокотехнологичного бизнеса в России // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 142–154
Т. В. Седлецкая	Квалификация специалистов, уровень их современной профессиональной подготовки, способности, личностные возможности и профессиональная готовность осуществлять инновационный труд на производстве	Седлецкая Т. В. Роль кадрового потенциала в управлении кадрами в филиале вуза в современных условиях // Школа будущего. 2017. № 4. С. 135–148

Автор	Трактовка понятия	Источник
В. Ф. Потуданская, Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар	Социально-экономическая категория, анализ которой нужно проводить с учетом научно-технического, инновационного, трудового, производственного потенциалов региона	Потуданская В. Ф., Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Роль профессионализации молодежи в формировании кадрового потенциала региона // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 1. С. 613-626.
Р. Ю. Болдырева	Имеющийся и возможный уровень знаний, навыков, умений и личностных характеристик той части персонала, которая удовлетворяет условиям постоянства и квалификации	Болдырева Р. Ю. Ключ к эффективной реализации стратегии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-1. С. 102-108
В. Я. Афанасьев	Совокупность совокупностей и возможностей всех людей, занятых в экономике	Афанасьев В. Я., Васильева Е. В. Совершенствование инфраструктуры воспроизводства кадрового потенциала вуза как стратегическое направление устойчивого развития его социальной и образовательной сферы // Вестник университета. 2011. № 26. С. 39-43
Л. Т. Снитко	Представляет собой совокупность способностей и возможностей кадров обеспечивать достижение целей долгосрочного (перспективного) ее развития	Снитко Л. Т., Чужикова Ю. А. Компонента "кадровый потенциал" в системе оценки рыночного потенциала организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 3(51). С. 64-70
А. Д. Мухаметова	Сложная система, доминантой которой является человек, состоящая из множества разнообразных подсистем и совокупности элементов, имеющая иерархическую подчиненность и зависимость и выполняющая главную функцию – трудовую деятельность	Мухаметова А. Д. Кадровый потенциал региона и его взаимосвязь с экономическими категориями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 9-1. С. 143-146
Е. А. Сазонова	Совокупность способностей и возможностей персонала региона, направленные на достижение настоящих и планируемых целей в интересах региона и государства	Сазонова Е. А., Сазонов М. А., Луговая Е. М. Оценивание кадрового потенциала региона в целях управления качеством образования // Новые информационные технологии в образовании: материалы VIII Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 10–13 марта 2015 г. / Российский государственный профессионально-педагогический университет. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2015. С. 508-511

Термин «потенциал» в Большой советской энциклопедии определяется как «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определённой цели,

осуществления плана, решения какой-либо задачи» [6]. Опираясь на данное определение, будем рассматривать кадровый потенциал (КП) региона как средства и возможности, включающие качественные и количественные характери-

стики населения, способного обеспечить нужды и потребности для эффективной работы предприятий и организаций региона, реализацию национальных проектов, государственных программ, федеральных и региональных инициатив, инвестиционных целей и стратегий социально-экономического развития региона. Кадровый потенциал включает все навыки, способности и компетенции жителей региона, которые могут быть задействованы в трудовой деятельности [7].

Материалы и методы

Для проведения данного исследования нами была изучена научная литература отечественных и зарубежных авторов: А. Д. Мухаметова, Л. Т. Снитко, В. Я. Афанасьев, В. Ф. Потуданская, Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар и др. Также в исследовании нами были использованы методы качественного и количественного анализа, а также экспертный подход.

Результаты и их обсуждение

Исследуя подходы различных авторов к определению кадрового потенциала, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день не существует единой методики расчета кадрового потенциала региона, закреплённых законодательно или в нормативно-правовых актах.

Ученые-экономисты предлагают авторские методики оценки КП, например, в своих научных работах Т. А. Куттубаева предложила метод оценки кадрового потенциала, где его суммой являются определенные количественные характеристики [8]. Однако данный метод имеет недостатки, например, отсутствие некоторых данных в регионах или их достоверность по той же причине.

Методика прогнозирования потребности экономики в квалифицированных кадрах В. А. Гуртова, Л. М. Серовой, Е. А. Питухина и др. также не может являться универсальной, так как некоторые

показатели, которые участвуют в формировании кадрового потенциала региона, не были учтены авторами [9].

Экспертно-аналитическая модель прогнозирования потребности экономики региона в кадрах О. А. Косорукова, С. Н. Мусихина и К. А. Мысина опирается на единообразный подход при определении численности занятых по разным видам экономической деятельности, что является недостатком, так как данные относительно потребности в кадрах представляют предприятия, которые не всегда заинтересованы в достоверности информации [10].

Таким образом, изученные подходы к анализу состояния кадрового потенциала региона имеют ряд недостатков, которые не позволяют в полной мере оценить данный показатель [11]. Опираясь на вышесказанное, делаем вывод, что вопрос разработки более информативной методики остается открытым.

Авторами предложена методика оценки кадрового потенциала, которая позволяет избежать существующие недостатки в описанных методиках ученых-экономистов [12].

Источником статистической информации для данного исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики. Это позволило нам быть уверенными в точности данных по используемым показателям в методике.

Изучение формирования кадрового потенциала региона как процесса, при котором учитываются территориальные и экономические особенности региона, позволило нам выделить следующие факторы, влияние которых особенно ощутимо при формировании кадрового потенциала региона: демографический, экономический, политико-правовой, образование и инновации (рис. 1). Исследование и анализ процесса формирования кадрового потенциала и факторов, влияющих на него, позволили нам выявить основные индикаторы в разработанной нами методике.

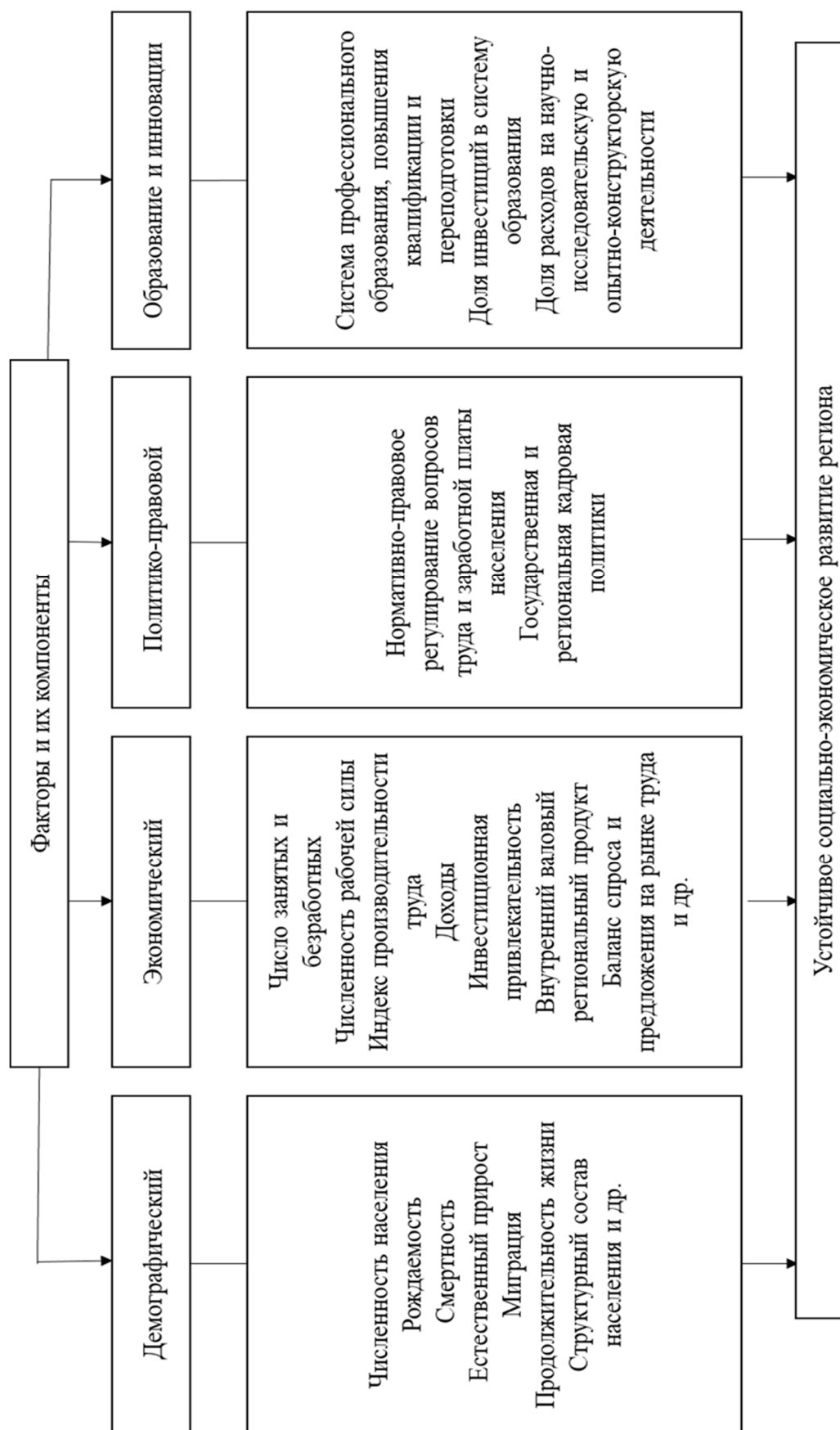

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на формирование кадрового потенциала региона [13]

При таком подходе к формированию КП региона была построена четырехкомпонентная структурная модель, которая отражает наиболее значимые показатели в социально-экономическом плане. Преимуществом такой методики стало небольшое количество статистических данных при их высокой достоверности, а также информационная доступность [14].

Для приведения всех отобранных нами показателей к единой шкале измерения, мы использовали метод линейного масштабирования, который используется в мировой практике для расчета индекса человеческого развития [15].

$$I_k = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}},$$

где I_k – значение частного индекса кадрового потенциала; x – статистический показатель; $x_{\min}$ и $x_{\max}$ – референтные точки.

Критериями кадрового потенциала в четырехкомпонентной структурной модели стали индексы продолжительности жизни, образования, уровня жизни населения в регионе и индекс занятости на рынке труда региона [16]. Для расчета данных индексов было отобрано 12 показателей, отраженных ниже (табл. 3).

Таблица 3. Показатели, используемые в четырехступенчатой методике

Составляющий индекс	Статистический показатель	Особенность
Индекс продолжительности жизни	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в исследуемом периоде	Референтные точки min и max – 25 и 85 (в соответствии с международной практикой)
Индекс образования	Уровень грамотности взрослого населения Общая численность населения Количество человек, получивших образование в исследуемом периоде Численность населения от 5 до 24 лет	Показатель рассчитан по данным Всероссийской переписи населения 2020 года и считается не реже 1 раза в 10 лет в сроки, установленные Правительством Российской Федерации, в соответствии с международной практикой
Индекс уровня жизни населения в регионе	Фактическое потребление домашних хозяйств в исследуемом периоде Фактическое потребление домашних хозяйств на душу населения в исследуемом периоде Попутательская способность в исследуемом периоде	
Индекс рынка труда	Количество безработных Занятые с высшим образованием Занятые без высшего образования	

При расчете индекса продолжительности жизни в мировой практике min и max референтные точки установлены как 25 и 85. Данные показатели не противоречат нашей методике, поэтому в расчете этого индекса будем придерживаться их. x – средний показатель продолжительности жизни в исследуемом периоде [17].

Расчет индекса образования при вычислении индекса кадрового потенциала региона – обязательная составляющая, так же как и при расчете индекса человеческого

развития, что стало ясно при изучении формирования кадрового потенциала под влиянием вышеописанных факторов.

Индекс образования – сложный фактор, который состоит из расчета двух других индексов – грамотности взрослого населения и индекса полноты охвата обучения, который является удобным средством для определения индекса необходимого образования. При вычислении сложного индекса определили, что ин-

декс грамотности взрослого – населения оцениваем в 2/3 удельного веса, а индекс полноты образования в 1/3, что позволило нам расставить соответствующие коэффициенты. Удельный вес оценен таким образом, потому что «грамотность является первым шагом на пути получения образования и приобретения знаний». Таким образом, индекс образования региона рассчитываем по формуле

$$I_e = \frac{2}{3}I_g + \frac{1}{3}I_a.$$

Индекс уровня жизни населения в регионе рассчитали по аналогичной методике с использованием такого показателя, как ВРП на душу населения.

Индекс рынка труда вычисляли, используя статистические данные Федеральной службы государственной статистики о распределении численности о занятых и безработных [18].

В предлагаемой нами методике компоненты индекса кадрового потенциала приняты равнозначными и производятся как простая арифметическая величина, имеющая 4 составляющие с одинаковым удельным весом:

$$I_{pp} = I_l + I_e + I_m + I_{em}.$$

Полученные показатели индексов, а также их совокупности выражаются значением от 0 до 1: чем больше показатель стремится к единице, тем больше индекс кадрового потенциала в регионе.

В таблице 3 представлены статистические показатели, которые используются для расчета индекса кадрового потенциала региона.

Методология расчета индекса кадрового потенциала представляет собой алгоритм, отраженный ниже (рис. 2). Данный поэтапный подход позволил нам произвести расчет индексов, составляющих индекс кадрового потенциала и сам индекс КП, также произвести аналитическое сравнение индексов, определив какой из них может снижать показатель индекса кадрового потенциала (табл. 3).

Отразив полученные показатели индекса кадрового потенциала за 2018-2022 гг. в Курской области (рис. 3), можем сделать вывод о том, что стабильная положительная динамика отсутствует, постоянного роста не наблюдается. Построенные матрицы составляющих индексов индекс КП позволяют сделать вывод и определить, какой именно индекс влияет на получение такого результата (рис. 4).

Рис. 2. Методология расчета индекса кадрового потенциала региона¹

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы): Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544220/> (дата обращения: 19.07.2024).

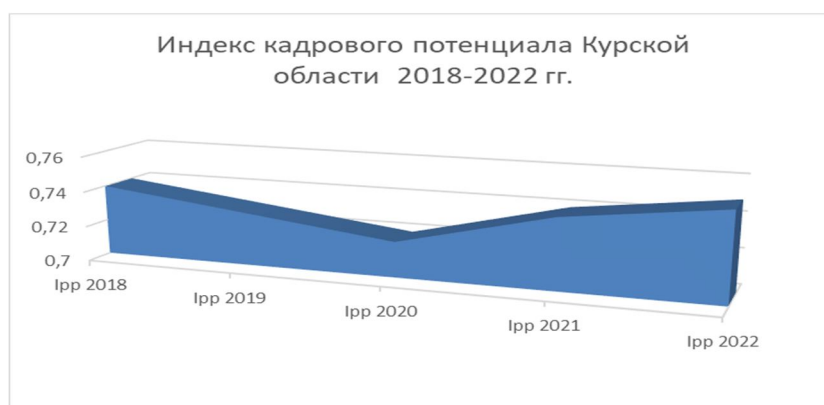

Рис. 3. Индекс кадрового потенциала Курской области 2018-2022 гг.

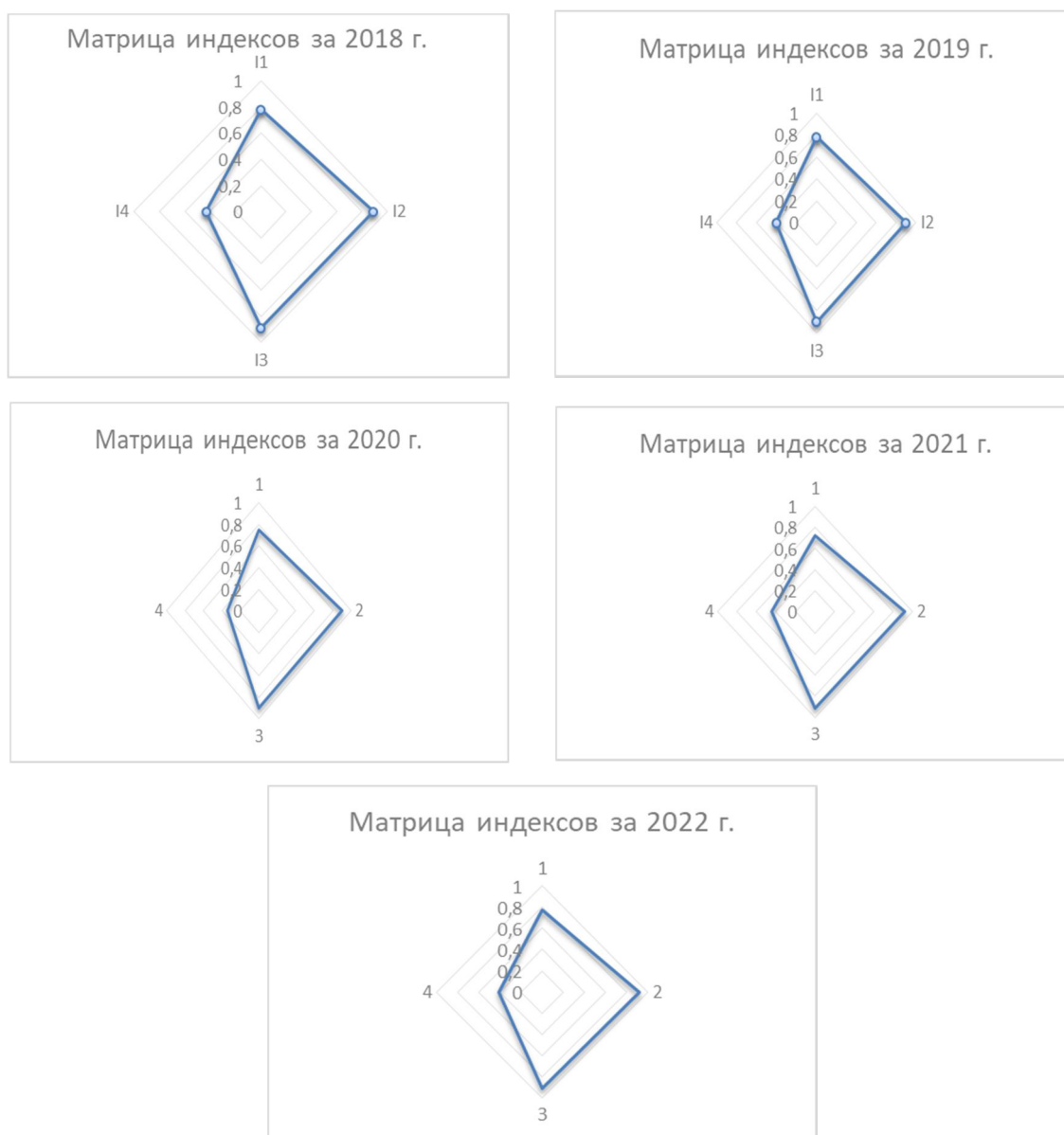

Рис. 4. Матрица индексов четырехкомпонентной структурной модели расчета индекса кадрового потенциала

Матрицы, построенные на рисунке 4, отражают то, что индекс занятости в четырехкомпонентной модели имеет низкие показатели по отношению к остальным индексам. Повышения показателей данного индекса путем коррекции мероприятий по наращиванию кадрового потенциала региона скорректируют матрицу индексов и позволят повысить индекс КП в целом в регионе.

Выводы

Апробация предложенной нами методики выполнена по статистическим данным Курской области, что позволяет определить выбор профилактических мероприятий по наращивания кадрового потенциала и выполнения показателей прогноза социального-экономического развития региона. Также данная методика может быть использована для формирования кадровой потребности и контрольных цифр приема.

Список литературы

1. Дещенко А. Ю. Эволюция теоретических подходов к определению категории «кадровый потенциал» // Крымский научный вестник. 2016. № 1. С. 1–13.
2. Schultz T. Investment in Human Capital. New York: The Free Press, 1977. 272 p.
3. Глаз Ю. А. Управление развитием кадрового потенциала потребительской кооперации региона // Пространство экономики. 2009. № 4. С. 231–234.
4. Мухаметова А. Д. Кадровый потенциал региона и его взаимосвязь с экономическими категориями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 9-1. С. 143–146.
5. Болдырева Р. Ю., Мосин Ф. А. Анализ существующих подходов к понятию «Кадровый потенциал» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. № 1-2. С. 28–32.
6. Леонидова Г. В. Теоретико-методологические основы исследования интеллектуального потенциала населения // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 349–361.
7. Куттубаева Т. А., Поп Е. Н. О проблеме эффективного использования человеческого капитала в Республике Алтай // Образование и социальное развитие региона. 2001. № 1-2. С. 58–62.
8. Юсупова Т. А., Амерханова З. Ш., Хадисов В. Х. Анализ кадрового потернциала: обзор эффективных методов оценки // Индустриальная экономика. 2022. № 2-1. С. 69–77.
9. Кондаурова А. А., Ильин А. А., Сутугина А. А. Методы оценки кадрового потенциала // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 11. С. 220–222.
10. Доницев О. А., Фраймович Д. Ю. Инновационные подходы к оценке эффективности использования кадрового потенциала региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 11(53). С. 2–6.
11. Харченко Е. В. Кадровая адаптация в условиях цифровой трансформации // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, г. Курск, 10 июня 2021 года / ответственный за выпуск С. Н. Петрова. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2021. С. 3–7.
12. Пашенцева А. В. Факторы, оказывающие влияние на кадровый потенциал // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 57. С. 127–129.

13. Лысенко А. Н. Формирование и развитие кадрового потенциала региона // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Брянск, 14 апреля 2020 г. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2020. С. 278-280.

14. Сысоева Е. А., Жукова В. С., Широкова Л. В. Аспекты реализации моделей взаимодействия центров карьеры вузов и предприятий промышленности в условиях трансформации рынка труда // Экономика промышленности. 2023. Т. 16, № 2. С. 238-246.

15. Human development report 2014. Sustaining human progress: reducing vulnerabilities and building resilience. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-reporten-1.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).

16. Национальный доклад о человеческом развитии 1996 г. Ташкент, 2008. URL: <http://www.tashkent.unesco.org/ru/publications/135/>. (дата обращения: 15.07.2024).

17. Рабочая сила, занятость и безработица в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 28.07.2024).

18. Благовестова Т. Е., Налётова Н. Ю. Качество жизни населения региона: методика оценки // Псковский регионологический журнал. 2014. № 20. С. 56–66.

References

1. Deshchenko A.Yu. Evolution of theoretical approaches to the definition of the category "human potential". *Krymskii nauchnyi vestnik = Crimean Scientific Bulletin*. 2016;(1):1-13. (In Russ.)

2. Schultz T. Investment in Human Capital. New York: The Free Press; 1977. 272 p.

3. Glaze Yu.A. Management of the development of human resources potential of consumer cooperation in the region. *Prostranstvo ekonomiki = Space of Economics*. 2009;(4):231-234. (In Russ.)

4. Mukhametova A.D. The personnel potential of the region and its relationship with economic categories. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*. 2015;(9-1):143-146. (In Russ.)

5. Boldyreva R.Yu., Mosin F.A. Analysis of existing approaches to the concept of «Human potential». *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2011;(1-2):28-32. (In Russ.)

6. Leonidova G.V. Theoretical and methodological foundations of the study of the intellectual potential of the population. *Sotsiologicheskii al'manakh = The Sociological Almanac*. 2015;(6):349–361. (In Russ.)

7. Kuttubaeva T.A., Pop E.N. On the problem of effective use of human capital in the Altai Republic. *Obrazovanie i sotsial'noe razvitie regiona = Education and Social Development of the Region*. 2001;(1-2):58-62. (In Russ.)

8. Yusupova T.A., Amerkhanova Z.Sh., Hadisov V.H. Analysis of the personnel potential: a review of effective assessment methods. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2022;(2-1):69–77. (In Russ.)

9. Kondaurova A.A., Ilyin A.A., Sutugina A.A. Methods of personnel potential assessment. *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya* = *New Science: Strategies and Vectors of Development*. 2016;(11):220-222. (In Russ.)
10. Donichev O.A., Fraimovich D.Yu. Innovative approaches to assessing the effectiveness of using the human resources potential of the region. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2011;(11):2-6. (In Russ.)
11. Kharchenko E.V. Personnel adaptation in the conditions of digital transformation. In: *Sovremennaya ekonomika: aktual'nye problemy, zadachi i traektorii razvitiya: materialy II Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 10 iyunya 2021 goda* = *Modern economy: actual problems, tasks and development trajectories: Materials of the II All-Russian (national) scientific and practical conference, 10 June 2021, Kursk*. Kursk: Kurskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaistvennaya akademiya imeni I. I. Ivanova; 2021. P. 3-7. (In Russ.)
12. Pashentseva A.V. Factors influencing human resources potential. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera* = *Collections of Conferences of SIC Sociosphere*. 2015;(57):127-129. (In Russ.)
13. Lysenko A.N. Formation and development of the personnel potential of the region. In: *Ekonomicheskaya politika i resursnyi potentsial regiona: sbornik statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Bryansk, 14 aprelya 2020 g.* = *Economic policy and resource potential of the region: Collection of articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, 14 April 2020, Bryansk*. Bryansk: Bryanskii gosudarstvennyi inzhenerno-tekhnologicheskii universitet; 2020. P. 278-280. (In Russ.)
14. Sysoeva E.A., Zhukova V.S., Shirokova L.V. Aspects of the implementation of interaction models career centers of universities and industrial enterprises in the context of labor market transformation. *Ekonomika promyshlennosti* = *The Economics of Industry*. 2023;16(2):238-246. (In Russ.)
15. Human development report 2014. Sustaining human progress: reducing vulnerabilities and building resilience. Available at: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-reporten-1.pdf> (accessed 15.04.2024).
16. National Human Development Report 1996 Tashkent, 2008. (In Russ.) Available at: <http://www.tashkent.unesco.org/ru/publications/135/> (accessed 15.07.2024).
17. Labor force, employment and unemployment in Russia. Federal State Statistics Service. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (accessed 28.07.2024).
18. Blagovestova T.E., Naletova N.Y. The quality of life of the population of the region: assessment methodology. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* = *Pskov Regionological Journal*. 2014;(20):56-66. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Харченко Екатерина Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: samofalovae@mail.ru

Ekaterina V. Kharchenko, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: samofalovae@mail.ru

Жукова Вероника Сергеевна, преподаватель кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: zhukovavs@bk.ru

Veronika S. Zhukova, Lecturer of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhukovavs@bk.ru

Сысоева Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: alpeevael@yandex.ru

Elena A. Sysoeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: alpeevael@yandex.ru

Васильева Мария Васильевна, студент факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: marya2909@yandex.ru

Maria V. Vasilyeva, Student of the Faculty of Information Technology and Big Data Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: marya2909@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 352

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-88-101>**Повышение имиджа государственной гражданской службы
для молодежи на примере органов исполнительной власти
Курской области****Е. А. Бессонова¹, Е. М. Постникова¹✉**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Резюме

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что государственная гражданская служба в органах исполнительной власти является важнейшим институтом современного общества, обеспечивающим эффективное функционирование государственного аппарата и реализацию государственной политики.

Цель – разработать дорожную карту по повышению имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти Курской области для молодежи.

Задачи: провести анкетирование среди действующих молодых госслужащих органов исполнительной власти Курской области и студентов вузов Курской области; обработать полученные результаты; разработать дорожную карту, включающую обеспечение достойного уровня заработной платы, развитие программы обучения, привлечение молодежных организаций, современный маркетинг и коммуникации, повышение прозрачности и открытости.

Методология. Методологическую основу работы составил междисциплинарный подход, объединяющий элементы социологии, психологии и маркетинга, проведение социологических опросов среди молодежи и действующих молодых государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Курской области. В качестве методов исследования были использованы: анкетирование, интервьюирование, анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты. В ходе исследования было проведено анкетирование среди действующих молодых государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Курской области и студентов вузов Курской области, обработаны полученные результаты, разработана дорожная карта по повышению имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти Курской области для молодежи.

Вывод. Повышение имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти Курской области для молодежи является ключевым фактором привлечения молодых талантливых специалистов на государственную службу и повышения ее эффективности. Для достижения этой цели необходимо реализовать комплекс мер, направленных на обеспечение достойного уровня заработной платы, развитие программы обучения, привлечение молодежных организаций, современный маркетинг и коммуникации, повышение прозрачности и открытости. Только системный подход к решению данной проблемы позволит повысить престиж государственной службы и привлечь на нее лучшие кадры из числа молодежи.

Ключевые слова: государственные служащие; имидж государственной службы; молодежь; студенты и госслужба.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет – 2030».

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бессонова Е. А., Постникова Е. М. Повышение имиджа государственной гражданской службы для молодежи на примере органов исполнительной власти Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 88–101. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-88-101>

Поступила в редакцию 04.08.2024

Принята к публикации 02.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Improving the image of the state civil service for young people using the example of executive authorities of the Kursk region

Elena A. Bessonova¹, Elena M. Postnikova¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Abstract

The relevance of this research topic is due to the fact that the state civil service in executive authorities is the most important institution of modern society, ensuring the effective functioning of the state apparatus and the implementation of state policy. Attracting young talented specialists to the civil service is a key factor in increasing its efficiency and prestige. However, at present there are a number of problems arising from the current evolution, including low wages, lack of career prospects, and a negative image of civil servants of executive authorities in society.

The purpose is to develop a roadmap to improve the image of the state civil service of the executive authorities of the Kursk region for young people.

Objectives: conduct a survey among current young civil servants of the executive authorities of the Kursk region and students of universities of the Kursk region, process the results obtained, develop a roadmap that includes measures aimed at ensuring a decent level of wages, developing a training program, attracting youth organizations, modern marketing and communications, increasing transparency and openness.

Methodology. The methodological basis of the work was an interdisciplinary approach combining elements of sociology, psychology and marketing. Conducting sociological surveys among young people and current young civil servants of the executive authorities of the Kursk region. The following research methods were used: questionnaires, interviews, analysis, synthesis, comparison, generalization.

Results. During the study, a survey was conducted among current young civil servants of the executive authorities of the Kursk region and students of universities of the Kursk region, the results were processed, and a roadmap was developed to improve the image of the state civil service of the executive authorities of the Kursk region for young people.

Conclusion. Improving the image of the state civil service of the executive authorities of the Kursk region for young people is a key factor in attracting young talented specialists to the civil service and increasing its efficiency. To achieve this goal, it is necessary to implement a set of measures aimed at ensuring a decent level of wages, developing a training program, attracting youth organizations, modern marketing and communications, increasing transparency and openness. Only a systematic approach to solving this problem will increase the prestige of the civil service and attract the best personnel from among young people.

Keywords: civil servants; image of civil service; youth; students and civil service.

Funding: The work was carried out as part of the implementation of the development program of the Southwest State University of the Priority 2030 project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bessonova E.A., Postnikova E.M. Improving the image of the state civil service for young people using the example of executive authorities of the Kursk region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):88–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-88-101>

Received 04.08.2024

Accepted 02.09.2024

Published 31.10.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):88–101

Введение

Имидж государственной гражданской службы органов исполнительной власти является неременным условием эффективной работы любого государства. Каждый госслужащий является представителем государства и, как следствие, формирует у граждан отношение к власти и к проводимому политическому курсу страны [1, с. 92].

Статус государственных служащих как в России, так и в других странах представляет большой практический интерес, но также и теоретический интерес, поскольку для выполнения обязанностей и прав это во многом зависит от соблюдения прав человека в отношениях между государством и гражданином [2, с. 573].

Сформировав положительный образ в глазах коллег, общества, госслужащий сможет не только определить свою цель, свое место и себя в служебной деятельности, но и стать успешным, самоутвердиться, а самое главное – отвечать потребностям общества, в интересах которого служебная деятельность осуществляется [3, с. 220].

Эффективность профессиональной деятельности госслужащих определяется особенностями реализации их личностного начала, структурой и спецификой отношения к самим себе и собственному Я. Важную роль в процессе личностного совершенствования кадров госслужбы играет анализ восприятия имиджа госслужащего, понимаемого как внешний эмоционально окрашенный образ, основанный на обобщенных представлениях о личности профессионала и его предназначении в обществе. Имидж применительно к государственным служащим представляет собой достаточно сложный и многоаспектный феномен, включающий в свое содержание непосредственные особенности государственной гражданской службы [4, с. 93; 5, с. 45-52].

Прежде чем перейти к сути нашего исследования, необходимо определить,

что представляет собой понятие имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти [6, с. 112-119]. Как и само понятие «имидж», понятие имиджа госслужащего является многогранным, исследуется многими науками, начиная от социологии и заканчивая психологией, поэтому дать точное определение практически не представляется возможным [7, с. 148].

Термин «имидж» было впервые использовано в современном русском языке в середине 90-х годов XX века, изначально его употребляли только в сфере политологии, а затем и в других сферах человеческой деятельности [8, с. 390].

Один из ведущих специалистов в области имиджологии Е. Б. Перелыгина конкретизирует понятие имиджа следующим образом: «имидж есть создаваемый образ, то есть образ, возникающий в результате определенной деятельности, работы» [9, с. 37]. В контексте нашего исследования термин «имидж», согласно теоретическим источникам, можно раскрыть следующим образом [10, с. 30]: имидж – это модель поведения, формируемая с учетом доступных технологий коммуникации, ожиданий целевой аудитории, вида непосредственной деятельности [11, с. 94; 12, с. 89-96].

Имидж государственной гражданской службы органов исполнительной власти выступает необходимым критерием оценки эффективности управленческой деятельности. Он фиксирует степень соответствия действий государственных органов требованиям и ожиданиям конкретных социальных групп и общества в целом [13, с. 201-209]. Следовательно, формирование позитивного имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти выступает неременным условием оптимизации деятельности государственных органов и системы государственной службы в целом [14, с. 152].

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы статьи научных журналов, материалы международных научно-практических конференций по теме исследования. В качестве методов исследования были использованы анкетирование, интервьюирование, анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение

Согласно данным отчетов Федеральной службы государственной статистики

(Росстат), общая численность сотрудников государственной гражданской службы органов исполнительной власти Курской области в 2019 г. составила 4 593 чел., среди них 1 491 чел. являлись представителями молодежи. Однако, по данным 2022 г., общая численность госслужащих уже составила 3 972 чел., среди них 1 004 чел. являлись представителями молодежи региона. Таким образом, мы видим тенденцию к снижению количества госслужащих Курской области, в т. ч. и молодых кадров (табл. 1, табл. 2).

Таблица 1. Состав кадров государственной гражданской службы в органах исполнительной власти Центрально-Черноземного экономического района по возрастным группам в 2019 г., чел.

Регион	Общая численность сотрудников государственной гражданской службы в органах исполнительной власти	Возрастная категория до 35 лет	Возрастная категория старше 36 лет
Белгородская область	5 556	1 949	3 607
Воронежская область	7 149	2 363	4 786
Курская область	4 593	1 491	3 102
Липецкая область	4 092	1 473	2 619
Тамбовская область	3 980	1 505	2 475

Таблица 2. Состав кадров государственной гражданской службы в органах исполнительной власти Центрально-Черноземного экономического района по возрастным группам в 2022 г.

Регион	Общая численность сотрудников государственной гражданской службы в органах исполнительной власти, чел.	Возрастная категория до 35 лет, чел.	Возрастная категория старше 36 лет, чел.	Динамика численности молодежи 2019-2022 гг.	
				чел.	%
Белгородская область	4 385	1 164	3 221	- 785	- 8,52
Воронежская область	6 107	1 725	4 382	- 638	- 4,80
Курская область	3 972	1 004	2 968	- 487	- 7,19
Липецкая область	3 444	916	2 528	- 557	- 9,40
Тамбовская область	3 310	1 034	2 276	- 471	- 6,57

По данным Росстата за 2019 г., Курская область занимала третье место по численности сотрудников государственной гражданской службы органов исполнительной власти среди регионов Центрально-Черноземного экономического

района и четверное место по количеству молодежи в их составе.

Также отметим, что, по данным Росстата за 2022 г., Курская область занимала третье место по численности сотрудников государственной гражданской службы ор-

ганов исполнительной власти среди регионов Центрально-Черноземного экономического района и четверное место по количеству молодежи в их составе¹.

В ходе сравнительного анализа статистических данных за 2019 и 2022 гг. можно констатировать серьезный процент снижения молодежи среди сотрудников государственной гражданской службы органов исполнительной власти как всех регионов Центрально-Черноземного экономического района (табл. 2), так и Курской области: 487 – в числовом значении, или 7,19 – в процентном.

Исходя из данных (табл. 1, 2) можно прийти к выводу, что имидж государственной гражданской службы в органах исполнительной власти Центрально-Черноземного экономического района падает, что приводит к оттоку молодежи из сектора госслужбы.

С целью повышения имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти Курской области для молодежи нами было проведено исследование, к котором приняли участие 20 представителей молодежи Курской области. Среди них были как действующие государственные гражданские служащие органов исполнительной власти, так и студенты вузов, которые планируют связать свою профессиональную жизнь с госслужбой.

Подробнее со структурой участников исследования можно ознакомиться ниже (рис. 1–3).

Возраст участников исследования – от 21 до 34 лет. При этом средний возраст равен 25.

В исследовании приняли участие 14 женщин и 6 мужчин.

Категория участников: студенты вузов Курской области (10 чел.), государственные гражданские служащие органов исполнительной власти Курской области (10 чел.).

20 респондентов заполнили анкеты и ответили на 2 вопроса в свободной форме:

– какие действия необходимо предпринять региональным органам государственной власти для повышения имиджа госслужащего;

– какие ресурсы для этого необходимы.

Обработав анкеты, мы разделили мнения респондентов на 2 блока:

– общее мнение студентов вузов;

– общее мнение госслужащих.

Переходя к первому блоку, важно отметить, что немалую роль в формировании позитивного имиджа государственной службы среди молодежи играет образование. Включение в учебные программы вузов специальных курсов, посвященных государственному управлению, проведение встреч с успешными госслужащими и организация стажировок в государственных органах – все это позволит повысить интерес молодых людей к карьере на госслужбе [16, с. 35].

Рассмотрим мероприятия, предложенные студентами.

1. Современный маркетинг и коммуникации:

а) создание информационной кампании, основанной на реальных историях успешных молодых сотрудников, работающих в администрации;

б) подчеркивание их вклада в развитие города и их возможности для профессионального роста; активное использование цифровых платформ, социальных сетей, вебсайтов и мобильных приложений для распространения информации о вакансиях, программе стажировок и показе жизни в администрации с разнообразными задачами;

в) организация открытых дней, ярмарок вакансий, мастер-классов и лекций с участием успешных сотрудников для презентации атмосферы в администрации и возможностей карьерного роста.

2. Привлечение молодежных организаций:

а) установление партнерства с молодежными организациями, студенческими советами и университетами для проведе-

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 01.07.2024).

ния совместных мероприятий, дискуссий, конкурсов и проектов, связанных с развитием города;

б) создание программ стажировок и практик для студентов и выпускников, чтобы предоставить им возможность познакомиться с работой в администрации и развить свои профессиональные навыки.

3. Развитие программы обучения и поддержки молодых сотрудников:

а) создание системы обучения, тренингов и менторства для молодых сотрудников с целью развития их лидерских и профессиональных навыков;

б) внедрение программы поощрения и вознаграждения для молодых специалистов, которые достигают определенных результатов и вносят вклад в развитие города.

4. Повышение прозрачности и открытости:

а) обеспечение открытого доступа к информации о работе администрации, ее достижениях и планах на будущее;

б) проведение регулярных встреч с общественностью и жителями города для обсуждения важных вопросов и получения обратной связи.

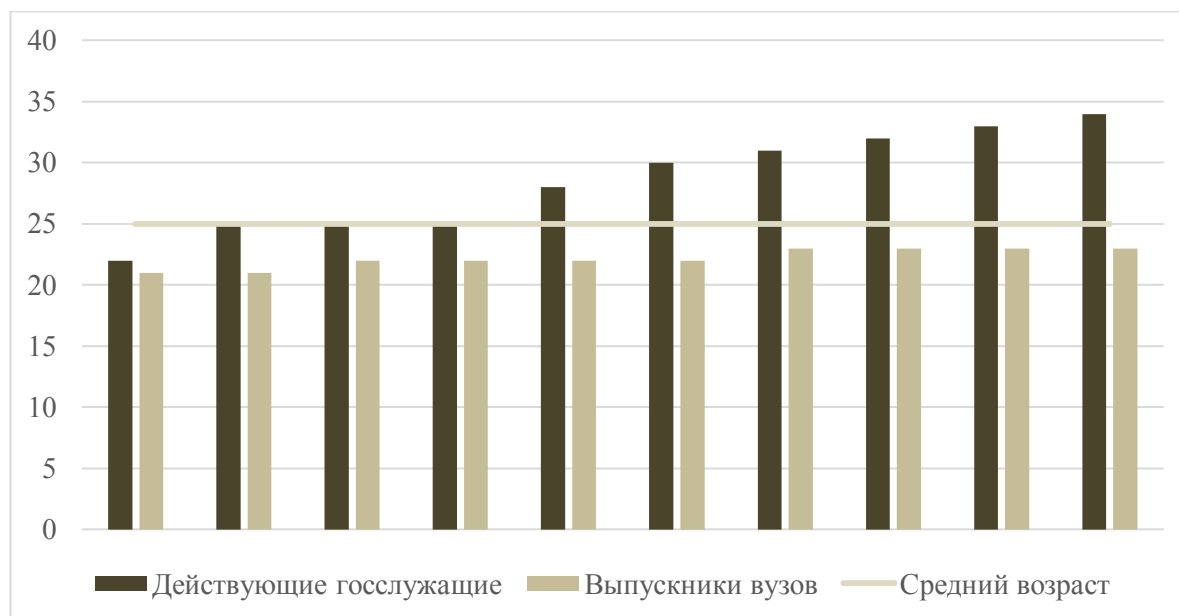

Рис. 1. Распределение участников исследования по возрасту

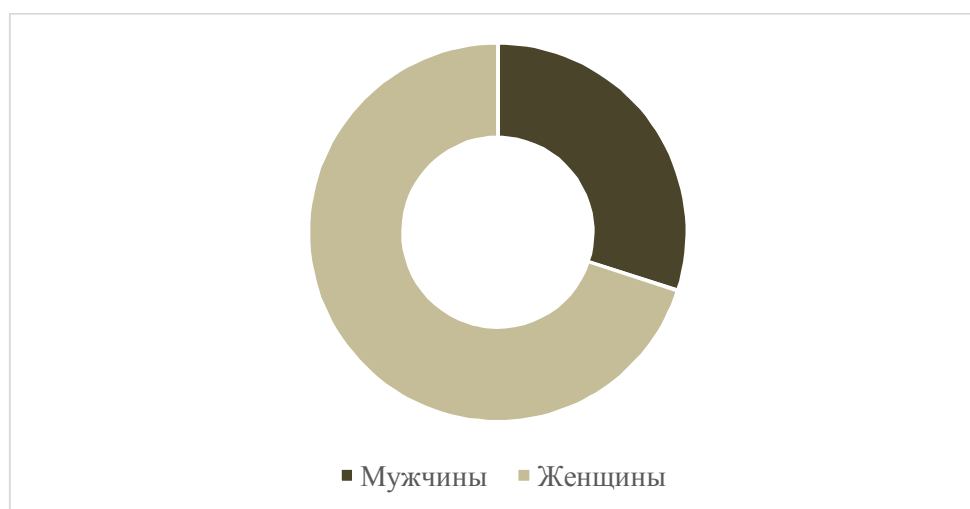

Рис. 2. Распределение участников по полу

Рис. 3. Распределение участников по категориям

Необходимые ресурсы для реализации:

1. Финансовые ресурсы для создания и проведения информационных кампаний, мероприятий, программ обучения и поддержки.

2. Коммуникационные ресурсы для продвижения информации через различные каналы.

3. Экспертные ресурсы для разработки образовательных программ и менторства.

4. Поддержка руководства администрации и активное участие сотрудников в реализации идей.

Переходя ко второму блоку, необходимо отметить, что удовлетворенность работой государственных гражданских служащих оказывает значительное влияние на настроение граждан конкретного муниципалитета, субъекта РФ или страны в целом. Этот фактор предопределяет состояние общественного сознания, групповых настроений, ожиданий, отношений в обществе. Без их учета невозможно получить научно обоснованную оценку нынешнего статуса государственных гражданских служащих органов исполнительной власти в общественной среде [16, с. 106].

Рассмотрим мероприятия, предложенные госслужащими:

1. Обеспечение достойного уровня заработной платы, позволяющего закры-

вать базовые потребности (жилье, питание, спорт, семья, дети и т. д.).

2. Прозрачность и открытость. Главным аспектом повышения имиджа госслужбы является создание открытой и прозрачной системы работы. Это включает публикацию информации о решениях и работе органа государственной власти, проведение общественных слушаний и консультаций с населением, а также улучшение доступности информации через веб-сайты и социальные сети. Выстроить прозрачную систему кадровых лифтов, предусматривающую переход между уровнями органов власти (муниципальный – региональный – федеральный). Решением может стать система вертикального резерва между органами власти.

3. Профессиональное развитие сотрудников. Инвестиции в профессиональное развитие сотрудников помогут повысить качество работы и уровень профессионализма. Обучение, тренинги, семинары и другие формы развития помогут сотрудникам совершенствовать свои навыки и знания, улучшая обслуживание населения и способность эффективно решать проблемы.

4. Развитие коммуникационной стратегии. Необходимо разработать коммуникационную стратегию, которая будет улучшать взаимодействие с общественностью и включать в себя информацион-

ные кампании, пресс-конференции, публикации в СМИ, организацию общественных мероприятий и встреч с жителями, а также активное присутствие в социальных сетях; популяризацию статуса государственной гражданской службы органов исполнительной власти среди молодежи (школьники, студенты) через истории успеха молодых специалистов; проведение опросов среди выпускников вузов на предмет готовности работать в органах власти.

Ресурсы, необходимые для реализации предложений:

1. Бюджет. Бюджет должен быть выделен на проведение информационных кампаний, организацию мероприятий, обучение сотрудников и другие инициативы, которые будут способствовать улучшению обслуживания населения и взаимодействию с общественностью.

2. Кадры. Чтобы успешно реализовать идеи по повышению имиджа, необходимы квалифицированные сотрудники с соответствующими навыками и знаниями. Орган власти может потребовать дополнительного персонала или инвестировать в обучение и развитие существующих сотрудников для улучшения их профессионального уровня.

3. Информационные ресурсы. Орган власти должен обладать необходимыми информационными ресурсами для проведения эффективной коммуникации с населением. Это включает наличие актуальной информации на веб-сайте, ис-

пользование социальных сетей для распространения информации, наличие контактного центра или отдела связи с общественностью для оперативного общения с гражданами и т. д.

4. Партнерство. Взаимодействие с другими организациями и учреждениями может быть ценным ресурсом для реализации идеи по повышению имиджа. Это может включать сотрудничество с местными СМИ, общественными организациями, предпринимателями и другими заинтересованными сторонами для проведения совместных инициатив и проектов. Сюда же можно отнести взаимодействие с частными и государственными вузами, расширение сети партнеров, реализующих программы обучения, профессиональной переподготовки, повышения квалификации.

5. Время и усилия. Реализация идеи по повышению имиджа требует времени и усилий со стороны всех участников процесса. Необходимо разработать планы, провести кампании, обучить сотрудников, организовать мероприятия и измерить результаты. Постоянное внимание и работа над имиджем должны стать приоритетом для органов государственной власти.

Совместно с участниками исследования нами была разработана дорожная карта по повышению имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти Курской области для молодежи (табл. 3).

Таблица 3. Дорожная карта по повышению имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти Курской области для молодежи

Мероприятия	Дополнительная информация о мероприятиях	Срок реализации	Ресурсы
Обеспечение достойного уровня заработной платы	Внедрение программы поощрения и вознаграждения для молодых специалистов, которые достигают определенных результатов и вносят вклад в развитие региона	В течение всего периода	Финансовые
Развитие программы обучения	Создание системы обучения, тренингов и менторства для молодых сотрудников	В течение всего периода	Административные, финансовые, экспертные

Мероприятия	Дополнительная информация о мероприятиях	Срок реализации	Ресурсы
Привлечение молодежных организаций	Создание программ стажировок для студентов и выпускников	В течение всего периода	Административные, коммуникационные
Современный маркетинг и коммуникации	Создание информационной кампании; размещение информации о вакансиях; организация и проведение дней открытых дверей, мастер-классов и лекций с участием успешных сотрудников	В течение всего периода	Административные, коммуникационные, финансовые, экспертные
Повышение прозрачности и открытости	Обеспечение открытого доступа к информации о работе администрации, ее достижениях и планах на будущее; проведение регулярных встреч с общественностью и жителями города для обсуждения важных вопросов и получения обратной связи	В течение всего периода	Административные, коммуникационные

Многие задачи по повышению имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти регионов для молодежи призвана решить федеральная программа «ГосСтарт». Немного о программе, уже реализуемой на территории РФ.

По итогам заседания Государственного совета РФ от 22 декабря 2022 г. Президент РФ поручил представить предложения по повышению привлекательности государственной и муниципальной службы для молодежи, в т. ч. по совершенствованию организации стажировок в органах государственной власти и органах местного самоуправления для лиц, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, предусмотрев соответствующие механизмы финансирования.

Росмолодежь был создан и запущен проект по повышению привлекательности государственной и муниципальной службы среди молодежи «ГосСтарт».

Цель программы «ГосСтарт» – вовлечение молодежи на государственную и муниципальную службу, а также ее сопровождение в части профессионального развития молодых специалистов в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления.

Целевая аудитория: молодые государственный и муниципальные служащие, потенциальные государственные и муниципальные служащие (лица в возрасте от 18 до 35 лет (студенты, выпускники, активисты, планирующие трудоустройство в органы власти).

В рамках данного исследования, направленного на повышение имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти Курской области, можем подчеркнуть несколько интересных направлений программы:

– «ГосСтарт.Стажировки», где лица в возрасте от 18 до 35 лет имеют возможность пройти стажировку в государственном или муниципальном органе власти региона, а после успешного прохождения регионального этапа отправиться на стажировку в федеральный орган власти;

– «ГосСтарт.Диалог», где лица в возрасте от 18 до 35 лет имеют возможность в формате живого диалога задать интересные вопросы руководителю органа государственной или муниципальной власти [17].

Формирование позитивного имиджа государственной гражданской службы в органах исполнительной власти среди молодежи является одной из важнейших задач государства [18, с. 50-51]. Привле-

чение талантливых и мотивированных молодых людей позволит обеспечить преемственность поколений, внедрить инновационные подходы и повысить эффективность работы государственного аппарата.

Кроме того, формирование имиджа невозможно без активного участия самих госслужащих [19, с. 120]. Проведение открытых дней, мастер-классов и встреч с молодежью, демонстрация успешных проектов и достижений позволит изменить стереотипное восприятие госслужбы и привлечь внимание молодых людей к возможностям карьерного роста и самореализации на государственной службе [20, с. 2].

В современном мире, где постоянно растет значение информации, ускоряется процесс ее обработки и передачи, а рейтинги и отзывы населения оказывают все большее влияние на динамику развития той или иной сферы жизни. Имидж государственного гражданского служащего органа исполнительной власти нуждается в тщательном рассмотрении и компетентном улучшении, в связи с тем что в данный момент времени таковой имеет резко негативный окрас в восприятии большинства людей [21, с. 61; 22, с. 17-24]. Регулярное информирование общественности о результатах работы, проведение публичных мероприятий и активное взаимодействие с молодежными организациями позволит сформировать доверие к госслужбе и привлечь талантливых молодых специалистов.

Выводы

Имидж государственной гражданской службы органов исполнительной власти является неперенным условием эффективной работы любого государства. В ходе сравнительного анализа статистических данных за 2019 и 2022 гг. мы пришли к выводу, что имидж государственной гражданской службы в органах исполнительной власти Центрально-Черноземного экономического района падает, что приводит к оттоку молодежи из сектора госслужбы (487 в числовом значении, или 7,19 в процентном).

С целью повышения имиджа государственной гражданской службы органов исполнительной власти Курской области для молодежи нами было проведено исследование, к котором приняли участие 20 представителей молодежи Курской области, среди них были как действующие государственные гражданские служащие органов исполнительной власти, так и студенты вузов, которые планируют связать свою профессиональную жизнь с госслужбой. Было проведено анкетирование респондентов, обработаны полученные результаты, разработана совместно с участниками дорожная карта, включающая в себя мероприятия, направленные на обеспечение достойного уровня заработной платы, развитие программы обучения, привлечение молодежных организаций, современный маркетинг и коммуникации, повышение прозрачности и открытости.

Список литературы

1. Аушев М. М. Кадровая политика государственного органа: состояние и приоритеты совершенствования // Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Аэтерна, 2020. С. 236-241.
2. Social perception on the image of the civil servant and his duties / R. Mihaela, T. Tasente, S. Mihaela Luminita, V. Vasile-Daniel, R. Ciprian-Vasile // Technium Social Sciences Journal. 2022. Vol. 29. P. 573–595. <https://doi.org/10.47577/tssj.v29i1.6165>

3. Исмаилова А. А. Положительный имидж государственного служащего, необходимость его формирования // Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 220-222.
4. Соловьева Н. А. Об особенностях формирования имиджа госслужащего у студентов // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2020. № 1 (20). С. 93-98.
5. Иванова Л. П. Образовательные проекты как инструмент формирования имиджа государственной службы для молодёжи // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 2. С. 45-52.
6. Зайцева О. В. Социальная значимость государственной службы как фактор привлечения молодёжи // Государственное управление и инновации. 2023. № 3. С. 112-119.
7. Трифонова А. П. Теоритические аспекты формирования имиджа государственного служащего // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 1-2 (69). С. 147-151.
8. Букей В. И. Пути улучшения имиджа государственного служащего // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2018. Ч. 1. С. 390-394.
9. Перелыгина Е. Б. Психология имиджа. М.: Аспект Пресс, 2002. 223 с.
10. Мельникова А. В., Самсонов В. С. Цифровой имидж государственного служащего как представителя органа власти // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2023. № 4. С. 30-32.
11. Егоркина Т. А., Маленко К. И., Темник К. В. Правовая основа формирования имиджа госслужащего // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: сборник научных трудов. Севастополь: [б. и.], 2022. Вып. 5. С. 94-97.
12. Исараева С. И. Управление кадровой политикой в органах государственной власти // Наука в современном мире: результаты исследований и открытий: сборник научных трудов по материалам XX Международной научно-практической конференции. Анапа: Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов, 2023. С. 29-35.
13. Казаков Н. П. Рекомендации по закреплению института наставничества как фактора совершенствования кадровой политики органов исполнительной власти, государственных учреждений и компаний с государственным участием // Вестник Московской международной академии. 2024. № 1. С. 41-44.
14. Огнева В. В., Дорохова Ю. В. Имидж государственного гражданского служащего региона как предмет социально-политического анализа // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 152-163.
15. Смирнова, Е. А. Роль образования в формировании позитивного имиджа государственной службы среди молодежи // Высшее образование сегодня. 2023. № 3. С. 35-41.
16. Перепелов А. С., Горбова О. Ю. Оценка удовлетворенности деятельностью государственных служащих на примере Рязанской области // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-2 (73). С. 104-108.

17. Программа сопровождения молодых государственных и муниципальных служащих «ГосСтарт». URL: <https://xn--80af7ajdahc.xn--p1ai/?ysclid=ls331uxyb7430088425>) (дата обращения: 01.07.2024).
18. Иванова Л. Н. Формирование позитивного имиджа государственной службы среди молодежи // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 50-63.
19. Сидорова А. А. Роль госслужащих в формировании позитивного имиджа государственной службы среди молодежи // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 120-131.
20. Кирина О. В. Современные тенденции формирования имиджа государственного служащего // Политика, экономика и инновации. 2017. № 1 (11). С. 1-6.
21. Кузнецова О. В. Прозрачность и открытость как факторы повышения имиджа государственной службы среди молодежи // Государственная служба. 2022. Т. 24, № 4. С. 61-68.
22. Бессонова Е. А., Мерезенко О. Ю. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала региона // Вопросы региональной экономики. 2016. № 4 (29). С. 17-24.

References

1. Aushev M.M. Personnel policy of a state body: the state and priorities of improvement. In: *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v nauke i obrazovanii: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Fundamental and applied research in science and education: Collection of articles of the International scientific and practical conference*. Moscow: Aeterna; 2020. P. 236-241. (In Russ.)
2. Mihaela R., Tasente T., Mihaela Luminita S., Vasile-Daniel V., Ciprian-Vasile R. Social perception on the image of the civil servant and his duties. *Technium Social Sciences Journal*. 2022;29:573–595. <https://doi.org/10.47577/tssj.v29i1.6165>
3. Ismajlova A.A. Positive image of a civil servant, the need for its formation. In: *Gosudarstvennaya sluzhba Rossijskoj Federacii: poisk e'ffektivnoj modeli, pravovy'e i upravlencheskie aspekty': sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = The Civil Service of the Russian Federation: the search for an effective model, legal and managerial aspects: A collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii; 2022. P. 220-222. (In Russ.)
4. Solov'eva N.A. On the peculiarities of the formation of the image of a civil servant among students. *Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossijskoj akademii narodnogo xozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby' pri Prezidente Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Cheboksary branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*. 2020;(1):93-98. (In Russ.)
5. Ivanova L.P. Educational projects as a tool for shaping the image of public service for youth. *Voprosy' gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Public and Municipal Administration Issues*. 2022;(2):45-52. (In Russ.)
6. Zajceva O.V. The social significance of public service as a factor in attracting youth. *Gosudarstvennoe upravlenie i innovacii = Public Administration and Innovation*. 2023;(3):112-119. (In Russ.)

7. Trifonova A.P. Theoretical aspects of forming the image of a civil servant. *Aktual'ny'e nauchny'e issledovaniya v sovremennom mire = Actual Scientific Research in the Modern World*. 2021;(1-2):147-151. (In Russ.)
8. Bukej V.I. Ways to improve the image of a civil servant. In: *Potentsial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov = The potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation: Materials of the International Scientific and Practical Conference of students and postgraduates*. Omsk: Omskii filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF; 2018. P. 390-394. (In Russ.)
9. Perey'gina E.B. Psychology of image. Moscow: Aspekt Press; 2002. 223 p. (In Russ.)
10. Mel'nikova A.V., Samsonov V.S. Digital image of a civil servant as a representative of a government body. *Vestnik Voronezhskogo instituta e'konomiki i social'nogo upravleniya = Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management*. 2023;(4):30-32. (In Russ.)
11. Egorkina T.A., Malenko K.I., Temnik K.V. Legal basis for the formation of the image of a civil servant. In: *Morskaya strategiya i politika Rossii v kontekste obespecheniya natsional'noj bezopasnosti i ustojchivogo razvitiya v XXI veke: sbornik nauchnykh trudov = Maritime Strategy and Policy of Russia in the Context of Ensuring National Security and Sustainable Development in the XXI Century: A collection of scientific papers*. Vol. 5. Sevastopol; 2022. P. 94-97. (In Russ.)
12. Isaraeva S.I. Management of personnel policy in state authorities. In: *Nauka v sovremennom mire: rezul'taty issledovaniy i otkrytii: sbornik nauchnykh trudov po materialam XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Science in the modern world: results of research and discoveries: A collection of scientific papers based on the materials of the XX International scientific and practical conference*. Anapa: Nauchno-issledovatel'skii tsentr ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov; 2023. P. 29-35. (In Russ.)
13. Kazakov N.P. Recommendations on strengthening the institution of mentoring as a factor in improving the personnel policy of executive authorities, state institutions and companies with state participation. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii = Bulletin of the Moscow International Academy*. 2024;(1):41-44. (In Russ.)
14. Ogneva V.V., Doroxova Yu.V. The image of the state civil servant of the region as a subject of socio-political analysis. *Izvestiya tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki = Bulletin of the Tula State University. Humanities*. 2014;(1):152-163. (In Russ.)
15. Smirnova E.A. The role of education in shaping a positive image of public service among young people. *Vy'sshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2023;(3):35-41. (In Russ.)
16. Perepelov A.S., Gorbova O.Yu. Assessment of satisfaction with the activities of civil servants on the example of the Ryazan region. *E'konomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*. 2021;(3-2):104-108. (In Russ.)
17. GosStart support program for young state and municipal employees. (In Russ.) Available at: <https://xn--80af7ajdahc.xn--p1ai/?ysclid=ls331xyb7430088425> (accessed 01.07.2024).
18. Ivanova L.N. Formation of a positive image of public service among young people. *Gosudarstvennoe upravlenie. E'lektronnyj vestnik = Public Administration. Electronic Bulletin*. 2021;(85):50-63. (In Russ.)

19. Sidorova A.A. The role of civil servants in shaping a positive image of public service among young people. *Voprosy' gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of State and Municipal Administration*. 2023;(1):120-131. (In Russ.)

20. Kirina O.V. Modern trends in the formation of the image of a civil servant. *Politika, e'konomika i innovacii = Politics, Economics and Innovation*. 2017;(1):1-6. (In Russ.)

21. Kuzneczova O.V. Transparency and openness as factors in enhancing the image of public service among young people. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Service*. 2022;24(4):61-68. (In Russ.)

22. Bessonova E.A., Merezenko O.Yu. Methodological approaches to assessing the resource potential of the region. *Voprosy' regional'noj e'konomiki = Issues of Regional Economy*. 2016;(4):17-24. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Elena A. Bessonova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Постникова Елена Михайловна, аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Elena M. Postnikova, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: postnikova.helen2015@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-102-122>**К вопросу укрепления продовольственной безопасности
регионов за счет стимулирования импортозамещения****В. М. Кузьмина¹✉, М. А. Пархомчук¹**¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что продовольственная безопасность является важнейшим фактором сохранения государственности и суверенитета страны, одной из главных структурных единиц социально-экономической политики, необходимым условием для реализации стратегических приоритетов государства, заключающихся в значительном улучшении качества жизни российского населения путем гарантированных стандартов жизнеобеспечения.

Цель – на основе оценки текущего состояния продовольственной безопасности России провести анализ государственной политики по стимулированию импортозамещения в сфере укрепления продовольственной безопасности.

Задачи: охарактеризовать структуру, критерии и уровни продовольственной безопасности регионов и государства в целом; дать оценку текущему состоянию продовольственной безопасности России; выявить проблемы обеспечения продовольственной безопасности, связанные с рисками и барьерами реализации продовольственной политики России; рассмотреть направления импортозамещения как механизма укрепления продовольственной безопасности регионов и государства.

Методология. При обработке фактического материала использовались традиционные научные подходы – диалектический и системный. В качестве инструментов исследования применялись методы сравнения, статистического анализа и ранжирования.

Результаты. На основе оценки состояния продовольственной безопасности России в динамике доказано, что Правительство РФ еще заблаговременно, до начала реализации пакетной санкционной политики Запада поставило перед регионами задачу обеспечения продовольственной безопасности страны. Это позволило реализовывать некоторые направления импортозамещения в сфере АПК в первую очередь.

Выводы. Однако тот объем санкционных ограничений, который начался в отношении России с февраля 2022 г., вновь поставил вопрос об укреплении продовольственной безопасности страны. Правительство стало внедрять различные механизмы финансового, логистического и иного характера для укрепления продовольственной безопасности, но наибольший акцент был сделан на продолжении и углублении политики импортозамещения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; политика импортозамещения; Российская Федерация; Доктрина продовольственной безопасности РФ.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. К вопросу укрепления продовольственной безопасности регионов за счет стимулирования импортозамещения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 102-122. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-102-122>

Поступила в редакцию 11.08.2024

Принята к публикации 08.09.2024

Опубликована 31.10.2024

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2024

On the issue of strengthening the food security of the regions by stimulating import substitution

Violetta M. Kuzmina^{1✉}, Mariya A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

The relevance of the research topic is due to the fact that food security is the most important factor in preserving the statehood and sovereignty of the country, one of the main structural units of socio-economic policy, a necessary condition for the implementation of the strategic priorities of the state, which consist in significantly improving the quality of life of the Russian population through guaranteed living standards.

The purpose is to analyze the state policy to stimulate import substitution in the field of strengthening food security based on the assessment of the current state of food security in Russia.

Objectives: to characterize the structure, criteria and levels of food security of the regions and the state as a whole; to assess the current state of food security in Russia; to identify the problems of ensuring food security associated with the risks and barriers to the implementation of Russia's food policy; to consider the directions of import substitution as a mechanism for strengthening the food security of the regions and the state.

Methodology. In the processing of factual material, traditional scientific approaches were used – dialectical and systemic. The methods of comparison, statistical analysis and ranking were used as research tools.

Results. Based on the assessment of the state of food security in Russia in dynamics, it is proved that the government of the Russian Federation has set the regions the task of ensuring the country's food security in advance, before the start of the implementation of the package sanctions policy of the West. This made it possible to implement some areas of import substitution in the agro-industrial complex in the first place.

Conclusions. However, the volume of sanctions restrictions that began against Russia in February 2022 again raised the question of strengthening the country's food security. The government began to introduce various financial, logistical and other mechanisms to strengthen food security, but the greatest emphasis was placed on the continuation and deepening of the import substitution policy.

Keywords: food security; import substitution policy; the Russian Federation; the Food Security Doctrine of the Russian Federation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A. On the issue of strengthening the food security of the regions by stimulating import substitution. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):102–122. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-102-122>

Received 11.08.2024

Accepted 08.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Политика против Российской Федерации дестабилизирует мировую продовольственную безопасность, в большей мере негативно сказываясь на придержащих её странах. Россия, в свою очередь, пересматривает продовольственную политику, выявляет для себя новые направления деятельности, устраняя возникшие трудности, обеспечивает себе выход на новый уровень развития.

Для обеспечения продовольственной безопасности на современном этапе необходимо грамотно разрабатывать национальную политику, находящую отражение в международных продовольственных стратегиях и ориентированную на сотрудничество, с целью поддержания мировой стабильности.

В сложившихся экономических условиях политика, проводимая Россией, в данной сфере является ключевым ас-

пектом в экономической и национальной безопасности, так как перед государством стоит вопрос о обеспечении населения качественными продуктами питания, которые будут удовлетворять спрос в полном объеме и будут доступны для всех граждан независимо от их дохода.

Цель – на основе оценки текущего состояния продовольственной безопасности России провести анализ государственной политики по стимулированию импортозамещения в сфере укрепления продовольственной безопасности.

Задачи:

1. Охарактеризовать структуру, критерии и уровни продовольственной безопасности регионов и государства в целом.

2. Дать оценку текущему состоянию продовольственной безопасности России.

3. Выявить проблемы обеспечения продовольственной безопасности, связанные с рисками и барьерами реализации продовольственной политики России.

4. Рассмотреть направления импортозамещения как механизма укрепления продовольственной безопасности регионов и государства.

Материалы и методы

В основу работы положена методология системного подхода с использованием метода экономической интерпретации полученных результатов. Выполненное исследование базируется на изучении, анализе и обобщении результатов теоретических достижений ведущих научных школ в области продовольственной безопасности.

В качестве инструментов исследования применялись методы сравнения, статистического анализа и ранжирования. Информационной базой исследования выступили законодательные акты Российской Федерации, а также нормативная база мирового сообщества, затрагивающая вопросы продовольственной безопасности на глобальном уровне: документы ООН, ФАО, ВТО, Всемирного банка.

Продовольственная безопасность представляет собой ситуацию в государстве, при которой существуют гарантии обеспечения граждан необходимыми благами для поддержания стабильного уровня жизни, а также удовлетворяются рациональные социально-экономические потребности в разнообразии продовольственных ресурсов, независимо от внешних факторов и конъюнктуры национального и мирового рынков [1].

Формирование данного понятия произошло путем собирательного анализа мнений отечественных и зарубежных научных деятелей, занимающихся многолетним изучением этой тематики.

Первая научная формулировка продовольственной безопасности была выдвинута в XVIII в. философами Т. Мальтусом и М. Кондорсе, идеология которых опиралась на сопоставление динамики численности населения и имеющихся средств для существования, предполагая использовать соотношение между показателями производства и потребления на душу населения для оценки продовольственной безопасности. Данные идеи выступили основой для современного анализа [2].

М. С. Чеботарева в своих работах описывала продовольственную безопасность в виде взаимозависимых звеньев одной цепи (полноценное производство – независимый импорт – человеческое потребление) [3]. Е. В. Серова уделяла большее внимание аспекту доступности товаров для населения [4]. Стефан Верген в основу своего понятия закладывал необходимость обеспечения граждан продуктами, соответствующими пищевым, идеологическим и диетическим потребностям [5]. Его точки зрения придерживалась и Хелен Воле, считавшая, что продовольственная безопасность должна быть ориентирована на здоровое питание, а также доступность и стабильность [6].

Параллельно с формированием понятия изменялась и концепция продоволь-

ственной безопасности. Первая идеология, зародившаяся в 1950-е годы, была ориентирована на состояние национальной экономики и её производственные возможности. Важную роль в данной концепции занимали биологические потребности людей и качественные характеристики товаров, создающие основу для поддержания уровня здоровья нации, в свою очередь сопутствующей экономическому развитию государства.

Результаты и их обсуждение

Мировое сообщество осознало, что продовольственные кризисы, возникающие на уровне одного государства, могут в скором времени приобрести глобальный характер, и поэтому возникла необходимость международного сотрудничества в решении возникающих проблем, охватывающих как национальное, так и мировое пространство.

В 1990 г. продовольственная безопасность стала рассматриваться как

глобальная проблема, исследующая взаимосвязь национального и глобального хозяйственного развития. Особое внимание было уделено развитию мирового рынка, позволяющего государствам закупать недостающее продовольствие, и возникновению понятия доступности продовольствия для отдельных групп граждан.

Заключительный этап сформировался в 2004 г. под влиянием возникшего агропродовольственного кризиса, в условиях которого стало очевидно, что от непрогнозируемых стихийных бедствий не застраховано ни одно государство. Поэтому возникает необходимость решения проблем с помощью координирования национальных идеологий, находящих отражение в мировой концепции продовольственной безопасности.

Обеспечение и развитие продовольственной безопасности зависит от четко выстроенной структуры (рис. 1).

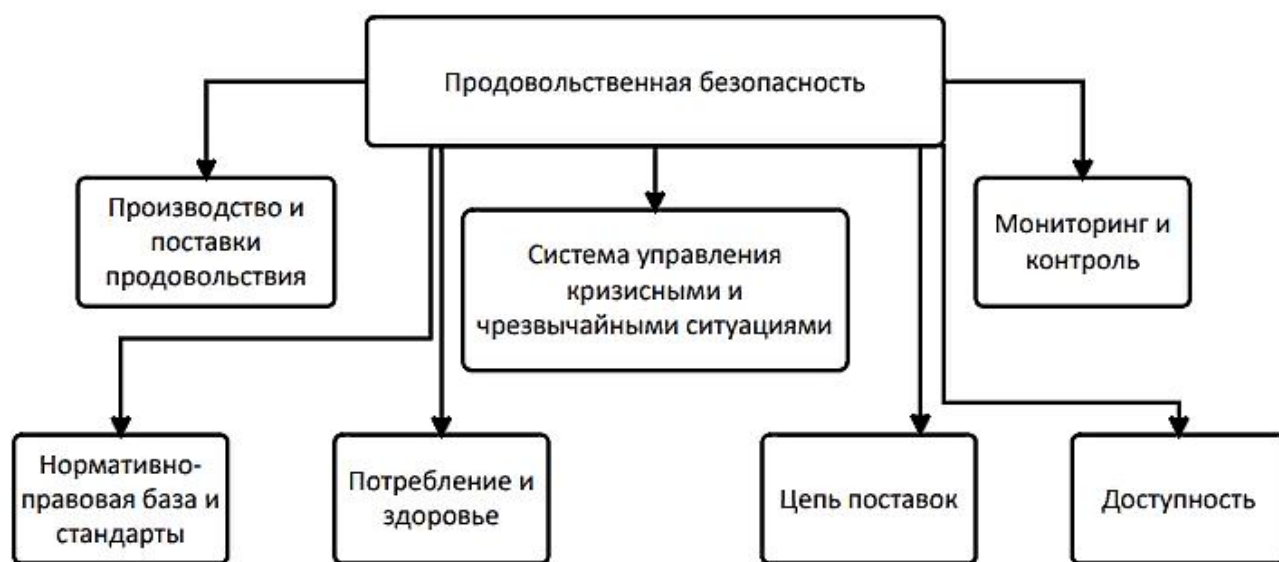

Рис. 1. Структура продовольственной безопасности

Данная структура охватывает все ключевые аспекты продовольственной безопасности, демонстрируя интегрированный, устойчивый, гибкий и координированный подходы.

Она позволяет выделить основные направления деятельности в сфере продовольственной безопасности:

– обеспечение производства сырьевыми ресурсами и их переработка;

- формирование законодательной базы;
- анализ производственных рынков, мониторинг качества товаров и соблюдение норм изготовления;
- контроль доступности необходимых товаров для всех слоев населения;
- соблюдение норм изготовления и недопустимость применения вредных веществ в производстве;
- реализация надежных логистических маршрутов;
- готовность к возникновению угроз различного характера.

Для того чтобы оценить состояние продовольственной безопасности и уровень развития, необходимо изучить её основные критерии (рис. 2).

Постоянный мониторинг данных по выделенным критериям позволяет определить актуальное состояние продовольственной безопасности, своевременно выявить возникшие отклонения и на их основе разработать дальнейший план действий.

Контроль и регулирование продовольственной безопасности происходит на разных уровнях (рис. 3).

Рис. 2. Критерии производственной безопасности [7]

Решением вопросов, затрагивающих мировое пространство в сфере продовольственной безопасности, занимаются узкоспециализированные международные структуры.

Организация Объединенных Наций занимает центральное место в глобаль-

ной институциональной системе. Данная структура принимает активное участие в создании нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективную деятельность субъектов и систем на международном и национальных уровнях. ООН также занимается мониторингом продо-

вольственной ситуации в мире, оказывая содействие в случае необходимости. Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединённых Наций (ФАО) является специализированной структурой ООН, задействованной в распределении международных усилий по борьбе с голодом. Её главной целью является искоренение голода и обеспечение гарантированного доступа населения к продуктам питания. Также ФАО активно

сотрудничает с другими структурами ООН, задействуя их сильные стороны и относительные преимущества, являющиеся надежным рабочим механизмом, обеспечивающим получение желаемого результата. Деятельность организации предусматривает и участие в стратегических инициативах, направленных на информационное просвещение, на координирование резидентов, способных воздействовать на общественные массы [8].

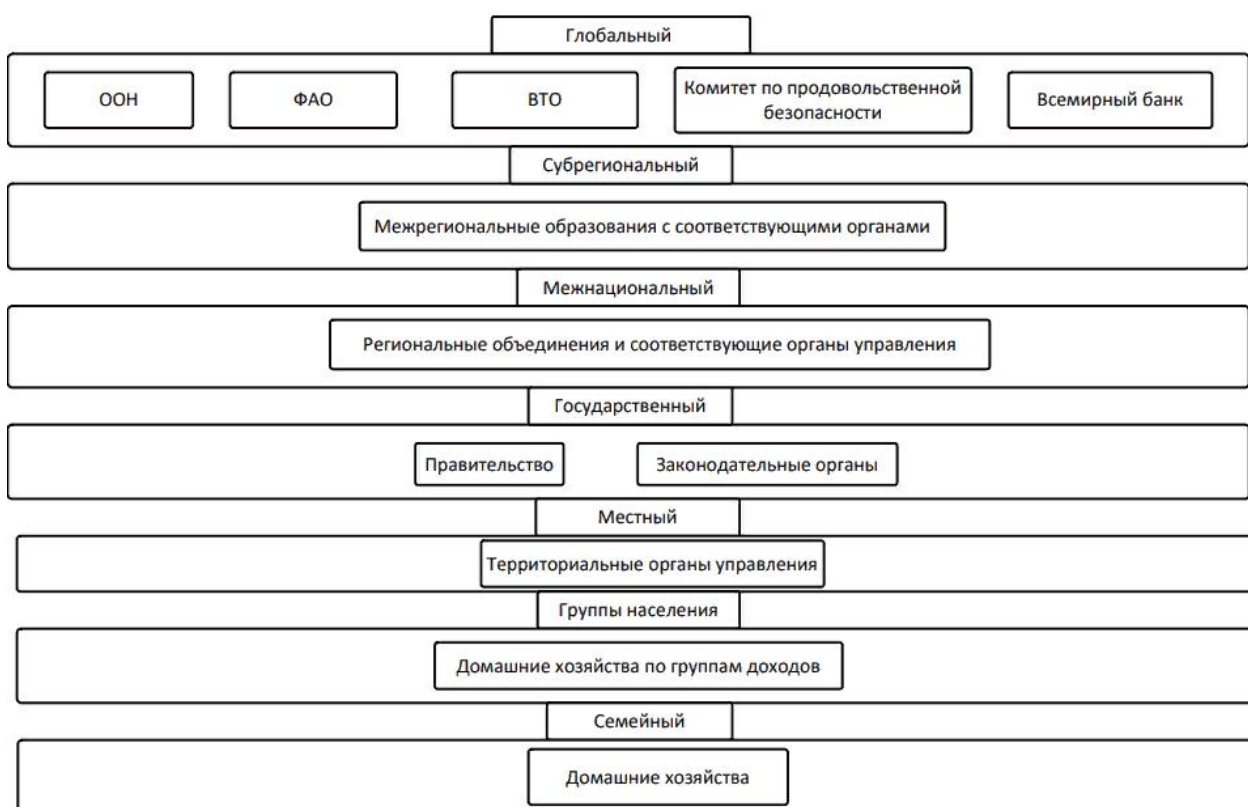

Рис. 3. Уровни обеспечения продовольственной безопасности

На субрегиональном уровне решением вопросов занимаются специальные органы, способствующие экономическому совершенствованию соответствующих организаций и регулирующие поведение союзных государств, с целью улучшения параметров продовольственной безопасности. Одним из таких формирований выступает Европейский союз.

Региональный уровень характеризуется сотруднической формой, выражаемой в принятии солидарных соглашений

в области торговли, стандартизации продуктов, ценообразования и параметров качества.

В пределах государственной территории институциональную основу составляют правительство и законодательные органы.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации отвечает за разработку и проведение единой агропромышленной политики в стране, выработку нормативно-правового регулирования

в секторе АПК, включая растениеводство, животноводство. Также в функции Минсельхоза входит контроль за соблюдением карантина растений, мелиорацию земель, плодородие почв, устойчивое развитие сельских территорий, регулирование сельскохозяйственных рынков, управление государственным имуществом в подведомственных учреждениях и предприятиях.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации также отвечает за разработку государственной политики и нормативно-правовой базы в своей отрасли, направленных на обеспечение безопасности государства за счет осуществления эффективного оборота торговли, контроля за внутренней и внешней торговлей, регулирования общественного питания, развития рыночного сектора, поддержания экспорта промышленной продукции. Функцией Министерства является и контроль импорта, в рамках которого могут проводить расследования, предшествующие введению специальных защитных мер.

Также в обеспечение продовольственной безопасности задействованы Федеральное агентство по рыболовству, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, Федеральное медико-биологическое агентство, Федеральное агентство по государственным резервам, каждое из которых отвечает за регулирование своей отрасли и производит контроль за соблюдением предписанных мер.

Одним из первых документов, развивающим положения Стратегии, стала Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ в январе 2010 г. Ее основная цель заключалась в обеспечении безопасности пищевых продуктов.

Приоритетными направлениями считались:

- контроль соответствия требованиям законодательства Российской Федерации в сфере продовольствия;
- регулирование всех стадий производства;
- контроль за соответствием показателей международным стандартам;
- усовершенствование системы контроля;
- разработка современных технических и методических баз [9].

В Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, принятую в 2020 г., был внесен ряд существенных изменений [10].

Появился новый второй раздел, затрагивающий традиционные интересы, касающиеся развития национальной инфраструктуры, улучшения качества жизни, развития сельского хозяйства, рыбного промысла, а также новые положения, запрещающие ввоз генно-инженерно-модифицированных организмов и агентов биологической борьбы. Создан пятый раздел, предусматривающий наличие стратегических целей и основных задач, как традиционных, так и новых, направленных на достижение положительного сальдо сельскохозяйственной продукции и обеспечение продовольственной безопасности за счет формирования рациона здорового питания.

Произошло расширение продуктового перечня, контролирующего пороговый уровень продовольственной независимости, с восьми до одиннадцати продуктов. Претерпела изменения и методика расчета порогового уровня продовольственной независимости, производимая по новому стандарту, как отношение объема отечественного производства к объему внутреннего потребления [10].

Также между доктринами 2010 и 2020 гг. отчетливо заметны и другие различия (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ доктрин продовольственной безопасности Российской Федерации 2010 и 2020 гг. [9; 10]

Критерии сравнения	Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации 2010 года	Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 года
Цель	Обеспечение продовольственной безопасности	Обеспечение продовольственной безопасности
Задачи по достижению цели	1. Самообеспеченность страны основными видами продовольствия. 2. Снижение импортной зависимости	1. Обеспечение импортозамещения приоритетных видов сельскохозяйственной продукции. 2. Повышение экспортного потенциала агропромышленного комплекса. 3. Увеличение объёмов производства качественной и безопасной сельскохозяйственной продукции
Угрозы продовольственной безопасности	Рассматриваются в общих чертах	Рассматриваются более подробно и оговариваются новые угрозы, связанные с климатическим, экономическим и политическим факторами
Меры обеспечения продовольственной безопасности	Перечислены в общем виде	Представлены более детально, внедрены меры государственного регулирования рынка и развития сельских территорий
Механизмы реализации	Рассматриваются в общих чертах	Конкретизированы, добавлена Единая информационная система продовольственной безопасности
Оценка прогресса	Не предусматривалась	Предусмотрена, установлены целевые показатели

Таким образом, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации за 2020 год является более всеобъемлющим и конкретным документом, учитывающим новые угрозы и вызовы, устанавливающим более амбициозные цели и задачи и отражающим активную роль страны на мировом продовольственном рынке. Она также предусматривает более эффективные механизмы регулирования, развития и оценки прогресса в процессе обеспечения продовольственной безопасности.

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что обеспечение продовольственной безопасности происходит на национальном, региональном, межгосударственном и глобальном уровнях. Грамотные действия, принятые на каждом из уровней, позволяют в условиях санкционной войны контролировать сложившуюся продовольственную ситуацию и предпринимать шаги по её улучшению. Сотрудничество государств является необходимой мерой для выполнения положений, прописанных в международно-

правовых документах. А наличие нормативных актов на национальном и региональном уровнях позволяет обеспечить правовую среду для регулирования продовольственной безопасности.

Внутри страны фундаментальными являются вопросы, затрагивающие доступность продовольствия и развитие аграрного сектора в условиях санкционной войны, на основании чего для государства важно грамотно проработать и принять определённые меры для защиты внутреннего рынка, национальных производителей, в т. ч. фермеров (рис. 4).

Механизмы в сфере повышения доступности в первую очередь направлены на социальные проблемы продовольственной безопасности, такие как искоренение бедности и оказание поддержки малоимущим семьям.

Наличие регионов, в которых не хватает производственных мощностей или находящихся в экстремальных условиях, требуют применения эффективных механизмов физической доступности, предусматривающих межрегиональную интеграцию.

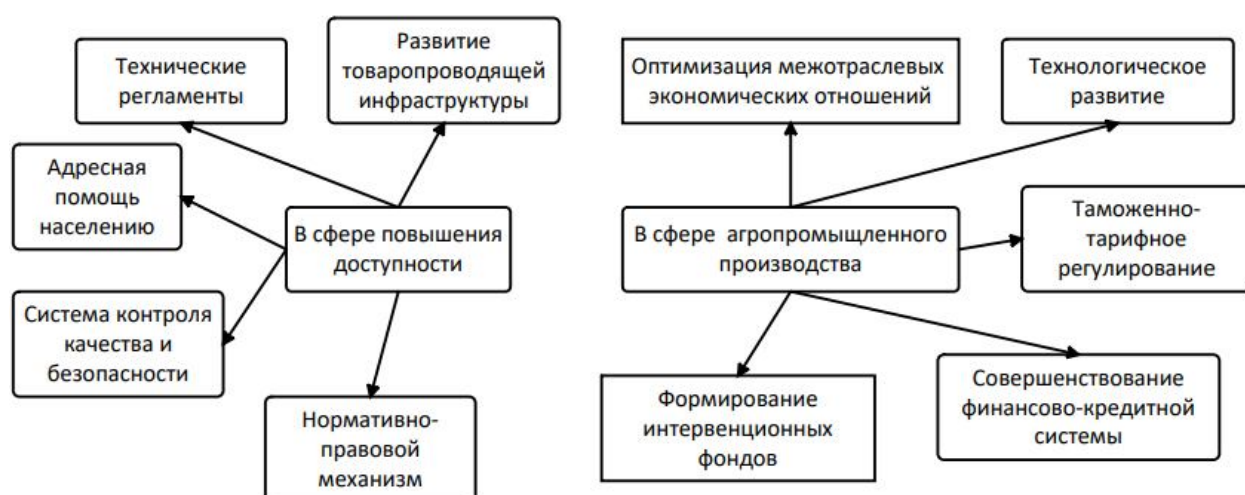

Рис. 4. Основные механизмы обеспечения продовольственной безопасности [11]

Обеспечение продовольственной безопасности является залогом эффективного социально-экономического развития государства. Этому направлению уделяется огромное внимание, в т. ч. и международных аналитических структур. На основании рейтинга стран мира по уровню продовольственной безопасности, представленного британской исследовательской компанией Economist Intelligence Unit, рассчитывается индекс продовольственной безопасности (The Global Food Security Index).

Результаты глобального исследования выявлены на базе определённых показателей (табл. 2).

Из вышепредставленных данных видно, что значение глобального индекса продовольственной безопасности в 2018 г. достигло максимальных значений, а в последующие годы вновь вернулось на прежнее место. Характер данных изменений глобальный, так как из-за дестабилизации мирового пространства уровень продовольственной безопасности начался уменьшаться в глобальной конъюнктуре.

Продовольственная безопасность в России обеспечивается через систему нормативно-правовых документов, определяющих основные критерии и стандарты для контроля за состоянием продо-

вольственной сферы в стране. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 года оценка проводится на основе следующих аспектов:

- продовольственной независимости;
- экономической доступности продовольствия;
- физической доступности продовольствия;
- соответствия продовольствия установленным требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании [10].

Расчёт уровня достижения пороговых значений показателей продовольственной независимости помогает определить, насколько страна обеспечена продовольствием собственного происхождения и насколько зависит от импорта. Он происходит на основании нескольких ключевых параметров, включая объёмы производства, импорт и экспорт, потребление, наличие продовольственных резервов, специализацию и диверсификацию производства, и определяется как уровень самообеспеченности в процентах [15].

На сегодняшний день достижения порогового уровня продовольственной независимости определяются по 11 видам продукции (табл. 3).

Таблица 2. Продовольственная безопасность России в общем рейтинге 113 стран в 2018–2022 гг. [12; 13; 14]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Место в рейтинге	42	42	18	23	43
Общий балл	67	69,7	73,7	74,8	69,1
Доступность по цене	70,5	79,8	87,2	86,9	77,8
Доступность	61	60,1	64,7	64,9	61,4
Качество и безопасность	75,2	70,9	84,1	85,8	78,7
Устойчивость и адаптация	–	63,6	55,0	59,9	56,6

Таблица 3. Оценка уровня продовольственной независимости России по основным продуктам питания в 2018–2022 гг. [16; 17; 18; 19]

Показатели	Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности, %	Пороговый уровень продовольственной независимости				
		2018	2019	2020	2021	2022
Зерно	Не менее 95	147,2	155,5	167,6	149,9	185,4
Сахар	Не менее 90	109,5	125,4	99,9	100	103,2
Растительное масло	Не менее 90	125,5	175,9	195,9	176,6	211,1
Мясо и мясопродукты	Не менее 85	95,7	96,7	99,4	100,3	101,6
Молоко и молокопродукты	Не менее 90	83,9	84,4	84,1	84,2	85,7
Рыба и рыбопродукты	Не менее 85	158,5	152,8	160,7	153,2	153,3
Картофель	Не менее 95	95,3	94,9	89,2	88,4	93,4
Овощи и бахчевые	Не менее 90	87,2	88,4	87,1	86,9	89,2
Фрукты и ягоды	Не менее 60	32,5	39,5	41,2	43,6	44,9
Семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции	Не менее 75	–	–	62,7	–	60,3
Пищевая соль	Не менее 85	67,3	65	65,7	69,4	65,2

Представленные расчёты показывают, что по пяти видам продукции пороговый уровень превышен, а по шести не достигнут, однако по молоку и молокопродуктам, фруктам и ягодам наблюдается позитивная динамика. Расчёт самообеспеченности семенами затруднен тем, что проводится по всем культурам, имеющим семена разного веса, которые нельзя привести к общему показателю.

Интерпретировать предложенные критерии оценки продовольственной безопасности сложно, но очевидно, что можно оценить ситуацию, опираясь на однородность тенденций, подразумевающих сокращение отрицательного отклонения от порогового уровня. Анализируя представленные данные, становится заметно, что с каждым годом по-

казатели порогового уровня независимости России стремятся к росту, демонстрируют сокращение отрицательного отклонения, показывая, что государство наращивает обороты самообеспечения [20].

Следует отметить, что превышение порогового уровня не является показателем улучшения физической и экономической доступности, так как может быть достигнуто вследствие параллельного роста производства и экспорта при недостижении рекомендованных норм потребления. Возникает вопрос, следует ли опираться при расчете порогового уровня продовольственной независимости на существующий спрос или стоит исходить из норм потребления. Так, например, рыба и рыбопродукты превосходят пороговой уровень, однако их потребление в

стране с 1990 г. сократилось почти в два раза [21].

Оценку уровня национальной продовольственной безопасности стоит провести исходя из доли импорта в составе продовольственных ресурсов. В этом направлении Министерством сельского хозяйства Российской Федерации представлена следующая классификация:

– оптимальный уровень подразумевает самообеспеченность продовольствием на 80–85%, доля импорта в общем объеме внутренних ресурсов 15–20%, столько же экспорт;

– недостаточный уровень, когда самообеспеченность продовольствием составляет 60–80%;

– критический уровень наступает при самообеспеченности продовольствием меньше чем на 60% [22].

На современном этапе доля импорта составляет в среднем 24% и свидетельствует о том, что уровень национальной продовольственной безопасности России оценивается как недостаточный.

Экономическая доступность продовольствия, согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 года, определяется как соотношение фактического потребления основных пищевых продуктов на душу населения к рациональным нормам потребления, соответствующим здоровому питанию, и имеет пороговый уровень, равный ста процентам [10].

Оценка данного показателя затруднена тем, что на сегодняшний день не выработана определённая методика исчисления, так как существуют два, существенно отличающихся набора данных, характеризующих потребление продовольствия, – потребление продуктов питания по балансам и по бюджетным обследованиям домохозяйств.

Наиболее актуальным из них методом оценки, ориентированным на соот-

ветствие установленным Минздравом нормам¹, является расчёт по бюджетным обследованиям домохозяйств (табл. 4).

Данные, представленные в таблице 4, показывают, что уровень потребления не достигнут по семи показателям, по двум превышен и по одному в норме.

Сопоставляя результаты, полученные в ходе определения порогового уровня продовольственной независимости и соответствия фактического потребления установленным нормам, становится очевидно, что в Российской Федерации самообеспеченность достигнута в большей степени, чем экономическая доступность.

Физическая доступность обеспечивается наличием и доступностью продовольствия в определенных географических областях и определяется через соотношение между числом торговых объектов по продаже продовольственных товаров, реализации продукции питания и нормативами, установленными Правительством Российской Федерации.

Политика импортозамещения в Российской Федерации стала одним из ключевых стратегических направлений обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкционных ограничений и изменений на мировом рынке. Она основывается на развитии внутреннего производства и стимулировании отечественного аграрного сектора, эффективное функционирование которых предполагает снижение зависимости от импорта продовольствия.

¹ Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 г. № 614; [в ред. приказов Минздрава РФ от 25.10.2019 г. № 887; от 01.12.2020 г. № 1276]. URL: <https://nadr.ru/upload/iblock/58d/58df042069fa850e7d425d9f2b06244f.pdf> (дата обращения: 17.07.2024).

Таблица 4. Потребление основных продуктов питания и его соответствие рекомендованным нормам в 2018–2022 гг. [23]

Показатель	Потребление по бюджетным обследованиям домохозяйств					Рекомендованная Минздравом норма, кг / год / чел.
	2018	2019	2020	2021	2022	
Хлеб и хлебобродуцкты	96	95,7	95,7	90,1	90,3	96
Картофель	59	56,5	56,5	52,4	52,4	90
Овощи и бахчевые	104	104,1	103,9	100,9	104	140
Фрукты и ягоды	74	75,4	77,1	72,1	70,3	100
Сахар	31	31,2	31,1	30,2	30,3	8
Молоко и молокопродукты	266	264,9	271,6	264,7	263,6	325
Мясо и мясодукты	89	90,5	92,2	93,8	94,2	73
Рыба и рыбодукты	20,2	22	22,2	21,7	21,9	22
Яйцо, шт.	232	235	242	233	240	260
Растительное масло и другие жиры	11	10,6	10,4	9,7	9,9	12

С 2014 г. началась активная фаза разработки и внедрения политики импортозамещения, а в августе 2015 г. была создана правительственная комиссия по импортозамещению, призванная координировать усилия всех заинтересованных сторон и разрабатывать стратегию по замене импортных товаров на отечественные аналоги [24].

Для определения эффективности политики импортозамещения необходимо проанализировать, насколько национальный потребительский рынок зависит от импорта и какова динамика этой зависимости с течением лет (табл. 5).

Представленные расчёты свидетельствуют о тенденции снижения до-

ли импортных продовольственных товаров по большинству позиций. Исключением являются растительные масла, мука и крупы. Также за последние годы демонстрируется положительная динамика по сокращению поставок продовольствия с внешнего рынка.

На основании этих данных можно сделать предварительное заключение, что с активизации политики импортозамещения, произошедшей в 2014 г. на фоне введённых взаимных санкций с Западом, России удалось снизить свою зависимость от импорта и нарастить собственное производство (табл. 6).

Таблица 5. Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в 2014–2021 гг., % [25]

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение доли импорта за 7 лет
Мясо и птица	19,6	13,4	11	10,4	7,6	7,1	5,8	5,3	-14,3
Мясо птицы	10	5,5	5	4,4	4,3	4,3	4,4	4,6	-5,4
Говядина	57,3	48,1	40	40,9	35,4	33,5	29,3	24,7	-32,6
Свинина	16,6	12,5	9,6	9,6	2,1	2,5	0,2	0,3	-16,3
Консервы мясные	13,7	9	7,5	7,3	7,2	7,2	7,2	8,7	-5
Изделия колбасные	2,2	1	1,5	1,7	1,5	1	1,2	1,3	-0,9
Масла животных	34,3	25,5	26,4	24,4	19,5	28,3	30,7	28,5	-5,8
Растительные масла	14,4	17,4	16,7	14,7	17,9	15,1	13,7	17,6	3,2
Сыры	37,3	23,3	28,2	27,3	29	30,4	31,8	30,4	-6,9
Сахар	7,4	6,2	5,5	3,9	5,1	3,7	2,5	2,3	-5,1
Мука	0,9	0,8	1,9	1,3	0,9	0,9	0,6	1,1	0,2
Крупа	0,5	0,3	0,3	0,2	0,4	0,3	0,4	1,2	0,7

Таблица 6. Производство основных видов импортозамещающих продовольственных товаров в 2017–2023 гг., тыс. т [25]

Виды продовольствия	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 январь-февраль
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4839	4877	4847	4808	4870	5058	5046	835
Колбасные изделия	2259	2282	2282	2355	2448	2411	2472	382
Фрукты, ягоды, орехи	15,6	16,8	22,2	28,2	44,8	40,4	39,4	7,5
Молоко	5390	5457	5378	5628	5684	5841	5766	978
Масло сливочное	270	267	269	277	283	326	323	51,6
Сыры	464	467	540	572	648	682	792	136
Овощи и грибы замороженные	62,6	55,9	83,7	108	135	119	101,2	16,6
Овощи и грибы консервированные для кратковременного хранения	33,5	37,1	32,6	33	35,5	39	38	6,6

Введение санкций должно было пошатнуть и внести сбои в работу российских предприятий, прогнозируя наступление кризиса, однако они привели к оживлению российского продовольственного сектора и ускорили переориентацию производителей на внутренние поставки.

Также попытка дестабилизировать торговое пространство Российской Федерации стала катализатором для применения более действенных инструментов ре-

ализации и поддержания импортозамещения в стране.

В 2022 г., на фоне дестабилизации мирового пространства, возникшей из-за проведения Россией специальной военной операции на Украине, и присоединения Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, санкционная политика против России ужесточилась (табл. 7).

Таблица 7. Санкции против продовольственного сектора РФ [26]

Пакет санкций	Дата введения	Содержание
1	21-23 февраля 2022 г.	1. Евросоюз запретил европейским компаниям торговать с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой и ограничил доступ России к финансовым рынкам Европы. 2. США запретили торговлю с ДНР и ЛНР
2	25 февраля 2022 г.	1. Европейским компаниям запретили поставлять в Россию ключевые технологии и товары, включая полупроводники и комплектующие. 2. США ограничили возможности российских компаний рассчитываться в долларах и импортировать высокотехнологичные товары
3	Февраль – март 2022 г.	1. Европейские чиновники расширили запрет на экспорт технологий в Россию. 2. США запретили операции с ЦБ России, Министерством финансов РФ и Фондом национального благосостояния
4	Март 2022 г.	1. Российским товарам и сервисам ЕС и США отказали в режиме наибольшего благоприятствования в торговле, которые им полагаются в связи с членством РФ в ВТО. 2. США запретили импорт алкоголя и морепродуктов
5	Апрель 2022 г.	1. Евросоюз запретил импорт семян и морепродуктов из России, а также экспорт высокотехнологичных полупроводников в Россию 2. Вашингтон запретил все инвестиции в РФ

Пакет санкций	Дата введения	Содержание
8	6 октября 2022 г.	1. ЕС запретили продавать в РФ необходимые для промышленности товары
11	23 июня 2023 г.	1. Брюссель осложнил третьим странам торговлю с РФ. 2. ЕС запретил транзит товаров через территорию России и экспорт в третьи страны
12	18 декабря 2023 г.	Брюссель потребовал, чтобы продавцы технологий добавляли в контракты с третьими странами пункт, запрещающий реэкспорт их продукции в Россию

Первые структурные изменения в обеспечении продовольственной безопасности РФ позволили выявить основные проблемы, существовавшие и возникнувшие в этом направлении:

- импортозависимость;
- недостаточная экономическая и физическая доступность продовольствия;
- недостаток сельскохозяйственного развития;
- нарушение логистических цепочек.

Трудности возникли в обеспечении экономической и физической доступности. Санкции ограничили импорт отдельных видов товаров, снизив их доступность на внутреннем рынке. Сократился ассортимент некоторых видов продукции, заставляя приспосабливаться к новым условиям, что могло быть сложно для определённых групп населения.

Проблемы наблюдались и в сельскохозяйственном секторе. Резкий наплыв санкций пошатнул стабильную систему функционирования данной отрасли. В начале дестабилизации обнаружилось, что данный сектор зависит от иностранных поставок техники и технологий, семенного материала и кормов для животных.

На фоне перестройки логистических путей обнаружились и трудности с хранением определённых видов, нереализованного продовольствия. Такая проблема возникла в 2023 г. с запасами зерна. Рос-

сия располагает мощностями хранения зерна в 150 млн т, половина из которых может быть задействована для долгосрочного хранения, однако рекордный урожай 2022 г., полученный в санкционных условиях и на волне высоких экспортных пошлин, привел к тому, что в 2023 г. остатки на складе превысили привычные нормы. Переориентация поставок в Казахстан позволила практически освободить склады Сибири, но при этом хранилища юга РФ были заполнены пшеницей в 2,36 раза, превышая уровень значения последних пяти лет, а центр РФ превысил уровень на 86% [27].

Ключевое значение приобретает импортозамещение, позволяющее решать проблемы, требующие неотлагательного вмешательства со стороны государства (табл. 8).

На сегодняшний день грамотная политика импортозамещения позволит значительно сократить негативный эффект от действующего санкционного давления на Россию. Для её эффективности необходимо вовлечение частных инициатив, сопровождающихся гибким государственным регулированием.

В агропродовольственном комплексе также можно выделить ряд стратегических направлений, успешная реализация которых позволит сократить существующие угрозы и избежать возникновения новых (рис. 5).

Таблица 8. Возможные пути решения, существующих трудностей

Проблемы в сфере обеспечения продовольственной безопасности	Возможные пути решения
Низкий эффект от импортозамещения в ряде отраслей АПК	1. Сокращение зависимости от импорта сельскохозяйственного оборудования, посевного материала и племенных животных. 2. Стимулирование производства и поддержка отечественного производителя. 3. Сокращение импорта товаров, покрывающих потребности населения внутренним производством
Низкий уровень продовольственной независимости по определённым товарам	1. Стимулирование производства и поддержка отечественного производителя. 2. Наращивание экспортного потенциала российского АПК. 3. Сокращение импорта товаров, покрывающих потребности населения внутренним производством
Превышение объёмов потребления над объёмами производства по ряду товаров	1. Стимулирование производства и поддержка отечественного производителя. 2. Поиск внешних источников восполнения дефицита
Высокая дифференциация в потреблении продуктов питания	1. Проведение мероприятий по сокращению дифференциации доходов населения и повышению качества жизни. 2. Оказание материальной помощи малоимущим слоям населения
Снижение экономической доступности продовольствия	1. Регулирование уровня цен на пищевые товары с учетом изменения реальных доходов населения 2. Реализация мер по снижению инфляции
Снижение качества и культуры питания	Организация государственного контроля качества ввозимого продовольствия и сырья
Несоответствие продовольствия установленным нормам	Проведение мероприятий, отвечающих за информирование и привитие населению здорового образа жизни и культуры питания

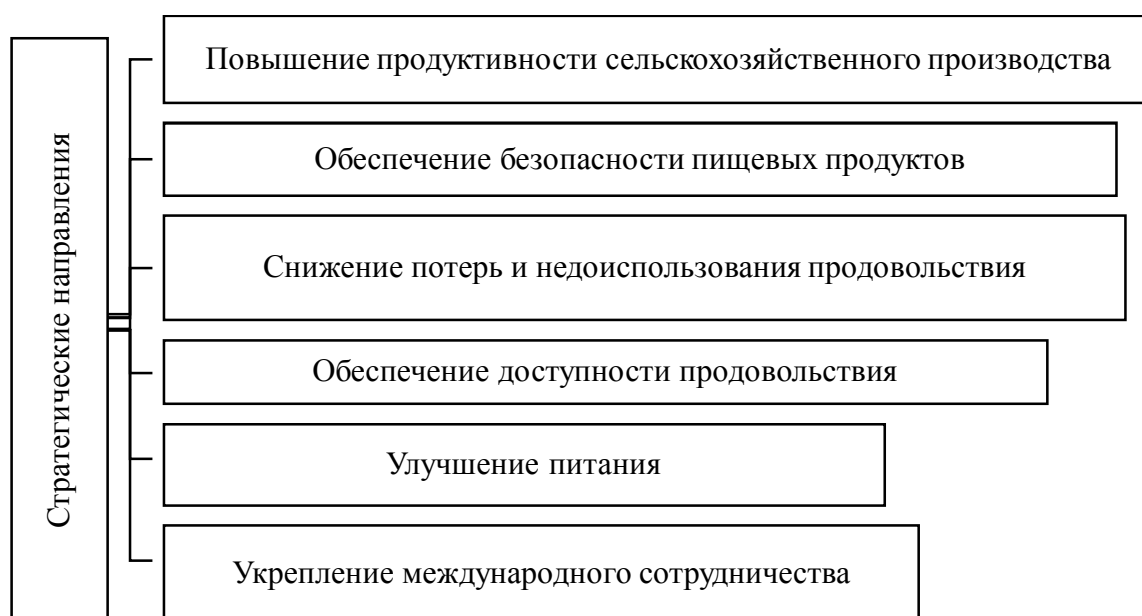

Рис. 5. Стратегические направления нейтрализации угроз продовольственной безопасности

Для повышения продуктивности сельского хозяйства необходимо разрабатывать и внедрять в производство новые технологические установки и оборудование, искать и использовать более эффективные методы ведения сельского хозяйства, развивать научную отрасль, в т. ч. заниматься селекцией новых растений и выведением новых пород животных, использовать биотехнологии, сельскохозяйственные практики и цифровые системы; улучшать управление водными ресурсами за счёт оптимизации их использования; сохранять плодородие почв и не допускать их истощения, периодически внося органические и минеральные удобрения; создавать и модернизировать агропромышленную инфраструктуру, в т. ч. складские помещения, дороги, холодильные установки и прочие элементы, реструктуризация которых позволит сократить потери и сохранить качество продукции на более длительный период; оказывать государственную поддержку малым сельскохозяйственным организациям и фермам, предоставляя льготное кредитование, гранты, бесплатное обучение.

В направлении обеспечения безопасности пищевых продуктов необходимо усилить контроль качества продовольствия за счёт введения строгих стандартов качества, внедрения сертификация пищевых товаров, обновления и усовершенствования законодательства.

Снижение потерь и недоиспользование продовольствия может быть достигнуто благодаря разработке и внедрению новых и эффективных систем хранения, использования инновационных технологий, например вакуумной упаковки, разработке программ по переработке и утилизации отходов, а также проявлению инициатив, направленных на сокращение продовольственных потерь путем распределения продовольствия нуждающимся.

Важным аспектом стал доступ предприятий агропромышленного комплекса к финансовым ресурсам. В этом направлении усилилась государственная под-

держка, предусматривающая субсидии на уплату процентов по кредитам и компенсацию части затрат на модернизацию инфраструктуры и оборудования. Изменилась методика отбора инвестиционных проектов для господдержки на федеральном уровне. В её рамках стал использоваться уникальный подход, разработанный Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, включающий в себя не только оценку наличия инвестиционного проекта, но и акцентирующий внимание на пользу, которую он может принести отрасли в контексте сокращения зависимости от импорта.

Больше внимания стало уделяться мониторингу импортозависимых отраслей и составлению на его основе перечня приоритетных импортозависимых сфер производства и видов продовольствия, позволяющего определить ключевые области, где государственная поддержка может оказать максимальный эффект.

Был докапитализирован Фонд развития промышленности, являющийся ключевым инструментом импортозамещения. Также дополнительный стимул для инвестиций в промышленность был создан благодаря расширению возможностей по специальным инвестиционным контрактам (СПИК). Помимо использования схемы СПИК 2.0 можно было осуществлять сделки по предыдущей схеме СПИК 1.0.

Деятельность государства осуществлялась в направлении снижения таможенно-тарифной и налоговой нагрузки на отечественный бизнес. Таможенное регулирование стало инструментом защиты внутреннего рынка, например, на санкции Запада была применена политика протекционизма. Также произошло снижение экспортных пошлин по определённым группам товаров. Реализация мер в сфере налогового стимулирования позволила повысить инвестиционную активность предприятий за счёт налоговых каникул, способствующих замещению импорта и увеличению экспорта.

Изменение методов государственного регулирования произошло в направлении стимулирования внутреннего спроса. Большая роль в контроле этого вопроса была возложена на региональные власти. Их обязанностью стало содействие расширению рынков сбыта, организация сельскохозяйственных ярмарок, участие в международных выставках, достижение соглашений с торговыми сетями по расширению ассортимента местных товаров и активная работа по поиску заказов для стратегически важных предприятий.

Важным аспектом в развитии политики импортозамещения могут стать агропромышленные кластеры, создание которых планируется на основании разработанных региональных программ [28]. Создание кластера в регионе обеспечит мультипликативный подход для динамичного развития экономики, активизирует развитие сопредельных отраслей, будет регулировать монополизм торговых посредников и поспособствует всем этим более быстрому и качественному доступу товаров для местных потребителей.

Реализация политики импортозамещения также основана на людском капитале. Развитие сельского хозяйства и поддержание продовольственной безопасности предполагает наличие профессиональных кадров. Аграрный сектор РФ модернизируется и требует специалистов робототехники, цифровизации, селекции и генетики, а также биотехнологий и нанотехнологий. В этом направлении государством реализуются программы по привлечению молодых специалистов. В их рамках предоставляются целевые направления на обучение, при устройстве на работу предлагается бесплатное жильё, высокие единовременные выплаты и возможность льготного кредитования.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что политика импортозамещения в Российской Федерации направлена не только на снижение зависимости от импорта, но и на стимулирование экономического роста, создание

рабочих мест и повышение уровня жизни граждан. Она, как и любая другая политика экономической отрасли, для эффективного функционирования требует постоянного мониторинга, анализа и внесения корректировок в зависимости от изменяющихся условий национального и мирового рынков. Также принципиально значимо в данной политике недопущение каких-либо межрегиональных торговых барьеров, необходимо создавать единое торговое пространство в стране и развивать межрегиональную интеграцию, способствующую максимальному раскрытию агропродовольственного потенциала.

Выводы

Результаты проведенного исследования базируются на следующих положениях.

Теоретико-правовые основы являются ключевым механизмом регулирования продовольственной безопасности. Грамотно разработанная продовольственная структура позволяет выстроить четкий вектор направленности дальнейших действий. Эффективно функционирующая институциональная основа следит за стабильностью продовольственной безопасности и, оперируя различными инструментами, принимает меры в случае отклонения от нормы, стараясь вернуть баланс, при этом опираясь на правовую базу, грамотность которой позволяет скоординировать действия в соответствии с установленным законодательством.

Была дана оценка продовольственной безопасности Российской Федерации, выраженная в анализе полученных статистических данных. Было выявлено, что обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики. Этой области уделяется особое внимание, за последние годы наблюдается существенный рост значимых показателей. Однако соответствие определенным установленным нормам реализуется не по всем видам продукции, при этом в их развитии наблюдается положительная динамика.

Выявлено, что на сегодняшний день государство активно продвигает политику импортозамещения, опирающуюся на определённые показатели. Так, пороговый уровень самообеспеченности государства – удовлетворительный, физическая и экономическая доступность соответствуют норме. Однако наличие определённой стабильности не говорит о эффективности развития продовольственного сектора России, именно поэтому институциональные структуры заинтересованы в разработке новых инструментов и механизмов активизации и стимулирования продовольственного сектора.

В процессе анализа были выявлены основные проблемы, угрозы и риски. Их оценка показала, что государство старается максимально задействовать все возможные ресурсы для их устранения. Многие вопросы на сегодняшний день уже находятся в активной стадии решения, о чем также демонстрируют представленные в ходе оценки данные. А остальная часть проблем изучается, и для её устранения разрабатывается специальная методология. При написании работы также были предложены возможные пути для решения существующих и возникающих трудностей.

Список литературы

1. Продовольственная безопасность // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/prodovol-stvennaia-bezopasnost-50dc1a> (дата обращения: 23.07.2024).
2. Ковалев Е. В. Потенциал мировой агропродовольственной сферы: плюрализм оценок // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 8. С. 3-14. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2011-8-3-14>
3. Чеботарева М. С. Продовольственная безопасность в России и мире: сущность и проблемы // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 149-151.
4. Ковзунова Е. С. Подходы к трактовке понятия «Продовольственная безопасность»: анализ отечественного и зарубежного опыта // Менеджмент социальных и экономических систем. 2019. № 2. С. 22-28.
5. Wegren S. Food security in the Russian Federation // Eurasian Geography and Economics . 2013. Vol. 54, is. 1. P. 22-41.
6. Food security, food safety & healthy nutrition: are they compatible? / Н. Walls, P. Baker, E. Chirwa, B. Hawkins // Global Food Security. 2019. Vol. 21. P. 69-71.
7. Продовольственная безопасность, самообеспеченность России по критериям товаров из продовольственной потребительской корзины на ближайшие годы / Министерство сельского хозяйства российской Федерации. М., 2019. 8 с.
8. Партнёрские отношения ФАО с другими учреждениями системы ООН // Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.fao.org/partnerships/fao-un-system/ru> (дата обращения: 24.07.2024).
9. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации 2010 года // Министерство сельского хозяйства. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/62b/62b8c9dc97514c2802af54bd28f7feff.pdf> (дата обращения: 02.07.2024).
10. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации 2020 года // Министерство сельского хозяйства. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 02.07.2024).
11. Глотов О. А. Продовольственная безопасность Российской Федерации: риски и угрозы, основные направления государственно-экономической политики // Известия Тульского государственного университета. 2011. № 1-2. С. 240–246.

12. Global Food Security Index 2019 // The Economist Intelligence Unit Limited. URL: https://www.corteva.com/content/dam/dpagco/corteva/global/corporate/files/GFSI_-2019_Europe-regional-report.pdf (дата обращения: 06.07.2024).
13. Global Food Security Index 2020 // The Economist Intelligence Unit Limited. URL: https://www.fruchtportal.de/media/files/Pdf%20diversen%202021/GFSI%202020_%20Regional%20Report_Europe.pdf (дата обращения: 06.07.2024).
14. Global Food Security Index 2022 // Economist Impact. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 06.07.2024).
15. Козачков А. Вклад Corteva agriscience в обеспечение продовольственной безопасности. URL: <https://agrartyplus.ru/wp-content/uploads/2022/02/media-klub-17.02.2022.pdf> (дата обращения: 06.07.2024).
16. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ee2/ee27e6610427e83893ec7f8ff4206f87.pdf> (дата обращения: 06.07.2024).
17. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2020 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf> (дата обращения: 06.07.2024).
18. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2021 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/d50/kwo0mqser6pl6ixpm9xol1v5217yfxuf.pdf> (дата обращения: 06.07.2024).
19. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2022 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwxsx9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf> (дата обращения: 06.07.2024).
20. Сельское хозяйство в России 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_hoz-vo_2023.pdf (дата обращения: 06.04.2024).
21. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Экономический портал. 2015. № 5. С. 63–78.
22. Продовольственная безопасность, самообеспеченность России по критериям товаров из продовольственной потребительской корзины на ближайшие годы. М.: Росинформагротех, 2019. 256 с.
23. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292?print=1> (дата обращения: 06.07.2024).
24. Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 06.07.2024).
25. Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-1_prod_02-2024.xlsx (дата обращения: 06.07.2024).
26. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации. URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (дата обращения: 18.07.2024).
27. Пахомов О. Проблемы логистики и хранения российской сельхозпродукции. URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/problems-logistiki-i-khraneniya-rossiyskoy-selkhoz-produktsii/> (дата обращения: 18.07.2024).
28. Кластеры в системе АПК: экономико-правовые аспекты: монография / Б. А. Воронин, Я. В. Воронина, С. Г. Головина [и др.]. Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2020. 168 с.

References

1. Food Security. The Great Russian Encyclopedia. (In Russ.) Available at: <https://bigenc.ru/c/prodovol-stvennaia-bezopasnost-50dc1a> (accessed: 23.07.2024).
2. Kovalev E.V. Potential of the World Agro-Food Sphere: Pluralism of Assessments. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2011;(8):3-14. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2011-8-3-14>
3. Chebotareva M.S. Food Security in Russia and the World: Essence and Problems. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2012;(8):149-151. (In Russ.)
4. Kovzunova E.S. Approaches to the interpretation of the concept of "Food security": analysis of domestic and foreign experience. *Menedzhment sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistem = Management of Social and Economic Systems*. 2019;(2):22-28. (In Russ.)
5. Wegren S. Food security in the Russian Federation. *Eurasian Geography and Economics*. 2013;54(1):22-41.
6. Walls H., Baker P., Chirwa E., Hawkins B. Food security, food safety & healthy nutrition: are they compatible? *Global Food Security*. 2019;21:69-71.
7. Food security, self-sufficiency of Russia according to the criteria of goods from the Food Consumer Basket for the Coming Years. Moscow: Ministerstvo sel'skogo khozyaistva rossiiskoi Federatsii; 2019. 8 p. (In Russ.)
8. FAO's partnerships with other UN agencies. Food and agricultural organization of the United Nations. (In Russ.) Available at: <https://www.fao.org/partnerships/fao-un-system/ru> (accessed 24.07.2024).
9. The Doctrine of food security of the Russian Federation 2010. Ministry of Agriculture. (In Russ.) Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/62b/62b8c9dc97514c2802af54bd28f7feff.pdf> (accessed 02.07.2024).
10. The Doctrine of food security of the Russian Federation 2020. Ministry of Agriculture. (In Russ.) Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (accessed 02.07.2024).
11. Glotov O.A. Food security of the Russian Federation: risks and threats, main directions of state and economic policy. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings Tula State University*. 2011;(1-2):240-246. (In Russ.)
12. Global Food Security Index 2019. The Economist Intelligence Unit Limited. Available at: https://www.corteva.com/content/dam/dpagco/corteva/global/corporate/files/GFSI_2019_Europe-regional-report.pdf (accessed 06.07.2024).
13. Global Food Security Index 2020. The Economist Intelligence Unit Limited. Available at: https://www.fruchtportal.de/media/files/PdF%20diversen%202021/GFSI%202020%20Regional%20Report_Europe.pdf (accessed 06.07.2024).
14. Global Food Security Index 2022. Economist Impact. Available at: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (accessed 06.07.2024).
15. Kozachkov A. The contribution of Corteva agriscience to food security. (In Russ.) Available at: <https://agrarryplus.ru/wp-content/uploads/2022/02/media-klub-02/17/2022.pdf> (accessed 06.07.2024).
16. National report «On the progress and results of the implementation in 2019 of the state program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food». (In Russ.) Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ee2/ee27e6610427e83893ec7f8ff4206f87.pdf> (accessed 06.07.2024).
17. National report «On the progress and results of the implementation in 2020 of the state program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food». (In Russ.) Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf> (accessed 06.07.2024).

18. National report «On the progress and results of the implementation in 2021 of the state program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food». (In Russ.) Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/d50/kwo0mqsterr6pl6ixpm9xol52l7yfxuf.pdf> (accessed 06.07.2024).
19. National report «On the progress and results of the implementation in 2022 of the state program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food». (In Russ.) Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwsx9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf> (accessed 06.07.2024).
20. Agriculture in Russia 2023. (In Russ.) Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz-vo_2023.pdf (accessed 06.07.2024).
21. Shagaida N.I., Uzun V.Ya. Food security: problems of assessment. *Ekonomicheskii portal = Economic Portal*. 2015;(5):63-78. (In Russ.)
22. Food security, self-sufficiency of Russia according to the criteria of goods from the food consumer basket for the coming years. Moscow: Rosinformagrotech; 2019. 256 p. (In Russ.)
23. Food consumption in households. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292?print=1> (accessed 06.07.2024).
24. Share of imports of individual goods in their commodity resources. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (accessed 06.07.2024).
25. Production of the main types of import-substituting food products. (In Russ.) Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-1_prod_02-2024.xlsx (accessed 06.07.2024).
26. Information on the imposed sanctions against the Russian Federation. (In Russ.) Available at: https://uslugi.tpprf.ru/sanctions_2022/ (accessed 18.07.2024).
27. Pakhomov O. Problems of logistics and storage of Russian agricultural products. (In Russ.) Available at: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/problemy-logistiki-i-khraneniya-rossiyskoy-selkhozproduktcii/> (accessed 18.07.2024).
28. Voronin B.A., Voronina Ya.V., Golovina S.G., et al. Clusters in the agro-industrial complex system: economic and legal aspects. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo GAU; 2020. 168 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-123-134>

К вопросу о специализации региона и стимулировании инвестиционной активности в контексте обеспечения экономической безопасности

Л. В. Афанасьева¹✉, А. И. Пияльцев¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: lv_af@mail.ru

Резюме

Актуальность. Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации как стратегическая цель государственной политики для достижения национальных приоритетов создает условия для высоких темпов экономического роста и улучшения качества жизни населения. В данном аспекте необходимым и целесообразным является поиск оптимальных и эффективных инструментов, способов и методов, способствующих социально-экономическому развитию регионов, одним из которых является экономическая специализация, позволяющая максимизировать эффективность использования имеющегося потенциала и конкурентных преимуществ.

Целью исследования является обоснование эффективности промышленно-сельскохозяйственной специализации региона в целях обеспечения экономической безопасности путем проведения сравнительной оценки динамики развития регионов ЦФО с различным видом экономической специализации за 2017–2021 годы.

Задачи: рассмотрение теоретических аспектов экономической специализации регионов; проведение анализа структуры валового регионального продукта регионов ЦФО; группировка по видам специализации; оценка динамики индексов прироста валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, среднедушевых денежных доходов населения за 2017–2021 годы.

Методология. В рамках проводимого исследования авторами используются общенаучные методы: научная абстракция, анализ и синтез, обобщение научной практики, дедукция, индукция, экономико-статистический анализ, сравнение, сводка, группировка.

Результаты. Проведенное исследование позволило сформировать и выделить следующие научные результаты: обосновать эффективность промышленно-сельскохозяйственной специализации в целях обеспечения экономической безопасности; сформулировать условия, необходимые для перехода к промышленно-сельскохозяйственной специализации; выявить преимущества данного вида специализации над другими.

Выводы. Регионы с промышленно-сельскохозяйственной специализацией характеризуются более высокими темпами роста валового регионального продукта, объема инвестиций в основной капитал и среднедушевых доходов населения. Также регионы с промышленно-сельскохозяйственной специализацией сохраняют положительную динамику развития в кризисных условиях: именно регионы с данной специализацией по итогам 2020 года продемонстрировали положительную динамику в росте объемов валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал.

Ключевые слова: экономическая безопасность; специализация; валовый региональный продукт; инвестиции в основной капитал; доходы населения; регион; социально-экономическое развитие.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2024 год № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылки на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Афанасьева Л. В., Пияльцев А. И. К вопросу о специализации региона и стимулировании инвестиционной активности в контексте обеспечения экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 123–134. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-123-134>

Поступила в редакцию 15.08.2024

Принята к публикации 12.09.2024

Опубликована 31.10.2024

To the issue of regional specialization and stimulation of investment activity in the context of ensuring economic security

Lubov V. Afanasyeva¹ ✉, Alexander I. Piyaltsev¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: lv_af@mail.ru

Abstract

Relevance. Ensuring the economic security of the Russian Federation as a strategic goal of state policy to achieve national priorities creates conditions for high rates of economic growth and improving the quality of life of the population. In this aspect, it is necessary and appropriate to search for optimal and effective tools, ways and methods that contribute to the socio-economic development of regions, one of which is economic specialization, which allows to maximize the efficiency of using the available potential and competitive advantages.

The purpose of the study is to substantiate the effectiveness of industrial-agricultural specialization of the region in order to ensure economic security by conducting a comparative assessment of the dynamics of development of the CFA regions with different types of economic specialization for 2017-2021.

Objectives: to consider theoretical aspects of economic specialization of regions, to analyze the structure of gross regional product of the CFD regions, grouping by type of specialization, to assess the dynamics of growth indices of gross regional product, investment in fixed capital, average per capita cash income of the population for 2017-2021.

Methodology. Within the framework of the conducted research the authors use general scientific methods: scientific abstraction, analysis and synthesis, generalization of scientific practice, deduction, induction, economic and statistical analysis, comparison, summary, grouping.

Results. The conducted research allowed to form and highlight the following scientific results: to substantiate the effectiveness of industrial-agricultural specialization in order to ensure economic security, to formulate the conditions necessary for the transition to industrial-agricultural specialization, to identify the advantages of this type of specialization over others.

Conclusions. Regions with industrial-agricultural specialization are characterized by higher growth rates of gross regional product, investment in fixed capital and average per capita income of the population. Also, the regions with industrial-agricultural specialization retain positive dynamics of development in crisis conditions: it is the regions with this specialization that demonstrated positive dynamics in the growth of gross regional product and investment in fixed capital at the end of 2020.

Keywords: economic security; specialization; gross regional product; investments in fixed assets; income of the population; region; socio-economic development.

Funding: The publication was made under the state assignment for 2024 № 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Afanasyeva L.V., Piyaltsev A.I. To the issue of regional specialization and stimulation of investment activity in the context of ensuring economic security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):123–134. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-123-134>

Received 15.08.2024

Accepted 12.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

В современных социально-экономических и геополитических условиях обеспечение экономической безопасности региона представляет собой необходимое условие его дальнейшего функционирования и устойчивого развития. Для российских регионов характерной чертой является имеющаяся дифференциация по уровню развития [1, с.166], что обусловлено неравномерным распределением факторов, обеспечивающих экономический рост [2]. В данном аспекте актуальным является повышение социально-экономической эффективности развития регионов [3], использование возникающих агломерационных эффектов [4], а также развитие их специализации [5]. Ключевым экономическим эффектом от развития отраслевой специализации является определение именно тех секторов региональной экономики, концентрация на которых позволит увеличить уровень социально-экономического развития региона, темпы экономического роста [6]. Сегодня наиболее перспективным направлением развития специализации региональных экономик является сочетание традиционных видов экономической деятельности с наукоемкими и высокотехнологичными сферами [7], а также одновременная специализация на таких отраслях, как сельское хозяйство и промышленность [8, с. 47].

Материалы и методы

В представленной работе авторами проводится сравнительная оценка аграрной, промышленной и аграрно-промышленной специализации региональных экономик с целью выявления наиболее подходящей модели развития с точки зрения повышения уровня экономической безопасности региона. Методология исследования основывается на группировке регионов ЦФО по виду специализации: пороговыми значениями для отнесения региона к аграрной и промышленной специализации являются 10 и 30

процентов соответственно данных видов экономической деятельности в общей структуре валового регионального продукта. При одновременном соблюдении двух этих условий регион относится к группе с промышленно-аграрной специализацией. По результатам группировки регионов ЦФО по виду специализации проводится сравнительный анализ динамики индексов прироста валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, среднедушевых денежных доходов населения за 2017–2021 годы.

Результаты и их обсуждение

Одним из перспективных направлений обеспечения экономической безопасности региона и повышения его инвестиционной привлекательности является развитие экономической и отраслевой специализации. М. В. Иванова и О. А. Федорова, рассматривая перспективы и возможности развития экономической специализации в регионах в определенных отраслях и видах деятельности, отмечают тот факт, что развитие производственной специализации способствует социально-экономическому развитию региона в долгосрочной временной перспективе, модернизации производства, инновационному развитию [9, с. 93].

По мнению Н. Я. Калюжной и С. И. Виолина, перспективным и эффективным подходом к управлению и обеспечению развития регионов в Российской Федерации является внедрение принципов «умной специализации» [10, с. 2460], под которой понимают представления о имеющихся перспективах о достижении экономического роста на уровне региона с учетом локально имеющихся возможностей с упором на использование имеющихся сильных сторон и преимуществ, поиске скрытых возможностей и источников развития, позволяющих выстраивать и усиливать конкурентные преимущества региона именно в тех видах деятельности и отраслях, а также создать высокую добавленную стоимость [11]. Использование

и внедрение подхода «умной» специализации на уровне региона предполагает наличие таких элементов, как: выбор приоритетов и сильных сторон региона; максимизация эффективности использования бюджетных ресурсов; концентрация имеющихся финансовых ресурсов; мобилизация конкурентных преимуществ; построение кластеров и формирование кросс-секторальных и функциональных взаимосвязей не только на территории региона, но и за его пределами, а также формирование инновационной системы в рамках региональной экономики, основанной на инструментах государственно-частного партнерства [12, с. 7].

При определении специализации региона целесообразным, по мнению И. В. Арженовского, является поиск необходимых для этого ресурсов, в т. ч. государственных и частных инвестиций [13], уход от традиционных подходов в специализации на конкретном виде экономической деятельности в сторону по-

иска стыка между отраслями и создание определенных пропорций со сферой услуг, налаживание межрегионального сотрудничества и интеграции [14]. Необходимо понимать, что разработанные и выбранные методики развития специализации экономики региона должны быть адаптированы к условиям и характеру функционирования российской экономики [15], что является результатом комплексного анализа имеющегося социально-экономического потенциала [16]. В данном аспекте считаем целесообразным проведение комплексной оценки структуры валового регионального продукта Курской области, а также ее экономического и инвестиционного потенциала с целью выявления ее возможностей в применении и внедрении подходов «умной» специализации. В таблице 1 представлена динамика долей сельского хозяйства и промышленности в структуре валового регионального продукта в регионах ЦФО за 2017–2021 гг.

Таблица 1. Динамика долей сельского хозяйства и промышленности в структуре валового регионального продукта в регионах ЦФО за 2017–2021 гг., %¹

Регионы	2017		2018		2019		2020		2021	
	С/Х	П	С/Х	П	С/Х	П	С/Х	П	С/Х	П
1. Белгородская область	17	34,6	17,3	37,6	17	35,9	16,9	36,6	15,5	46,9
2. Брянская область	17,7	18,5	16,9	18,8	18,7	17,9	17,7	18,6	20,3	19,5
3. Владимирская область	3,8	33,4	3,6	34,2	3,4	35,3	3,4	38,4	3	46,2
4. Воронежская область	14,1	17,2	13,6	17,6	12,3	17,5	14,8	19,6	16,3	20,8
5. Ивановская область	2,6	21,3	3,3	21	2,7	23,1	3,1	26,3	2,8	27,5
6. Калужская область	5,6	38,1	5,2	40,4	5,9	40,2	5,6	41,4	5,4	44,8
7. Костромская область	6,5	29,9	6,8	30	6,8	31,3	7,7	30,5	7,5	33,6
8. Курская область	16,8	33,5	17,2	32,9	16,4	34,4	19,5	31,7	17,2	37,9
9. Липецкая область	10,9	41,4	10,7	45	11,6	38,3	12,5	38,7	8,6	50,3
10. Московская область	1,2	22,6	1,6	21,2	1,6	21,1	1,2	22,5	1,5	22,5
11. Орловская область	14,8	20,2	18,5	17,6	19,1	17,9	24,8	17,7	28	17,2
12. Рязанская область	6,9	31,3	7,2	30,5	8,3	30,1	10,6	27,1	10,9	28,4
13. Смоленская область	4,4	32,7	4,2	31,9	4,4	30,4	4,1	30,7	4,3	32,9
14. Тамбовская область	20,4	14	23,6	14,1	25,9	13,4	32,6	14,6	35,4	14,7
15. Тверская область	6	25,4	6,2	28,7	6,4	25,3	5,3	27,4	5,5	28,7
16. Тульская область	5,7	42,6	5,7	46,1	7,5	42,1	8	43,8	7,5	46,3
17. Ярославская область	2,9	30,3	3	30,5	3,3	30,3	3,3	31,5	4	31

Примечание. Фиолетовым цветом выделена промышленно-сельскохозяйственная специализация; оранжевым – промышленная специализация; зеленым – аграрная специализация; красным – иная специализация.

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2024).

Проведенный в таблице 1 анализ структуры валового регионального продукта регионов ЦФО позволил определить их существующую экономическую специализацию, что в дальнейшем позволит провести более детальную оценку сравнительной динамики социально-экономического развития с целью выявления положительных и отрицательных сторон той или иной специализации. Классификационным признаком отнесения того или иного региона к определенному типу экономической специализации служит доля той или иной отрасли в общей структуре валового регионального продукта: регионом с аграрной специализацией можно считать тот, у которого более 10% от валового регионального продукта занимает сельское хозяйство, с промышленной специализацией – 30%, а

регионом с промышленно-аграрной специализацией – тот, у которого соблюдаются два вышеперечисленных условия. В ином случае в рамках данной методологии регион относится к группе с иной специализацией. В рамках данного исследования предполагается проведение сравнительной оценки динамики социально-экономического развития регионов с классификацией по видам специализации с целью выявления положительных и отрицательных сторон внедрения той или иной экономической специализации. Общим показателем, характеризующим уровень экономического развития региона, является индекс прироста валового регионального продукта, динамика которого в разрезе регионов ЦФО за 2017–2021 гг. представлена ниже (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительная динамика индекса прироста валового регионального продукта в регионах ЦФО с различной экономической специализацией за 2017–2021 гг., %¹

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Регионы с аграрной специализацией</i>					
Брянская область	103,9	103,0	102,3	99,6	103,8
Воронежская область	102,4	102,7	101,3	97,4	104,0
Орловская область	98,6	101,1	102,8	100,0	102,0
Тамбовская область	101,1	103,5	97,7	100,2	100,3
Среднее значение по группе	101,5	102,58	101,03	99,3	102,53
Коэффициент вариации	1,65	0,73	1,84	1,11	1,3
<i>Регионы с промышленной специализацией</i>					
Владимирская область	100,7	100,5	106,4	99,8	112,9
Калужская область	105,4	102,7	102,3	98,7	107,5
Костромская область	102,3	100,3	101,5	96,3	105,1
Рязанская область	101,9	100,3	101,3	101,1	103,9
Смоленская область	103,0	102,0	100,0	99,0	105,0
Тульская область	104,0	103,2	100,1	103,1	105,6
Ярославская область	102,3	103,2	100,1	99,7	105,2
Среднее значение по группе	102,80	101,74	101,67	99,67	106,46
Коэффициент вариации	1,37	1,23	2,06	1,95	2,64
<i>Регионы с промышленно-сельскохозяйственной специализацией</i>					
Белгородская область	104	102,4	102,0	100,1	102,8
Курская область	102,8	102,9	102,7	102,1	105,8
Липецкая область	101,2	102,1	98,2	102,8	104,5

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2024).

Окончание табл. 2

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Среднее значение по группе	102,67	102,47	100,97	101,67	104,37
Коэффициент вариации	1,12	0,32	1,96	1,13	1,18
<i>Регионы с иной специализацией</i>					
Ивановская область	99,5	101,5	102,5	101,3	101,9
Московская область	101,9	102,0	106,2	98,9	111,6
Тверская область	101,2	103,5	98,4	96,6	103,0
Среднее значение по группе	100,87	102,33	102,37	98,93	105,50
Коэффициент вариации	1,22	1,02	3,81	2,38	5,03

Согласно проанализированной динамике индекса прироста валового регионального продукта в регионах ЦФО с классификацией по виду экономической специализации за 2017–2021 годы, в регионах с аграрной специализацией среднее значение индекса за рассматриваемый период составило 101,39%, с промышленной специализацией – 102,47%, с промышленно-аграрной специализацией – 102,43%, а с иной специализацией – 102%. 2020 г. стал потрясением для мировой социально-экономической и политической систем, что обусловлено введением серьезных ограничительных мер, направленных на борьбу с пандемией коронавирусной инфекции, что привело к замедлению темпов экономического роста, появлению угроз, рисков и вызовов нового характера. Именно регионы с промышленно-аграрной специализацией по итогам 2020 г. продемонстрировали положительную динамику в росте объемов валового регионального продукта, что говорит о более высоком запасе прочности и уровне устойчивости диверсифицированных региональных экономик в условиях кризиса.

Закономерным следствием эффективной региональной инвестиционной политики является внедрение современных технологий при модернизации существующих мощностей, создании новых производств и региональной инфраструктуры. При этом одним из ключевых направлений региональной экономической политики является именно улучшение инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности, снижение

административных и иных барьеров на пути инвесторов. Согласно положениям принятой инвестиционной декларации Курской области от 19 мая 2022 г., целями инвестиционного развития региона являются улучшение инвестиционного климата путем установления понятных и прозрачных условий ведения инвестиционной деятельности на территории региона, а также увеличение объема инвестиций в основной капитал [17, с. 3].

В таблице 3 представлена сравнительная динамика индекса прироста инвестиций в основной капитал в регионах ЦФО с различной экономической специализацией за 2017–2021 гг.

Из анализа динамики показателей, представленных в таблице 3, следует, что в среднем за рассматриваемый период времени в регионах с промышленно-аграрной специализацией темпы роста объема инвестиций в основной капитал к предыдущему году составляют 109,28%, в то время как в регионах с аграрной и промышленной специализацией среднее значение данного показателя составило 101,97 и 108,96% соответственно. Также стоит отметить тот факт, что в 2020 г. в регионах с аграрно-промышленно специализацией отмечаются прирост объема инвестиций в основной капитал, когда в регионах с аграрной и промышленной специализацией наблюдается снижение на 3,49 и 3,05% соответственно. Такого рода тенденция является положительным фактором, повышающим уровень инвестиционной привлекательности регионов с аграрно-промышленной специализацией.

ей, поскольку устойчивая динамика к росту объема инвестиций в основной капитал из года в год, в т. ч. и в условиях социально-экономического кризиса, говорит о наличии преимуществ диверсифицированной экономики над узкоспециализированными региональными экономическими системами.

Проведенный расчет коэффициента корреляции между размером валового

регионального продукта (независимая переменная) и объемом инвестиций в основной капитал (зависимая переменная) в Курской области за 2017–2021 гг. показал высокую степень связи между значениями данных показателей: значение коэффициента корреляции составило 0,987, что говорит о высоком уровне эффективности вложенных средств в экономику Курской области.

Таблица 3. Сравнительная динамика индекса прироста инвестиций в основной капитал в регионах ЦФО с различной экономической специализацией за 2017–2021 гг., %¹

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Регионы с аграрной специализацией</i>					
Брянская область	80,83	106,89	107,87	118,39	111,27
Воронежская область	104,67	97,58	107,94	86,75	109,97
Орловская область	100,17	110,05	116,32	98,47	106,84
Тамбовская область	105,75	95,64	85,40	82,42	106,19
Среднее значение по группе	97,86	102,54	104,38	96,51	108,57
Коэффициент вариации	10,27	5,92	11,00	14,44	1,95
<i>Регионы с промышленной специализацией</i>					
Владимирская область	111,04	93,60	122,53	105,80	107,43
Калужская область	105,43	102,37	120,87	101,82	118,21
Костромская область	81,87	103,12	116,56	108,85	159,17
Рязанская область	122,39	100,73	110,05	90,53	121,16
Смоленская область	97,90	123,31	99,47	92,13	109,67
Тульская область	114,22	120,37	114,84	77,64	132,19
Ярославская область	97,08	98,39	107,80	101,88	120,18
Среднее значение по группе	104,28	105,98	113,16	96,95	124,00
Коэффициент вариации	11,85	9,88	6,57	10,35	13,08
<i>Регионы с промышленно-сельскохозяйственной специализацией</i>					
Белгородская область	99,24	94,29	124,19	101,45	99,57
Курская область	107,73	119,66	118,17	95,95	141,56
Липецкая область	111,35	90,26	120,62	110,81	104,42
Среднее значение по группе	106,11	101,40	120,99	102,74	115,18
Коэффициент вариации	4,78	12,83	2,04	5,97	16,28
<i>Регионы с иной специализацией</i>					
Ивановская область	130,18	96,85	127,45	118,62	101,99
Московская область	112,68	135,08	115,37	98,80	109,74
Тверская область	107,83	103,73	84,54	96,06	102,59
Среднее значение по группе	116,90	111,89	109,12	104,49	104,77
Коэффициент вариации	8,21	14,87	16,56	9,62	3,36

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2024).

Повышение уровня и качества жизни населения является одним из приоритетов государственной политики в социальной экономической сфере, эффективность которой можно охарактеризовать путем использования определенного набора количественных, качественных, общих и частных показателей. Так, А. П. Шихвердиев, С. А. Никонова, А. А. Вишняков и Л. В. Гудырева в своем исследовании отмечают факт, что для повышения уровня жизни населения необходимо решение определенного набора задач на макроэкономическом уровне, к числу которых прежде всего стоит отнести: стимулирование роста совокупного спроса, развитие конкуренции в сфере производства, изменение структуры экспорта, а также формирование благоприятного инвестиционного климата [18, с. 76]. Одним из ключевых показателей, характеризующих уровень жизни населения в регионе, является размер среднедушевых денежных доходов, динамика которого в регионах

ЦФО с группировкой по экономической специализации за 2017–2021 гг. представлена ниже (рис. 1).

Из данных, представленных на рисунке 1, следует, что в регионах с аграрно-промышленной специализацией среднедушевые доходы населения выше, чем в регионах с аграрной и промышленной специализацией, за весь рассматриваемый период на 8,97 и 11,8% соответственно. Н. Н. Михеева, рассматривая доходы населения с точки зрения фактора, обеспечивающего рост региональных экономик, отмечает тот факт, что увеличение объема конечного потребления домохозяйств положительно влияет на динамику экономического роста в регионах [19], поскольку домохозяйства вносят существенный вклад в динамику валового регионального продукта путем осуществления конечных расходов на потребление, тем самым определяя финансовый результат хозяйствующих субъектов.

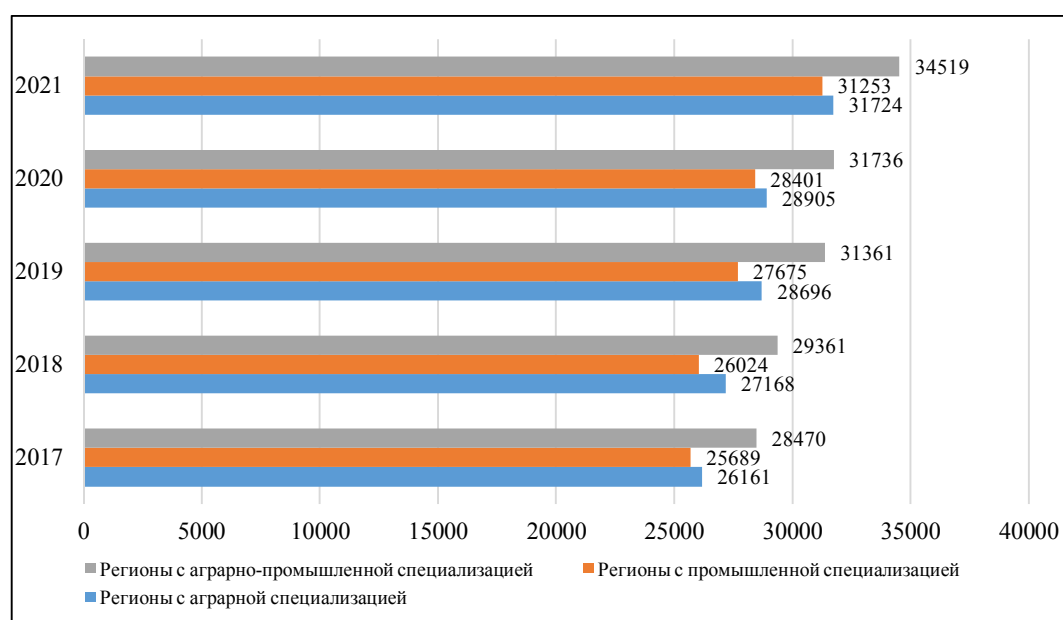

Рис. 1. Сравнительная динамика среднедушевых денежных доходов населения в регионах ЦФО с группировкой по экономической специализации за 2017–2021 гг., руб.¹

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2024).

Российские регионы имеют существенный производственный и социально-экономический потенциал, эффективность реализации и использования которого определяется множеством факторов внешнего и внутреннего характера, в т. ч. выбранной специализацией региональной экономики. Именно специализация региональной экономики позволяет укрепить имеющиеся конкурентные преимущества, достичь более высоких темпов экономического роста.

Выводы

Практические исследования показали, что вектор развития региона, направленный на промышленно-сельскохозяйственную специализацию, в современных условиях является наиболее эффективным с точки зрения обеспечения

экономической безопасности региона. Проведенный сравнительный экономико-статистический анализ регионов ЦФО за 2017–2021 гг. показал, что регионы с промышленно-сельскохозяйственной специализацией характеризуются более высокими темпами роста объема валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал, сохраняют положительную динамику развития в кризисных условиях: по итогам 2020 г. отмечается положительная динамика по всем рассматриваемым показателям. В регионах с аграрно-промышленной специализацией среднедушевые доходы населения за рассматриваемый период времени оказались выше, чем в регионах с аграрной и промышленной специализацией на 8,97 и 11,8% соответственно.

Список литературы

1. Мидов А. З. Дифференциация регионов России по уровню стратегических конкурентных преимуществ: методологические подходы и стратегический анализ // Управленческое консультирование. 2018. № 7 (115). С.165-173.
2. Михеева Н. Н. Диверсификация структуры регионального хозяйства как стратегия роста: за и против // Регион: экономика и социология. 2016. № 4. С. 196–217.
3. Мабиала Ж., Дененберг Ю.М. Проблематика и факторы обеспечения экономической безопасности региона // Kant. 2018. № 3 (28). С. 200-205.
4. Фурсенко Н. О. Проблемы измерения диверсификации региональной экономики // Мир экономики и управления. 2018. № 3. С. 126-139.
5. Подвербных О. Е., Межова И. А. Денежные доходы населения в системе устойчивого развития региона // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 4. С. 1687–1704. <https://doi.org/10.18334/vines.11.4.113844>
6. Разенков П. И. Инвестиционный потенциал и эффективность инвестиций в экономику Курской области // Региональные геосистемы. 2019. № 2. С.144-153.
7. Снитко Л. Т., Растворцева С. Н., Гринева Н. А. Конкурентоспособность региона: теоретические основы и направления повышения: монография. Белгород: Кооперативное образование, 2008. 189 с.
8. Растворцева С. Н., Снитко Л. Т. Региональная специализация и агломерационные эффекты в экономике России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 3. С. 46–58. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.4>
9. Иванова М. В., Федорова О. А. Экономическая специализация региона: возможности и перспективы развития // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2023. № 1 (43). С. 86-97.

10. Калюжнова Н. Я., Виолин С. И. Умная специализация российских регионов: возможности и ограничения // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 10. С. 2457-2472. <https://doi.org/10.18334/epp.10.10.111061>
11. Smart specialization policy in the European Union: relatedness, knowledge complexity and regional diversification / P. A. Balland, R. Boschma, J. Crespo, D. L. Rigby // *Regional Studies*. 2018. N 53(4). P. 1-17. <https://doi.org/10.1080/00343404.2018.1437900>
12. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations. European Commission. URL: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/84453/RIS3+Guide.pdf/fceb8c58-73a9-4863-8107-752aef77e7b4> (дата обращения: 25.07.2024).
13. Арженковский И. В. О новой специализации регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 3 (67). С. 11. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-367-11>
14. Кравченко Н. А. Оценки диверсификации региональной экономики (на примере субъектов Сибирского федерального округа) // Регион: экономика и социология. 2015. № 4. С. 65–89.
15. Блаженкова Н. М., Царенко И. В. Современная система отраслевой структуры и специализации регионов России как показатель устойчивого экономического развития // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 3(41). С. 85-91. <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2022-3-41-85-91>
16. Kutsenko E., Eferin Y. “Whirlpools” and “Safe Harbors” in the Dynamics of Industrial Specialization in Russian Regions // *Foresight and STI Governance*. 2019. Vol. 13, N 3. P. 24–40. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.3.24.40>
17. Инвестиционная декларация Курской области // Инвестиционный портал Курской области. URL: https://kurskoblinvest.ru/wp-content/uploads/Investicionnaya_deklaraciya_Kurskoj_oblasti-1.pdf (дата обращения: 16.07.2024).
18. Оценка уровня жизни населения как ключевого показателя и основы экономической безопасности региона / А. П. Шихвердиев, С. А. Никонова, А. А. Вишняков, Л. В. Гудырева // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 4. С. 75-88.
19. Михеева Н. Н. Доходы населения как фактор роста российских регионов // Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность: труды II Гранберговской конференции. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2021. С. 26-37. https://doi.org/10.53954/9785604607893_26

References

1. Midov A.Z. Differentiation of Russian regions by the level of strategic competitive advantages: methodological approaches and strategic analysis. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Managerial Consulting*. 2018;(7):165-173. (In Russ.)
2. Mikheeva N.N. Diversification of the structure of the regional economy as a growth strategy: pros and cons. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2016;(4):196-217. (In Russ.)

3. Mabilia J., Denenberg Yu.M. Problematics and factors of ensuring economic security of the region. *Kant*. 2018;(3):200-205. (In Russ.)
4. Fursenko N.O. Problems of measuring the diversification of the regional economy. *Mir ekonomiki i upravleniya = The World of Economics and Management*. 2018;(3):126-139. (In Russ.)
5. Podverbnykh O.E., Mezhova I.A. Monetary incomes of the population in the system of sustainable development of the region. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative economy*. 2021;11(4):1687-1704. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/vinec.11.4.113844>
6. Razenkov P.I. Investment potential and efficiency of investments in the economy of the Kursk region. *Regional'nye geosistemy = Regional Geosystems*. 2019;(2):144-153. (In Russ.)
7. Snitko L.T., Rastvorceva S.N., Grineva N.A. Competitiveness of the region: theoretical foundations and directions of improvement: monograph. Belgorod: Kooperativnoe obrazovanie; 2008. 189 p. (In Russ.)
8. Rastvorceva S.N., Snitko L.T. Regional specialization and agglomeration effects in the Russian economy. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(3):46-58. (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.4>
9. Ivanova M.V., Fedorova O.A. Economic specialization of the region: possibilities and prospects of development. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Ufa State Petroleum Technical University. Science, Education, Economics. Series: Economics*. 2023;(1):86-97. (In Russ.)
10. Kalyuzhnova N.Ya., Violin S.I. Smart specialization of Russian regions: opportunities and limitations. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2020;10(10):2457-2472. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.10.10.111061>
11. Balland P.A., Boschma R., Crespo J., Rigby D.L. Smart specialization policy in the European Union: relatedness, knowledge complexity and regional diversification. *Regional Studies*. 2018;(53):1-17. <https://doi.org/10.1080/00343404.2018.1437900>
12. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations. European Commission. Available at: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/84453/RIS3+Guide.pdf/fceb8c58-73a9-4863-8107-752aef77e7b4> (accessed 25.07.2024).
13. Arzhenovsky I.V. About the new specialization of regions. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2021;(3):11. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-367-11>
14. Kravchenko N.A. Evaluation of the diversification of the regional economy (on the example of the subjects of the Siberian Federal District). *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2015;(4):65-89. (In Russ.)
15. Blazhenkova N.M., Tsarenko I.V. Modern system of sectoral structure and specialization of Russian regions as an indicator of sustainable economic development. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Ufa State Petroleum Technical University. Science, Education, Economics. Series: Economics*. 2022;(3):85-91. (In Russ.) <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2022-3-41-85-91>
16. Kutsenko E., Eferin Y. «Whirlpools» and «Safe Harbors» in the Dynamics of Industrial Specialization in Russian Regions. *Foresight and STI Governance*. 2019;13(3):24-40. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.3.24.40>

17. Investment Declaration of the Kursk region. The investment portal of the Kursk region. (In Russ.) Available at: https://kurskoblinvest.ru/wp-content/uploads/Investicionnaya_deklaraciya_Kurskoj_oblasti-1.pdf (accessed 16.07.2024).

18. Shikhverdiev A.P., Nikonova S.A., Vishnyakov A.A., Gudyreva L.V. Assessment of the standard of living of the population as a key indicator and the basis of economic security of the region. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University*. 2020;(4):75-88. (In Russ.)

19. Mikheeva N.N. Incomes of the population as a growth factor of Russian regions. In: *Prostranstvennyi analiz sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: istoriya i sovremennost': trudy II Granbergovskoi konferentsii. Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie RAN = Spatial analysis of socio-economic systems: history and modernity: Proceedings of the second Granberg Conference*. Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie RAN; 2021. P. 26-37. (In Russ.) https://doi.org/10.53954/9785604607893_26

Информация об авторах / Information about the Authors

Афанасьева Любовь Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lv_af@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2880-8872

Lubov V. Afanasyeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lv_af@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2880-8872

Пияльцев Александр Игоревич, студент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Alexander I. Pialecev, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-135-146>**Компаративные межстрановые исследования развития региональной экономики в современных турбулентных условиях****Т. Н. Бабич¹, Ю. С. Положенцева¹✉**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных турбулентных условиях происходит трансформация мировой экономической системы, что обуславливает появление новых центров развития на различных уровнях. Данные тенденции требуют поиска актуальных подходов к обеспечению экономического развития. Поэтому знание основных тенденций, определяющих перспективное развитие мировой экономики в ближайшем будущем, является приоритетной задачей в сфере обеспечения жизнедеятельности отдельных государств.

Цель исследования – проведение компаративных межстрановых исследований развития экономики для определения основных тенденций в данной сфере, обеспечивающих жизнедеятельность отдельных государств в современных турбулентных условиях.

Задачи: провести компаративный анализ экономического развития отдельных стран мира по основным показателям развития; выявить современные тенденции, влияющие на экономическое развитие мировой экономики.

Методология. При выполнении исследования применялся современный методический аппарат, начиная от общих методов, базирующихся на традиционных подходах, специальных инструментов, таких как методы системного и экономического анализа, синтеза, группировки и сравнения, методы ранговой статистики и др.

Результаты. Обоснована современная тенденция, происходящая в мировой экономике, – это период геополитической фрагментации со смещением акцентов с обеспечения общих макроэкономических благ на защиту национальных интересов, что приводит к определенным сдвигам в мировой экономике и появлению новых центров экономического развития.

Выводы. В статье проведен компаративный анализ отдельных стран мира и выявлены основные тенденции, определяющие перспективное развитие мировой экономики. Приведены прогнозируемые тенденции экономического развития в мире на ближайшие годы.

Ключевые слова: экономическое развитие; компаративный анализ; валовый внутренний продукт; инфляция; безработица.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания на 2024 год № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бабич Т. Н., Положенцева Ю. С. Компаративные межстрановые исследования развития региональной экономики в современных турбулентных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 135–146. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-135-146>

Поступила в редакцию 11.08.2024

Принята к публикации 09.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Comparative cross-country studies of regional economy development in modern turbulent conditions

Tatiana N. Babich¹, Yulia S. Polozhentseva¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern turbulent conditions, the global economic system is undergoing a transformation, which causes the emergence of new development centers at various levels. These trends require a search for relevant approaches to ensuring economic development. Therefore, knowledge of the main trends that determine the prospective development of the world economy in the near future is a priority task in the field of ensuring the vital functions of individual states.

The purpose of the study is to conduct comparative cross-country studies of economic development to determine the main trends in this area that ensure the vital functions of individual states in modern turbulent conditions.

Objectives: to conduct a comparative analysis of the economic development of individual countries of the world based on key development indicators; to identify modern trends that influence the economic development of the world economy.

Methodology. In carrying out the research, modern methodological apparatus was used, starting from general methods based on traditional approaches, special tools such as methods of system and economic analysis, synthesis, grouping and comparison, methods of rank statistics, etc.

Results. The modern trend occurring in the global economy is substantiated - this is a period of geopolitical fragmentation with a shift in emphasis from ensuring common macroeconomic benefits to protecting national interests, which leads to certain shifts in the global economy and the emergence of new centers of economic development.

Conclusions. The article provides a comparative analysis of individual countries of the world and identifies the main trends that determine the prospective development of the world economy. The projected trends in economic development in the world for the coming years are given.

Keywords: economic development; comparative analysis; gross domestic product; inflation; unemployment.

Funding: The study was carried out within the framework of the state task for 2024 No.0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Babich T.N., Polozhentseva Yu.S. Comparative cross-country studies of regional economy development in modern turbulent conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):135–146. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-135-146>

Received 11.08.2024

Accepted 09.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

В современной международной экономической системе актуализировалась тенденция обоснования новой конфигурации экономических и политических отношений [1], что обусловило глубокую структурную трансформацию, вызвавшую смену мировоззренческого подхода, начиная с экономики глобализации до экономики националь-

ных государств [2], что сформировало новые центры глобального и регионального уровней.

В результате в современной мировой экономической системе наблюдается период фрагментации: создается определенный набор макрозон (блоков) [3], которые ведут жесткую конкурентную борьбу в различных сферах, начиная от политической и заканчивая торговой,

технологической, инновационной, финансовой и другими отраслями.

Таким образом, акцент смещается с общего макроэкономического блага на защиту национальных интересов [4]. Все это привело к тому, что многие страны пришли к пониманию, что процесс глобализации и соответствующих представлений о сотрудничестве со всеми странами в долгосрочной перспективе [5], а также надежные и взаимовыгодные соглашения могут быть достигнуты, они оказались во многом ограничены [6]. В результате произошли определенные сдвиги в мировой экономике.

Материалы и методы

Среди методического инструментария были использованы методики, подходы и иные научные положения, представленные в трудах зарубежных и отечественных ученых, а также материалы научных круглых столов и конференций в области обоснования проведенного исследования. В целом вопросами экономического развития занимались различные авторы и разных аспектах изучения. Так, например, вопросами формирования и реализации инновационной траектории развития экономики в своих исследованиях уделяли внимание такие авторы, как: Л. И. Абалкин, А. И. Анчишкин, А. П. Агарков, Р. С. Голов, Л. М. Гохберг, М. Додгсон, П. Ф. Друкер, Н. П. Завлин, Н. И. Иванова, С. Д. Ильенкова, В. В. Коврыжко, Е. М. Коростышевская, А. В. Мыльник, В. А. Плотников, А. В. Полянин и др. Роль инфляции в экономическом развитии страны или региона занимались различные авторы: С. А. Андрюшин, Е. Л. Горюнов, А. Н. Клепач, А. Л. Кудрин, М. Ю. Малкина, А. М. Махов, В. М. Полтерович, П. В. Трунин и др. Однако, имея большой вклад в проведение научных изысканий по данной теме, остаются некоторые нерешенные аспекты, в т. ч. затрагиваемые в данной статье. Методологией исследования послужили общена-

учные методы, базирующиеся на историческом, логическом, статистическом и компаративном подходах к исследованию и систематизации информации, а также специальных методах сравнения и группировки данных.

Результаты и их обсуждение

В мире наблюдается подход фрагментации экономической системы с появлением новых центров развития. Данные тренды привели к тому, что многие страны и мировые центробанки, пытаясь диверсифицировать свои резервы и застраховаться от рисков, увеличили покупку золота, что привело к росту цен на данный металл (рис. 1).

Таким образом, наблюдается рост среднегодовой стоимости золота с 2008 г. по 2023 г. практически в 2,1 раза. Также на данную тенденцию влияет и то, что инвесторы в настоящее время чаще всего выбирают активы без суверенных рисков. Это еще и влияет на спрос на сырьевые товары и биткойны.

Так, например, мировой спрос на сырую нефть (включая биотопливо) [8] в 2023 г. составил 102,21 млн баррелей в день (рис. 2). Таким образом, в 2023 г. по сравнению с 2020 г. спрос на данный вид ресурса возрос на 12,1%. А в 2024 г. прогнозируется рост спроса на сырьевые ресурсы на 14,6% по сравнению с 2020 г.

Что касается биткойнов, то, согласно мировой статистике, курс биткойна с начала 2024 г. до настоящего времени вырос на 45,62%. В целом за год рост составил 123,7%, а за 5 лет – 646,5%. Объем спроса в среднем за 5 лет – 169200 долл., а объем предложения – 270000 долл. [7].

Обозначенная фрагментация мировой экономики приводит также к смене тенденции к глобализации и свободе перемещения товаров и капитала к росту торговых ограничений, вводимых в мировой экономике. Так, по данным ВМФ, за последние годы их число выросло в 4 раза и достигло 2,5 тыс. по всему миру. Для срав-

нения: до пандемии коронавируса (в 2017 г.) их количество составляло 500, в 2018-2019 гг. их количество приблизилось к тысяче, а к 2024 г. – к трем тысячам [9].

Основным показателем, характеризующим мировую экономику, является ВВП [10]. Рассмотрим его динамику с 2021 г. по настоящее время (табл. 1).

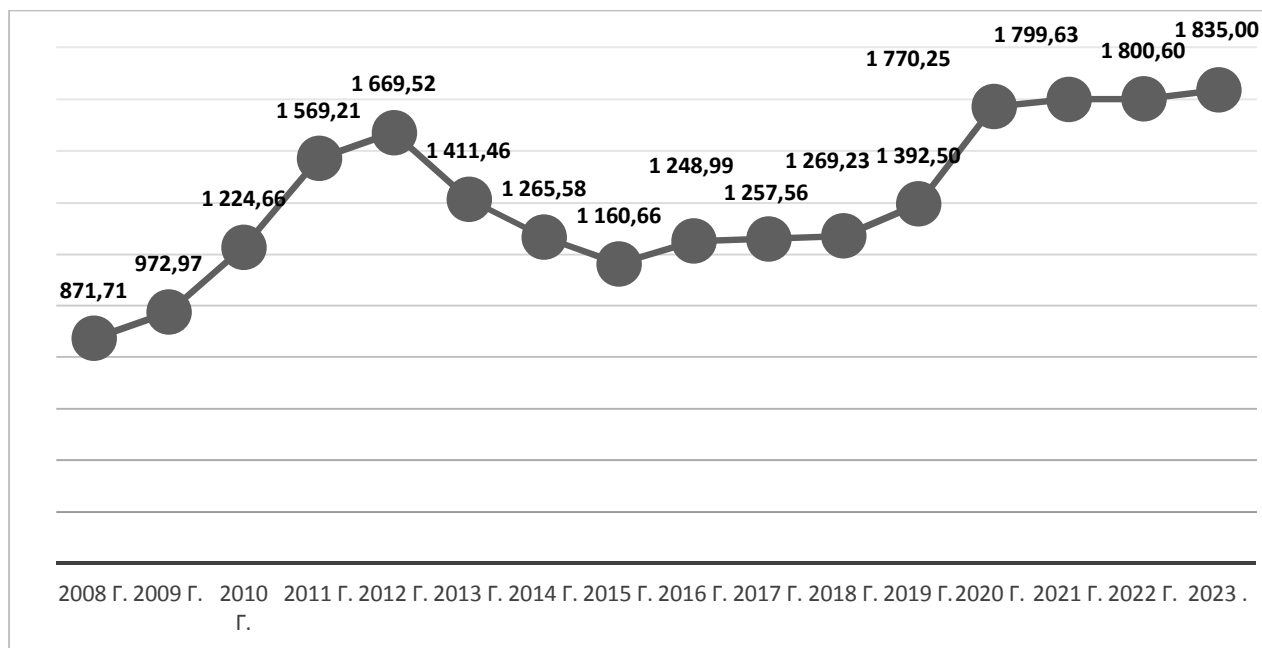

Рис. 1. Динамика среднегодовой стоимости золота на мировых рынках с 2008 г. по 2023 г. по данным Всемирного банка, \$/тр. унция [7]

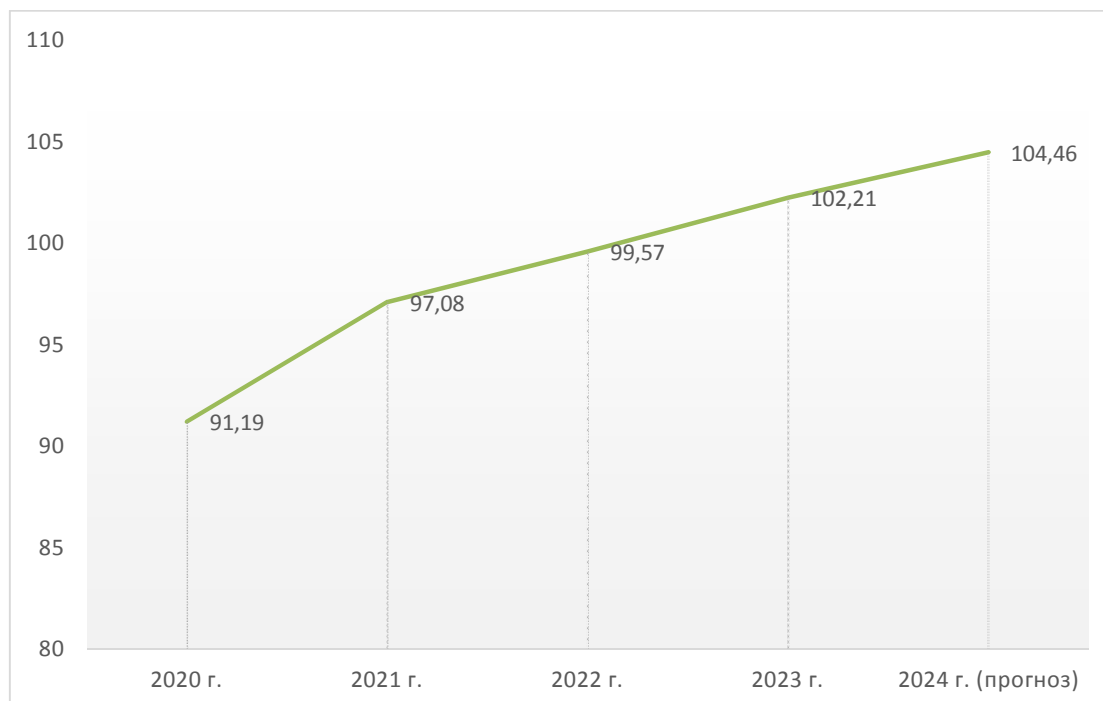

Рис. 2. Динамика мирового спроса на сырую нефть (включая биотопливо) с 2020-2024 гг. [7]

Таблица 1. Ранг ВВП отдельных стран мира по оценке международного валютного фонда с 2021 г. по настоящее время, млрд долл. США [7]

Страна	2021	2022	2023	2024 (прогноз)
США	1	1	1	1
КНР	2	2	2	2
Германия	4	4	3	3
Япония	3	3	4	4
Индия	5	5	5	5
Великобритания	6	6	6	6
Франция	7	7	7	7
Италия	8	10	8	8
Бразилия	12	11	9	9
Канада	9	9	10	10
Россия	10	8	11	11
Республика Корея	11	12	12	12

Согласно таблице 1, с 2021 г. по настоящее время в пятерку стран-лидеров по размеру ВВП входят США, КНР, Германия, Япония, Индия. Что касается России, то по прогнозам 2024 г. она будет находиться на 11 месте.

Также проведем компаративный анализ темпов роста ВВП по отдельным странам в 2023 г. (табл. 2).

Согласно таблице 2, наибольший темп роста ВВП в 2022 г. наблюдался в Российской Федерации и составил 123,29. На втором месте была Бразилия с 116,83%. Замыкает тройку лидеров по данному по-

казателю в 2022 г. США с 109,11%. Следует также отметить отрицательную динамику ВВП в таких странах, как Германия, Япония, Великобритания, Франция, Италия и Республика Корея.

В 2023 г. ситуация изменилась: наиболее быстрый рост ВВП наблюдался в Бразилии (111,37%). Далее идет Германия с ростом ВВП на 9,1%. Во Франции и Италии в 2023 г. по сравнению с 2022 г. рост составил 109,04%. Замедление темпов роста ВВП за рассматриваемый период наблюдалось в таких странах, как КНР, Япония, Канада, Россия.

Таблица 2. Компаративный анализ темпов роста ВВП по отдельным странам мира за анализируемый период [7]

Страна	Темп роста 2022 г. к 2021 г., %	Ранг (по темпам роста) за 2022 г.	Темп роста 2023 г. к 2022 г., %	Ранг (по темпам роста) за 2023 г.	Темп роста 2024 г. к 2023 г., %	Ранг (по темпам роста) за 2024 г.	Темп роста 2024 г. к 2021 г., %	Ранг (по темпам роста) за 2024 г. по срав. с 2021 г.
США	109,1	3	106,3	7	105,2	4	121,98	3
КНР	100,5	6	99,0	11	104,9	5	104,4	10
Германия	95,4	9	109,1	2	109,0	2	107,2	8
Япония	84,5	12	98,98	10	97,6	12	81,7	12
Индия	105,9	5	106,5	6	110,2	1	124,3	2
Великобритания	98,7	7	107,9	5	104,5	7	111,2	6
Франция	94,0	10	109,04	3-4	103,2	8	105,8	9
Италия	95,9	8	109,04	3-4	103,2	9	107,96	7
Бразилия	116,8	2	111,4	1	107,3	3	139,6	1
Канада	107,7	4	99,01	9	104,8	6	111,7	4
Россия	123,3	1	87,9	12	102,99	10	111,6	5
Республика Корея	92,1	11	102,3	8	102,8	11	96,8	11

По прогнозу МВФ в 2024 г. по сравнению с 2023 г. ситуация будет следующая: на первом месте – Индия (110,2%), на втором – Германия (109%), на третьем – Бразилия (107,3%). Что касается России, то темп роста составит почти 3% (10 место).

Если рассматривать тенденцию в целом за последние четыре года, то значительных темпов роста ВВП наблюдается в Бразилии (139,6%). Также за тот же период значительно возрос ВВП в Индии на 24,3%. Россия находится на 5 месте с ростом на 11,6% (рис. 3).

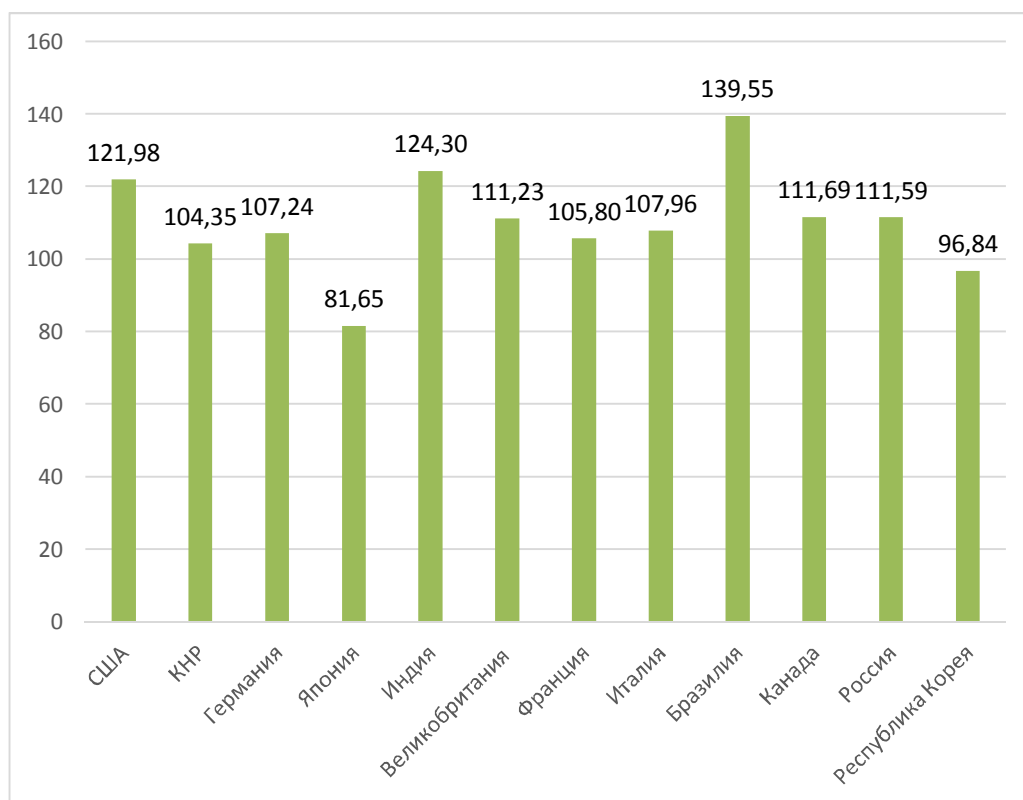

Рис. 3. Темп роста ВВП по отдельным странам мира по 2024 г. (прогноз) по сравнению с 2021 г., % [7]

По данным МВФ [11], для шести крупнейших экономик мира в ВВП выглядит следующем образом (по данным на апрель 2024 г.):

- 1) США – 26,3%;
- 2) Европейский союз – 17,3%;
- 3) КНР – 16,9% [12];
- 4) Япония – 3,8%;
- 5) Индия – 3,6%;
- 6) Великобритания – 3,2% [13].

Что касается России, то фактически ситуация в первом квартале 2024 г. шла с опережением большинства прогнозов. Так, по данным Минэкономразвития, рост ВВП составил 5,4% в первом квартале. Лидерами стали розничная и оптовая торговля, обрабатывающая промышленность [14].

В целом можно отметить, что фрагментация мировой экономики и связанные с этим геоэкономические тренды формируют высокие риски замедления роста мирового ВВП [15], а также снижения рентабельности различных компаний и повышения уровня инфляции в отдельных странах мира (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, в 2022-2024 гг. лидером стран с самой низкой инфляцией в представленной выборке является Китай [16].

В 2022-2023 гг. в тройку лидеров по этому показателю вошли также Япония и Республика Корея.

Что касается России, то рассматриваемый период она занимает последние

строчки данного рейтинга: 2022 г. – 12 место; 2023 г. – немного улучшила показатели – 9-10 место; на август 2024 г. – опять 12 место. Связано это также с большим количеством санкций, введенных против нашей страны.

В целом мировые тенденции таковы, что потребность в локализации производства [17] в совокупности с дефицитом

трудовых ресурсов и увеличившимися ценами на энергоносители приводят к росту себестоимости продукции, стимулируя инфляцию [18].

Еще один показатель, характеризующий развитие в стране, – это уровень безработицы [19]. Динамика данного показателя по рассматриваемой выборке стран за 2022-2024 гг. представлена ниже (табл. 4).

Таблица 3. Динамика уровня инфляции отдельных стран мира за 2022-2024 гг. [7]

Страна	2022 г., %	Ранг	2023 г., %	Ранг	2024* г., %	Ранг
США	8,0	7	4,1	5	2,5	8
КНР	2,0	1	0,2	1	0,6	1
Германия	8,7	8-9	6,0	11	1,6	4-5
Япония	2,5	2	3,3	2	3,0	9
Индия	6,7	5	5,4	7	3,65	10
Великобритания	9,1	10	7,3	12	2,2	7
Франция	5,9	4	5,7	8	1,2	3
Италия	8,7	8-9	5,9	9-10	0,7	2
Бразилия	9,3	11	4,6	6	4,24	11
Канада	6,8	6	3,9	4	2,0	6
Россия	13,8	12	5,9	9-10	9,1	12
Республика Корея	5,1	3	3,6	3	1,6	4-5

*2024 г. представлен данными на август этого года

Таблица 4. Динамика уровня безработицы отдельных стран мира [7]

Страна	2022 г., %	Ранг	2023 г., %	Ранг	2024* г., %	Ранг
США	3,6	4	3,6	5	3,99	55
КНР	5,5	9	5,2	8	5,1	7
Германия	3,1	3	3,0	3	3,29	4
Япония	2,6	1	2,6	1	2,5	1
Индия	4,1	7	4,17	7	7,9	11
Великобритания	3,9	5-6	4,0	6	4,15	6
Франция	7,3	10	7,4	10	7,36	9
Италия	8,1	11	7,7	11	7,83	10
Бразилия	9,3	12	8,0	12	8,03	12
Канада	5,3	8	5,4	9	6,32	8
Россия	3,9	5-6	3,2	4	3,12	3
Республика Корея	2,9	2	2,7	2	3	2

*2024 г. представлен данными на апрель этого года

Согласно таблице 4, на первом месте в 2022-2024 гг. находилась Япония с самым низким уровнем безработицы [20]. На втором месте за тот же период была Республика Корея. Замыкала тройку лидеров в 2022-2023 гг. Герма-

ния, но в 2024 г. ухудшила свои позиции, переместившись на 4 строчку рейтинга. А на третье место в 2024 г. вышла Россия, которая планомерно улучшала значения данного показателя за рассматриваемый период, переходя с 5-

6 места на 4 строчку и дойдя до 3 места в рейтинге. Худшее значение данного показателя в 2022-2024 гг. осталось у Бразилии. Также высокий уровень безработицы наблюдался в Италии и во Франции. В 2024 г. значительно воз-

росла безработица в Индии, приведя страну к 11 строчке рейтинга в данной выборке.

В целом рост мировой экономики в 2022 г. составил 3,5%, а в 2023 г. – 3,1% (рис. 4).

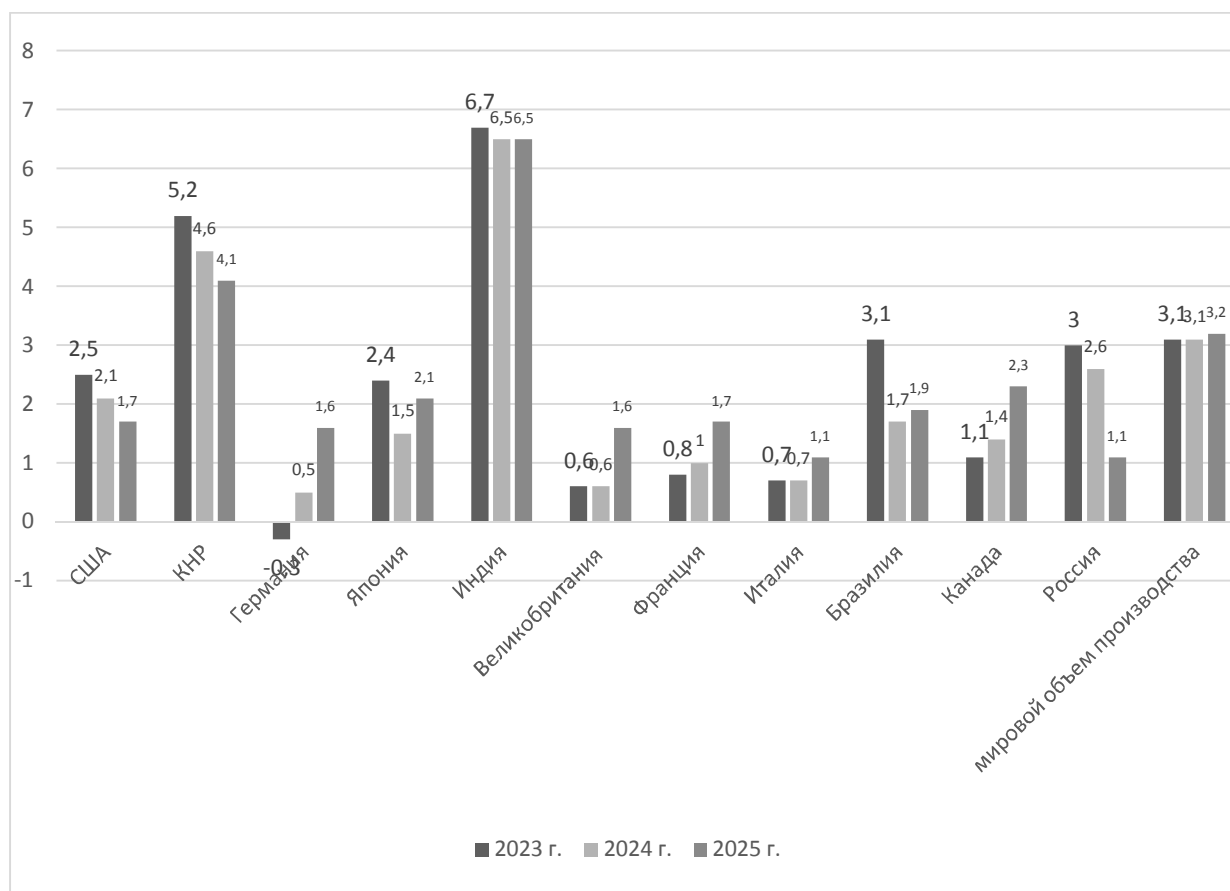

Рис. 4. Динамика объемов производства отдельных стран мира в 2023 г. и прогноз на 2024-2025 гг. [7]

Выводы

Многие эксперты сходятся во мнении, что в 2024 г. будет умеренный глобальный экономический рост. Так, прогноз мировой экономики на 2024 г. составляет 3,1%, а на 2025 г. – 3,2%, также прогнозируется, что общая инфляция в мире снизится до 5,8% в 2024 г. и 4,4% в 2025 г.

При этом основными драйверами экономического развития станут не развитые страны (где прогнозируется снижение темпов роста до 1,5%), а развивающиеся рынки, особенно в Азии и Африке. Так, например, прогнозируется рост темпов в Китае в 2024 г. на 4,6%, а в 2025 г. – на 4,1%. В Индии данный рост

прогнозируется за тот же период на уровне 6,5%. Что касается развитых стран, то прогнозируется продолжение наблюдаемых в эти странах тенденций – рост инфляции и замедление экономического роста (например, в США прогнозируется снижение темпов роста с 2,5% до 2,1% в 2024 г. и до 1,7% в 2025 г.).

В целом будет продолжаться геополитическая фрагментация мировой экономики с неравномерным темпом роста между регионами и секторами. При этом распространенная концепция экономического роста трансформировалась в концепцию экономического развития, драйвером которой стали инновации.

Поэтому многие страны акценты делают на обеспечении своей экономики критически важными технологиями за счет внутренних ресурсов. По этому пути также пошла и Россия, так как в современных турбулентных условиях,

отягощённых санкционным давлением, добиться экономического развития можно только на основе достижения технологического суверенитета и создания новой реальности – техноэкономики.

Список литературы

1. Брагина А. В., Вертакова Ю. В., Бабич Т. Н. Основы формирования стратегических параметров инновационно-технологического развития промышленных предприятий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. 2020. № 11. С. 12-16.
2. Вертакова Ю. В., Бабич Т. Н. Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 4 (186). С. 248-261.
3. Бабич Т. Н., Старкова М. И. Актуальность трансформации бизнес-процессов в условиях российского рынка // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции / Ярославский государственный технический университет. Ярославль, 2021. С. 250-255.
4. Бабич Т. Н., Положенцева Ю. С., Мальцева И. Ф. «Умная специализация» как инструмент инновационного развития экономики региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6 (50). С. 43-48.
5. Бабич Т. Н., Касинян А. К. Особенности инвестиционной привлекательности в новых трансформационных условиях // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: материалы Всероссийской научно-практической конференции (7 декабря 2023 г.). Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. Ч. 1. С. 54-56.
6. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Трансформация развития промышленного комплекса в условиях цифровой экономики // Вестник университета. 2021. № 2. С. 71-79.
7. Группа Всемирного банка. URL: <http://www.vseмирnyjbank.org> (дата обращения: 17.07.2024).
8. Портал данных ЕЭК ООН. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/en> (дата обращения: 25.07.2024).
9. Захаров Р. Глава МВФ заявила о четырехкратном росте числа торговых ограничений в мире. URL: <https://profile.ru/news/economy/glava-mvf-zayavila-o-chetyrehkratnom-roste-chisla-torgovyh-ogranichenij-v-mire-1491691/> (дата обращения: 20.07.2024).
10. Перспективы развития мировой экономики: бюллетень МВФ. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2024/01/30/world-economic-outlook-update-january-2024> (дата обращения: 25.07.2024).
11. Тэньюань В., Ковалева И. В. Состояние экономического развития Китая // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова / под редакцией Е. В. Барановой, Э. И. Казитовой, Ю. Ю. Наземцевой; Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова. Барнаул, 2023. С. 16-19.

12. Виноградов А. В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90-107.
13. Филипова А. А., Ямалетдинова Н. В. ШОС как инструмент противоборства ограничениям и санкциям // Российский научный вестник. 2024. № 2. С. 15-21.
14. Беленькая О. Экономика РФ – итоги 1 квартала 2024 года и пересмотр макропрогноза. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomika-rossii-v-2024-godu-vyrastet-na-23-28-no-zamedlitsya-na-13-15-v-2025-om-20240502-1140/> (дата обращения: 21.07.2024).
15. Пархаева М. А. Особенности формирования технологического суверенитета Китая и России // Экономические исследования и разработки. 2024. № 5. С. 112-119.
16. Ши Ш. Индекс человеческого развития Китая и экономический рост: ретроспективный анализ и глобальная перспектива // Экономика региона. 2024. Т. 20, № 1. С. 76-91.
17. Черненко Е. В., Гусева В. Е. Инновационное развитие экономики России // Актуальные вопросы переработки и формирование качества продукции АПК: материалы II Международной научной конференции / Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2023. С. 153-156.
18. Башина О. Э., Першина Т. А., Долгих Е. А. Оценка глобального инновационного индекса в условиях развития управления передачей технологий // Вестник Академии. 2024. № 2. С. 95-106.
19. Чернышева А. М Трансформация мироустройства в условиях формирования многополярности на примере африканского континента // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21, № 9 (516). С. 1671-1695.
20. Щербакова Е. М. Наименее развитые страны мира: демографическое прошлое, настоящее и будущее (часть 1) // Демоскоп Weekly. 2024. № 1017-1018. С. 1-20.

References

1. Bragina A.V., Vertakova Yu.V., Babich T.N. Fundamentals of Formation of Strategic Parameters of Innovative-Technological Development of Industrial Enterprises. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Economy and Law*. 2020;(11):12-16. (In Russ.)
2. Vertakova Yu.V., Babich T.N. Economic Development in the Context of Technological and Social Transformation. *Ekonomika i upravlenie = Economy and Management*. 2021;27(4):248-261. (In Russ.)
3. Babich T.N., Starkova M.I. Relevance of Business Process Transformation in the Russian Market. In: *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty tsifrovizatsii rossiiskoi ekonomiki: sbornik trudov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Theoretical and Practical Aspects of Digitalization of the Russian Economy: Collection of works of the IV International scientific and practical conference*. Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet; 2021. P. 250-255. (In Russ.)
4. Babich T.N., Polozhentseva Yu.S., Maltseva I.F. «Smart specialization» as a tool for innovative development of the regional economy. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2023;(6):43-48. (In Russ.)
5. Babich T.N., Kasinyan A.K. Features of investment attractiveness in new transformation conditions. In: *Sovremennye tendentsii razvitiya menedzhmenta i gosudarstvennogo upravleniya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (7 dekabrya 2023 g.). = Modern trends in the development of management and public administration: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, 7 December 2023*. Orel: Srednerusskii institut upravleniya – filial RANKhiGS; 2023. Pt. 1. P. 54-56. (In Russ.)

6. Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G. Transformation of the development of the industrial complex in the context of the digital economy. *Vestnik universiteta = University Bulletin*. 2021;(2):71-79. (In Russ.)
7. The World Bank Group. (In Russ.) Available at: <http://www.vsemirnyjbank.org> (accessed 17.07.2024).
8. The UNECE Data Portal (In Russ.) Available at: <https://w3.unece.org/PXWeb/en> (accessed 25.07.2024).
9. Zakharov R. The head of the IMF announced a fourfold increase in the number of trade restrictions in the world. (In Russ.) Available at: <https://profile.ru/news/economy/glava-mvf-zayavila-o-chetyrehkratnom-roste-chisla-torgovyh-ogranichenij-v-mire-1491691/> (accessed 20.07.2024).
10. World Economic Outlook: IMF Bulletin. (In Russ.) Available at: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2024/01/30/world-economic-outlook-update-january-2024> (accessed 25.07.2024).
11. Tengyuan V., Kovaleva I.V. State of China's Economic Development. In: Baranova E.V., Kazitova E.I., Nazemtseva Yu.Yu. (eds.) *Ekonomicheskaya bezopasnost': gosudarstvo, region, predpriyatie: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu Altaiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. I. Polzunova = Economic Security: State, Region, Enterprise: Collection of articles from the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Altai State Technical University named after I. I. Polzunov*. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi tekhnicheskii uni-versitet im. I. I. Polzunova; 2023. P. 16-19. (In Russ.)
12. Vinogradov A.V. The outside world in China's strategy after the 20th Congress of the CPC. *Problemy Dal'nego Vostoka = Problems of the Far East*. 2023;(5):90-107. (In Russ.)
13. Filipova A.A., Yamaletdinova N.V. SCO as an instrument for countering restrictions and sanctions. *Rossiiskii nauchnyi vestnik = Russian Scientific Bulletin*. 2024;(2):15-21. (In Russ.)
14. Belenkaya O. Russian Economy – Results of Q1 2024 and Revision of Macroeconomic Forecast. (In Russ.) Available at: <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomika-rossii-v-2024-godu-vyrastet-na-23-28-no-zamedlitsya-na-13-15-v-2025-om-20240502-1140/> (accessed 21.07.2024).
15. Parkhaeva M.A. Features of Formation of Technological Sovereignty of China and Russia. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki = Economic Research and Development*. 2024;(5):112-119. (In Russ.)
16. Shi Sh. China's Human Development Index and Economic Growth: A Retrospective Analysis and Global Perspective. *Ekonomika regiona = Economy of the Region*. 2024;20(1):76-91. (In Russ.)
17. Chernenko E.V., Guseva V.E. Innovative Development of the Russian Economy. In: *Aktual'nye voprosy pererabotki i formirovanie kachestva produktsii APK: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Actual Issues of Processing and Formation of Quality of Agricultural Products: Proceedings of the II International Scientific Conference*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet; 2023. P. 153-156. (In Russ.)
18. Bashina O.E., Pershina T.A., Dolgikh E.A. Assessment of the Global Innovation Index in the Context of the Development of Technology Transfer Management. *Vestnik Akademii = Bulletin of the Academy*. 2024;(2):95-106. (In Russ.)
19. Chernysheva A.M. Transformation of the world order in the context of the formation of multipolarity on the example of the African continent. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*. 2023;21(9):1671-1695. (In Russ.)

20. Shcherbakova E.M. The least developed countries in the world: demographic past, present and future (part 1). *Demoskop Weekly = Demoscope Weekly*. 2024;(1017-1018):1-20. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Бабич Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tanybabich@mail.ru,
Researcher ID: AAB-8488-2019,
ORCID: 0000-0002-6598-9054

Tatiana N. Babich, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tanybabich@mail.ru,
Researcher ID: AAB-8488-2019,
ORCID: 0000-0002-6598-9054

Положенцева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: polojenceva84@mail.ru,
Researcher ID: O-2864-2015,
ORCID: 0000-0002-8296-0878

Yulia S. Polozhentseva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: polojenceva84@mail.ru,
Researcher ID: O-2864-2015,
ORCID: 0000-0002-8296-0878

Оригинальная статья / Original article

УДК 332

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-147-154>**Управление экономической безопасностью муниципального образования в системе стратегического развития региона****О. С. Приходченко¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: olgaprikhodchenko@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Муниципальные образования являются базовым звеном экономической системы государства, поскольку на муниципальном уровне сконцентрированы трудовые, производственные, природные ресурсы. Безопасность и устойчивость муниципального образования определяют экономическую безопасность региона. В современных условиях давления внешних и внутренних угроз экономической безопасности наиболее уязвимыми оказываются муниципальные образования. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки и реализации комплекса мероприятий, направленных на минимизацию негативного воздействия.

Цель проведенного исследования заключается в оценке угроз экономической безопасности города Железногорска на основе индикативного подхода, выработки конкретных предложений, направленных на нейтрализацию этих угроз.

Задачи исследования: оценка индикаторов экономической безопасности города Железногорска; на основе проведенной оценки выявить опасные и безопасные зоны для рассмотренных индикаторов; определить направления укрепления экономической безопасности города Железногорска.

Методология. В процессе исследования применялись методы анализа, синтеза, обобщения и логики, теоретические, статистические методы и методы графического представления результатов.

Результаты. В статье систематизированы индикаторы экономической безопасности, проведена их оценка. Выявлены слабые стороны экономической безопасности муниципального городского образования. На основе проведенного исследования автором предложены направления укрепления экономической безопасности города Железногорска.

Выводы. Ключевыми направлениями укрепления экономической безопасности города Железногорска являются: поддержание благоприятного инвестиционного климата; улучшение демографической ситуации; совершенствование политики занятости населения. Муниципальные образования являются уязвимым звеном в системе экономической безопасности в связи с недостаточной бюджетной независимостью и самостоятельностью, что затрудняет реализацию мероприятий, направленных на повышение безопасности социально-экономического развития. Поэтому успешная реализация выявленных направлений укрепления экономической безопасности г. Железногорска возможна при осуществлении государственной и региональной поддержки.

Ключевые слова: экономическая безопасность муниципального городского образования; угрозы экономической безопасности; индикаторы экономической безопасности; индикаторы бюджетно-налоговой безопасности.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Приходченко О. С. Управление экономической безопасностью муниципального образования в системе стратегического развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 147–154. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-147-154>

Поступила в редакцию 07.08.2024

Принята к публикации 05.09.2024

Опубликована 31.10.2024

© Приходченко О. С., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):147–154

Management of the economic security of the municipality in the system of strategic development of the region

Olga S. Prikhodchenko¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: olgaprihodchenko@yandex.ru

Abstract

Relevance. Municipalities are the basic link of the economic system of the state, since labor, production, and natural resources are concentrated at the municipal level. The security and sustainability of the municipality determine the economic security of the region. In modern conditions of pressure from external and internal threats to economic security, municipalities are the most vulnerable. This circumstance necessitates the development and implementation of a set of measures aimed at minimizing the negative impact.

The purpose of the study is to assess threats to the economic security of the city of Zheleznogorsk on the basis of an indicative approach, to develop specific proposals aimed at neutralizing these threats.

Objectives: assessment of indicators of the economic security of the city of Zheleznogorsk; based on the assessment carried out, identify dangerous and safe zones for the considered indicators; determine directions for strengthening the economic security of the city of Zheleznogorsk.

Methodology. In the course of the research, methods of analysis, synthesis, generalization and logic, theoretical, statistical methods and methods of graphical representation of the results were used.

Results. The article systematizes indicators of economic security and evaluates them. The weaknesses of the economic security of the municipal urban formation have been identified. Based on the conducted research, the author suggests ways to strengthen the economic security of the city of Zheleznogorsk.

Conclusions. The key areas of strengthening the economic security of the city of Zheleznogorsk are: maintaining a favorable investment climate; improving the demographic situation; improving employment policy. Municipalities are a vulnerable link in the economic security system due to insufficient budgetary independence and independence, which makes it difficult to implement measures aimed at improving the security of socio-economic development. Therefore, the successful implementation of the identified areas of strengthening economic security Zheleznogorsk is possible with the implementation of state and regional support.

Keywords: economic security of a municipal urban entity; threats to economic security; indicators of economic security; indicators of budgetary and tax security.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Prikhodchenko O.S. Management of the economic security of the municipality in the system of strategic development of the region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):147–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-147-154>

Received 07.08.2024

Accepted 05.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Экономическая безопасность – фундамент и материальная основа национальной безопасности в целом. Экономическая безопасность муниципального городского образования является одной из составляющих экономической безопасности региона.

В научных и публицистических источниках часто поднимаются вопросы, посвященные проблематике обеспечения и оценке экономической безопасности муниципального образования. Так,

В. С. Бутырин [1] детально рассматривает факторы, влияющие на экономическую безопасность муниципальных образований [2], Н. З. Зотиков [3] в проведенном исследовании подтверждает тот факт, что муниципальные образования имеют слабую финансовую базу, что не позволяет самостоятельно обеспечивать устойчивость и стабильность развития. В монографии С. Белоусова с соавторы [4] раскрыли проблемы и особенности формирования налоговых доходов му-

ниципальных образований, указали на необходимость наращивания данных доходов в целях обеспечения экономической безопасности.

К. С. Караман [5] подчеркивает важность разработки стратегии экономической безопасности на муниципальном уровне, что позволит эффективно решать долгосрочные задачи по предотвращению и снижению влияния дестабилизирующих факторов и угроз. Также, по мнению автора, стратегическое управление развитием экономики региона реализуется, в том числе, в рамках такой подсистемы управления, как экономическая безопасность муниципального образования.

Главной целью исследования угроз экономической безопасности муниципального образования является комплексный анализ экономических, социальных, экологических структур города [6].

Материалы и методы

Объектом исследования выступает процесс выявления угроз и разработки направлений укрепления экономической безопасности г. Железногорска.

В процессе исследования применялись методы анализа, синтеза, обобщения и логики, теоретические, статистические методы и методы графического представления результатов.

Информационную базу исследования составили материалы, содержащиеся в научных трудах ученых-экономистов, посвященных вопросам обеспечения и оценки экономической безопасности муниципальных образований, данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты и их обсуждение

В научных исследованиях авторы рассматривают различные методические подходы к оценке экономической безопасности муниципальных образований: Т. А. Левченко [7] систематизировала достоинства и недостатки различных методик, О. А. Голодова [8] раскрывает вопрос оценки устойчивости и безопасно-

сти финансов муниципальных образований, Н. Е. Климушкина с соавторами [9] в монографии представляют методику оценки уровня экономической безопасности муниципалитетов на основе 43 показателей, Т. И. Белоусова с соавторами [10] в статье выделяют четыре группы показателей, О. С. Приходченко [11] и Е. С. Беляева [12] в исследованиях рассматривают показатели сбалансированности и бюджетной устойчивости в качестве индикаторов экономической безопасности.

По мнению ряда авторов, таких как С. Н. Митяков, Т. А. Федосеева, Е. С. Митяков [13], Т. В. Чернова [14], А. А. Круглов [15], Н. В. Перко [16], наиболее распространенным является индикативный подход.

По итогам проведенного исследования методических подходов рассмотрим индикаторы экономической безопасности г. Железногорска в 2019-2023 гг. и их пороговые значения (табл. 1).

Таким образом, рассмотренные индикаторы, характеризующие экономическую безопасность г. Железногорска Курской области, свидетельствуют об отрицательных изменениях в 2023 г. по сравнению с 2022 г. в такой сфере экономической безопасности, как демография.

При этом семь показателей из одиннадцати рассмотренных находятся в 2023 г. в опасной зоне, имеют отрицательную динамику изменения в 2023 г. по отношению к 2022 г. Это такие показатели, как индекс физического объема инвестиций, величина доходной части бюджета к уровню предыдущего года в сопоставимых ценах, доля дефицита в доходах бюджета. Это говорит о снижении уровня экономической безопасности муниципального образования в данном периоде.

Введение многочисленных санкций, процессы цифровизации оказали неблагоприятное воздействие на рынок труда, производство и потребление. Нарушаются процессы торговли и прямых иностранных инвестиций, а также глобальные цепи

снабжения, что ведет к серьезным последствиям для производственных процессов и связанных с ними рабочих мест.

На рисунке 1 представлены направления укрепления экономической безопасности г. Железнодорожска.

Таблица 1. Индикаторы экономической безопасности г. Железнодорожска в 2019-2023 гг. и их пороговые значения¹

Показатель	Пороговое значение / положительная динамика	2019	2020	2021	2022	2023	Характеристика значения в 2023 г.
<i>Демография</i>							
Коэффициент смертности, промилле	Менее 10,0	12,2	14,4	17,8	15,0	12,1	Опасное
Коэффициент рождаемости, промилле	Более 10,0	6,4	7,7	7,4	10,3	5,4	Опасное
<i>Социальная составляющая</i>							
Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, коэф.	более 3	3,34	3,52	3,70	3,93	3,73	Безопасное
Среднемесячная заработная плата, руб.	Не ниже средней по региону	33460,6	37853,5	41447,6	45923,6	50789,9	Опасное
<i>Экономическая составляющая</i>							
Индекс физического объема инвестиций, %	Более 100%	119,5	100,0	131,7	186,8	63,4	Опасное
Общий прирост отгруженной продукции, выполненных работ и услуг предприятиями к уровню предыдущего года, %	Более 10%	-8,49	0,38	102,3	-45,0	-5,2	Опасное
<i>Жилищно-коммунальное хозяйство</i>							
Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	Более 100%	139,4	76,5	140,6	36,7	173,7	Безопасное
Индекс ввода в действие жилых домов (кв.м общей площади на 1 жителя), %	Более 100%	-	113,72	97,44	103,86	109,25	Безопасное
<i>Финансовая составляющая</i>							
Величина доходной части бюджета к уровню предыдущего года в сопоставимых ценах, %	Более 100%	-	92,83	149,21	112,35	95,66	Опасное
Доля собственных доходов, %	Более 80%	30,26	43,44	31,48	30,96	35,63	Опасное
Доля дефицита в доходах бюджета, %	Не более 10%	0,54	3,04	7,54	2,44	3,09	Безопасное

¹ Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 13.07.2024); Официальный сайт муниципального образования город Железнодорожск Курской области. URL: <https://adminzhel.ru/administration-city/info/the-citizens-budget/> (дата обращения: 13.07.2024).

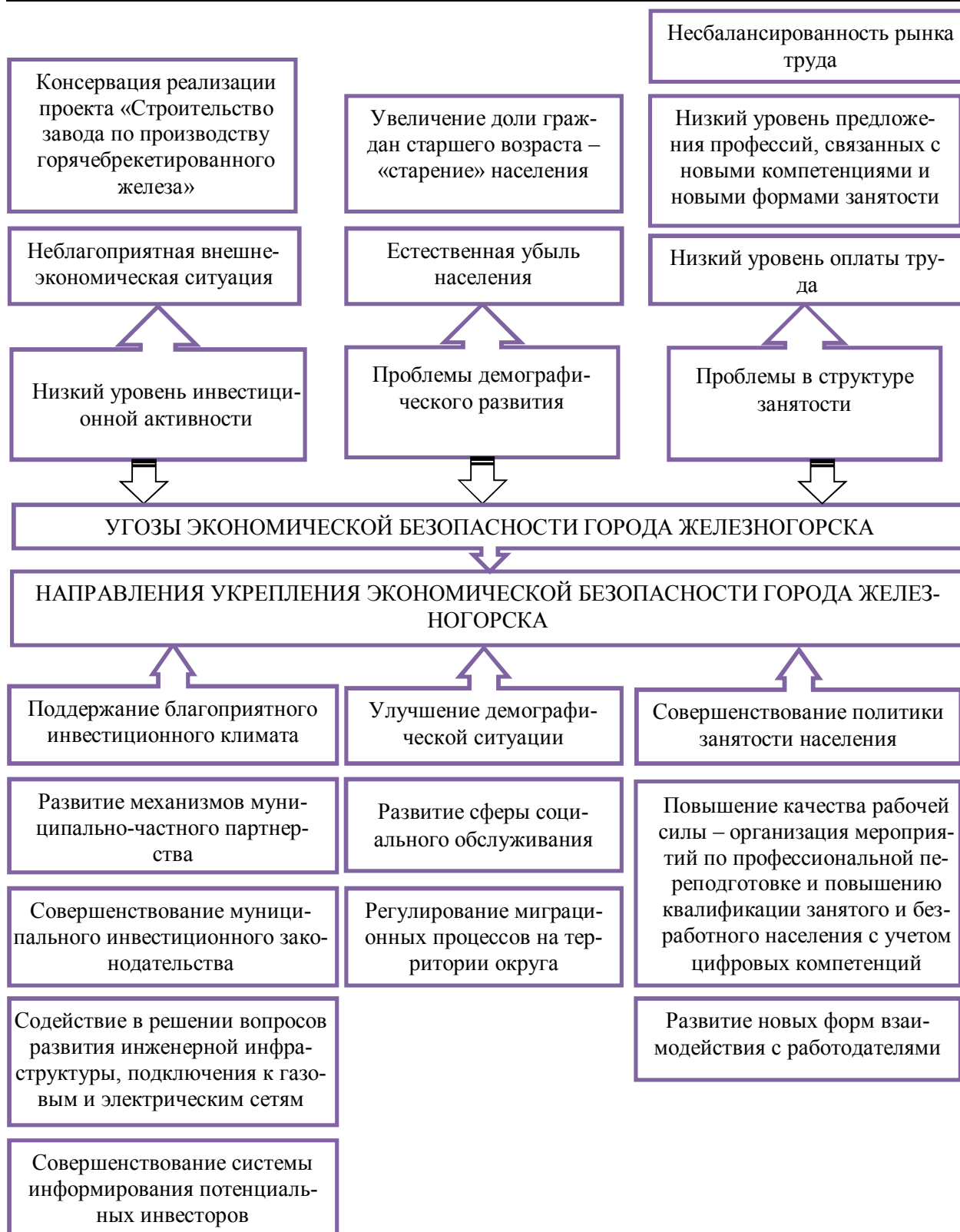

Рис. 1. Направления укрепления экономической безопасности города Железногорска

В целях поддержания стабильности функционирования бюджетной системы в стране за счет повышения эффективности

бюджетного менеджмента важно проводить мониторинг бюджетно-налоговой безопасности на постоянной основе.

Рисунок 2 наглядно демонстрирует изменение индикаторов бюджетно-налоговой безопасности городского округа Железнодорожского.

Таким образом, проведенный анализ и оценка показателей бюджетно-налоговой безопасности г. Железнодорожского

ска выявили, что динамика рассчитанных индикаторов в 2023 г. характеризуется положительно. Однако два индикатора не соответствуют пороговым значениям, что говорит о рисках в бюджетно-налоговой сфере.

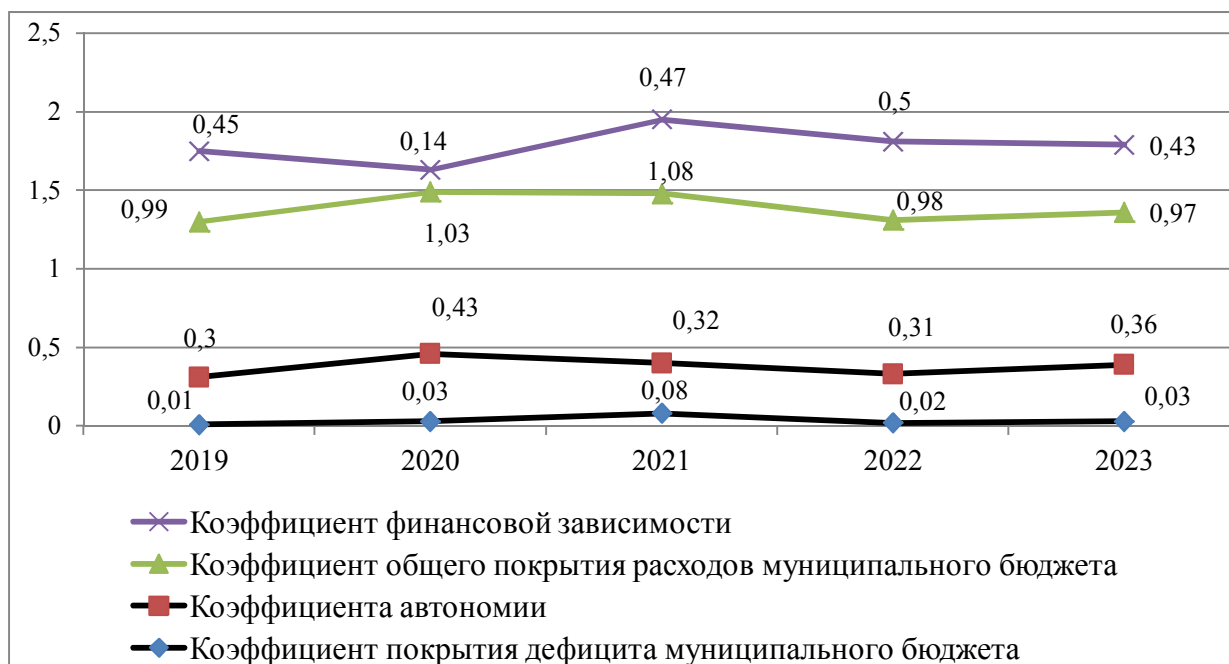

Рис. 2. Динамика изменения индикаторов бюджетно-налоговой безопасности г. Железнодорожского

Выводы

В современных условиях у муниципалитета нет настоящей независимости и самостоятельности в бюджетных взаимоотношениях, приоритетной задачей органов власти является сохранение нынешнего уровня экономической безопасности и повышение стабильности муниципальной экономики.

Реализация мероприятий по поддержанию благоприятного инвестиционного климата, улучшению демографической ситуации, стабилизации политики занятости населения позволит нейтрализовать ряд существующих и потенциальных угроз экономической безопасности, что положительно повлияет на устойчивое и безопасное социально-экономическое развитие г. Железнодорожского.

Список литературы

1. Бутырин В. С. Факторы, влияющие на экономическую безопасность муниципальных образований // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2022. № 1-2. С. 133-136.
2. Зотиков Н. 3. Бюджеты муниципальных образований как финансовая основа их экономической безопасности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 4(210). С. 18-27.
3. Караман К. С. Задачи экономической безопасности муниципального образования // Ученые записки. 2023. № 1(45). С. 23-28.

4. Формирование налоговых доходов муниципальных образований в контексте обеспечения экономической безопасности / С. Белоусова, Л. Афанасьева, В. Рыкунова [и др.]; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. 128 с.
5. Караман К. С., Лапыгин Ю. Н. Матричный подход к построению стратегии экономической безопасности муниципального образования // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 1(42). С. 23-32.
6. Новикова Н. В., Иванцова В. К., Геймбихнер В. Р. Методология исследования экономической безопасности муниципального образования // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2022. № 11(305). С. 40-46.
7. Левченко Т. А. Экономическая безопасность муниципального образования: оценка и использование результатов при управлении территорией // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 4. С. 62-71.
8. Голодова О. А. Особенности бюджетно-налоговой безопасности муниципального образования // Вестник ВИЭПП. 2021. № 1. С. 48-55.
9. Климушкина Н. Е., Хамзина О. И., Александрова Н. Р. Повышение уровня экономической безопасности региона и муниципальных образований. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, 2022. 326 с.
10. Подходы к оценке экономической безопасности административного округа / Т. И. Белоусова, С. А. Городкова, Е. В. Малахов, Н. В. Поликова // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7, № 4. С. 16-20.
11. Приходченко О. С., Никулин В. С. Бюджетная устойчивость региона как основа обеспечения экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 1(30). С. 140-147.
12. Приходченко О. С., Беляева Е. С. Методические подходы к оценке сбалансированности местных бюджетов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 4(25). С. 228-234.
13. Митяков С. Н., Федосеева Т. А., Митяков Е. С. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности // Мир новой экономики. 2020. № 14(4). С. 67-80.
14. Чернова Т. В. Диагностика как инструмент статистического исследования экономической безопасности муниципальных образований // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 3, № 12. С. 190-193.
15. Круглов А. А. Экономическая безопасность муниципального образования // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 198-204.
16. Перко Н. В. Методические подходы к оценке финансово-бюджетной безопасности муниципальных образований // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 21-28.

References

1. Butyrin V.S. Factors influencing the economic security of municipalities. *Problemy` razvitiya predpriyatij: teoriya i praktika = Problems of Enterprise Development: Theory and Practice*. 2022;(1-2):133-136. (In Russ.)
2. Zotikov N.Z. Budgets of municipalities as the financial basis of their economic security. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2022;(4):18-27. (In Russ.)
3. Karaman K.S. Tasks of economic security of a municipal formation. *Ucheny`e zapiski = Scientific Notes*. 2023;(1):23-28. (In Russ.)
4. Belousova S., Afanasyeva L., Rykunova V., et al. Formation of tax revenues of municipalities in the context of ensuring economic security. Kursk: Yugo-Zapadny`j gosudarstvenny`j universitet; 2021. 128 p. (In Russ.)

5. Karaman K.S., Lapygin Yu.N. A matrix approach to building an economic security strategy for a municipality. *Municipalitet: e'konomika i upravlenie = Municipality: Economics and Management*. 2023;(1):23-32. (In Russ.)
6. Novikova N.V., Ivantsova V.K., Geimbichner V.R. Methodology of research on the economic security of a municipality. *E'konomicheskij byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo e'konomicheskogo instituta Ministerstva e'konomiki Respubliki Belarus' = Economic Bulletin of the Scientific Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*. 2022;(11):40-46. (In Russ.)
7. Levchenko T.A. Economic security of the municipality: assessment and use of results in the management of the territory. *Vestnik Astraxanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya: E'konomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021;(4):62-71. (In Russ.)
8. Golodova O.A. Features of budgetary and tax security of the municipality. *Vestnik VIE'PP = Bulletin of the VEPP*. 2021;(1):48-55. (In Russ.)
9. Klimushkina N.E., Khamzina O.I., Alexandrova N.R. Improving the level of economic security of the region and municipalities. Ulyanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvenny'j agrarny'j universitet im. P. A. Stoly'pina; 2022. 326 p. (In Russ.)
10. Belousova T.I., Gorodkova S.A., Malakhov E.V., Polikova N.V. Approaches to assessing the economic security of the administrative district. *Russian Journal of Management*. 2019;7(4):16-20. (In Russ.)
11. Prihodchenko O.S., Nikulin V.S. Budgetary stability of the region as a basis for ensuring economic security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2019;9(1):140-147. (In Russ.)
12. Prihodchenko O.S., Belyaeva E.S. Methodological approaches to assessing the balance of local budgets. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2017;7(4):228-234. (In Russ.)
13. Mityakov S.N., Fedoseeva T.A., Mityakov E.S. The system of indicators of economic security of a municipality as an integral element of a multilevel system of economic security. *Mir novoj e'konomiki = The World of the New Economy*. 2020;(14):67-80. (In Russ.)
14. Chernova T.V. Diagnostics as a tool for statistical research of economic security of municipalities. *E'konomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2015;3(12):190-193. (In Russ.)
15. Kruglov A.A. Economic security of the municipality. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie = Innovation. Science. Education*. 2021;(47):198-204. (In Russ.)
16. Perko N.V. Methodological approaches to the assessment of financial and budgetary security of municipalities. *Vestnik Astraxanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya: E'konomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2013;(1):21-28. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Приходченко Ольга Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: olgaprihodchenko@yandex.ru, Researcher ID: AAC-5361-2019, ORCID: 0000-0003-1053-8317

Olga S. Prihodchenko, Senior Lecturer of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: olgaprihodchenko@yandex.ru, Researcher ID: AAC-5361-2019, ORCID: 0000-0003-1053-8317

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.146.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-155-170>

Параметры эффективности модернизации экономики макрорегиона с позиции системы устойчивого развития

Р. М. Ламзин¹✉

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет
пр-т имени В. И. Ленина, д. 27, г. Волгоград 400005, Российская Федерация

✉ e-mail: rom.lamzin@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования заключается в определении параметров реализуемых экономических преобразований на территории федерального округа как единой совокупности ресурсных и производственных потенциалов, взаимосвязь которых обеспечивается посредством публично-государственного регулирования на основе современных информационно-цифровых технологий.

Цель исследования состоит в установлении параметров эффективности реализуемой модернизации макрорегиональных систем в соответствии с условиями сбалансированного развития с помощью современных электронно-цифровых технологий регулирования информационных потоков.

Задачи исследования: обозначить различные варианты научно-теоретической трактовки концептуальных идей содержания и реализации экономической модернизации различных экономических систем; выявить взаимосвязи между территориально-ресурсными и производственными факторами с обеспечением оптимального характера производственно-технологических процессов на уровне макрорегиона; установить специальные функции органов регионально-публичного управления, способные обеспечить сбалансированное социально-экономическое регулирование на территории макрорегиона; выделить ключевые характеристики реализуемой модернизации экономической системы Южного макрорегиона в соответствии со спецификой устойчивого развития.

Методология. В процессе исследования применялись системный и структурно-функциональный подходы, методы анализа, обобщения, сравнения исходных научно-исследовательских материалов, а также классификации результатов уже реализованных научно-исследовательских изысканий важнейших аспектов модернизации макрорегиональных социально-экономических структур.

Результаты. Процессы модернизации макрорегиональной экономической системы с позиции системы устойчивого развития заключается в публично-управленческом обеспечении эффективного производства различных экономических благ, обусловленных оптимально-сберегающим использованием элементов естественно-природных систем в рамках реализации инновационных предпринимательских инициатив при обеспечении оптимального уровня жизни населения.

Выводы. Параметры эффективности модернизации экономики макрорегиона с позиции устойчивого развития характеризуют формирование располагаемых инновационных основных фондов и выпуск высококачественных продуктов при оптимальном использовании располагаемых ресурсных потенциалов. Это обеспечивается посредством создания единого информационно-коммуникационного поля государственно-частного партнерства и согласованной деятельности государственно-управленческих структур субъектов РФ в рамках единого электронно-цифрового пространства макрорегиона.

Ключевые слова: параметры; модернизация; ресурсный потенциал; устойчивое развитие; электронно-цифровые технологии; Южный федеральный округ.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ламзин Р. М. Параметры эффективности модернизации экономики макрорегиона с позиции системы устойчивого развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 155–170. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-155-170>

Поступила в редакцию 11.08.2024

Принята к публикации 10.09.2024

Опубликована 31.10.2024

© Ламзин Р. М., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):155–170

Parameters of the efficiency of modernization of the economy of a macroregion from the perspective of a system of sustainable development

Roman M. Lamzin¹✉

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 V. I. Lenina Ave., Volgograd 1400005, Russian Federation

✉ e-mail: rom.lamzin@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study lies in determining the parameters of the implemented economic transformations on the territory of the federal district as a single set of resource and production potentials, the relationship of which is ensured through public-state regulation based on modern information and digital technologies.

The purpose of the study is to establish the parameters of the effectiveness of the implemented modernization of macro-regional systems in accordance with the conditions of balanced development with the help of modern electronic-digital technologies for regulating information flows.

The objectives: to identify various options for scientific and theoretical interpretation of conceptual ideas for the content and implementation of economic modernization of various economic systems; to identify the relationships between territorial-resource and production factors with ensuring the optimal nature of production and technological processes at the macro-region level; to establish special functions of regional public administration bodies capable of ensuring balanced socio-economic regulation in the territory of the macro-region; to highlight the key characteristics of the implemented modernization of the economic system of the Southern macro-region in accordance with the specifics of sustainable development.

Methodology. In the process of the research, systemic and structural-functional approaches, methods of analysis, generalization, comparison of initial research materials, as well as classification of the results of already implemented research studies of the most important aspects of the modernization of macro-regional socio-economic structures were used.

Results. The processes of modernization of the macroregional economic system from the standpoint of the sustainable development system consist in public-management support for the efficient production of various economic goods, conditioned by the optimal-saving use of elements of natural systems within the framework of the implementation of innovative entrepreneurial initiatives while ensuring the optimal standard of living of the population.

Conclusions. The parameters of the efficiency of modernization of the economy of the macroregion from the standpoint of sustainable development characterize the formation of available innovative fixed assets and the release of high-quality products with the optimal use of available resource potential. This is ensured through the creation of a single information and communication field of public-private partnership and the coordinated activities of state-administrative structures of the constituent entities of the Russian Federation within the framework of a single electronic-digital space of the macroregion.

Keywords: parameters; modernization; resource potential; sustainable development; electronic digital technologies; Southern Federal District.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Lamzin R.M. Parameters of the efficiency of modernization of the economy of a macroregion from the perspective of a system of sustainable development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):155–170. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-155-170>

Received 11.08.2024

Accepted 10.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Характер соответствия различных территориальных социально-экономических систем современным вызовам со стороны динамики рыночных отношений определяется возможностями адекватно

трансформироваться посредством проведения необходимого уровня преобразований. Структурированная совокупность взаимосвязанных оптимальных инноваций, реализуемая по определенной программе запланированных мероприятий с

опорой на располагаемые территориальные потенциалы, представляет собой процесс модернизации.

В соответствии с особенностями устойчивого развития тех или иных территориальных производственно-потребительских систем названный процесс представляет собой сбалансированную последовательность мероприятий по оптимизации располагаемых ресурсо-производственных компонентов при полном соблюдении нормативов экологической безопасности и поддержании максимально возможного уровня продуктивности производственно-технологических систем, что обеспечивает оптимальный уровень удовлетворения потребностей населения данной территории.

В свою очередь, параметры эффективности модернизации функционирования экономики макрорегиона – это специализированные величины, характеризующие процессы применения располагаемых экономико-территориальных потенциалов при продуктивном функционировании ключевых производственно-технологических систем, взаимосвязанных посредством межрегионального сотрудничества в рамках единого информационно-технологического поля и территориально-экономического пространства федерального округа. Указанное пространство объединяет располагаемые экономико-ресурсные компоненты и производственные структуры нескольких регионов, имеющие широкий спектр количественно-качественных характеристик, продуктивный характер использования которых возможен за счет своевременных преобразований в рамках сбалансированной макрорегиональной экономической политики. В свою очередь, данная политика разрабатывается и реализуется при согласовании и взаимодействии публично-управленческих структур нескольких субъектов Российской Федерации, составляющих соответствующий федеральный округ.

Цель – для обеспечения процесса развития региональных экономических структур в условиях межрегионального взаимодействия на территории макрорегиона (федерального округа) необходимо выявить параметры эффективности реализуемой модернизации территориально-производственных структур.

В качестве данных параметров идентифицируются взаимообусловленные величины, отражающие уровень:

- производственного применения располагаемых основных фондов при экономически продуктивном функционировании предприятий и организаций с оптимальным выпуском конкурентоспособной продукции промышленного и сельскохозяйственного производства;

- инвестирования в перспективные научные исследования и разработки, способные повысить уровень характеристик выпускаемой продукции, в частности, в условиях расширения импортозамещения;

- обеспечения занятости с формирование необходимых условий для повышения доходов населения;

- получения оптимального уровня необходимых информационных ресурсов для эффективного ориентирования в современных социально-экономических процессах при обеспечении и поддержании оптимальной продуктивности функционирования ключевых производственных систем и необходимого уровня удовлетворения запросов территориального населения, что обеспечивается в формате функционирования единой структуры социально-экономического регулирования макрорегиона.

Достижение указанной цели исследования обеспечивается решением ряда *задач*:

- установить специфику различных вариантов научно-теоретического определения содержания, факторов и оснований продуктивных процессов экономической модернизации различных экономических систем, которые способны отображаться в конструктивных преобразова-

ниях региональных производственных структур;

- определить особенности взаимосвязей перспективных научно-исследовательских разработок, способных обеспечить оптимальный уровень производственной продуктивности и реализуемых производственно-технологических процессов на уровне макрорегиона;

- обозначить диапазон основных функций органов регионального государственно-публичного управления в формате обобщенной структуры социально-экономического макрорегионального регулирования посредством построения единой информационно-технологической среды на базе всестороннего использования электронно-коммуникационных средств сбора и анализа значительных информационно-ресурсных массивов;

- выявить основные характеристики реализуемой модернизации экономической системы макрорегиона в соответствии с условиями устойчивого развития.

Материалы и методы

Рассмотрение характера модернизации социально-экономических структур в рамках данного исследования опирается на системный и структурно-функциональный подходы, что необходимо для установления специфики инновационных процессов с учетом многоаспектного взаимодействия отраслей и ключевых производственных комплексов макрорегиона. В связи с этим также учитывается специфика использования территориально-производственных и информационно-коммуникационных средств согласования для эффективного удовлетворения общественных запросов. В тесном соотношении с обозначенными научно-исследовательскими подходами применялись методы анализа, обобщения, сравнения, а также классификации выявленных результатов уже реализованных научно-исследовательских изысканий по вопросам важнейших факторов модернизации, ее содержания и важнейших аспектов.

При этом характер параметров эффективности модернизации экономической системы макрорегиона установлен посредством рассмотрения проведенных исследований по ряду проблем, определяющих различные стороны реализуемых комплексов мероприятий по осуществлению целевых регионально-экономических преобразований:

- выявление специфических характеристик поддержания функционирования различных структурных компонентов региональных экономических систем, тесно взаимосвязанных в формате макрорегионального производственного партнерства с установлением факторов и оптимальных возможностей их усовершенствования (Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина [1, с. 46], Н. С. Степанов [2, с. 109], М. Б. Щепакин [3, с. 37]);

- обоснование и применение в рамках процессов государственно-публичного управления научно-теоретических подходов к определению модернизации экономики на различных территориально-пространственных уровнях (Г. Б. Клейнер [4, с. 327], К. С. Кривякин, Т. В. Щеголева [5, с. 21]);

- определение и осуществление разнонаправленных вариантов модернизации в масштабе федерального округа РФ посредством внедрения и применения инновационных технологий и средств получения необходимых ресурсов при их последующем оптимальном преобразовании и выпуске конкурентоспособных продуктов (Г. Х. Батов, М. М. Кондракова [6, с. 35], А. Б. Бабанов [7, с. 100], З. А. Озова [8, с. 473], А. У. Фархутдинова [9, с. 238], Р. В. Фомин [10, с. 192]);

- разработка и реализация стратегии социально-экономических инноваций, в которой выявляются экономические субъекты, выступающие важнейшими точками экономического роста с учетом специфики располагаемого регионально-территориального потенциала (М. А. Гасанов [11, с. 18], Н. И. Комков [12, с. 529], О. В. Сергиенко [13, с. 93], Е. Н. Стари-

ков [14, с. 1566], А. И. Худобин [15, с. 237], Е. С. Чиканова [16, с. 68]);

– реализация макрорегиональной экономической политики в соответствии с принципами устойчивого развития при обеспечении необходимого уровня эффективности процесса модернизации на основе использования максимально возможных информационных ресурсов посредством согласованного режима публичного управления, опирающегося на использование передовых электронно-коммуникационных технологий (М. А. Афонасова [17, с. 182], К. А. Калашников [18, с. 71], Н. Ю. Сорокина [19, с. 774]).

Обозначенные аспекты модернизации макрорегиональных производственно-потребительских систем реализуются посредством функционирования и конструктивного партнерства государственно-управленческих структур и специальных институтов развития, обеспечивающих баланс в структуре многофункционального процесса модернизации ресурсообеспечивающих и производственных систем отдельных регионов.

Результаты и их обсуждение

Посредством анализа и сопоставления различных результатов уже проведенных научно-исследовательских изысканий обозначен перечень вариантов идентификации характера и специфики региональной экономической модернизации. Данными вариантами выступают следующие:

– реализация многоаспектных преобразований путем внедрения в функционирование производственных систем перспективных научно-технических разработок, способных обеспечить необходимый уровень выпуска конкурентоспособных продуктов;

– выявление территориально-производственных компонентов, уровень производственной продуктивности которых возможно существенно повысить посредством активизации инвестиционно-

инновационных компонентов регионально-территориальных социально-экономических систем, что происходит с помощью институтов регионального сбалансированного развития (например, индустриальные (промышленные) парки, фонды развития бизнеса, центры координации поддержки экспорта и др.);

– внедрение и всестороннее освоение электронно-цифровых средств структурирования и передачи значительных массивов информационных данных, позволяющих поддерживать единый управленческий процесс между различными государственно-управленческими структурами с разработкой комплексных управленческих решений [5, с. 23];

– применение инструментария проектного управления в рамках использования его возможностей адаптироваться в динамике территориально-экономической ситуации и социально-экономических параметров отдельных территорий с получением кумулятивного эффекта на макрорегиональном уровне [14, с. 1565];

– преобразование или замена специализированных институтов как совокупностей норм территориального социально-экономического партнерства и организаций, регулирующих процессы ресурсного обеспечения и производства продуктов, необходимых для удовлетворения общественно-территориальных потребностей [13, с. 94];

– согласованное функционирование региональных экономических институтов и инфраструктуры, что тесно связано с многоаспектным мониторингом реализуемой инновационной деятельности с возможностью своевременно производить ее коррекцию [19, с. 774].

Многоаспектный характер и широкий спектр направлений осуществления модернизации структурных элементов макрорегиональных социально-экономических систем отражаются по нескольким основаниям классификации (рис. 1).

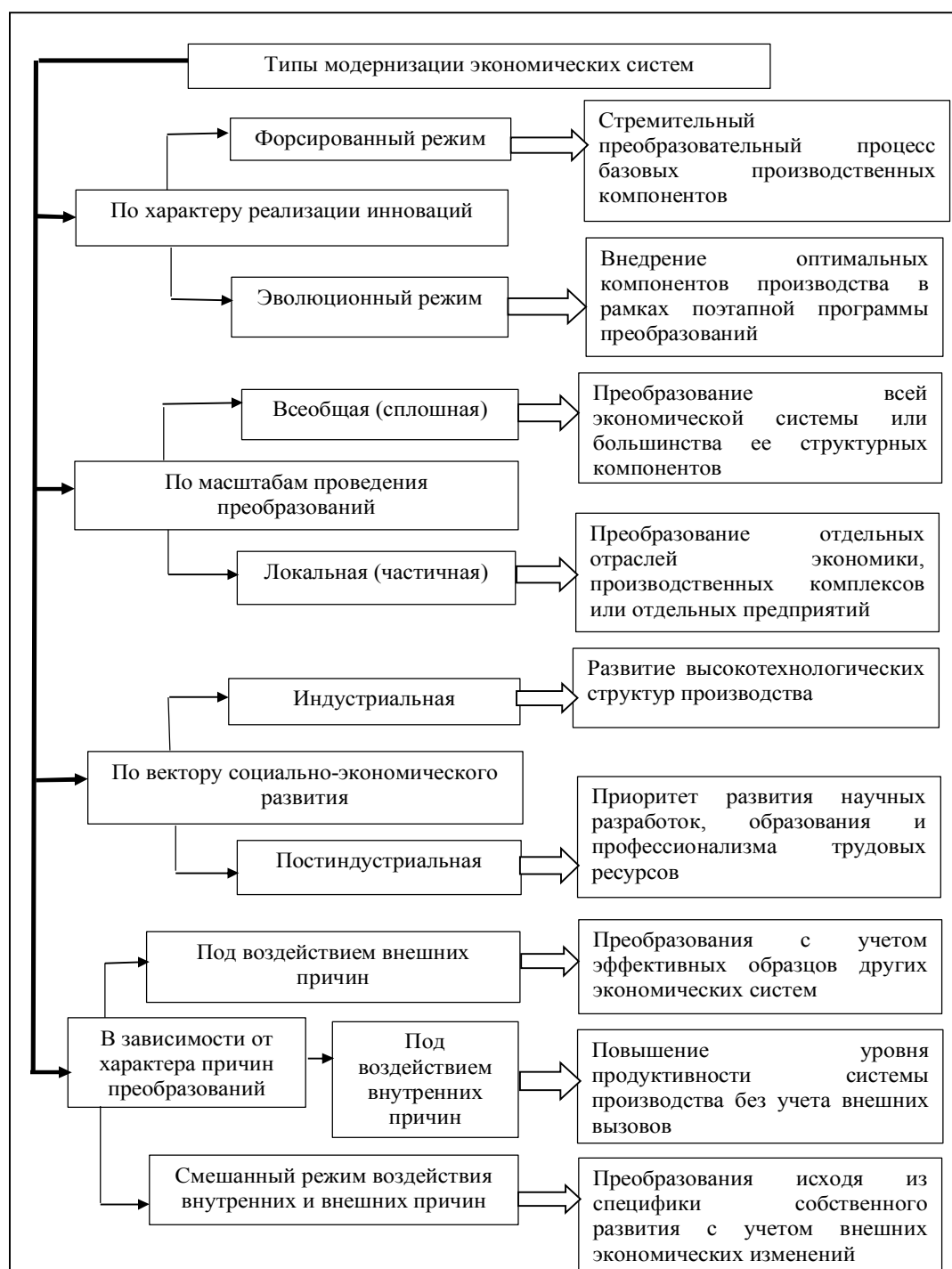

Рис. 1. Типы модернизации экономических систем [20, с. 71]

Показанные на рисунке 1 основания обозначения разновидностей экономической модернизации демонстрируют многоаспектный характер возможных вариантов реализации производственных инноваций, которые различаются в соответствии с регионально-территориальными условиями использования ресурсно-

производственной основы и функционирования производственно-технологических систем. При обеспечении эффективности модернизации макрорегиональной экономико-территориальной системы требуется учитывать комплексный характер реализуемых преобразующих мероприятий в зависимости от специфики

сложившейся экономической ситуации. Это предполагает выбор указанных на рисунке 1 оснований установления разновидностей необходимых инноваций в зависимости от целей осуществляемой экономико-преобразующей политики в соответствии с имеющейся ресурсной основой. Также названный выбор осуществляется согласно специфике выявленных проблем экономико-территориальной системы макрорегиона (например, высокий износ промышленного оборудования, снижение уровня безопасности труда, неоптимальное функционирование информационно-коммуникационных систем и пр.) [6, с. 37]. Тем самым эффективность указанной модернизации отражается в создании высококачественных продуктов в рамках экономического пространства соответствующего макрорегиона при минимально возможных материально-финансовых затратах и максимально полном использовании располагаемого человеческого потенциала. Функционирование макрорегиональной социально-экономической системы определяется оптимальным прогнозированием наиболее вероятных вариантов последствий предпринятых преобразований, а также степенью рационального применения территориально-ресурсного потенциала при получении максимально возможных конкурентоспособных продуктов, способных удовлетворять потребности населения [21, с. 629].

За счет реализации указанного комплексного подхода происходит разработка и осуществление региональной политики сбалансированной модернизации, которая характеризуется рядом параметров. Данные параметры – это определенный перечень свойств специально разработанного курса мероприятий экономико-преобразующего характера, реализуемых с учетом регионально-территориальных условий с возможностью выбора наиболее оптимальных средств устранения выявленных социально-экономических проблем.

В этой связи необходимо поддержание конструктивной взаимосвязи между перспективными научно-исследовательскими разработками, способными обеспечить оптимальный уровень производственной продуктивности при инновационном преобразовании, и осуществляемыми технологическими процессами. Особое значение инновационно-перспективный характер данных процессов имеет в рамках функционирования экономически эффективных регионально-производственных кластеров, что позволяет в сберегающем режиме применять имеющиеся ограниченные ресурсные потенциалы при оптимальном функционировании регионально-территориальных технологических цепочек с выпуском конкурентоспособной продукции.

Помимо кластерно-производственных объединений, в качестве одной из разновидностей базообразующих структур регионально-экономической модернизации следует отметить технопарки, каждый из которых можно рассматривать в качестве инновационной технологической среды для всестороннего испытания и первичного освоения качественно новых производственных разработок с последующим их переносом в функциональное поле прочих экономических субъектов. В связи с этим одним из ключевых компонентов инновационно-функциональной структуры технопарков выступают научно-исследовательские и образовательные организации, обеспечивающие развитие профессиональных компетенций территориального человеческого капитала и разработку инновационных элементов производственно-технологических процессов [18, с. 71].

Обозначенный многоаспектный порядок производственной активности на территории макрорегиона должен соответствовать перспективам формирования инновационно-технологической структуры преобразования располагаемых ресурсных потенциалов, а также остаточных форм и отходов в сберегающем режиме функцио-

нирования территориальных компонентов производственных цепочек.

Органы регионального публичного администрирования, взаимодействующие между собой в рамках макрорегиона в формате консолидированной структуры

социально-экономического регулирования, должны быть сосредоточены на выполнении ряда специальных функций, обеспечивающих формирование основы для устойчивого макрорегионального развития (рис. 2).

Рис. 2. Макрорегиональная консолидированная структура социально-экономического регулирования [22, с. 225]

На рисунке 2 показана единая коммуникационно-обусловленная структура социально-экономического регулирования, отражающая необходимость тесного партнерства представителей различных секторов макрорегиональной экономики и субъектов публичного администрирования, что направлено на ресурсо-финансовое обеспечение и стимулирование процессов разработки перспективных компонентов производства при выпуске конкурентоспособной продукции. Формирование и реализация обозначенной структуры происходит на базе применения комплексных цифровых платформ, поддерживающих

стабильный режим информационно-коммуникационного партнерства субъектов макрорегионального экономического пространства. Данные платформы позволяют в оптимальном режиме обобщать различные информационные данные, разнонаправленные инициативы и проекты в формате согласованных перспективных вариантов управленческих решениях, что может совмещаться с электронным моделированием вероятных результатов их реализации с выбором наиболее экономически приемлемых способов преобразований в системе макрорегиональной политики.

Структура названных платформ представляют собой совокупность программных и электронно-технических компонентов, обеспечивающих комплексный сбор исходных информационных данных, полученных из различных источников, с последующей их обработкой и обобщением. С учетом специфики отдельных отраслей макрорегиональной экономики возможно функционирование нескольких цифровых платформ по отдельным направлениям экономической активности. Это позволяет сформировать основу для устойчивого развития региональных экономических систем, составляющих единую картину социально-экономических процессов, происходящих на территории макрорегиона.

Оптимальный уровень эффективности модернизации функционирования макрорегиональных экономических систем – это получение совокупного результата инновационных преобразований в соответствии с поставленными целями социально-экономического развития макрорегиона.

Ключевыми параметрами названной модернизации являются:

- разработка и применение способов максимально полного экономико-целевого использования располагаемых ресурсных потенциалов соответствующих территорий;

- поддержание процесса разработки и реализации непрерывных преобразований в соответствии с динамикой нестабильной ситуации на рынке с опорой на территориально-ресурсное обеспечение [15, с. 237];

- регулирование и поддержание взаимодействия многофункциональных экономических субъектов (кластеров, технопарков) как производственных объединений различных предприятий и инфраструктурно-обеспечивающих компонентов с применением современных электронно-цифровых технологий;

- выявление инновационных вариантов государственно-частного партнерства, позволяющих производить всестороннюю оценку макрорегиональных социально-экономических проблем с выбором продуктивных способов их устранения [16, с. 63];

- поддержание ускоренного обмена исходными ресурсами, информационными данными, сырьем и готовой продукцией в формате функционирования макрорегиональной коммуникационной системы в рамках единого макрорегионального электронно-информационного пространства;

- установление и реализация способов по минимизации затрат при перемещении произведенных продуктов в региональном социально-экономическом пространстве [10, с. 189].

Устойчивый режим данной модернизации заключается в соблюдении ряда условий:

- оптимальное соотнесение различных производственных процессов по отраслям экономики с целью обеспечения максимально возможной продуктивности;

- ресурсосберегающий режим функционирования территориальных промышленно-хозяйственных систем посредством производственно-целевого и циркулярно-повторного режима использования компонентов территориального природно-ресурсного потенциала [9, с. 238];

- непрерывный порядок изыскания оптимальных возможностей дальнейших макрорегиональных производственно-технологических преобразований, синхронизированных с условиями рационального ресурсопользования и уровнем общественно-потребительских запросов.

В рамках проводимого исследования выявлены показатели динамики социально-экономической ситуации, определяющие характер модернизации макрорегиональной экономической системы, что показано на примере Южного федерального округа (далее – ЮФО) (табл. 1).

Таблица 1. Показатели динамики социально-экономической ситуации, отражающие процессы модернизации экономики макрорегиона на примере ЮФО в 2018–2022 гг.

Параметры модернизации экономики макрорегиона	2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент интенсивности обновления основных фондов $K_{и.об}$	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
Коэффициент продуктивно действующих предприятий и организаций $K_{продукт}$	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	106,4	103,2	98,8	105,7	105,3
Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к предыдущему году	95,0	107,7	95,1	108,2	110,7
Коэффициент инвестирования в научные исследования и разработки $K_{и.инов}$, млрд руб.	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Коэффициент выпуска инновационных товаров, работ и услуг $K_{в.инов.т}$	0,06	0,03	0,03	0,04	0,04
Коэффициент занятости населения $K_{зан}$	94,4	94,7	93,9	94,9	95,9
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	28475	29845	30 678	34 974	39 263
Использование широкополосного доступа к сети Интернет	Организациями, % от общего числа	86,0	86,6	54,6	74,1
	Домохозяйствами доступ, % от общего числа	73,3	72,7	76,6	85,3
	Населением, % от общей численности в возрасте 15–74 лет	87,0	84,6	87,6	91,4
				94,0	

Примечание. Таблица 1 сформирована на основе анализа и обобщения статистических данных по территории ЮФО, опубликованных в издании «Российский статистический ежегодник».

Указанные в таблице 1 коэффициенты получены посредством использования следующих формул:

$$K_{и.об} = \frac{\text{Сумма изношенных основных фондов}}{\text{Стоимость введенных основных фондов}},$$

$$K_{продукт} = \frac{\text{Число убыточных организаций}}{\text{Общее число организаций по различным сферам макрорегиональной экономики}},$$

$$K_{и.инов} = \frac{\text{Общие затраты на научные исследования и разработки}}{\text{Инвестиции в основной капитал макрорегиона}},$$

$$K_{в.инов.т} = \frac{\text{Стоимость объема инновационных товаров, работ и услуг}}{\text{Стоимость общего объема отгруженных товаров собственного производства}},$$

$$K_{зан} = \frac{\text{Численность занятых на территории макрорегиона}}{\text{Численность макрорегиональной рабочей силы}} \cdot 100.$$

По результатам анализа указанных величин за данный пятилетний период времени прослеживается неизменный характер двух показателей ($K_{продукт}$, $K_{и.инов}$), а также некоторое снижение, что подтверждается показателями $K_{и.об}$ и $K_{в.инов.т}$. И только по одному показателю происходит увеличение – коэффициенту занятости $K_{зан}$. Это показывает неоднозначный характер макрорегиональной модер-

низации при незначительных результатах. Два рассмотренных индекса производства также свидетельствуют о разных направлениях динамики, что представлено отрицательным направлением (снижением) в промышленном производстве, и о положительной тенденции в выпуске продукции сельского хозяйства. Параллельно с этим выявляется положительный аспект проводимой модернизации,

отображаемый в росте среднедушевых денежных доходов как одного из ключевых показателей уровня жизни населения.

Учитывая специфику электронно-цифровой трансформации коммуникационных процессов, отмечается расширение доступа к сети Интернет с ростом применения электронно-цифровых средств обработки информационных ресурсов. В то же время по причине кризисной ситуации отмечается снижение использования широкополосного доступа к интернет-ресурсам.

По итогам рассмотрения указанных в таблице 1 показателей необходимо отметить то, что для последующей модернизации макрорегиональной экономической системы требуется повышение уровня вложений в проведение научных исследований с целью разработки продуктивных компонентов обеспечения выпуска продукции, отвечающей современным требованиям рынка. В свою очередь, это обеспечит рост числа передовых технологий производства, что должно совмещаться с государственно-управленческой поддержкой реализации частнопредпринимательских инициатив и активности различных предприятий и организаций в поиске оптимальных вариантов и реализации перспективных экономических инноваций с учетом оптимального режима использования ресурсных потенциалов ЮФО.

На территории данного макрорегиона в качестве организационно-функциональной основы реализации элементов устойчивого развития можно предложить согласованное государственно-управленческое воздействие в процессе использования располагаемого ресурсного потенциала посредством регулирования производственно-технологического, инвестиционного и инновационного процессов. Каждый из субъектов РФ, составляющих экономическое пространство ЮФО, характеризуется территориальной специ-

фикой применения современных производственно-технологических компонентов, использование которых обеспечивается в режиме функционирования единого информационно-коммуникационного поля управленческого партнерства структур государственного администрирования с представителями макрорегионального бизнес-сообщества. В рамках указанного поля обеспечивается государственно-частная поддержка разработки и внедрения различных научных разработок и инноваций.

Таким образом, на территории Южного макрорегиона устойчивый режим развития макрорегиональной экономической системы отображается в виде поддержания следующих процессов социально-экономических преобразований:

- обобщенный межрегиональный публично-управленческий режим регулирования производственных процессов с обеспечением выпуска конкурентоспособных продуктов в соответствии с располагаемыми ресурсно-производственными возможностями территорий, составляющих макрорегиональное экономическое пространство;

- формирование и последующее развитие функционирования единого информационно-коммуникационного поля государственно-частного партнерства при согласовании публично-управленческих проектов и частных бизнес-инициатив по дальнейшему преобразованию территориальных социально-экономических процессов;

- обеспечение различных форм экономической занятости населения с формированием условий для повышения уровня жизни;

- обеспечение функционирования структур отдельных субъектов РФ в составе ЮФО в формате консолидированной структуры социально-экономического регулирования посредством создания единого электронно-цифрового пространства при согласованном режиме принятия управленческих решений.

Выводы

В качестве выводов по итогам проведенного исследования следует отметить следующие положения:

1. Необходим комплексный подход к разработке и реализации сбалансированного курса мероприятий по регулированию процессов выявления и использования макрорегионального ресурсного потенциала в экономически перспективных отраслях экономики. Данный курс мероприятий заключается в установлении и комплексной оценке различных ресурсных и производственно-технологических условий достижения территориальных производственно-потребительских целей, которые зависят от экономико-хозяйственной специфики макрорегиона.

2. Параметры эффективности модернизации экономики макрорегиона с позиции устойчивого развития определяются выпуском высококачественных продуктов в рамках экономического пространства соответствующего макрорегиона при минимально возможных материально-финансовых затратах и максимально полном использовании располагаемого человеческого потенциала. Это обусловлено поддержанием оптимально-сберегательного использования располагаемых ресурсных потенциалов при сберегающем режиме промышленно-технологического функционирования и реализации инновационных предпринимательских инициатив в деятельности производственных комплексов.

3. Основой макрорегиональной экономической модернизации выступает многофункциональный информационно-технологический формат оценки и разнонаправленного мониторинга оптимальных инновационно-технологических раз-

работок при установлении экономически продуктивных способов их освоения реализуемых производственно-хозяйственных процессах, что поддерживается посредством формирования единого информационно-коммуникационного поля государственно-частного партнерства. Это дополняется функционированием консолидированной структуры социально-экономического регулирования при согласованной деятельности государственно-управленческих структур субъектов РФ в рамках единого электронно-цифрового пространства макрорегиона. Указанный информационно-технологический режим поддерживает оптимальный порядок партнерства различных экономических субъектов, обеспечивает стабильность государственно-частного сотрудничества и функционирование территориальных производственных комплексов. В свою очередь, это позволяет успешно выявлять возможности для последующих инновационных преобразований в соответствии с вызовами современных изменений рыночных отношений, а также ситуации в производственно-потребительских процессах на макрорегиональном уровне.

4. Инновационный режим применения располагаемых макрорегиональных производственных потенциалов обеспечивается в формате реализации согласованной макрорегиональной экономической политики, состоящей в поддержании баланса между процессами внедрения инновационных научно-производственных разработок, рационально-сберегающего режима применения естественно-ресурсного потенциала и оценки характера потребительских запросов на территории макрорегиона.

Список литературы

1. Бухвальд Е. М., Кольчугина А. В. Поселенческий аспект стратегии пространственного развития // Федерализм. 2019. № 1 (93). С. 38-55.

2. Степанов Н. С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) // Вестник университета. 2023. № 1. С. 106-113. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-106-113>
3. Щепакин М. Б. Реструктуризационный «зонтик» как инструмент управления инновационными изменениями в модернизируемой экономике // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 27-50. <https://doi.org/10.18334/epp.11.1.111507>
4. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / под ред. Г. Б. Клейнера. М.: Научная библиотека, 2022. 808 с.
5. Кривякин К. С., Щёголева Т. В. Импортзамещение как инструмент развития и модернизации промышленного производства // Организатор производства. 2023. Т. 31, № 3. С. 15-28. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2023.18.89.002>
6. Батов Г. Х., Кандрокова М. М. Модернизация экономики макрорегиона: проблемы и решения (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14, № 1. С. 27-42. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.1.27-42>
7. Бабанов А. Б. Модель модернизации российской экономики в контексте глобальных вызовов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 98-102. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-3-98-102>
8. Озова З. А. Модернизация экономики и устойчивое развитие // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 4-1. С. 471-476. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.16.81.031>
9. Фархутдинова А. У. Институты развития как инструмент социально-экономического развития территорий в условиях действия шоков // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 6. С. 236-244. <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.12.71.015>
10. Фомин Р. В. Институциональная ловушка модернизации региональной социально-экономической политики Южного федерального округа в условиях цифровизации экономики // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 3 (123). С. 186-196. <https://doi.org/10.17308/meps.2020.3/2336>
11. Гасанов М. А. Теория и практика сбалансированного развития отраслей производственной инфраструктуры на основе инновационных преобразований // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 1 (135). С. 14- 25. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2022-1-14-25>
12. Комков Н. И. Анализ возможностей и условий трансформации российской экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14, № 4. С. 524-537. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.4.524-537>
13. Сергиенко О. В. Экспресс-анализ рисков устойчивости развития сельского хозяйства: социо-эколого-экономический подход // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7, № 1 (23). С. 89-97. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-89-97>
14. Стариков Е. Н. Приоритеты промышленной политики России в условиях цифровизации // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11, № 6 (86). С. 1563-1573. <https://doi.org/10.35679/2226-0226-2021-11-6-1563-1573>
15. Худобин А. И. Структура региональной экономической политики // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2021. № 2 (30). С. 234-239.
16. Чиканова Е. С. Исследование феномена новой экономической реальности с учетом экологических аспектов модернизации основного капитала // Вестник Сургутского

государственного университета. 2021. № 3 (33). С. 62-69. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-3-62-69>

17. Афонасова М. А. Модернизация промышленной политики в системе мер по достижению технологического суверенитета: региональный аспект // Управленческий учет. 2023. № 7. С. 177-183. <https://doi.org/10.25806/uu72023177-183>

18. Калашников К. А. Цифровая модернизация АПК в условиях инновационной экономики // Наука и общество. 2020. № 2(37). С. 69-72.

19. Сорокина Н. Ю. Политика модернизации старопромышленных регионов как механизм снижения угроз экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 3. С. 769-780. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112038>

20. Федотова Г. В., Ламзин Р. М. Информационная составляющая в ресурсном обеспечении публичного управления в регионах России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 68-84.

21. GR-management as an innovative model of interaction between business entities and public authorities in the context of digital transformation / I. I. Kayl, R. M. Lamzin, E. V. Zudina, V. S. Epina, J. M. Azmina // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Springer, 2021. P. 625-636. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_65

22. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex / I. F. Gorlov, G.V. Fedotova, A.V. Glushchenko, M. I. Slozhenkina, N. I. Mosolova // Digital economy: complexity and variety vs. rationality: Institute of Scientific Communications Conference. Vladimir, 17–19 April 2019. Springer Nature, 2020. Vol. 87. P. 220-229.

References

1. Buhval'd E.M., Kol'chugina A.V. Settlement aspect of the spatial development strategy. *Federalizm = Federalism*. 2019;(1):38-55. (In Russ.)

2. Stepanov N.S. Institutes for the development of regional management of a new model of economic growth (territories of advanced development, territories of rapid socio-economic development). *Vestnik universiteta = University Bulletin*. 2023;(1):106-113. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-1-106-113>

3. Shchepakina M.B. Restructuring «umbrella» as a tool for managing innovative changes in a modernizing economy. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(1):27-50. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.11.1.111507>

4. Klejner G.B. (ed.) Mesoeconomics of Russia: take-off strategy. Moscow: Nauchnaya biblioteka; 2022. 808 p. (In Russ.)

5. Krivyakin K.S., Shchyogoleva T.V. Import substitution as a tool for the development and modernization of industrial production. *Organizator proizvodstva = Production Organizer*. 2023;31(3):15-28. (In Russ.). <https://doi.org/10.36622/VSTU.2023.18.89.002>

6. Batov G.H., Kandrova M.M. Modernization of the economy of a macroregion: problems and solutions (using the example of the North Caucasus Federal District). *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye) = WORLD (Modernization. Innovation. Development)*. 2023;14(1):27-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.1.27-42>

7. Babanov A.B. Model of modernization of the Russian economy in the context of global challenges. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipi-*

pal Administration. Scientific Notes. 2020;(3):98-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-3-98-102>

8. Ozova Z.A. Economic modernization and sustainable development. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2022;12(4-1):471-476. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2022.16.81.031>

9. Farhutdinova A.U. Development institutions as a tool for socio-economic development of territories under the influence of shocks. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki = Current Issues of Modern Economics*. 2022;(6):236-244. (In Russ.) <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.12.71.015>

10. Fomin R.V. The institutional trap of modernizing the regional socio-economic policy of the southern federal district in the context of digitalization of the economy. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*. 2020;(3):186-196. (In Russ.) <https://doi.org/10.17308/meps.2020.3/2336>

11. Gasanov M.A. Theory and practice of balanced development of industrial infrastructure sectors based on innovative transformations. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2022;(1):14-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2022-1-14-25>

12. Komkov N.I. Analysis of opportunities and conditions for transformation of the Russian economy. *MIR (Modernizatsiya. Innovacii. Razvitie) = WORLD (Modernization. Innovation. Development)*. 2023;14(4):524-537. (In Russ.) <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.4.524-537>

13. Sergienko O.V. Express analysis of risks of sustainable development of agriculture: socio-ecological-economic approach. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2022;7(1):89-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-89-97>

14. Starikov E.N. Priorities of Russian industrial policy in the context of digitalization. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika = Scientific Review: Theory and Practice*. 2021;11(6):1563-1573. (In Russ.) <https://doi.org/10.35679/2226-0226-2021-11-6-1563-1573>

15. Hudobin A.I. Structure of regional economic policy. *Innovacii v APK: problemy i perspektivy = Innovations in the Agro-Industrial Complex: Problems and Prospects*. 2021;(2):234-239. (In Russ.)

16. Chikanova E.S. Study of the phenomenon of the new economic reality taking into account the environmental aspects of the modernization of fixed capital. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2021;(3):62-69. (In Russ.) <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-3-62-69>

17. Afonasyova M.A. Modernization of industrial policy in the system of measures to achieve technological sovereignty: regional aspect. *Upravlencheskii uchët = Managerial Accounting*. 2023;(7):177-183. (In Russ.) <https://doi.org/10.25806/uu72023177-183>

18. Kalashnikov K.A. Digital modernization of the agro-industrial complex in the conditions of an innovative economy. *Nauka i obshchestvo = Science and Society*. 2020;(2):69-72. (In Russ.)

19. Sorokina N.Yu. The policy of modernization of old industrial regions as a mechanism for reducing threats to Russia's economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*. 2021;4(3):769-780. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.112038>

20. Fedotova G.V., Lamzin R.M. Information component in the resource provision of public administration in the regions of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2020;10(1):68-84. (In Russ.)

21. Kayl I.I., Lamzin R.M., Zudina E.V., Epina V.S., Azmina J.M. GR-management as an innovative model of interaction between business entities and public authorities in the context of digital transformation. *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Springer, 2021. P. 625-636. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_65

22. Gorlov I.F., Fedotova G.V., Glushchenko A.V., Slozhenkina M.I., Mosolova N.I. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex. In: *Digital economy: complexity and variety vs. rationality: Institute of Scientific Communications Conference, 17–19 April 2019, Vladimir*. Vol. 87. Springer Nature; 2020. P. 220-229.

Информация об авторе / Information about the Author

Ламзин Роман Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: rom.lamzin@yandex.ru,
Researcher ID: AAD-2190-2021,
ORCID: 0000-0003-1325-0845

Roman M. Lamzin, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Human Resources Management and Economics in Education, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation,
e-mail: rom.lamzin@yandex.ru,
Researcher ID: AAD-2190-2021,
ORCID: 0000-0003-1325-0845

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 631.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-171-178>

Исследование и выявление финансовых рисков при реализации инвестиционной деятельности на предприятиях агробизнеса

В. В. Алексеева^{1✉}, А. В. Савельев¹, Е. А. Бессонова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: vladimir_alekseev46@mail.ru

Резюме

Актуальность. В данной научной статье рассмотрены ключевые аспекты управления финансовыми рисками в агропромышленном комплексе. Исследование базируется на анализе ценовой волатильности зерна, удобрений и топлива за последние пять лет. Полученные результаты позволяют выявить эффективные стратегии управления рисками и предоставляют практические рекомендации для сельскохозяйственных предприятий. Выводы исследования могут способствовать повышению стабильности доходности агробизнеса при изменчивости цен на сырьевые материалы.

Цель – проведение комплексного исследования с целью оценки финансовых рисков в агропромышленном комплексе.

Задачи: исследовать эффективность портфелей инвестиций в агропроизводство с использованием различных долей вложений в зерно, удобрения и топливо для оптимизации стабильности доходности и снижения финансовых рисков; провести анализ влияния фьючерсов и опционов на сырьевые товары как финансовых инструментов для смягчения рисков в агробизнесе, включая оценку потенциальных убытков при повышенной ценовой волатильности и сравнительную эффективность с традиционными стратегиями инвестирования; исследовать факторы, влияющие на ценовую волатильность в агропроизводстве, с учетом погодных условий, глобальных экономических событий, государственной политики и спроса на мировом рынке, с целью разработки более надежных стратегий управления финансовыми рисками в сельском хозяйстве.

Методология. Используемые в ходе исследования методы включают в себя разнообразные библиографические источники, средства сбора данных, а также экспертные подходы.

Результаты. Включают проведение комплексной оценки финансовых рисков в агробизнесе, основанной на анализе ценовой волатильности ключевых сырьевых материалов. Это позволило выявить эффективные стратегии управления рисками, такие как использование опционов на зерно, для обеспечения стабильной доходности при снижении уровня финансового риска.

Выводы. Полученные в ходе исследования результаты предоставляют практические рекомендации для сельскохозяйственных предприятий по эффективному управлению финансовыми рисками. Разработанные стратегии могут способствовать снижению воздействия ценовой волатильности на доходность, обеспечивая более устойчивую финансовую позицию предприятия.

Ключевые слова: финансовые риски; агропромышленный комплекс; ценовая волатильность; управление рисками; сельское хозяйство; опционы на зерно; стратегии управления; стабильность доходности; практические рекомендации.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».

© Алексеева В. В., Савельев А. В., Бессонова Е. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):171–178

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Алексеева В. В., Савельев А. В., Бессонова Е. А. Исследование и выявление финансовых рисков при реализации инвестиционной деятельности на предприятиях агробизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 171–178. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-171-178>

Поступила в редакцию 07.08.2024

Принята к публикации 05.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Business risks in managing the economic development of an agro-industrial complex enterprise

Victoria V. Alekseeva^{1✉}, Aleksandr V. Savelev¹, Elena A. Bessonova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: vladimir_alekseev46@mail.ru

Abstract

Relevance. This scientific article examines the key aspects of financial risk management in the agro-industrial complex. The study is based on an analysis of the price volatility of grain, fertilizers and fuel over the past five years. The results obtained make it possible to identify effective risk management strategies, including the use of financial instruments, and provide practical recommendations for agricultural enterprises. The conclusions of the study can contribute to increasing the stability of the profitability of agribusiness with the variability of prices for raw materials.

The purpose of the scientific article is to conduct a comprehensive study to assess financial risks in the agro-industrial complex. The research is aimed at analyzing the price volatility of key raw materials, developing effective risk management strategies, as well as providing practical recommendations for agricultural enterprises.

Objectives: development of a model for assessing financial risks in agribusiness based on the analysis of price volatility of grain, fertilizers and fuel over the past five years; research on the effectiveness of financial instruments, such as grain options, to mitigate risks when investing in agricultural production; development of practical recommendations for agricultural enterprises, including diversification of the investment portfolio and the use of financial instruments based on calculations and analysis;

Methodology. The methods used in the course of the study include a variety of bibliographic sources, data collection tools, as well as expert approaches.

Results. The results of the study include a comprehensive assessment of financial risks in agribusiness based on the analysis of price volatility of key raw materials. This made it possible to identify effective risk management strategies, such as the use of grain options, to ensure stable profitability while reducing the level of financial risk.

Conclusions. The results obtained in the course of the study provide practical recommendations for agricultural enterprises on effective financial risk management. Developed strategies, such as the use of grain options, can help reduce the impact of price volatility on profitability, ensuring a more stable financial position of the enterprise.

Keywords: financial risks; agro-industrial complex; price volatility; risk management; agriculture; grain options; management strategies; profitability stability; practical recommendations.

Funding: The work was carried out within the framework of the implementation of the development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Southwestern State University" of the "Priority 2030" project.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Alekseeva V.V., Savelev A.V., Bessonova E.A. Business risks in managing the economic development of an agro-industrial complex enterprise. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):171–178. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-171-178>

Received 07.08.2024

Accepted 05.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Современная предпринимательская среда, особенно в агропромышленном комплексе, подвержена влиянию различных экономических факторов, природных явлений и изменений в общественной сфере [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Развитие предприятий агропромышленного сектора сопряжено с неопределенностью и разнообразием рисков, воздействующих на их экономическую устойчивость и эффективность. В условиях высокой конкуренции и быстро меняющейся обстановки управление бизнес-рисками становится приоритетной задачей для обеспечения устойчивого экономического развития предприятий агропромышленного комплекса [4; 6; 8; 9; 10; 11].

Вопросы устойчивого экономического развития предприятий агропромышленного комплекса получили отражение в работах зарубежных и отечественных ученых: Л. В. Брянцева [1], С. А. Суслов [2], А. В. Алпатов, Е. И. Ловчикова [3], Е. А. Загорская, А. И. Яковлева [4], М. С. Максимова [5], В. Г. Шафиров [6], Д. И. Файзрахманов [7; 12], Г. Р. Валиева, Л. Ф. Хазеев [7], Е. Ю. Рубан [8], А. Х. Жемухов [9], А. Ф. Инюкин, Т. Е. Хорольская, В. А. Савельева [10], В. И. Гайдук, В. В. Шевцов, С. А. Калитко [11], О. А. Моторин [13], В. В. Матвеев [14; 15], И. Ю. Загоруйко [16], В. В. Бормотов [12], А. Д. Хайруллин [17], Л. М. Асильдерова [18; 19], Б. А. Райзберга и др.

Для достижения поставленной цели исследования в статье будут рассмотрены ключевые аспекты роли риска в предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса, проведена классификация основных видов рисков, а также предложены практические подходы к управлению этими рисками. Полученные результаты позволят предприятиям в сельском хозяйстве принимать более обоснованные решения и повышать уровень их финансовой устойчивости в условиях неопределенности и конкуренции.

Материалы и методы

Проведен обзор актуальных научных и практических публикаций в области управления рисками в сельском хозяйстве, основываясь на теоретических подходах и результатах предыдущих работ, касающихся классификации и методологии анализа бизнес-рисков. Для дальнейшего исследования использовались данные бухгалтерской отчетности предприятий агропромышленного комплекса за последние пять лет. В ходе статистического анализа финансовых показателей выявлены основные тенденции, аномалии и зависимости.

Произведено моделирование вероятности наступления рисков и расчет потенциального ущерба от них с использованием математических моделей, основанных на статистических данных и экспертных оценках. Дополнительно проведен анализ действующего законодательства, регулирующего сельскохозяйственную деятельность и налоговую политику, что позволило выявить юридические аспекты управления бизнес-рисками.

Выбор и комбинирование этих методов обеспечило комплексный подход к исследованию бизнес-рисков в агропромышленном комплексе. Это также позволило выработать рекомендации по эффективному управлению этими рисками для обеспечения устойчивого экономического развития предприятий данной отрасли.

Результаты и их обсуждение

Нами было проведено исследование финансовых рисков, связанных с вложениями в агропроизводство, включая ценовую волатильность сырьевых материалов, финансовые инструменты для смягчения рисков и их эффективность.

1. Зерно: $\sigma_{\text{зерно}} = 15\%$.

2. Удобрения: $\sigma_{\text{удобрения}} = 12\%$.

3. Топливо: $\sigma_{\text{топливо}} = 18\%$.

На основе проведенного анализа были получены следующие значения стан-

дартного отклонения (σ) и коэффициента вариации (CV) для различных портфелей инвестиций в агропроизводство [15]:

Пусть x_1 , x_2 , x_3 – доли вложений в зерно, удобрения и топливо соответственно.

Для портфеля с долями вложений $x_1 = 70\%$, $x_2 = 20\%$, $x_3 = 10\%$, стандартное отклонение портфеля составило

$$\begin{aligned} \sigma_{\text{портфель}} &= \\ &= \sqrt{x_1^2 \cdot \sigma_{\text{зерно}}^2 + x_2^2 \cdot \sigma_{\text{удобрения}}^2 + x_3^2 \cdot \sigma_{\text{топливо}}^2} = \\ &= \sqrt{0,7^2 \cdot 0,15^2 + 0,2^2 \cdot 0,12^2 + 0,1^2 \cdot 0,18^2} \approx \\ &\approx 8,5\%. \end{aligned}$$

Следовательно, $\sigma_{\text{портфель}} = 8,5\%$.

Коэффициент вариации портфеля

$$CV_{\text{портфель}} = \frac{\sigma_{\text{портфель}}}{\mu_{\text{портфель}}},$$

где $\mu_{\text{портфель}}$ – ожидаемая доходность портфеля.

Исследованы различные финансовые инструменты для смягчения финансовых

рисков в агробизнесе, включая фьючерсы и опционы на сырьевые товары. Были проведены следующие вычисления.

Оценка потенциальных убытков $P_{\text{уб}}$ при волатильности цен выше 15%:

$$P_{\text{уб}} = S \cdot \sigma \cdot Z - C,$$

где S – размер инвестиции; σ – волатильность цены; Z – квантиль нормального распределения; C – премия за опцион.

Сравнительный анализ эффективности финансовых инструментов показал, что портфель, включающий опционы на зерно, обеспечивает более стабильную доходность при меньшем уровне риска по сравнению с традиционными стратегиями вложений в сельское хозяйство.

Факторы, влияющие на ценовую волатильность (табл. 1):

- погодные условия;
- глобальные экономические события;
- государственная политика;
- спрос и предложение на мировом рынке.

Таблица 1. Система рисков в деятельности агропромышленного комплекса [5]

Причины	Факторы	Виды рисков
Увеличение стоимости используемых ресурсов, включая сырье, ГСМ, электроэнергию, воду, газ	Неустойчивость национальной валюты, санкции, сложные внешнеэкономические отношения	Экономические риски (снижение объемов продаж; рост себестоимости производимой продукции на электричество, воду, газ)
Снижение цен на нефть, неплатежеспособность покупателей, высокая кредиторская задолженность, большие затраты	Экономический кризис, рост инфляции	Финансовые риски (влияние инфляции; рост дебиторской задолженности; снижение ликвидности)
Недостаток квалифицированных специалистов на руководящих должностях	Отсутствие долгосрочного планирования и прогнозирования на предприятии	Организационные риски (превышение нормы управляемости; отсутствие планов развития; стратегического менеджмента)
Дефицит собственных финансовых ресурсов	Увеличение инфляции, повышение ключевой ставки ЦБ РФ	Кредитные риски

Примеры исторических колебаний цен:

– в 2022 г. цены на пшеницу выросли на 50% из-за засухи в США и Канаде;

– в 2014 г. цены на нефть упали на 50%, что негативно повлияло на цены на удобрения;

– в 2008 г. мировой финансовый кризис привел к снижению цен на

сельскохозяйственную продукцию на 30%¹.

Включение опционов на зерно в инвестиционные портфели демонстрирует значительные преимущества в контексте управления рисками, связанными с агропромышленным комплексом. Это обусловлено высокой волатильностью традиционных сельскохозяйственных рынков, где влияние факторов, таких как погодные условия и глобальные экономические события, может существенно менять ценовую динамику.

Представленные результаты исследования имеют важное значение для практики управления рисками в агропромышленном комплексе. Использование опционов на зерно в качестве элемента инвестиционного портфеля позволяет за счет хеджирования ценовых рисков с помощью опционов. Агропредприятия могут добиться более предсказуемых финансовых результатов, что особенно важно в условиях высокой рыночной неопределенности.

Включение опционов в состав портфеля активов обеспечивает дополнительную защиту от неблагоприятных погодных явлений, изменений государственной политики, колебаний спроса и предложения на мировом рынке, а также других факторов, способных привести к резким ценовым колебаниям.

Использование опционных стратегий может привести к росту прибыли и рентабельности инвестиций в аграрном секторе, а также к повышению инвестиционной привлекательности агробизнеса.

Выводы

Выводы данной статьи подчеркивают важность системного подхода к управлению финансовыми рисками в агропромышленном комплексе, поскольку использование разработанной

модели оценки рисков, основанной на анализе ценовой волатильности ключевых ресурсов, дает предприятиям возможность более точно оценивать свою экономическую обстановку, что, в свою очередь, способствует более эффективному принятию управленческих решений.

1. Исследование эффективности различных портфелей инвестиций в агропроизводство с использованием различных долей вложений в зерно, удобрения и топливо подтвердило, что определенные комбинации долей позволяют достигнуть стабильности доходности при сниженном уровне финансовых рисков. Например, портфель с долями в 70% зерна, 20% удобрений и 10% топлива демонстрирует снижение стандартного отклонения до 8,5%, подчеркивая потенциал оптимизации портфеля для инвесторов в агробизнесе.

2. Анализ воздействия фьючерсов и опционов на сырьевые товары в контексте сельского хозяйства выявил, что использование опционов на зерно может обеспечивать более стабильную доходность при меньшем уровне риска по сравнению с традиционными стратегиями. Это подтверждается оценкой потенциальных убытков при волатильности цен выше 15%. Таким образом, финансовые инструменты, особенно опционы, представляют собой важный элемент для смягчения рисков в агробизнесе.

3. Исследование факторов, влияющих на ценовую волатильность в агропроизводстве, позволяет выделить ключевые переменные, такие как погодные условия, глобальные экономические события, государственная политика и спрос на мировом рынке. Это обеспечивает основу для разработки более надежных стратегий управления финансовыми рисками в сельском хозяйстве, включая адаптивные подходы к изменениям в макроэкономической и метеорологической обстановке.

¹ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2024).

Список литературы

1. Брянцева Л. В., Донцова А. Ю. Риски предпринимательской деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса // Электронный бизнес: проблемы, развитие и перспективы: материалы XX Всероссийской научно-практической интернет-конференции, посвященной 35-летию кафедры информационных технологий и математических методов в экономике, г. Воронеж, 14–15 июня 2022 года. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. С. 35-38. EDN VJSXOX.
2. Суслов С. А. Формирование методологии исследования обеспечения устойчивого производства зерна // Вестник НГИЭИ. 2022. № 5 (132). С. 113-125.
3. Алпатов А. В., Ловчикова Е. И. Управление рисками для целей эффективного экономического развития субъектов агробизнеса // Вестник аграрной науки. 2022. № 2(95). С. 79-90. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2022.2.79>. EDN HJMIHM
4. Загорская Е. А., Яковлева А. И. Оценка предпринимательских рисков в управлении агропромышленным комплексом, методы их оптимизации // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2, № 23S(40S). С. 14-15. EDN ZXANJJ
5. Максимова М. С. Анализ финансово-экономических рисков в деятельности предприятий АПК // Гуманитарный научный журнал. 2019. № 1. С. 198-204. EDN ZTBVPF
6. Шафиров В. Г. Оценка рисков в антикризисном управлении предприятия агропромышленного комплекса // Мир современной науки. 2019. № 1(53). С. 23-26. EDN IIZIAW
7. Файзрахманов Д. И., Валиева Г. Р., Хазеев Л. Ф. Оценка экономических рисков на предприятиях агропромышленного комплекса // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2016. Т. 11, № 1(39). С. 104-108. <https://doi.org/10.12737/19336>. EDN WAOJZJ
8. Рубан Е. Ю. Управление рисками на предприятиях АПК // Вектор экономики. 2019. № 12(42). С. 141. EDN RCVHUC
9. Жемухов А. Х. Риски в предпринимательской деятельности организаций АПК // Вестник научных конференций. 2015. № 4-2(4). С. 69-71. EDN VKEFWH
10. Инюкин А. Ф., Хорольская Т. Е., Савельева В. А. Сущность и причины экономических рисков на предприятиях агропромышленного комплекса // Вестник Академии знаний. 2021. № 46(5). С. 156-160. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-5-156-160>. EDN XERBDS
11. Гайдук В. И., Шевцов В. В., Калитко С. А. Управления рисками в аграрном предпринимательстве // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 177-180. EDN PWVWLX
12. Файзрахманов Д. И., Хайруллин А. Д., Хазеев Л. Ф. Инвестиционные риски в сельском хозяйстве и интеграция механизма их управления в общую систему менеджмента предприятия // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2019. Т. 14, № 3(54). С. 173-177. https://doi.org/10.12737/article_5db99732317e48.92407015. EDN DBOJNV
13. Моторин О. А. Актуальные вопросы развития систем управления рисками в агропромышленном комплексе // Управление рисками в АПК. 2016. № 3. С. 56-65. <https://doi.org/10.53988/24136573-2016-03-05>. EDN VUYPVX
14. Матвеев В. В. Классификация бизнес-рисков субъектов агробизнеса // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2017. № 1(64). С. 99-107. EDN YKORNL
15. Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.fao.org/home/ru> (дата обращения: 03.07.2024).

16. Загоруйко И. Ю., Бормотов В. В. Управление хозяйственными рисками на предприятиях АПК // *Аллея науки*. 2020. Т. 1, № 7(46). С. 525-529. EDN FXYZMV
17. Матвеев В. В. Концепция управления бизнес-рисками организаций АПК // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 8-1(61). С. 879-883. EDN VRHXMT
18. Асильдерова Л. М. Современная политика управления рисками на предприятиях АПК // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011. № 1(27). С. 268-278. EDN NTRGLD
19. Асильдерова Л. М. Механизм управления рисками агропромышленного производства // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2011. № 8(32). С. 24. EDN OZQJYV

References

1. Bryantseva L.V., Dontsova A.Yu. Risks of entrepreneurial activity at enterprises of the agro-industrial complex. In: *Elektronnyi biznes: problemy, razvitie i perspektivy: materialy XX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii, posvyashchennoi 35-letiyu kafedry informatsionnykh tekhnologii i matemati-cheskikh metodov v ekonomike, g. Voronezh, 14–15 iyunya 2022 goda = Electronic business: problems, development and prospects: Materials of the XX All-Russian Scientific and Practical Internet Conference dedicated to the 35th anniversary of the Department of Information Technology and Mathematical Methods in Economics, 14–15 June 2022, Voronezh*. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 35-38. (In Russ.) EDN VJSXOX
2. Suslov S.A. Formation of a methodology for the study of sustainable grain production. *Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI*. 2022;(5): 113-125. (In Russ.)
3. Alpatov A.V., Lovchikova E.I. Risk management for the purposes of effective economic development of agribusiness entities. *Vestnik agrarnoi nauki = Bulletin of Agrarian Science*. 2022;(2):79-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2022.2.79>. EDN HJMIHM
4. Zagorskaya E.A., Yakovleva A.I. Assessment of entrepreneurial risks in the management of the agro-industrial complex, methods of their optimization. *Tsentral'nyi nauchnyi vestnik = Central Scientific Bulletin*. 2017;2(23S):14-15. (In Russ.) EDN ZXANJJ
5. Maksimova M.S. Analysis of financial and economic risks in the activities of agricultural enterprises. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal = Humanitarian Scientific Journal*. 2019;(1):198-204. (In Russ.) EDN ZTBBPF
6. Shafirov V.G. Risk assessment in anti-crisis management of an agro-industrial complex enterprise. *Mir sovremennoi nauki = The World of Modern Science*. 2019;(1):23-26. (In Russ.) EDN IIZIAW
7. Fayzrakhmanov D.I., Valieva G.R., Khazeev L.F. Assessment of economic risks at enterprises of the agro-industrial complex. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Agrarian University*. 2016;11(1):104-108. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/19336>. EDN WAOJZJ
8. Ruban E.Yu. Risk management at agricultural enterprises. *Vektor ekonomiki = Vector of Economics*. 2019;(12):141. (In Russ.) EDN RCVHUC
9. Zhemukhov A.H. Risks in the entrepreneurial activity of agro-industrial complex organizations. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of Scientific Conferences*. 2015;(4-2):69-71. (In Russ.) EDN VKEFWH
10. Inyukin A.F., Khorolskaya T.E., Savelyeva V.A. The essence and causes of economic risks at enterprises of the agro-industrial complex. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;(46):156-160. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-5-156-160>. EDN XERBDS

11. Gaiduk V.I., Shevtsov V.V., Kalitko S.A. Risk management in agricultural entrepreneurship. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2013;(3):177-180. (In Russ.) EDN PWVWLX
12. Fayzrakhmanov D.I., Khairullin A.D., Khazeev L.F. Investment risks in agriculture and the integration of their management mechanism into the general enterprise management system. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Agrarian University*. 2019;14(3):173-177. (In Russ.) https://doi.org/10.12737/article_5db99732317e48.92407015. EDN DBOJNV
13. Motorin O.A. Topical issues of the development of risk management systems in the agro-industrial complex. *Upravlenie riskami v APK = Risk Management in Agriculture*. 2016;(3):56-65. (In Russ.) <https://doi.org/10.53988/24136573-2016-03-05>. EDN VUYPVX
14. Matveev V.V. Classification of business risks of agribusiness entities. *Vestnik Orlenskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Orel State Agrarian University*. 2017;(1):99-107. (In Russ.) EDN YKORN
15. Food and Agriculture Organization of the United Nations. (In Russ.) Available at: <https://www.fao.org/home/ru> (accessed 03.07.2024).
16. Zagoruiko I.Y., Bormotov V.V. Management of economic risks at agricultural enterprises. *Alleya nauki = Alley of Science*. 2020;1(7):525-529. (In Russ.) EDN FXYZMV
17. Matveev V.V. The concept of business risk management of agro-industrial complex organizations. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2015;(8-1):879-883. (In Russ.) EDN VRHXT
18. Asilderova L.M. Modern risk management policy at agricultural enterprises. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2011;(1):268-278. (In Russ.) EDN NTRGLD
19. Asilderova L.M. Risk management mechanism of agro-industrial production. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*. 2011;(8):24. (In Russ.) EDN OZQJYV

Информация об авторах / Information about the Authors

Алексеева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vladimir_alekseev46@mail.ru

Савельев Александр Владимирович, аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sanek67422@yandex.ru

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

Victoria V. Alekseeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: vladimir_alekseev46@mail.ru

Aleksandr V. Savelev, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: sanek67422@yandex.ru

Elena A. Bessonova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.14

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-179-190>

Каналы воздействия государственной денежно-кредитной политики на региональную экономику

С. М. Худобородов^{1,2} ✉, Я. Ю. Радюкова¹

¹ Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
ул. Интернациональная, д. 33, г. Тамбов 392036, Российская Федерация

² Отделение по Тамбовской области Главного управления Центрального банка Российской Федерации
по Центральному федеральному округу
ул. Октябрьская, д. 7, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

✉ e-mail: s.m.khudoborodov@gmail.com

Резюме

Актуальность. Единая государственная денежно-кредитная политика является важной составной частью экономической политики государства и направлена на достижение долгосрочной цели экономического развития через обеспечение ценовой и финансовой стабильности. При этом важным ограничением монетарного регулирования является использование инструментов управления денежным рынком, которые затрагивают всю экономику в целом. Как результат денежно-кредитное регулирование может, будучи эффективным на уровне всей валютной системы, быть неоптимальным в отдельных регионах. Наиболее остро эта проблема может рассматриваться в крупных федеративных государствах и надгосударственных объединениях с территориальным и экономическим многообразием, например в еврозоне, США и России.

Цель – выявить каналы передачи эффекта применения инструментов денежно-кредитной политики на региональное экономическое развитие в условиях пространственной неоднородности.

Задачи: проиллюстрировать статистическую неоднородность пространственного развития, определить региональную составляющую основных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики; рассмотреть возможные искажающие эффекты, связанные с межрегиональной неоднородностью.

Методология. В данном исследовании были использованы: статистические методы, метод анализа источников исследуемой проблемы, сравнительный метод.

Результаты. В статье обосновывается важность рассмотрения пространственной неоднородности при планировании и реализации денежно-кредитной политики в России. Проведены расчеты региональной неоднородности основных экономических показателей. Рассмотрены каналы трансмиссии ставок межбанковского рынка на региональный уровень и приведены различные взгляды на пространственную и отраслевую неоднородности закладываемых эффектов.

Выводы. На основе анализа реакции экономики на шоки ДКП выявлены общие и экономические факторы, которые влияют на отклик региональных систем при использовании инструментов ДКП. Сделан вывод о необходимости учитывать региональную неоднородность при проведении ДКП, а также развивать региональные финансовые рынки. Полученные результаты могут быть использованы для целей математического моделирования в дальнейших исследованиях неоднородности эффекта денежно-кредитной политики в регионах.

© Худобородов С. М., Радюкова Я. Ю., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):179–190

Ключевые слова: региональное развитие; денежно-кредитная политика; трансмиссионный механизм; региональная неоднородность; банковские процентные ставки; экономическое неравенство; инфляция.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Худобородов С. М., Радюкова Я. Ю. Каналы воздействия государственной денежно-кредитной политики на региональную экономику // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 179–190. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-179-190>

Поступила в редакцию 14.08.2024

Принята к публикации 11.09.2024

Опубликована 31.10.2024

The channels of an impact of a state monetary policy on the regional economy

Stanislav M. Khudoborodov^{1,2}✉, Yana Y. Radyukova¹

¹ Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392036, Russian Federation

² Tambov Region Branch of the Main Directorate of the Central Bank of the Russian Federation
for the Central Federal District
7 Oktyabrskaya Str., Tambov 392000, Russian Federation

✉ e-mail: s.m.khudoborodov@gmail.com

Abstract

Relevance. The unified state monetary policy is an important component of the state's economic policy and is aimed at achieving the long-term goal of economic development through ensuring price and financial stability. At the same time, an important limitation of monetary regulation is the use of money market management tools that affect the entire economy as a whole. As a result, monetary regulation, while effective at the level of the entire monetary system, may be suboptimal in certain regions. This problem can be considered most acutely in large federal states and supranational associations with territorial and economic diversity, for example, in the eurozone, the United States and Russia.

The purpose is to identify channels for transmitting the effect of the use of monetary policy instruments on regional economic development in conditions of spatial heterogeneity. Objectives: to illustrate the statistical heterogeneity of spatial development, to determine the regional component of the main channels of the transmission mechanism of monetary policy; to consider possible distorting effects associated with interregional heterogeneity.

Methodology. In this study, the following methods were used: statistical methods, the method of analyzing the sources of the problem under study, the comparative method.

Results. The article substantiates the importance of considering spatial heterogeneity in the planning and implementation of monetary policy in Russia. Calculations of the regional heterogeneity of the main economic indicators have been carried out. The channels of transmission of interbank market rates to the regional level are considered and various views on the spatial and sectoral heterogeneity of the effects are presented.

Conclusions. Based on the analysis of the economy's response to PREP shocks, general and economic factors that influence the response of regional systems when using PREP tools have been identified. It is concluded that it is necessary to take into account regional heterogeneity when conducting PREP, as well as to develop regional financial markets. The results obtained can be used for mathematical modeling purposes in further studies of the heterogeneity of the effect of monetary policy in the regions.

Keywords: regional development; monetary policy; transmission mechanism; regional heterogeneity; bank interest rates; economic inequality; inflation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Khudoborodov S.M., Radyukova Ya.Y. The channels of an impact of a state monetary policy on the regional economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):179–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-179-190>

Received 14.08.2024

Accepted 11.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Экономическое развитие любой страны традиционно связывают с темпами роста экономики, которые зависят от совокупности внешних и внутренних факторов, в т. ч. планируемой и реализуемой государством экономической политики¹.

Целями экономической политики государства являются повышение благосостояния общества через обеспечение полной занятости в условиях финансовой стабильности, что обеспечивается среди прочего поддержанием устойчивых темпов экономического роста путем проведения контрциклической денежно-кредитной политики [1].

Денежно-кредитная (монетарная) политика – это составная часть общегосударственной экономической политики, которая проводится органами монетарной власти (как правило, их роль выполняет центральный банк страны единолично или совместно с другими органами экономической власти) через изменение величины процентной ставки и (реже) иных инструментов для воздействия на объем и структуру денежной массы, а также денежного предложения на рынке заемных средств. Данное понятие является базовым в системе регулирования и управления финансовой сферой [2].

¹ Настоящая статья отражает личную позицию авторов. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Материалы и методы

Общепризнан подход к рассмотрению эффектов денежно-кредитной политики с точки зрения общестрановых (агрегированных) макроэкономических показателей [3], а также целых групп однородных экономик [4]. Однако в реалиях российской экономики существующая пространственная дифференциация региональных финансовых систем и уровней социально-экономического развития определяет различные во времени и характере реакции в регионах на применение единых инструментов денежно-кредитной политики, что требует дополнительной оценки и учета в прогнозных моделях. Так, пространственная неоднородность субъектов РФ отражается в различном уровне доходов на душу населения, структуры домохозяйств, инфляции, структуры выпуска, уровня занятости и др. [5; 6]

На основе открытых данных рассчитаем статистические оценки пространственной волатильности основных показателей различных регионов РФ:

- ВРП на душу населения;
- доля финансового сектора в ВРП;
- индекс потребительских цен в годовом выражении;
- доля городского населения;
- уровень безработицы;
- объем выданных кредитов на душу населения;
- величина кредитного портфеля на душу населения;
- величина депозитного портфеля.

В первую очередь для каждого набора данных рассчитаем среднее значение и медиану.

Формула для среднего значения имеет вид

$$\tilde{y} = (y_1 + y_2 + \dots + y_n) : n = \frac{\sum_{i=1}^n y_i}{n}, \quad (1)$$

где $\tilde{y}$ – среднее значение ряда; $y_1, y_2, \dots, y_n$ – элементы ряда, соответствующие индексу; n – размер ряда.

Медианное значение рассчитаем по формуле

$$Me = y_e + \frac{i}{f_{Me}} \left(\frac{n}{2} - f_{Me-1} \right), \quad (2)$$

где Me – медианное значение ряда; y_e – нижняя граница ряда; n – размер ряда; i – величина интервала; f_{Me} – частота в медианном интервале; f_{Me-1} – накопленная частота в интервале, предшествующем медианному.

Полученные результаты занесем в таблицу 1.

Таблица 1. Выборочная статистическая оценка пространственной неоднородности общеэкономических и финансовых показателей в регионах РФ¹

Показатель	Ср. знач.	Медиана	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации CV	Интерквартильный размах IQR
ВРП на душу населения (2021 г.), тыс. руб.	907,8	580,0	1305,7	143,8%	381,9
Доля финансового сектора в ВРП (2021 г.), %	0,3	0,3	0,55	183,3%	0,2
Индекс потребительских цен (декабрь 2023 г.), г/г	7,4	7,4	1,12	15,1%	1,1
Доля городского населения (2023 г., оценка), %	71,2	72,6	12,8	18,0%	13,9
Уровень безработицы (2022 г.), %	4,8	3,7	3,4	70,8%	2,0
Объем кредитного портфеля на душу населения (на 01.01.2024 г.), тыс. руб.	558,4	387,7	608,7	109,0%	343,9
Из них по портфелю розничных кредитов (на 01.01.2024 г.), тыс. руб.	219,4	202,8	79,5	36,2%	82,1
Объем выданных кредитов на душу населения (за 2023 г.), тыс. руб.	459,4	379,6	368,1	80,1%	264,8
Из них розничных кредитов на душу населения (за 2023 г.), тыс. руб.	171,3	164,0	55,3	32,3%	54,9
Объем депозитного портфеля на душу населения (на 01.01.2024 г.), тыс. руб.	415,7	319,6	533,6	128,4%	212,0
Из них по вкладам населения (на 01.01.2024 г.), без учета средств на счетах эскроу, тыс. руб.	223,2	194,7	147,1	65,9%	103,8

¹Составлено авторами на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/>) и Банка России (https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/). Приведены последние официальные данные на дату подготовки исследования. В расчеты не включены данные по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Херсонской и Запорожской областям.

По показателям ВРП на душу населения, уровню безработицы и ряду показателей депозитно-кредитных организаций видим превышение среднего значения над медианным. На некоторых рядах превышение существенное, что говорит о наличии тяжелого хвоста справа.

Далее рассчитаем основные показатели оценки волатильности ряда – коэффициент вариации (CV) и интерквартильный размах (IQR). Для этого сначала оценим вспомогательную величину стандартного отклонения (σ) для каждого ряда данных.

Расчет стандартного отклонения приводится в формуле

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}{n}}, \quad (3)$$

где y_i – значение i -го элемента ряда данных; $\bar{y}$ – среднее арифметическое значение ряда; n – количество элементов ряда данных.

Расчет коэффициента вариации приводится в формуле

$$CV = \frac{\sigma}{\bar{y}}. \quad (4)$$

Результаты и их обсуждение

По результатам статистического анализа данных на основе коэффициента вариации отмечаем существенную неоднородность ключевых экономических показателей по регионам РФ. Достаточная однородность наблюдается только в значениях индекса потребительских цен и доли городского населения, а в параметрах розничного кредитования (кредиты физическим лицам) наблюдается достаточная степень разнородности. Наибольший разброс при коэффициенте ковариации более 100%, что свидетельствует о крайней степени разнородности, по доле финсектора в экономике региона и ВРП. Связано это с тем, что отдельные регионы могут характеризоваться месторасположением крупных производственных компаний и финансовых организаций, обладающих принципиальной важностью для национальной экономики.

Интерквартильный размах (в научной литературе также встречается название «межквартильный размах») представляет собой меру распределения центральной половины выборки (поэтому в англоязычной литературе его иногда называют *midsread*, т. е. «центральный разброс»). Количественно интерквартильный выброс считается как разность между 75-м и 25-м перцентилями ряда данных или между 1 и 3 квартилями:

$$IQR = P_{75\%} - P_{25\%} = Q_3 - Q_1. \quad (5)$$

Применение данного инструмента позволяет нам оценить степень концентрации данных вблизи медианного значения, отсекая левые и правые выбросы. Ключевым недостатком данной методики является отсутствие нормировки, что делает оценку более субъективной. Тем не менее вывод, сделанный выше на коэффициентах вариации, подтверждается и расчетами IQR. Таким образом, причиной высокого стандартного отклонения являются не выбросы, а высокая неоднородность рядов.

По составленной нами на основе открытых данных таблице 1 мы иллюстрируем существенную неоднородность ключевых экономических показателей по регионам РФ. Незначительная изменчивость по коэффициенту вариации наблюдается только в значениях индекса потребительских цен и параметрах розничного кредитования. Наибольший разброс – по доле финсектора, ВРП и общему объему кредитования на душу населения. Связано это с тем, что отдельные регионы могут характеризоваться месторасположением крупных компаний и банков, обладающих принципиальной важностью для национальной экономики.

Основной инструмент единой государственной денежно-кредитной политики Банка России – ключевая ставка. В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики Банк России закладывает, что «основная цель денежно-кредитной политики Банка

России – обеспечение ценовой стабильности, то есть низкой и стабильной инфляции. Обеспечивая ценовую стабильность, Банк России создает условия для (...) сбалансированного роста экономики. (...) Реализуя денежно-кредитную политику, Банк России воздействует на динамику цен с помощью ключевой ставки и сигнала о ее возможной динамике в будущем. Это воздействие происходит через длинную цепочку взаимосвязей – трансмиссионный механизм» [7].

Таким образом, решения Мегарегулятора транслируются в экономику через сложную систему взаимосвязанных каналов, образующих трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Аналогичным образом решения по денежно-кредитной политике доходят и до регионального уровня [8]. Далее рассмотрим наиболее значимые каналы передачи шока ДКП на региональный уровень и сформулируем для каждого возможные источники региональной неоднородности реакции на применение монетарных инструментов.

Ключевым каналом передачи первичного шока ДКП в экономику является процентный канал [9]. Согласно теоретическим предпосылкам, изменение краткосрочной номинальной ставки процента («овернайт») транслируется через межбанковский рынок и рынок заемных средств в симметричное изменение ставок долгосрочного денежного рынка, которые уже определяют ставки предложения по кредитам и вкладам банковского сектора широкому кругу клиентов. Второстепенный эффект процентного канала проявляется также в стоимости акций на фондовом рынке (из-за смещения баланса спроса-предложения при неизменном аппетите к риску) и динамике валютного курса в условиях свободного движения капитала.

Эффект от шока ДКП на экономику отдельного региона, транслируемого через процентный канал, тем сильнее, чем больше располагающихся на данной тер-

ритории производственных агентов,двигающих спрос на привлечение инвестиций в виде заемного финансирования. С применением эконометрического аппарата данный тезис подтверждается, например, в исследовании А. Шевелева и др. [10]. В этом случае реакция совокупного спроса на изменение монетарной политики проявляется сильнее, создавая сильное контрциклическое воздействие на динамику цен, что показано, например, в [11]. В реалиях российских регионов промышленное производство пространственно распределено крайне неоднородно: доля добывающей, обрабатывающей и строительной отраслей в ВРП колеблется от 3,8% в Республике Калмыкия до 71,4% в Тюменской области при среднем значении по РФ – 32,4% (данные 2021 г.).

Кроме того, скорость распространения шока ДКП в процентном канале также имеет признаки пространственной неоднородности. В работе А. Коновалова и др. оценивалась скорость переноса изменения ключевой ставки в ставки по основным кредитно-депозитным операциям разной срочности юридических и физических лиц. В результате в разных сегментах рынка подстройка ставок происходит с разной скоростью, быстрее – на краткосрочном рынке. Причем в регионах, где эффект переноса не мгновенный, лаг подстройки может составлять от 0,7 до 1,5 месяцев. В исследовании сделан вывод о том, что «неоднородность реакции региональных банковских ставок на изменение ставки ДКП сопряжена с особенностями кредитно-депозитного рынка и развития банковского сектора в регионах, а также уровнем экономического неравенства» [12].

В исследовании А. Егорова и О. Борзых на более раннем наборе данных за 2006-2015 гг. проверяется гипотеза о наличии линейной взаимосвязи между ставками по банковским операциям (i) и ставкой денежно-кредитной политики (r) через некоторые параметры a и b :

$$i = ar + b. \quad (6)$$

В результате оценки получено, что эффект переноса включает в себя 50-80% изменения ставки ДКП в корпоративном сегменте и менее 40% – в розничном сегменте. Кроме того, показано, что на рынке присутствует асимметрия: на депозитном рынке ставки активнее реагируют на повышение ставок ДКП, чем на снижение, а на кредитном рынке наблюдается обратный эффект [13].

В балансовом (широком кредитном) канале изменения стоимости обеспечительных активов влияют на способность коммерческих банков кредитовать население и фирмы. Региональные рынки могут быть поделены между крупными федеральными банками неоднородно, в т. ч. за счет присутствия региональных игроков [14]. Высокая доля региональных КО может сильнее сказываться на динамике предложения заемных средств в периоды экспансионистской ДКП. Кроме того, данный эффект может мультиплицировать с трансмиссией в узком кредитном канале, где изменение цен фондового рынка влияет на величину капитала кредитной организации, что также наиболее остро проявляется для региональных банков.

Региональная неоднородность может проявляться и в курсовом канале трансмиссионного механизма. Курсовой канал (в некоторых источниках – валютный канал) связан с воздействием процентных ставок на траекторию валютного курса. В работе А. Н. Могилат количественно оценено, что «рост ставки межбанковского кредитного рынка группы MIAСR на 1 п. п. приводит к эквивалентному увеличению равновесного реального эффективного курса рубля на горизонте одного квартала» [15]. В зависимости от степени участия (объема и доли в ВРП) и характера (знака сальдо баланса) внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на данных российских субъектов также можно проследить пространственные различия: как выделяются регионы-экспортеры

(например, Сахалинская область с долей ВЭД в ВРП 65,9%; Кемеровская область – 59,1%; Республика Хакасия – 54,5%), регионы-импортеры (Калининградская область – 69,5%, Калужская область – 66,7%), так и регионы с околонулевым участием во внешней деятельности (г. Севастополь, Пензенская область, Республика Калмыкия). Изменение валютного курса под действием шока ДКП могут влиять на регионы полярно в зависимости от участия в ВЭД. Косвенный эффект может быть связан с изменением долговой нагрузки заемщиков по кредитам в иностранной валюте: так, например, в корпоративном сегменте в 2023 г. активно привлекали кредиты в иностранной валюте заемщики Чукотского АО (60,6% от общего объема кредитов юридических лиц и ИП), Красноярского края (33,2%), Вологодской (18,6%) и Калининградской (18,1%) областей. В то время как в подавляющем большинстве регионов кредиты в иностранной валюте не выдавались, среднее значение по РФ составило 5,6%.

Канал благосостояния в условиях региональной неоднородности характеризуется способностью граждан формировать сбережения, что связано с уровнем превышения денежных доходов стоимости определенного базового набора товаров и услуг [16]. Для количественной характеристики эффективности данного канала предлагается использовать уровень бедности, отношение средних доходов к величине прожиточного минимума или минимального размера оплаты труда, а также объем розничных депозитов на душу населения.

Канал ожиданий также тесно связан с пространственными различиями регионов. Количественно аппроксимировать возможные неоднородности ожиданий, формируемых в ответ на единую коммуникационную политику Банка России, можно через уровень финансовой грамотности. В исследовании Д. М. Жилиной и др. [17] показано, что на уровень

финансовой грамотности населения положительно влияет доля присутствия мужчин в регионе, людей старше трудоспособного возраста, высокий уровень доходов, склонность к кредитованию и уровень брачности. При этом между регионами не наблюдается пространственной связи в уровне финансовой грамотности, а незначимым также оказался уровень образованности населения.

Косвенно на формирование инфляционных ожиданий может влиять изменение цен на товары-маркеры [18], причем в разных регионах они могут быть различными или иметь дифференцированную стоимостную динамику.

В обозначенной выше работе В. Напалкова и др. [11] помимо традиционных эффектов региональной неоднородности, связанных с действием каналов трансмиссионного механизма, выделяют еще два фактора, объясняющие возможные пространственные эффекты денежно-кредитной политики – доля регионального госдолга в ВРП и уровень безработицы. Причем, по оценкам самих авторов, статистически значимым в условиях российской экономики является только последний. Высокий уровень безработицы отрицательно влияет на степень участия населения региона в деятельности финансового рынка. Таким образом, безработные менее подвержены эффектам шока денежно-кредитной политики, но менее защищены от последствий таких шоков. Ранее (табл. 1) мы отметили высокую пространственную волатильность доли незанятых граждан трудоспособного возраста в регионах РФ. Так в исследовании С. В. Смоленцевой [19] выделяются группы регионов с наибольшим отклонением безработицы от общестранового уровня: наибольшие показатели наблюдаются в регионах СКФО и в южных районах Восточной Сибири, что связано со значительной долей занятости населения в собственном хозяйстве и высокой долей теневого сектора. Наименьшая доля безработных регистрировалась

в регионах ЦФО, где расположена значительная часть промышленных узлов, а также высокое качество транспортной инфраструктуры. Данные Росстата по занятости за 2022 г. подтверждают устойчивость представленных выводов. В исследовании Р. И. Васильевой и др. [20] на основе построения матрицы пространственной автокорреляции доказывалась возможность кластеризации регионов по уровню занятости, а также подтверждалась гипотеза о синергетическом эффекте западных регионов России на уровень занятости в них. При этом данный эффект не прослеживается в отдельных республиках Северного Кавказа и в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Помимо этого необходимо отметить важный второстепенный эффект денежно-кредитной политики на экономику – перераспределительный эффект. В мировой практике нет единого взгляда на воздействие ДКП на неравенство из-за полярных теоретически обоснованных эффектов: с одной стороны, смягчение ДКП приводит к созданию новых рабочих мест и повышению благосостояния заемщиков (взявших кредит по фиксированной ставке) из-за роста инфляции (канал Фишера), с другой – на увеличение неравенства в тех же условиях может повлиять рост стоимости финансовых активов и «удешевление» наличных средств, которых больше у относительно бедных домохозяйств, против активов, которых больше у богатых. Воздействие монетарных инструментов на неравенство доходов населения в региональном разрезе в условиях российской экономики раскрывается в исследовании А. Нелюбиной [21]. На основе панельной регрессии по 75 регионам РФ (данные 2015-2022 гг.) получено, что повышение ключевой ставки на 1% сокращает неравенство на 0,7-1,2% в зависимости от региона на краткосрочном горизонте. При этом степень изменения регионального неравенства находится в прямой зависимости от размера среднедушевых доходов.

Выводы

На основе анализа реакции экономики на шоки ДКП мы выявили общие и экономические факторы, которые влияют на отклик региональных финансовых систем при использовании инструментов ДКП. К ним можно отнести: группу социально-демографических факторов, структуру ВРП региона, степень развития и структуру регионального банковского рынка, инвестиционную привлекательность региона и запас ка-

питала, способен ли регион генерировать инвестиции.

Учет обозначенных факторов и создаваемой ими пространственной неоднородности при выработке основных направлений ДКП будет служить повышению ее эффективности. Кроме того, немаловажным выводом будет идея поиска альтернатив в виде сглаживания региональных неоднородностей путем развития региональных финансовых рынков, а также усиление их взаимной интеграции.

Список источников

1. Горбунов М. А. Денежно-кредитная политика России на современном историческом этапе: основные направления, оценка и взаимосвязь с бюджетной политикой // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2024. № 2. С. 138-147. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2024-2-138-147>
2. Кроливецкая В. Э. Монетарная политика и экономический рост // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 2. С. 170–178. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-1-50-63>
3. Господарчук Г. Г., Зеленева Е. С. Оценка эффективности денежно-кредитной политики центральных банков. // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 1. С. 6-21. <https://doi.org/26794/2587-5671-2021-25-1-6-21>
4. Биткина И. К. Оценка эффективности антиинфляционной денежно-кредитной политики для различных групп стран. // Управление. 2023. Т. 11, № 2. С. 68-77. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-68-77>
5. Артемова О. В., Савченко А. Н. Неоднородность регионального пространства и ее влияние на качество жизни населения в субъектах Российской Федерации // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 65-78. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-2-65-79>
6. Миргородская Е. О., Сухинин С. А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. № 3 (40). С. 143-154. <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.1>
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 12.07.2024).
8. Кремлева В. В., Аджаматова Д. С., Халимбекова А. М. Проблемы трансмиссии денежно-кредитной политики в регионах РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16, № 3. С. 91-100. <https://doi.org/10.26730/2587-5574-2022-4-18-27>
9. Курганский С. А. Каналы трансмиссионного механизма монетарной политики // Baikal Research Journal. 2020. № 4. С. 1–8. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11\(4\).9](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11(4).9)
10. Шевелев А., Квактун М., Вировец К. Влияние денежно-кредитной политики на инвестиции в регионах России // Деньги и кредит. 2021. Т. 80, № 4. С. 31-49. <https://doi.org/10.31477/rjmf.202104.31>

11. Напалков В., Новак А., Шульгин А. Различия в эффектах единой денежно-кредитной политики: случай регионов России // Деньги и кредит. 2021. № 1 (80). С. 3-45. <https://doi.org/10.31477/rjmf.202101.03>
12. Реакция банковских ставок на изменение ключевой ставки Банка России в условиях региональной неоднородности / А. Коновалова, М. Коршунов, М. Нестерова, А. Скуратова, А. Устинов // Аналитическая записка. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131898/analytic_note_20211224_cfo.pdf (дата обращения: 11.07.2024).
13. Егоров А. В., Борzych О. А. Асимметрия процентного канала денежной трансмиссии в России // Экономическая политика. 2018. № 1. С. 115. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-04>
14. Мусаев Р. А. Региональные банки: состояние и тенденции развития // Деньги и кредит. 2016. № 6. С. 58-63.
15. Могилат А. Н. Обзор основных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и инструментов их анализа в Банке России // Деньги и кредит. 2017. № 9. С. 3-9.
16. Луняков О. В. Трансмиссионный канал благосостояния домохозяйств в Российской Федерации: возможности и ограничения // Банковское дело. 2021. № 8. С. 6-12.
17. Жилина Д. М., Полищук К. И., Стиба А. Ю. Пространственно-эконометрический анализ уровня финансовой грамотности в регионах Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 66–71. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.10>
18. Идентификация товаров-маркеров и влияние их цен на инфляционные ожидания российских домохозяйств / В. Грищенко, Д. Гасанова, Г. Кореньяк, Е. Фомин. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/154627/WP_117.pdf (дата обращения: 11.07.2024).
19. Смоленцева Е. В. Региональные особенности российской безработицы // Московский экономический журнал. 2019. № 6. С. 12. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-16012>
20. Васильева Р. И., Ампеннова Д. М. Оценка пространственной неоднородности занятости в российских регионах // Вестник университета. 2023. № 10. С. 105–114. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-10-105-114>
21. Нелюбина А. Влияние денежно-кредитной политики на неравенство доходов в регионах России // Деньги и кредит. 2022. Т. 81, № 2. С. 3-19.

References

1. Gorbunov M.A. Monetary policy of Russia at the present historical stage: main directions, assessment and relationship with budget policy. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2024;(2):138-147. (In Russ.) <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2024-2-138-147>
2. Krolivetskaya V.E. Monetary policy and economic growth. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii = Journal of Legal and Economic Research*. 2022;(2):170–178. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-1-50-63>
3. Gospodarchuk G.G., Zeleneva E.S. Assessing the effectiveness of monetary policy of central banks. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2021;25(1):6-21. (In Russ.) <https://doi.org/26794/2587-5671-2021-25-1-6-21>

4. Bitkina I.K. Assessing the effectiveness of anti-inflationary monetary policy for different groups of countries. *Upravlenie = Management*. 2023;11(2):68-77. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-68-77>
5. Artemova O.V., Savchenko A.N. Heterogeneity of regional space and its impact on the quality of life of the population in the constituent entities of the Russian Federation. *Sotsium i vlast' = Society and Power*. 2020;(2):65-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2020-2-65-79>
6. Mirgorodskaya E.O., Sukhinin S.A. Heterogeneity of regional economic space: conceptual approaches and identification methods. *Vestnik Volgo-gradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: ekonomika. ekologiya = Bulletin of the Volga-Grad State University. Episode 3: Economics. Ecology*. 2017;(3):143-154. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.1>
7. Main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period of 2025 and 2026. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (accessed 12.07.2024).
8. Kremleva V.V., Adzhamatova D.S., Khalimbekova A.M. Problems of transmission of monetary policy in the regions of the Russian Federation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvenno-go universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2022;16(3):91-100. (In Russ.) <https://doi.org/10.26730/2587-5574-2022-4-18-27>
9. Kurgansky S.A. Channels of the transmission mechanism of monetary policy. *Baikal Research Journal*. 2020;(4):1–8. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11\(4\).9](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11(4).9)
10. Shevelev A., Kvaktun M., Virovets K. The influence of monetary policy on investments in the regions of Russia. *Den'gi i kredit = Money and Credit*. 2021;80(4):31-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.31477/rjmf.202104.31>
11. Napalkov V., Novak A., Shulgin A. Differences in the effects of a single monetary policy: the case of Russian regions. *Den'gi i kredit = Money and Credit*. 2021;(1):3-45. (In Russ.) <https://doi.org/10.31477/rjmf.202101.03>
12. Konovalova A., Korshunov M., Nesterova M., Skuratova A., Ustinov A. Reaction of bank rates to changes in the key rate of the Bank of Russia in conditions of regional heterogeneity. Analytical note: Bank of Russia. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/131898/analytic_note_20211224_cfo.pdf (accessed 11.07.2024).
13. Egorov A.V., Borzykh O.A. Asymmetry of the interest channel of monetary transmission in Russia. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2018;(1):115. (In Russ.) <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-04>
14. Musaev R.A. Regional banks: status and development trends. *Den'gi i kredit = Money and Credit*. 2016;(6):58-63. (In Russ.)
15. Mogilat A.N. Review of the main channels of the transmission mechanism of monetary policy and tools for their analysis in the Bank of Russia *Den'gi i kredit = Money and Credit*. 2017;(9):3-9. (In Russ.)
16. Lunyakov O.V. Transmission channel of household welfare in the Russian Federation: opportunities and limitations. *Bankovskoe delo = Banking*. 2021;(8):6-12. (In Russ.)
17. Zhilina D.M., Polishchuk K.I., Stiba A.Yu. Spatial-econometric analysis of the level of financial literacy in the regions of the Russian Federation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2021;(8):66–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.10>
18. Grishchenko V., Gasanova D., Korenyak G., Fomin E. Identification of marker goods and the impact of their prices on inflation expectations of Russian households. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/StaticHtml/File/154627/WP_117.pdf (accessed 11.07.2024).

19. Smolentseva E.V. Regional features of Russian unemployment. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2019;(6):12. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-16012>
20. Vasilyeva R.I., Ampenova D.M. Assessment of spatial heterogeneity of employment in Russian regions. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2023;(10). (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-10-105-114>
21. Nelyubina A. The influence of monetary policy on income inequality in the regions of Russia. *Den'gi i kredit = Money and Credit*. 2022;81(2):3-19. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Худобородов Станислав Михайлович, аспирант, ассистент кафедры стратегического развития экономики, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина; ведущий экономист экономического отдела Отделения по Тамбовской области Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу, г. Тамбов, Российская Федерация,
e-mail: s.m.khudoborodov@gmail.com,
Researcher ID: KHV-0475-2024,
ORCID: 0009-0003-3876-1243

Stanislav M. Khudoborodov, Post-Graduate Student, Assistant of the Department of Strategic Economic Development, Derzhavin Tambov State University; Leading Economist, Tambov Region Branch of the Central Bank of the Russian Federation Main Directorate for the Central Federal District, Tambov, Russian Federation,
e-mail: s.m.khudoborodov@gmail.com,
Researcher ID: KHV-0475-2024,
ORCID: 0009-0003-3876-1243

Радюкова Яна Юрьевна, кандидат экономических наук, проректор по образованию, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация,
e-mail: radiukova68@mail.ru,
Researcher ID: AAF-2733-2019,
ORCID: 0000-0002-9270-494X

Yana Yu. Radyukova, Candidate of Sciences (Economics), Vice-Rector for Education, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation,
e-mail: radiukova68@mail.ru,
Researcher ID: AAF-2733-2019,
ORCID: 0000-0002-9270-494X

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-191-201>

Социальная активность личности спортсмена: социокультурная методология исследования

Д. В. Некрасов¹, А. П. Абрамов¹✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Изучение личности спортсмена предполагает в первую очередь исследование ее социокультурной природы и структуры. Несмотря на длительность научного дискурса относительно сущности и структуры личности, отсутствует единый подход в контексте социокультурной интерпретации данной категории в спорте. Тем не менее каждое из определений личности, представленное в научных источниках и поддержанное соответствующими исследованиями, имеет значение и должно быть учтено при стремлении к наиболее полному пониманию личности. В свою очередь ни одна из методик не может предоставить полную характеристику спортсмена. Каждая из них лишь отражает отдельный аспект его способностей, личностных качеств и черт. Поэтому важно использовать все методики в комплексе, чтобы помочь тренерам, практикам и педагогам в организации воспитательной работы, тренировочных процессов и индивидуального подхода в обучении.

Цель – охарактеризовать общую методологию и методы изучения личности спортсмена в контексте социокультурного знания.

Задачи: определить концептуальную основу социологического изучения личности спортсмена; представить методики по ее изучению; установить направления их применения.

Методология. Методологический дизайн исследования базируется на использовании философских, социокультурных и педагогических концепциях и подходах.

Результаты. Социальная активность личности спортсмена во многом определяется тем, насколько эффективно задействованы социокультурные подходы в ее социализации. Желаемый результат возможен при задействовании всего арсенала средств, методов и специальных упражнений.

Выводы. На современном этапе развития социологии спорта социокультурная методология становится определяющей при изучении различных аспектов становления и формирования личности спортсмена. Научная обусловленность использования специальных методов ее изучения связана с конкретным результатом, который должен быть достигнут спортсменом в том или ином виде спорта. Комплексное использование методов социальной диагностики личности выступает главным ресурсом в организации практической деятельности тренеров и наставников.

Ключевые слова: личность; спортсмен; социокультурная методология; методы исследования.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Некрасов Д. В., Абрамов А.П., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):191–201

Для цитирования: Некрасов Д. В., Абрамов А. П. Социальная активность личности спортсмена: социокультурная методология исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 191–201. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-191-201>

Поступила в редакцию 06.08.2024

Принята к публикации 04.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Social activity of an athlete's personality: sociocultural research methodology

Dmitry V. Nekrasov¹, Alexander P. Abramov¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. The study of an athlete's personality primarily involves the study of its socio-cultural nature and structure. Despite the length of the scientific discourse regarding the essence and structure of personality, there is no unified approach in the context of the socio-cultural interpretation of this category in sports. However, each of the definitions of personality presented in scientific sources and supported by relevant research is important and should be taken into account when striving for the most complete understanding of personality. In turn, none of the methods can provide a complete description of an athlete. Each of them only reflects a separate aspect of his abilities, personal qualities and traits. Therefore, it is important to use all methods in combination to help coaches, practitioners and teachers in organizing educational work, training processes and an individual approach to teaching.

The purpose is to characterize the general methodology and methods of studying the personality of an athlete in the context of socio-cultural knowledge.

Objectives: to define the conceptual basis of the sociological study of the athlete's personality; to present methods for its study; to establish the directions of their application.

Methodology: the methodological design of the study is based on the use of philosophical, sociocultural and pedagogical concepts and approaches.

Results. The social activity of an athlete's personality is largely determined by how effectively sociocultural approaches are involved in its socialization. The desired result is possible with the use of the entire arsenal of tools, methods and special exercises.

Conclusions. At the present stage of development of the sociology of sport, sociocultural methodology becomes decisive in studying various aspects of the formation and development of the athlete's personality. The scientific determinacy of using special methods of its study is associated with a specific result that must be achieved by an athlete in a particular sport. The complex use of methods of social diagnostics of personality is the main resource in organizing the practical activities of coaches and mentors.

Keywords: personality; athlete; socio-cultural methodology; research methods.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Nekrasov D.V., Abramov A.P. Social activity of an athlete's personality: sociocultural research methodology. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):191–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-191-201>

Received 06.08.2024

Accepted 04.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Без понимания основ личности невозможно подготовить спортсмена.

Спорт служит отличным инструментом для развития личностных качеств, так как в ходе тренировок действия спортсмена

должны стать устойчивыми и превратиться в систему навыков. Это позволяет спортсмену в стрессовых ситуациях соревнований проявлять боевой дух и принимать решения быстро, без долгих раздумий и сомнений.

Подобная установка предполагает наличие в структуре личности спортсмена особых качеств, которые исходят из ее социокультурного ядра и воспроизводятся в конкретные действия в зависимости от сформированных ценностных установок. Содержательные характеристики личности задают общий настрой на успех и победу в соревнованиях. Вместе с тем чаще всего именно подобные установки на результат любой ценой нивелируют значимость учета тренерами и наставниками личностных характеристик их подопечных, что довольно часто приводит к поражениям и неудачам.

В последние годы спорт в России становится профессиональным видом трудовой деятельности. Вместе с тем нужно отметить, что это, как правило, не профессия на всю жизнь. Поэтому довольно часто спортсмены вовлечены в другие виды трудовой и общественной активности. Тем самым у спортсмена формируется свое восприятие социальной реальности, того мира, в который он погружен, кроме занятий спортом. В результате его личность спортсмена, в отличие от других, отличается неповторимостью и уникальностью [1].

Дискурс о том, как во время соревнований побудить спортсмена активизировать свои силы, работать с повышенной отдачей, развить желание одержать победу над соперниками, продемонстрировать свое превосходство, внести свой вклад в общий результат, по-прежнему весьма актуален. Умение владеть методикой и методологией изучения личности помогает тренерам и педагогам организовать свою деятельность по подготовке спортсменов, нацелить их на победу и сделать все для преодоления стрессов в случае неудач [2, с. 117–118].

В этом контексте исследователи отмечают недостатки самой науки, которая пока не располагает достаточно точными методами для получения надежных данных, необходимых для прогнозирования успехов спортсменов на соревнованиях. Однако нужно учитывать, что каждый атлет – это в первую очередь человек. Эмоциональный фон характеризующих его типичных черт весьма многогранен. Даже чемпионы (топовые) спортсмены не всегда бывают готовы преодолеть психологическое давление, которое с каждым достижением только усиливается. Отсюда актуализируется проблематика улучшения личностных знаний, что способствовало бы пониманию, контролю и предсказанию различных реакций, возникающих в условиях соревнований.

Материалы и методы

Социокультурная методология сосредоточена на анализе характеристик личности и ее уникальных характеристик [3]. Метод тестирования позволяет отобрать лучших как для индивидуальной, так и для командной работы.

Использование «карты личности» для определения ее типичных черт служит достаточно надежным инструментом изучения личности спортсмена.

Заполнение карты личности начинается с указаний по заполнению. Рекомендуется, чтобы анкету заполняли лица, обладающие хорошими знаниями о человеке, который проходит анкетирование. Желательно, чтобы эксперты имели с ним разнообразные неформальные отношения (например, начальник, подчиненный, коллега, член семьи и т. д.).

Каждая характеристика личности, отраженная в карте, оценивается по шкале от одного до пяти:

1 – противоположная черта проявляется регулярно и в различных сферах деятельности, став частью характера;

2 – противоположная черта выражена значительно сильнее и проявляется чаще, чем указанная;

3 – как данная черта, так и её противоположность проявляются умеренно и уравновешивают друг друга, хотя обе появляются нечасто;

4 – черта выражена достаточно явно, но проявляется не постоянно, в то время как её противоположность встречается крайне редко;

5 – указанная в карте характеристика личности развита на высоком уровне, четко выражена, проявляется регулярно и в разных сферах деятельности, являясь частью характера.

По динамике каждая характеристика личности определяется одним из трех критериев:

1) ранее проявлялась в меньшей степени, сейчас же развивается и становится все более выраженной;

2) остается неизменной;

3) ранее проявлялась в большей степени, сейчас ухудшается.

Карта личности представляет собой лишь способ записи информации о человеке. Она создается на основе самооценки или оценки группы людей, что подразумевает метод обобщения независимых характеристик [4, с. 71].

Анализируя общую структуру личности, можно выделить биологические компоненты (темперамент), социальные элементы (ценностные и мотивационные установки), кроме того, навыки, умения, опыт личности. Социальная направленность личности определяется ответственностью и трудолюбием, уважением и дружбой, отзывчивостью и доброжелательностью и прочими характеристиками.

Результаты и их обсуждение

Спорт является отличным инструментом для реализации своих личностных амбиций. Занятия спортом формируют особые характеристики личности, которые задают общий вектор ее становления, формирования и развития. Установки на преодоление, на лидерство и самосовершенствование – уникальность

личности спортсмена. Вместе с тем для закрепления этих личностных черт необходимо все занятия и тренировки организовывать в целенаправленную систему действий. Подобная система способна формировать в личности дух бойца и способность принимать решения в экстремальных условиях соревнований без длительных раздумий и сомнений.

Известно, что выбор подходящего метода играет ключевую роль в решении любой задачи. Указанные ранее сложности и противоречия в оценке спорта как социокультурного явления требуют нахождения адекватной методологии для решения этой проблемы.

Ошибки в методологии анализа спорта заключаются в том, что некоторые аспекты этого сложного и противоречивого социально-культурного явления рассматриваются в абсолютном выражении, что приводит к одностороннему восприятию его культурного значения.

Иногда внимание уделяется только положительным аспектам, которые спорт может предложить в контексте влияния на личность и межличностные отношения. Из множества фактов и событий, связанных с историей спорта, выбираются лишь те, которые подтверждают его положительное влияние на реализацию гуманистических и культурных ценностей.

На этой основе можно заключить, что спорт и спортивные взаимодействия всегда, независимо от конкретных условий, способствуют укреплению мира, дружбы и взаимопонимания между народами.

Ключевая ценность любой методики в контексте спорта заключается в способности точно оценивать важные качества спортсменов. Это позволяет решать основные практические задачи, такие как отбор, оценка уровня подготовки и прогнозирование успеха в спортивной деятельности.

На рисунке 1 показаны ключевые методы социологического исследования.

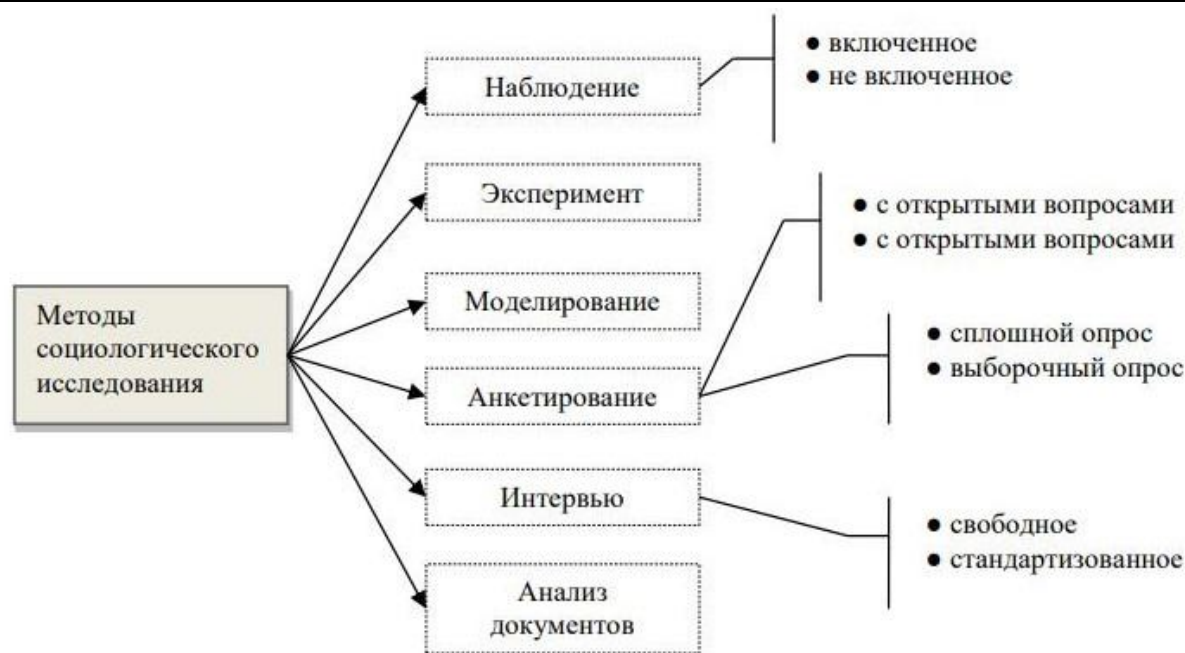

Рис. 1. Ключевые методы социологического исследования

Социальные исследования отличаются по уровню глубины анализа, что приводит к использованию различных подходов. Они могут быть предварительными (или пилотными), описательными или аналитическими. Каждое исследование рассматривает проблему с разных ракурсов и в контексте различных областей спорта, поэтому использование одних и тех же методов изначально является стратегически неверным решением, что может привести к ошибкам в собранных данных и распространению недостоверной социальной и социологической информации [5, с. 170].

Для изучения личности спортсмена также можно использовать социологические исследования по уровню научного познания и по цели и результату (рис. 2).

Организация диагностической работы личности спортсмена требует понимания ключевых этапов, методов, техник и процедур, связанных с научным исследованием. Метод является способом и подходом к анализу активности атлета. Набор специфических приемов, позволяющих эффективно применять метод, называется техникой. Последовательность всех действий, необходимых для

организации исследования, обозначается как процедура.

Изучение личностных характеристик и регулярное проведение тестов дают возможность отслеживать изменения в личностных процессах и вносить коррективы в учебно-тренировочный процесс.

Социологические методики в сфере спорта можно классифицировать в зависимости от изучаемых индивидуальных характеристик личностных черт, состояний и их форм.

В социологических исследованиях спорта применяются как общие методики, так и их модификации и адаптации, учитывающие особенности условий анализа спортивной активности. При оценке личных качеств важно использовать несколько методик, что позволит установить стабильность получаемых данных. При этом высокая квалификация исследователя не должна подвергаться сомнению. Кроме того, коллективная работа спортсменов, тренеров, врачей, психологов и других специалистов подвергается постоянному анализу в течение всех занятий и тренировок во временных лагах – месяц, сезон, год. В свою очередь, запрос общества, специфика динамики социальной реальности

определяют смысл этой работы, который выступает маркером сопряжения профес-

сиональных интересов спортивного сообщества и потребностей общества.

Рис. 2. Классификация социологических исследований

Методы в спортивной сфере охватывают несколько аспектов: определение предрасположенности будущих атлетов к конкретным видам спорта, необходимость выступления команды как единого организма на соревнованиях, а также отбор спортсменов из низших лиг на основе их физиологических, физических и социологических характеристик, что позволяет им играть в высшей лиге. Кроме того, осуществляется отбор среди спортсменов с одинаково высоким уровнем квалификации, например, для олимпийской сборной.

На начальном этапе отбора выявляются личностные качества атлета, а также те навыки, которые влияют на успешность в различных спортивных дисциплинах. Например, у спортсмена могут быть установлены определенные параметры: скорость реакции, устойчивость, оперативное мышление, способность к распределению внимания и т. д.

В литературе типичный социально-психологический портрет современного

спортсмена представлен следующим набором ключевых качеств: агрессивность, интеллект, твердость характера, уверенность, авторитарность, здоровый образ жизни и внешний вид и т. д.

Рассмотрим их более подробно.

1. *Агрессивность*. Склонность к агрессии характеризует спортсменов высокого уровня, особенно в тех видах, которые предполагают непосредственный физический контакт с соперником. Бокс, все виды спортивной борьбы, регби и другие единоборства трудно представить без определенного уровня агрессии, как мотивационной, так и инструментальной [6, с. 115].

2. *Интеллект*. Результаты многочисленных исследований и наблюдений в различных видах спорта подтверждают тот факт, что топовые спортсмены, которые достигли существенных успехов в различных соревновательных дисциплинах, наделены большим интеллектом и способностью мыслить абстрактно. Определенные виды спорта (например,

шахматы) предполагают высочайший уровень интеллекта как основное системообразующее свойство личности. Большинство экспертов склоняются к мнению о том, что чемпионами становятся только те, кто обладают большим уровнем интеллекта в отличие от своих соперников [7, с. 328].

3. *Твердость характера.* Пожалуй, это особое свойство личности, которое, как правило, характеризует заслуженного спортсмена. Таких людей отличает эмоциональная зрелость, независимость суждений, действий и мыслей, стойкость, критическая самооценка своих действий, контроль за своими эмоциями

4. *Уверенность в себе.* Исследователи полагают, что спортсмены, которые прошли серьезную образовательную школу в колледже, в университете, обладают большими преимуществами перед своими оппонентами, причем не только статусными, но соревновательными.

5. *Здоровый образ жизни и внешний вид.* Тестовые методики позволяют выявить отношение спортсменов к своему здоровью и визуальному образу, который конкретизируется в манере общения с прессой, с болельщиками, с коллегами. В суждениях экспертов внешний вид спортсмена, его тело – инструмент самопрезентации и самовыражения [8, с. 89–91].

Если атлет слишком много времени уделяет своему внешнему виду, пытается всячески избежать травм, вряд ли он будет способен одержать верх над соперниками, поскольку подобная избыточная забота о себе в большинстве случаев не приводит к желаемому результату [9, с. 140].

В свою очередь, история спорта знает массу примеров, когда атлеты, перенесшие тяжелые травмы и увечья, становились чемпионами.

6. *Авторитарные свойства личности.* Для спортсменов с ярко выраженными авторитарными качествами характерны заносчивость и хвастовство, высо-

комерность и агрессивность, грубость и эгоизм. В свою очередь, покладистость, скромность, спокойствие и неуверенность в себе – типичные черты низкой авторитарности личности спортсмена.

Средний уровень авторитарности характеризует, с одной стороны, вполне покладистую, а с другой – настойчивую личность, особенно в командных видах спорта. Вместе с тем накопленной эмпирической информации явно недостаточно для формулировки однозначных выводов.

7. *Эмоциональная устойчивость, самоконтроль.* Спортсмен сможет достичь успеха в условиях стресса лишь при условии, что он научится эффективно контролировать свои эмоции.

Тем не менее даже если многие атлеты не обладают набором подобных качеств личности, у большинства спортсменов нацеленность на победу и успех позволяет осуществлять контроль над своими эмоциями. Поэтому, как показывают исследования [10, с. 109], чемпионы и призеры обладают эмоциональной устойчивостью на личностном уровне [11, с. 207].

8. *Экстраверсия и интроверсия.* Эти категории достаточно детально изучены социальными психологами. Легко идущие на коммуникацию и общение экстраверты – прямая противоположность интровертам, поскольку последние испытывают затруднения по этим позициям, предпочитают уединение, тишину и всячески пытаются избежать непонятных для них ситуаций [12, с. 185].

Спортсмены-экстраверты, как правило, открыты для внешнего мира, но причины подобного пока не уточнены, хотя ученые подвергали анализу большие массивы эмпирических данных [13, с. 74]. В свою очередь, есть множество экспериментальных исследований, подтверждающих высокую степень общей экстраверсии у представителей различных спортивных дисциплин.

Характерные черты личности интровертов – восприимчивость к критике. В

свою очередь, главным мотиватором для экстравертов является похвала. Поэтому для спортсменов с подобными ярко выраженными характеристиками рекомендуется предлагать разные сферы спортивной деятельности [10, с. 109], к которым они будут более предрасположены в рамках исполнения ими социальных функций и ролей [14, с. 119].

Следующий этап предполагает отбор спортсменов для распределения по конкретным видам: хоккей, футбол, лыжные гонки, волейбол, спортивные единоборства и т. п. При этом используются методики, направленные на выявление морально-волевых и морально-психологических качеств личности [15, с. 100–101].

Подобные методики (опросники) апробированы российскими учеными. С их помощью оценивается уровень сформированности социально значимых характеристик личности: стойкость и воля, решительность и упорство в достижении целей. При этом возможно определить их наибольшую выраженность и генерализованность [16, с. 10–11]. Первая характеризует наличие и стабильность ключевых характеристик качества, тогда как генерализованность свидетельствует об универсальности этого качества, т. е. о его проявлении в различных жизненных ситуациях и видах деятельности. Рисунок 3 иллюстрирует классификацию подобных методов [17].

Рис. 3. Классификация методик

Третий этап включает в себя отбор надежных спортсменов в команду с использованием индивидуально прогнозируемых

социологических характеристик, которые могут проявиться в условиях соревнований с высоким уровнем стресса [18, с. 299].

Исход спортивных состязаний во многом определяется тем, насколько эффективно тренер собрал команду, используя социологические подходы. Получить желаемый высокий результат в процессе занятий профессиональным спортом возможно при выполнении большого объема специальных упражнений, высокой интенсивности занятий и тренировок.

Ценностные установки и ориентиры личности задают в спорте особое отношение относительно действенных мотиваторов, как в материальном, так и духовном аспектах. Не менее значимы и характеристики групповой сплоченности и командной синергии в структуре личности спортсмена [19, с. 45]. Система мотиваций для занятий спортом также многоаспектна и учитывает как характеристики социального окружения [20], так и личностные качества (возраст, пол, темперамент, готовность преодолевать трудности, нацеленность на победу и т. п.).

Выводы

Спорт задает для личности особые ориентиры и позволяет реализовать самые амбициозные планы, открывает но-

вые возможности для ее совершенствования. Не всегда подобная деятельность оправдывает надежды, как самого спортсмена, так и его социального окружения.

Нами предпринята попытка исследовать различные подходы к спортивному совершенствованию. На современном этапе развития социологии спорта это невозможно без анализа специфических особенностей спортивной деятельности, которая представляет собой сложную динамическую систему, а также без изучения личности спортсмена как субъекта этой деятельности. Поэтому социокультурная методология становится определяющей при изучении различных аспектов становления и формирования личности спортсмена. В свою очередь ни одна из методик не может предоставить полную характеристику спортсмена. Каждая из них лишь отражает отдельный аспект его способностей, личностных качеств и черт. Поэтому важно использовать все методики в комплексе, чтобы помочь тренерам, практикам и педагогам в организации воспитательной работы, тренировочных процессов и индивидуального подхода в обучении.

Список литературы

1. Абрамов А. П. Теория, методология и методы исследования творческого потенциала личности в системе довузовского военного образования: монография. Курск: Учитель, 2008. 204 с.
2. Кретти Б. Дж. Психология в современном спорте. М.: ФиС, 2011. 224 с.
3. Абрамов А. П. Социально-психологические модели социализации личности в условиях социальной неопределенности: взгляд социолога // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 829–841.
4. Гогунев Е. Н., Мартыанов Б. И. Психология физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2000. 288с.
5. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: НИЦ Инфра-М, 2013 192 с.
6. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 270 с.
7. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. М.: Академия, 2011. 487 с.
8. Пуни А. Ц. Методы психологического исследования в спорте. М.: ФиС, 2010. 173 с.
9. Ильин А. Б. Формирование профессиональных показателей личности спортсменов // Мир образования – образование в мире. 2011. № 4 (41). С. 139–143.

10. Кузьмин М. А. Взаимосвязь объективных и субъективных критериев адаптивности спортсменов к современной деятельности // Учебные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2011. № 8 (78). С. 107–110.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Просвещение, 2005. 356 с.
12. Леонтьев А. Н. Личность. М.: Просвещение, 2006. 306 с.
13. Серова Л. К. Психология личности спортсмена М.: Советский спорт, 2007. 116 с.
14. Гошек В., Ванек М., Свобода Б. Успех как мотивационный фактор спортивной деятельности // Психология и современный спорт: сборник научных работ психологов спорта социалистических стран. М.: Физкультура и спорт, 1973. С. 100–121.
15. Ханин Ю. Л. Исследование тревоги в спорте // Вопросы психологии. 2010. № 6. С. 94–107.
16. Спилбергер Ч. Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Стресс и тревога в спорте: Международный сборник научных статей / сост. Ю. Л. Ханин. М.: Физкультура и спорт, 2009. С. 9–17.
17. Апциаури Л. Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности // Теория и практика физической культуры. 2003. № 1. С. 12–14.
18. Постникова М. И. Особенности жизнестойкости молодежи // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 298–310.
19. Павлов Ю. Н. Командные взаимодействия в структуре спортивной деятельности // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону: сборник материалов VII Региональной научно-технической конференции (г. Ставрополь, 22–23 декабря 2003 г.). Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского государственного технического университета, 2003. Т. 2. С. 60–68.
20. Павлов Ю. Н. Психолого-педагогические условия формирования личностных качеств спортсменов, необходимых для командных взаимодействий: автореферат дис. ... канд. псих. наук. Ставрополь, 2004. 24 с.

References

1. Abramov A.P. Theory, methodology and methods of studying the creative potential of an individual in the system of pre-university military education. Kursk: Uchitel'; 2008. 204 p. (In Russ.)
2. Cretti B.J. Psychology in modern sport. Moscow: FiS; 2011. 224 p. (In Russ.)
3. Abramov A.P. Social and psychological models of personality socialization in conditions of social uncertainty: a sociologist's view. *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. 2021;(4):829–841. (In Russ.)
4. Gogunov E.N., Martyanov B.I. Psychology of physical education and sport. Moscow: Akademiya; 2000. 288 p. (In Russ.)
5. Andreeva G.M. Social Psychology. Moscow: NITs Infra-M; 2013. 192 p. (In Russ.)
6. Berezina F.B. Mental and psychophysiological adaptation of man. Leningrad: Nauka; 1988. 270 p. (In Russ.)
7. Bozhovich L.I. Problems of personality formation. Moscow: Akademiya; 2011. 487 p. (In Russ.)
8. Puni A.Ts. Methods of psychological research in sports. Moscow: FiS; 2010. 173 p. (In Russ.)
9. Ilyin A.B. Formation of professional indicators of the personality of athletes. *Mir obrazovaniya – obrazovaniye v mire = The World of Education – Education in the World*. 2011;(4):139-143. (In Russ.)
10. Kuzmin M.A. The relationship between objective and subjective criteria for the adaptation of athletes to modern activities. *Uchebnyye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Educational notes of P. F. Lesgaft University*. 2011;(8):107–110. (In Russ.)

11. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Prosveshchenie; 2005. 356 p. (In Russ.)
12. Leontiev A.N. Personality. Moscow: Prosveshchenie; 2006. 306 p. (In Russ.)
13. Serova L.K. Psychology of the Athlete's Personality. Moscow: Sovetskii sport; 2007. 116 p. (In Russ.)
14. Goshek V., Vanek M., Svoboda B. Success as a motivational factor in sports activity. In: *Psikhologiya i sovremennyy sport: sbornik nauchnykh rabot psikhologov sporta sotsiolisticheskikh stran = Psychology and modern sport: Collection of scientific works of sports psychologists from socialist countries*. Moscow: Fizkul'tura i sport; 1973. P. 100–121. (In Russ.)
15. Khanin Yu.L. Research of anxiety in sport. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*. 2010;(6):94–107. (In Russ.)
16. Spielberger Ch.D. Conceptual and methodological problems of anxiety research. In: *Stress i trevoga v sporte: Mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei = Stress and anxiety in sport: International collection of scientific articles*. Moscow: Physical Fizkul'tura i sport; 2009. P. 9–17. (In Russ.)
17. Aptsiauri L.Sh. Sport as a social phenomenon and a factor in the socialization of the individual. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury = Theory and Practice of Physical Education*. 2003;(1):12–14. (In Russ.)
18. Postnikova M. I. Features of youth resilience. *Nauchnyy dialog = Scientific Dialogue*. 2016;(1):298–310. (In Russ.)
19. Pavlov Yu.N. Team interactions in the structure of sports activities. In: *Vuzovskaya nauka – Severo-Kavkazskomu region: sbornik materialov VII Regional'noi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii (Stavropol', 22–23 dekabrya 2003 g.) = University science – to the North Caucasus region: Collection of materials of the VII Regional scientific and technical conference, 22–23 December 2003, Stavropol*. Stavropol: Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta; 2003. Vol. 2. P. 60–68. (In Russ.)
20. Pavlov Yu.N. Psychological and pedagogical conditions for the formation of personal qualities of athletes necessary for team interactions. PhD Thesis. Stavropol; 2004. 24 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Некрасов Дмитрий Владимирович, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vip.fabba@mail.ru, ORCID: 0009-0009-0179-0546

Dmitry V. Nekrasov, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: vip.fabba@mail.ru, ORCID: 0009-0009-0179-0546

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: abramov_ap@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Оригинальная статья / Original article

УДК 316

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-202-212>**Занятость по выполнению заказных учебных и научных работ: социально-экономические аспекты****О. А. Гримов¹✉, В. А. Афанасьева¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время рынок услуг по выполнению на заказ учебных и научных работ является крупным сегментом теневой экономики и характеризуется значительными объёмами. В структуре данного рынка формируются особые типы социальных и экономических субъектов, их практик и взаимодействий. Однако до настоящего момента в полной мере не стали объектом научной рефлексии как сущностные, содержательные социально-экономические характеристики подобной занятости, так и её социокультурные, ценностные аспекты, которые формируют социальную субъектность исполнителей работ.

Цель – исследование социально-экономических аспектов занятости по выполнению заказных работ.

Задачи: раскрыть теоретико-методологические основания актуализации занятости по выполнению заказных учебных и научных работ в общей структуре фриланса; специфицировать содержание основных социально-экономических характеристик выполнения заказных работ; осуществить типологию мотивации авторов-исполнителей заказных работ; определить актуальные направления дальнейшего научного поиска по изучаемой проблеме.

Методология. В статье нашли применение концепции постиндустриального общества, социологические теории постмодерна. Особое внимание уделено положениям ряда основных общенаучных методов, а также методов моделирования и обобщения. Эмпирической базой исследования послужили результаты социологического исследования, проведённого методом экспертного онлайн-опроса (N=50).

Результаты. Рассмотрено место занятости по выполнению заказных работ в общей структуре фриланса. Раскрыто содержание социально-экономических характеристик занятости по выполнению заказных работ (на личностно-субъектном уровне), осуществлена типология ценностно-мотивационных ориентаций авторов заказных работ.

Выводы. Выполнение заказных учебных и научных работ имеет тенденцию к профессионализации, которую сдерживает невысокий средний уровень дохода от данной занятости. Именно финансовая мотивация является преобладающей в структуре факторов работы в статусе автора-исполнителя заказных работ.

Ключевые слова: рынок заказных учебных и научных работ; занятость по выполнению заказных работ; занятость; автор; исполнитель.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гримов О. А., Афанасьева В. А. Занятость по выполнению заказных учебных и научных работ: социально-экономические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 202–212. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-202-212>

Поступила в редакцию 10.08.2024

Принята к публикации 11.09.2024

Опубликована 31.10.2024

© Гримов О. А., Афанасьева В. А., 2024

Employment in the performance of pre-paid educational and scientific works: social and economic aspects

Oleg A. Grimov^{1✉}, Valeria A. Afanaseva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: grimoleg@yandex.ru

Abstract

Relevance. Currently, the market for custom-made educational and scientific work is a large segment of the shadow economy characterized by significant volumes. In the structure of this market, we may observe the formation of special types of social and economic agents and their interaction practices. However nowadays both the essential social and economic characteristics of such employment and its cultural value aspects, which form the social subjectivity of the performers of the work, have not fully become the object of scientific reflection.

The purpose is to study the social and economic aspects of employment in the field of contract work.

Objectives: to reveal the theoretical and methodological foundations of actualization of employment for the performance of commissioned educational and scientific works in the general structure of freelancing; to specify the content of the main social and economic characteristics of the performance of commissioned works; to implement a typology of motivation of authors of commissioned works; to determine the current directions of further scientific research on the stated problem.

Methodology. The article uses sociological concepts of post-industrial society and sociological theories of postmodernity. Special attention is paid to the provision of a number of basic general scientific methods, as well as modeling and generalization methods. The empirical basis of the study was the results of the author's sociological study conducted by the method of an expert online survey (N=50).

Results. The employment volume in the sphere of contract work in the general structure of freelancing was considered in the article. The content of socio-economic characteristics of employment in the performance of commissioned works (at the personal and subjective levels) is revealed as well as the typology of value and motivational orientations of the authors of commissioned works was carried out.

Conclusions. Pre-paid educational and scientific works tends to professionalize, though this sphere is hindered by the low average income from this customers. It is financial motivation that is predominant in the structure of work factors for the authors of commissioned works.

Keywords: market of commissioned educational and scientific works; employment in the sphere of pre-paid works; employment; author; performer.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Grimov O.A., Afanaseva V.A. Employment in the performance of pre-paid educational and scientific works: social and economic aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):202–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-202-212>

Received 10.08.2024

Accepted 11.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Современный этап развития общества, описываемый в рамках теорий постиндустриализма и постмодерна [1; 2], характеризуется фундаментальными социальными, культурными, экономическими и политическими преобразованиями, в числе которых: пересмотр идей прогресса и универсальных истин, распад традиционных иерархических структур и

трансформация социальных институтов, глобализация культуры, появление гибких моделей и паттернов осуществления социальных практик.

В экономической сфере влияние идеологии постмодерна проявляется в существенных трансформациях занятости, профессионального развития и построения карьеры. Повышается значимость интеллектуального труда, который

становится менее стандартизированным, что способствует росту средней квалификации сотрудников. При этом производство становится более наукоемким, требуя внедрения инновационных решений, а работа приобретает творческую направленность. Существенные изменения претерпевают и ценностные ориентации работников: наряду с традиционным фактором оплаты труда, все большую роль при профессиональной социализации играет возможность творческой самореализации, мобильность и свободный график работы [3; 4]. Наблюдается рост значимости нематериальных ценностей, выражающийся, в том числе, в изменении отношения к практикам потребления и институту собственности (что подтверждается примером динамично развивающейся шеринговой экономики). Данные тенденции в совокупности со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий и возрастанием значимости социального капитала обуславливают широкое распространение и дальнейшее развитие такой формы занятости, как фриланс [5].

К преимуществам фриланса относительно традиционных моделей занятости можно отнести гибкость и адаптивный характер труда, возможности профессиональной самореализации, распространение форм удалённой работы, снижение сопутствующих издержек (транспортных и т. д.), возможную высокую доходность. Будучи привлекательной моделью занятости, фриланс становится широко распространённым в различных сферах. Особенно заметно влияние фриланса в институте образования, испытывающего ряд кризисных тенденций, что приводит к формированию рынка вторичных образовательных услуг. Данный рынок, с одной стороны, связан с дисфункциями традиционных и официальных образовательных институтов [6; 7], а с другой – выполняет важную компенсаторную функцию, нередко замещая последние. В числе вторичных образовательных услуг

можно назвать репетиторство, профессиональное консультирование, искусственный рост (накрутку) показателей цитирования, ложное соавторство в научных текстах. Одним из крупнейших сегментов рынка вторичных образовательных услуг является рынок заказных учебных и научных работ (ориентированный по своей сути на воспроизводство имитационных образовательных практик [8]). Академическое мошенничество, частным проявлением которого выступает рынок заказных работ, обретает широкую популярность, а вместе с ней – лояльность среди потребителей [9]. Данный рынок начинает институционализироваться: появляются новые социальные роли и связанные с ними ожидания, закрепляются нормы и правила взаимодействия, происходит организационное и юридическое оформление платформ-посредников между потребителем и производителем услуг. Деятельность по выполнению заказных работ приобретает тенденцию к профессионализации и специализации, привлекая всё новых фрилансеров и потребителей их услуг. Устойчивость спроса на данные услуги в сочетании с рядом институциональных факторов (низкая правовая культура, толерантность к академическому мошенничеству, отсутствие адекватной системы мер по борьбе с данным явлением) приводит к воспроизводству рынка заказных учебных и научных работ, подвергающего эрозии официальные образовательные институты. При этом, несмотря на значительное развитие рынка заказных работ, практики его участников (как заказчиков, так и исполнителей работ) остаются недостаточно исследованными. Вместе с тем очевидно, что занятость по выполнению заказных работ является значительным феноменом как в социокультурном, педагогическом, так и в социально-экономическом аспекте. Мы можем выделить ряд публикаций, посвящённых различным аспектам рынка услуг по выполнению заказных работ, в том числе: изучению ёмкости рынка и

временным параметрам выполнения работ на заказ [10]; анализу спроса на услуги фабрик заказных работ среди студентов [11]; изучению динамики спроса и ценообразования на услуги фабрик заказных работ на основе анализа запросов в социальных сетях [12]; эмпирическому исследованию спроса на рынке заказных работ, а также моделированию различных коммуникативных сценариев осуществления заказа через сайт [13]; исследованию практик академического мошенничества в контексте развития искусственного интеллекта [14]. При этом остаются недостаточно изученными ценностные аспекты данной занятости, отражающие социальную субъектность исполнителей и содержательные социально-экономические характеристики их деятельности. На восполнение данного пробела направлена настоящая статья.

Материалы и методы

Теоретико-методологической основой данной статьи являются социологические теории и концепции, рассматривающие динамичный и гибкий характер функционирования современных социальных институтов, в т. ч. их дисфункциональные состояния, к которым можно отнести развитие рынка заказных работ: концепции постиндустриального общества, социологические теории постмодерна, а также положения ряда основных общенаучных методов (индуктивный и дедуктивный методы, структурно-функциональный подход). Особое место при проведении настоящего исследования занимали методы моделирования и обобщения, позволившие сформировать методический инструментарий прикладного социологического исследования, а также систематизировать полученные эмпирические данные.

В ряду теоретико-методологических оснований статьи следует выделить также российские и зарубежные публикации, посвящённые анализу как теорети-

ческих [15; 16], так и практических аспектов занятости в сфере рынка заказных учебных и научных работ [17; 18]. В статье [19] нами ранее были раскрыты общие социально-экономические аспекты выполнения на заказ научных и учебных работ.

Непосредственной эмпирической базой исследования являются данные авторского социологического исследования, проведённого методом экспертного онлайн-опроса исполнителей заказных учебных и научных работ на платформе *Автор24* (N=50); в исследовании нашли применение методы статистической обработки данных (анализ частотных распределений, факторный анализ).

Результаты и их обсуждение

Занятость по выполнению на заказ учебных и научных работ является важной сферой фриланса и также обладает соответствующими характеристиками – мобильностью, динамичностью, акцентом на развитии сетевых связей. Очевидно, что феномен данной занятости может быть рассмотрен как на личностном уровне, так и на институциональном, фиксирующем общие социально-экономические показатели выполнения заказных работ и их связь с актуальными социальными условиями. В настоящей работе мы акцентируем исследовательское внимание на личностных, социально-субъектных аспектах, отражающих содержательные социально-экономические и ценностные характеристики занятости. С этой целью нами в мае-июне 2024 г. было проведено эмпирическое социологическое исследование (экспертный онлайн-опрос, выборка составила 50 человек), в котором приняли участие авторы-исполнители заказных учебных и научных работ на одной из ведущих российских онлайн-платформ – *Автор24*¹. Данный сервис служит местом встречи за-

¹ Автор24. URL: <https://avtor24.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).

казчиков и исполнителей учебных и научных работ, обеспечивая ежедневное выполнение тысяч заказов, что делает данную платформу одним из лидеров в российском сегменте и определяет возможность её выбора для социологического исследования.

Было установлено, что более половины авторов (64%) не используют иные платформы (кроме *Автор24*) для выполнения заказных учебных и научных работ. Это примечательно, поскольку одновременно с этим нами была выявлена высокая готовность исполнителей покинуть платформу вследствие регулярного повышения уровня авторской комиссии (47%). Абсолютное большинство авторов (84%) выполняют заказы через личные контакты. Исследователи А. Давыдов и П. Абрамов отмечают, что в основном именно через собственные социальные связи, формирующиеся в период студенчества, человек выходит на рынок учебных и заказных работ. Также они выделяют ряд причин привлекательности данной занятости для студенческой молодежи: 1) интересный характер деятельности; 2) большое количество заказов, отсутствие необходимости поиска клиентов; 3) возможность совмещения с учебным процессом; 4) возможность собственного развития [20, с. 19]. Кроме того, 56% опрошенных выполняют заказные работы через иные источники, под которыми подразумеваются социальные сети, сайты объявлений, уличная реклама.

Деятельность автора на платформе *Автор24*, работающей в формате аукциона, во многом определяется количеством сделанных исполнителем ставок (ставка представляет собой предложение исполнителем своих услуг по определенной стоимости заказчику), так как на платформе не предусмотрено других способов получения заказа. Так, в среднем в день 62% опрошенных делают до 20 ставок, 26% опрошенных делают от 21 до 50 ставок, еще 10% – от 51 до 100 ставок. Всего 2% опрошенных оставляют более

100 откликов на заказы в аукционе. Значимой корреляционной связи между количеством ставок и опытом работы на *Автор24* обнаружено не было. Чтобы получить один заказ на платформе, авторам в среднем требуется сделать около 20 ставок. При максимальном (из выявленных в ходе исследования) значении 100 ставок медиана составляет 13, т. е. половине авторов требуется сделать до 13 ставок для получения заказа; при этом в день, по информации администрации платформы *Автор24*, публикуется более 5000 обращений от заказчиков. Таким образом, чтобы получить один заказ, автор вынужден изучать требования (объем и необходимую оригинальность работы, особенности оформления и др.) в среднем к 20 заказам, что, на наш взгляд, свидетельствует о высокой конкуренции на платформе. Иными словами, сложность выполнения работы вторична по отношению к сложности самого получения заказа.

Было установлено, что чуть более половины авторов (54%) выполняет до 15 заказов в месяц, т. е. в среднем одну работу каждые два дня; 12% выполняет от 16 до 20 работ в месяц. Треть опрошенных исполнителей (34%) выполняет более 20 работ в месяц. Отметим, что количество выполненных заказов не позволяет объективно оценить объем работы исполнителя, поскольку заказы различны по степени сложности и, соответственно, по объему. Внутри платформы действует собственная классификация типов выполняемых работ по сложности:

1) простые – решение задач, презентации, перевод, вычитка и рецензирование работ, контрольная работа, эссе, набор текста, подбор темы работы, ответы на вопросы, повышение уникальности текста, копирайтинг;

2) средние – курсовая работа, лабораторная работа, чертеж, реферат, статья, сочинение, отчет по практике, доклад, бизнес-план;

3) сложные – дипломная работа, творческая работа, кандидатская диссер-

тация, выпускная квалификационная работа, рецензия, монография, магистерская диссертация, маркетинговое исследование;

4) другое – помощь онлайн, задачи по программированию, другие работы.

70% исполнителей, по собственным оценкам, берут заказы на простые работы каждый день; чуть меньше половины исполнителей (46%) принимают заказы на работы средней сложности каждый день, еще 30% – раз в неделю. Важно отметить, что более 80% авторов, выполняющих более 20 работ в месяц, каждый день берут заказы именно на простые и средние работы небольшого объема. Каждый третий опрошенный исполнитель (34%) никогда не берет заказы на сложные работы; 10% принимает такие заказы примерно раз в год и 22% – раз в несколько месяцев. Чуть более половины авторов (52%) никогда не выполняет работы типа «другое» и 10% выполняет их раз в год, вероятно, в связи со спецификой подобных заданий. Доля тех, кто каждый день или раз в неделю берет заказы на простые работы, выше среди официально нетрудоустроенных исполнителей – 71,4% и 17,9% против 68,2% и 9,1% соответственно. Так, исполнители, выполняющие много заказов в месяц, чаще ориентированы на работу с небольшими заказами, которые, во-первых, быстрее выполняются, а во-вторых, содержат мало требований к оформлению и содержанию, но при этом расширяют внутриплатформенный капитал автора в виде отзывов и рейтингов.

Среднее значение максимального количества заказов, выполняемых одновременно, составляет 9. При этом данное количество находится в диапазоне от 1 до 53 заказов, однако у 75% авторов максимальное количество одновременно выполняемых работ не превышает 10. Между данным показателем и стажем работы на платформе *Автор24* наблюдается закономерная связь (коэффициент ранговой корреляции Спирмена составляет

0,549): чем больше стаж работы, тем больше заказов одновременно выполняет исполнитель.

Профессионализация занятости по выполнению заказных учебных и научных работ во многом определяется частотой выполнения заказов. Так, по собственным оценкам опрошенных, 62% выполняют заказы регулярно, 16% – сезонно, в периоды студенческих сессий и/или защиты выпускных квалификационных работ, 12% берут только выгодные и/или интересные заказы, еще 4% – обращаются к данной занятости при нехватке денежных средств. Среди других вариантов исполнители указывали «когда меня выбирают автором» (4%) и «вне сезона, когда заказов мало везде» (2%): данные варианты свойственны для исполнителей с низкой степенью специализации и нерегулярной занятостью по выполнению работ на заказ. Среди тех, для кого выполнение заказных учебных работ – единственный вид занятости, 70% выполняют заказы регулярно и еще 14% – сезонно. В целом большинство опрошенных исполнителей регулярно выполняют заказы разной степени сложности – для них академический гострайтинг становится профессиональной сферой занятости.

Наиболее важный экономический показатель занятости по выполнению заказных учебных и научных работ – уровень дохода и его доля в общей структуре доходов исполнителя. Отметим, что данные показатели имеют тенденцию к колебаниям в связи с общей нестабильностью количества заказов, а также по причине высокой конкуренции. Так, 20% опрошенных зарабатывают менее 5000 руб. в месяц. От 5001 до 15000 руб. зарабатывает каждый четвертый исполнитель (25%). Доход от 15001 до 30000 руб. имеет 12% респондентов и ещё 26% зарабатывает от 30001 до 50000 руб. Наиболее высокие доходы – от 50001 до 100000 и более – в совокупности имеют 18% исполнителей. Коэффициенты ранговой корреляции Спирме-

на при анализе зависимости уровня дохода от общего опыта работы и опыта работы на платформе составляют 0,507 и 0,513 соответственно (что говорит о наличии связи средней силы), т. е. в ряде случаев действует закономерность: чем выше стаж работы, тем выше доход исполнителя. Далее сравним уровень доходов авторов на платформе *Автор24* со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой в России. Так, в 2023 г. средняя заработная плата, по данным Федеральной службы государственной статистики, составила 74854 руб.¹, при этом средний доход исполнителей – чуть более 30000 руб., т. е. ежемесячный доход автора заказных работ не составляет даже половины от средней заработной платы в России. Для 62% исполнителей доход от выполнения заказных работ составляет до половины от личного общего дохода, для 20% авторов – от 51 до 90% месячного дохода, для 18% опрошенных – более 90% от общего месячного дохода.

Исполнителям также было предложено оценить, какое значение имеет для них занятость по выполнению заказных учебных и научных работ. Треть опрошенных определили данную занятость как постоянную подработку, которой они стабильно занимаются на протяжении некоторого времени. Для 20% исполнителей это единственный, определяемый ими как важный и значимый, источник дохода, и они занимаются заказами профессионально. Основным, но не единственным источником дохода, а также важной частью своей занятости данную деятельность назвали 16% респондентов, а для 14% – это сезонная подработка. Примечательно, что как временную подработку в трудных финансовых условиях данную занятость определили только 2%

опрошенных, что соотносится с оценкой авторами частоты выполнения заказов – только 4% выполняют заказы, когда испытывают нехватку средств. Отдельно следует сказать, что для 14% исполнителей занятость по выполнению учебных и научных работ на заказ важна как возможность самореализации и поддержания профессиональных навыков; выше всего этот показатель среди авторов с неоконченным высшим образованием.

Обратимся далее к результатам оценки исполнителями важности тех или иных характеристик их занятости на платформе *Автор24* (табл. 1).

Было установлено, что наиболее важные характеристики связаны с экономическими аспектами занятости – суммой, регулярностью и стабильностью заработка, частотой заказов, размером удерживаемой комиссии. Примечательно, что социальный статус фрилансера, характеризующийся по современным социальным меркам престижностью, оказался наименее значимым фактором занятости.

Проведенный факторный анализ позволил выделить две группы ценностей, определяющих занятость исполнителей на платформе *Автор24*:

1) финансово-трудовые ценности – удобный график работы, сумма заработка, его регулярность и стабильность, частота заказов и размер комиссии;

2) коммуникативно-творческие ценности – доверительное общение с заказчиком, творческий характер работы, перспективы дальнейшего заработка и карьерного роста на сайте, социальный статус фрилансера.

Финансовая привлекательность платформы *Автор24* является базовой ценностью для исполнителей, несмотря на регулярное повышение авторской комиссии, однако долгосрочное сотрудничество с сайтом также определяется и факторами, влияющими на удовлетворенность фрилансеров работой и возможность их профессиональной самореализации.

¹ Рынок труда, занятость и заработная плата // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 01.07.2024).

Таблица 1. Степень важности для исполнителей отдельных характеристик занятости на платформе Автор24

Характеристика занятости на сайте	Среднее значение	Итоговый ранг (место по степени важности)
Удобный график работы	8,34	1
Сумма заработка	8,3	2
Регулярность и стабильность заработка	7,98	3
Частота заказов	7,68	4
Размер удерживаемой сайтом комиссии	7,64	5
Человеческое, доверительное общение с заказчиком	6,9	6
Малое количество доработок, которые требует заказчик	6,82	7
Технологическое обеспечение коммуникации	6,5	8
Лёгкость выполнения работы	6,38	9
Общая политика администрации сайта	6,36	10,5
Интересный характер заказываемой работы	6,36	10,5
Творческий характер работы	5,82	12
Перспективы дальнейшего заработка и карьерного роста на сайте	4,92	13
Социальный статус фрилансера	3,5	14

Обобщение полученных результатов эмпирического исследования позволяет обнаружить тенденцию развития рынка заказных учебных и научных работ в сторону дальнейшей профессионализации данной занятости. При этом профессионализация характеризуется:

- систематическим повышением уровня знаний и развитием компетенций;
- специализацией на конкретных научных областях / академических дисциплинах;
- использованием в работе современных технологических инструментов.

Выводы

По результатам проведённого исследования мы можем заключить, что выполнение учебных и научных работ на заказ является достаточно распространённой формой фриланса, имеющей тенденцию к профессионализации. Профессионализация данной занятости определяется относительно высоким уровнем регулярности выполнения заказов, специализацией авторов на выполнении заказных учебных и научных работ как единственной форме фриланса при отсутствии официального трудоустройства. Однако большей профессионализации

услуг на рынке заказных работ препятствует общий невысокий уровень дохода, который, будучи важным в общей структуре доходов автора, в то же время невелик в абсолютном выражении и уступает доходам от других видов фриланса, которые требуют непосредственных навыков и высокой квалификации. В целом рынок услуг по выполнению на заказ учебных и научных работ отличается значительной дифференциацией как по доходам авторов, специализации их услуг, так и по ценностно-мотивационным основаниям подобной занятости.

Дальнейший научный поиск в рамках представленной в статье проблемы должен быть связан с:

- поиском адекватных методико-методологических средств и инструментов для проведения массовых репрезентативных опросов авторов заказных работ, которые пока представляют собой труднодоступное с эмпирической точки зрения сообщество;
- изучением непосредственной профессиональной структуры рынка заказных работ;
- эмпирической проверкой обнаруженной типологии мотивации исполнителей заказных работ.

Список литературы

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. 160 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Коваленко В. В. Неустойчивая занятость – глобальная проблема современности: как снизить ее масштабы в России? // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 93-100.
4. Орлова Н. А. Нестандартные формы занятости как фактор изменения человеческого капитала: анализ неквалифицированной трудовой миграции в Россию // Мониторинг. 2017. № 1 (137). С. 156-170.
5. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости: монография. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. 528 с.
6. Павлов А. П., Павлов П. А. Этосы образования и модернизация российского общества // Siberian Socium. 2018. Т. 2, № 4. С. 70-80.
7. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. «Старое» и «новое» доверие в высшем образовании // Образование и наука. 2019. № 1. С. 9-36.
8. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. № 5. С. 88-106.
9. Шмелева Е. Д., Семенова Т. В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. 2019. № 3. С. 101-129.
10. Wallace M., Newton P. Turnaround time and market capacity in contract cheating // Educational studies. 2014. N 40 (2). P. 233-236.
11. Foltýnek T., Králiková V. Analysis of the contract cheating market in Czechia // Assessment and evaluation in higher education. 2018. N 43 (2). P. 286-293.
12. Amigud A., Lancaster T. I will pay someone to do my assignment: an analysis of market demand for contract cheating services on twitter // Assessment & Evaluation in higher education. 2020. N 45 (5). P. 1-13.
13. Medway D., Roper S., Gillooly L. Contract cheating in UK higher education: A covert investigation of essay mills // British Educational Research Journal. 2018. Vol. 44, N 3. P. 393-418. <https://doi.org/10.1002/berj.3335>
14. Padillah R. Ghostwriting: a reflection of academic dishonesty in the artificial intelligence era // Journal of Public Health. 2024. Vol. 46. P. e193-e194.
15. Lancaster T. Commercial contract cheating provision through micro-outsourcing web sites // International Journal for Educational Integrity. 2020. N 16 (1). P. 4. <https://doi.org/10.1007/s40979-020-00053-7>
16. Колесникова И. А. «Академический гострайтинг»: рынок имитации научно-образовательной активности // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 2(18). С. 1-22.
17. Ванхемпинг Э. Г. «Фрикативно-фейковый» кластер вспомогательных академических сервисов как феномен деструкций университетских практик: истоки проблемы и пути решения // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 1 (37). С. 5-21.
18. Abalkina A. Publication and collaboration anomalies in academic papers originating from a paper mill: Evidence from a Russia-based paper mill // Learned Publishing. 2023. Vol. 36. P. 689-702.
19. Grimov O. Commissioned educational and scientific works as a freelance activity: socio-economic aspects // Economic Annals-XXI. 2020. N 186(11-12). P. 152-160. <https://doi.org/10.21003/ea.V186-17>

20. Давыдов А., Абрамов П. Этнография тупты. Кто и как пишет заказные учебные работы в России. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники», 2021. 176 с.

References

1. Liotar J.-F. The state of postmodernity. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii; 1998. 160 p. (In Russ.)
2. Bauman Z. Individualized society. Moscow: Logos; 2005. 390 p. (In Russ.)
3. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Kovalenko V.V. Unstable employment – a global problem of modernity: how to reduce its scale in Russia? *Problemy prognozirovaniya = Forecasting Problems*. 2020;(3):93-100. (In Russ.)
4. Orlova N.A. Non-standard forms of employment as a factor of human capital change: analysis of unskilled labor migration to Russia. *Monitoring = Monitoring*. 2017;(1):156-170. (In Russ.)
5. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. What do we know about freelancers? The sociology of free employment. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»; 2022. 528 p. (In Russ.)
6. Pavlov A.P., Pavlov P.A. Ethos of education and modernization of the Russian society. *Siberian Society*. 2018;2(4):70-80. (In Russ.)
7. Ambarova P.A., Zborovsky G.E. «Old» and «new» trust in higher education. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2019;(1):9-36. (In Russ.)
8. Ambarova P.A., Zborovsky G.E. Imitations in higher education as a social problem. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2021;(5):88-106. (In Russ.)
9. Shmeleva E.D., Semenova T.V. Academic fraud of students: educational motivation vs educational environment. *Voprosy obrazovaniya = Education Issues*. 2019;(3):101-129. (In Russ.)
10. Wallace M., Newton P. Turnaround time and market capacity in contract cheating. *Educational Studies*. 2014;(40):233-236.
11. Foltýnek T., Králíková V. Analysis of the contract cheating market in Czechia. *Assessment and Evaluation in Higher Education*. 2018;(43):286-293.
12. Amigud A., Lancaster T. I will pay someone to do my assignment: an analysis of market demand for contract cheating services on twitter. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2020;(45):1-13.
13. Medway D., Roper S., Gillooly L. Contract cheating in UK higher education: A covert investigation of essay mills. *British Educational Research Journal*. 2018;44(3):393–418. <https://doi.org/10.1002/berj.3335>
14. Padillah R. Ghostwriting: a reflection of academic dishonesty in the artificial intelligence era. *Journal of Public Health*. 2024;46:e193–e194.
15. Lancaster T. Commercial contract cheating provision through micro-outsourcing web sites. *International Journal for Educational Integrity*. 2020;(16):4. <https://doi.org/10.1007/s40979-020-00053-7>
16. Kolesnikova I.A. "Academic guestwriting": the market for imitation of scientific and educational activity. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuing Education: XXI century*. 2017;(2):1-22. (In Russ.)
17. Vanhamping E.G. "Fricative-fake" cluster of auxiliary academic services as a phenomenon of destruction of university practices: the origins of the problem and solutions. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuing Education: XXI Century*. 2022;(1):5-21. (In Russ.)

18. Abalkina A. Publication and collaboration anomalies in academic papers originating from a paper mill: Evidence from a Russia-based paper mill. *Learned Publishing*. 2023;36:689-702.
19. Grimov O. Commissioned educational and scientific works as a freelance activity: socio-economic aspects. *Economic Annals-XXI*. 2020;(186):152-160. <https://doi.org/10.21003/ea.V186-17>
20. Davydov A., Abramov P. Ethnography of bullshit. Who and how writes commissioned educational works in Russia. Moscow: Fond podderzhki sotsial'nykh issledovaniy «Khamovniki»; 2021. 176 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Гримов Олег Александрович, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: grimoleg@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6883-9898

Oleg A. Grimov, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: grimoleg@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6883-9898

Афанасьева Валерия Александровна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0713-0687

Valeria A. Afanasyeva, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0713-0687

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.242

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-213-226>**Управление знаниями как стратегический ресурс
развития организации****Л. В. Килимова^{1✉}, М. Д. Черкашин¹, А. О. Спицына²**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Ломоносова, д. 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Трансформационные процессы в современной экономической среде характеризуются как высокодинамические с ускорением темпов как на микро-, так и на макроуровнях экономических систем. Скорость преобразований постоянно растет, придавая конкуренции все более жесткий характер и заставляя субъектов хозяйствования приспосабливаться к новым условиям ведения бизнеса. В этих условиях формирование системы управления знаниями как непрерывного менеджмента организации может стать полезным инструментом и ключом к приобретению конкурентных преимуществ организации.

Цель работы заключается в определении роли управления знаниями как важного ресурса и ключевого фактора экономического успеха организации, позволяющего адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса.

Задачи: раскрыть сущность управления знаниями в организациях; выделить основные проблемы, связанные с необходимостью идентификации знаний организации и управления ими.

Методология. Для решения задач исследования были использованы следующие методы: процессно-функциональный, методы анализа и синтеза, концепция результативности управления – для усовершенствования методического подхода к оценке управления знаниями в организации, определения направлений повышения результативности использования знаний в бизнес-процессах; теоретического обобщения – для выделения видов знаний предприятия.

Результаты. Управление знаниями в организации является способом получения прибыли и обеспечения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Внедрение концепции управления знаниями в процесс менеджмента предприятий имеет многоаспектное прикладное значение, которое закладывает объективные предпосылки для приобретения устойчивых конкурентных преимуществ в рыночных условиях хозяйствования.

Выводы. Обоснована роль управления знаниями исходя из тезиса «Знание – главный ресурс экономического развития в современных условиях», что позволило установить необходимость формирования и эффективной реализации интеллектуального капитала (образование, наука, профессиональное обучение, развитие креативности, инновации). Доказано, что результатами использования знаний организации являются инновационные продукты и технологии, стратегическая компетентность и конкурентные преимущества на рынке, новые организационные модели сотрудничества, накопления и передачи опыта.

Ключевые слова: организация; предприятие; организационное знание; управление знаниями; ресурсный подход; оценка знаний.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Килимова Л. В., Черкашин М. Д., Спицына А. О., 2024

Для цитирования: Килимова Л. В., Черкашин М. Д., Спицына А. О. Управление знаниями как стратегический ресурс развития организации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 213–226. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-213-226>

Поступила в редакцию 11.08.2024

Принята к публикации 07.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Knowledge management as a strategic resource for organizational development

Lyudmila V. Kilimova^{1✉}, Mikhail D. Cherkashin¹, Anna O. Spitsyna²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosov Str., Kursk 305016, Russian Federation

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Abstract

Relevance. Transformation processes in the modern economic environment are characterized as highly dynamic with accelerating rates at both the micro and macro levels of economic systems. The speed of transformations is constantly growing, making competition increasingly tough and forcing business entities to adapt to new business conditions. In these conditions, the formation of a knowledge management system as continuous management of an organization can become a useful tool and a key to acquiring competitive advantages for an organization.

The purpose of the work is to determine the role of knowledge management as an important resource and a key factor in the economic success of an organization, allowing it to adapt to new business conditions.

Objectives: to reveal the essence of knowledge management in organizations; to highlight the main problems associated with the need to identify and manage the organization's knowledge.

Methodology. The following methods were used to solve the research objectives: process-functional, methods of analysis and synthesis, the concept of management effectiveness - to improve the methodological approach to assessing knowledge management in an organization, identifying areas for increasing the effectiveness of using knowledge in business processes; theoretical generalization - to identify the types of enterprise knowledge.

Results. Knowledge management in an organization is a way to make a profit and ensure competitiveness in the long term. The introduction of the knowledge management concept into the enterprise management process has a multifaceted applied significance, which lays the objective prerequisites for acquiring sustainable competitive advantages in market conditions. management.

Conclusions. The role of knowledge management is substantiated based on the thesis "knowledge is the main resource of economic development in modern conditions", which made it possible to establish the need for the formation and effective implementation of intellectual capital (education, science, professional training, development of creativity, innovation). It is proven that the results of using the organization's knowledge are innovative products and technologies, strategic competence and competitive advantages in the market, new organizational models of cooperation, accumulation and transfer of experience.

Keywords: enterprise; organization; organizational knowledge; knowledge management; resource approach; knowledge assessment.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kilimova L.V., Cherkashin M.D., Spitsyna A.O. Knowledge management as a strategic resource for organizational development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):213–226. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-213-226>

Received 11.08.2024

Accepted 07.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Сегодня знания рассматриваются экономической теорией как важный фактор развития, источник конкурентных преимуществ и ключевой элемент процесса создания рыночной стоимости современной организации [1]. Определяющая роль знаний в области управления объясняется несколькими важными моментами:

- знание является ценным, стратегическим активом современного предприятия, обеспечивающего основу для осуществления на нем инновационных процессов;

- знание является ресурсом, используемым в любой отрасли бизнеса и на всех уровнях его управления (на основе знаний базируются ключевые производственные и хозяйственные процессы, основные компетенции, обеспечивающие конкурентоспособность);

- редко существует один тип или категория знаний, гораздо чаще формируются интегрированные средства разных видов знаний;

- качество, своевременность и ценность приобретенных знаний проверяется влиянием окружающей среды, рынка и клиентов, которые оценивают, каково значение для них имеет продукт или услуга, предлагаемая предприятием.

Учитывая такие соображения, ученые пришли к выводу, что управление знаниями предприятия должно рассматриваться как современная концепция менеджмента. По своей сути это сознательный, планомерный, систематический, постоянный, контролируемый, интегрированный организационный процесс, объединяющий управление человеческими ресурсами, ключевые хозяйственные процессы и процедуры, осуществляемые с использованием современных технологий и телекоммуникационных систем.

Истоки концепции управления знаниями восходят к греческим философам (например, Аристотелю), пытавшимся

генерировать и документировать знания для использования их некоторыми сообществами того времени [2].

В начале 1960-х годов П. Друкер предложил термин «работник знаний» [1], подчеркивая его отличие от работников ручного труда. Впоследствии данный термин получил признание и стал ассоциироваться с пользователями информационных систем и информационных технологий.

Теоретические подходы к управлению знаниями начали формироваться на Западе в начале 80-х годов XX века, и на сегодняшний день ученые разработали немало концепций управления знаниями и прикладных методик. Наиболее известными в этой области являются исследования П. Друкера, Л. Эдвинсона, М. Эрла, И. Нонака, М. Полани, К. Э. Свейби, П. Сенга, Д. Сноудена, Г. Хэдлунда. Среди российских ученых можно выделить В. П. Баранчеева, И. Ю. Беляева, П. С. Большакова, А. И. Котову, Д. Е. Морковкина, Б. С. Мильнера и др.

В настоящее время в научной литературе представлены многочисленные теоретические, экспериментальные, фундаментальные и прикладные исследования в рамках указанной проблематики. Однако, несмотря на весомый вклад многих ученых, проблемы управления знаниями как ресурса развития организаций, разработка адаптивных методологических и концептуальных научных подходов нуждаются в дальнейшем, более глубоком исследовании. Кроме того, нет единства в определении показателей измерения знаний относительно их экономического эквивалента. Поэтому решение вопросов стратегического управления знаниями организаций является актуальным в современных условиях хозяйствования.

Цель исследования – определение роли управления знаниями как важного ресурса и ключевого фактора экономического успеха предприятий, позволяющего

адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса.

Задачи исследования: раскрыть сущность управления знаниями в организациях; выделить основные проблемы, связанные с необходимостью идентификации знаний организации и управления ими.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в сфере экономики знаний, менеджмента знаний, управления развитием организации, социологии управления. В работе использованы следующие методы: процессно-функциональный, методы анализа и синтеза, концепция результативности управления – для усовершенствования методического подхода к оценке управления знаниями в организации, определения направлений повышения результативности использования знаний в бизнес-процессах; теоретического обобщения – для выделения видов знаний предприятия.

Результаты и их обсуждение

Становление теории управления знаниями имеет фундаментальную научную основу. Среди факторов, определяющих современное состояние исследований в этой области, можно отметить:

- научное знание перестает рассматриваться как основная форма знания, все больший интерес представляют когнитивные элементы, связанные с различными нематериальными аспектами;

- типология знания становится все более разветвленной и дифференцированной;

- складываются комплексные практики, в которых, кроме познания, рассматривается функционирование знания в других типах деятельности: инженерии, проектировании, обучении, менеджменте [3, с. 250].

Данные факторы вызвали интерес к знанию ведущих теоретиков и практиков в области управления, а также определи-

ли значение и роль знаний для субъектов хозяйствования – предприятий, организаций и экономики стран в целом. Это объясняется, прежде всего, тем, что в последние десятилетия экономика, основанная на материальных активах и сконцентрированная на конечном продукте, трансформируется в экономику, базирующуюся на нематериальных ресурсах. Все большее число компаний во всем мире направляют подавляющую часть своих инвестиций в сферу знаний.

В организациях знания делятся на два типа – явные и неявные [4]. Неявные знания впервые были определены философом, врачом и химиком М. Полани как знания, которые трудно формализовать или сформулировать. Они состоят из практических навыков, лучших практик, специальных знаний, эвристики, интуиции и т. д. Данные и информация, закодированные, сохраненные и распространенные, известны как компонент контента явных знаний. Как неявные, так и явные знания являются взаимодополняющими, они взаимосвязаны и играют параллельную роль в процессе и создании системы знаний в организации [5].

Существуют разные подходы к управлению знаниями: технологический (сосредоточенный на технических и технологических аспектах управления знаниями), социальный (больше внимания уделяется человеческим, организационным и культурным аспектам) и социально-технический (важны как технологические, так и социальные аспекты) [6]. Учитывая современные тенденции международного социально-экономического развития, именно социально-технический подход считается сегодня наиболее адекватным для разработки системы управления знаниями в компании, поскольку позволяет гармонично сочетать технологические инструменты и человеческий капитал.

Что касается определения сущности категории «управления знаниями», то в современной научной литературе нет ее

единой трактовки. Понятие «управление знаниями» не может быть ограничено одним определением, и оно рассматривается по-разному в разных областях деятельности. Это процессы создания, организации, передачи, обмена и использования неявных и явных знаний для успеха организации. Основные из существующих определений сводятся к следующему.

Управление знаниями является процессом, посредством которого организация накапливает богатство, опираясь на свои интеллектуальные или основанные на знаниях организационные активы [7]. Управление знаниями – процесс интегрированной трансформации организацией своих интеллектуальных активов в прибыль и материальные ценности [8, с. 76]. Управление знаниями – это процессы

внутри организации, направленные на поддержание и улучшение деятельности организации на основе имеющегося опыта и знаний [9, с. 61].

Исходя из всего вышеперечисленного управление знаниями представляет собой процесс обеспечения постоянного развития как каждого работника отдельно, так и всего коллектива организации, поскольку именно от способностей, умений и навыков человека зависит будущее данной организации. Каждый человек, приходя работать на какое-нибудь предприятие, имеет уже определенные знания. Задачей руководства является содействие сохранению этих знаний и получению новых знаний. Схематически процесс управления знаниями в организации изображен ниже (рис. 1).

Рис. 1. Схема управления знаниями в организации

Современный общественный прогресс является, прежде всего, накоплением знаний, что в результате обеспечивает накопление капитала. Так, А. Ф. Тузовский отмечает, что любая компания зарождается на знаниях своих сотрудников, функционирует, используя корпоративные знания, и является одновременно и получателем, и источником этих знаний [10]. Поэтому компании важно обладать способностью к накоплению и созданию знаний, научиться

эффективному управлению знаниями. При этом само знание является дополнительным критерием совершенствования и развития всей организации.

Это неисчерпаемый ресурс, который в процессе использования прогрессивно увеличивается, поскольку чем более используются имеющиеся знания (собираются, анализируются и т. д.), тем больше их появляется как результат накопления информации и новых знаний. Знание со-

ставляет стратегические возможности на предприятии только тогда, когда оно может внести свой вклад в достижение цели и становится стратегическим приоритетом [11, с. 55; 12, с. 11].

Для исследователей и практиков достаточно очевидным является факт, что изменчивость внутренней и внешней среды требует от предприятий накопления и эффективного использования систематических управленческих знаний. По мнению К. Эйзенхардта и Дж. Мартина, стратегическая ценность знаний заключается не в возможностях как таковых, а в способностях их использовать и с их помощью формировать новые ресурсные комбинации, отвечающие требованиям устойчивого конкурентного преимущества для предприятий [12, с. 110]. В этом случае знание и особые способности их использовать выступают важнейшим стратегическим фактором развития предприятий, что обуславливает формирование их конкурентного преимущества на рынке.

В 1995 г. И. Нонака и Х. Такеучи, исследователи управления знаниями в японских компаниях, предложили модель перехода видов знания, которая объясняет механизм превращения «неявного» знания в «явное», а затем снова в «неявное», и назвали ее спиралью знаний. Данная модель предназначалась для индивидуальных, групповых и организационных инноваций и обучения [4].

Защищенность конкурентного преимущества предприятия определяется такими качествами ресурсов и компетенций, как «редкость», «трудная доступность», «незаменимость». Компетенции и знания выступают одним из критериев ключевого фактора успеха, конкурентного преимущества организации [13].

Американский экономист российского происхождения И. Ансофф выделял следующие «виды знаний и способностей компании: целевые, отвечающие целям компании; конкурентные – связаны с формированием и развитием ее конку-

рентных преимуществ; предпринимательские – определяют эффективность действий функционирования и получения компанией прибыли» [14, с. 336].

Чтобы качественно управлять организационными знаниями, необходимо сформулировать стратегию управления знаниями. Хансен и др. предположили, что существует два основных успешных применения стратегий управления знаниями – кодификация и персонализация.

Кодификация направлена на обеспечение быстрого и частого повторного использования информационных ресурсов, разработанных сотрудниками. Данные ресурсы хранятся в базах данных, являются легкодоступными и могут быть использованы любым сотрудником в организации. Кодификация указывает на то, что знания извлекаются из человека, который их разработал, становятся независимыми от этого человека и повторно используются для различных целей. Таким образом, сотрудники организации могут искать и извлекать знания, не связываясь с человеком, который их изначально разработал [15].

Персонализация направлена на облегчение общения между работниками сферы услуг, чтобы находить и консультироваться с соответствующими специалистами. Она опирается на контакты между людьми; компьютеры в основном используются для передачи знаний, а не для их хранения. Компании, которые применяют стратегию персонализации, фокусируются на диалоге между людьми, а не на объектах знаний в базе данных [15].

Отражением процесса создания конкурентных преимуществ является определенная этапность внедрения системы управления знаниями «от компетенций к преимуществу» [12, с. 325]. Это набор одновременных и последовательных шагов, определяющих успешность продвижения в сторону создаваемого преимущества.

Внедрение понимается как завершенное преобразование решений, которые присутствуют в проекте, и через пре-

образование приводит к конкретным действиям [15].

Согласно Дэвенпорту, эффективная система управления знаниями включает в себя: а) поиск и сохранение знаний; б) создание репозитория и баз данных; в) сбор знаний [16].

Поиск и сохранение знаний: цель сбора и сохранения знаний для организации состоит в том, чтобы предотвратить потерю полезных знаний и извлечь из них уроки на будущее. Знания, которые имеют минимальную или нулевую ценность для будущего обучения, не сохраняются должным образом. Кроме того, сохранение всех существующих знаний практически затруднительно. Накопление слишком большого объема знаний может затруднить принятие решений, поскольку поиск полезной информации может быть затруднен.

Создание репозитория и баз данных: такие ресурсы, как доказательства и меморандумы, будь то на бумажном носителе или в цифровом виде, хранятся в архивах репозитория на уровне организации. Кодификация – это процесс организации явных знаний и преобразование неявных знаний в явные знания для поиска и повторного их использования [16].

Сбор знаний: агентства по защите конкуренции должны гарантировать, что вся информация, данные и идеи, созданные их сотрудниками, собираются и хранятся, поскольку они считаются важными активами, принадлежащими агентству. Когда к организации присоединяются новые сотрудники, жизненно важно, чтобы эффективная система управления знаниями гарантировала, что знания и идеи новых сотрудников будут переданы агентству. Сотрудники организации должны делиться своими знаниями со своими коллегами. Когда сотрудники покидают агентство, важной задачей является сбор всех их знаний [16].

Р. Буковиц и В. Уильямс представили структуру для внедрения системы управления знаниями разделив процессы

управления знаниями, на тактические и стратегические. *Тактическая сторона* структуры касается процесса сбора информации, необходимой для повседневной работы, чтобы сделать знания доступными для других. *Стратегический процесс* включает в себя реализацию ценности из тактического процесса, где стратегия знаний организации связана с целями организации [17].

К. М. Уига предложил организационный цикл управления знаниями из четырех последовательных этапов [18]: а) создание; б) хранение; в) объединение; г) использование знаний.

Создание знаний: оно состоит из получения, анализа, реконструкции, синтеза, кодификации и моделирования знаний. Для создания знаний необходимы эксперты и консультанты, учебные курсы, процедуры и инструкции, исследования, книги, средства массовой информации, инспекции и наблюдения [18].

Хранение знаний: этот тип представляет собой запоминание, накопление и внедрение знаний в хранилище в виде документов, которые получают в виде исследовательских отчетов, практических советов, тематических исследований и т. д. [18].

Объединение знаний: оно указывает на координацию знаний, которая в первую очередь опирается на установление сетевой структуры ресурсов знаний, которая отвечает за предоставление определенных ресурсов. Сбор информации о размещении знаний в документах, базах данных, экспертных сетях необходим от всех сотрудников [18].

Использование знаний: это способ использования практических знаний, таких как рутинные задачи, производство и услуги, в основном в любом виде принятия решений в организации на различных уровнях управления [18]. Область исследований по использованию знаний огромна и быстро растет. Она состоит из исследования, распространения и использования/применения. Она относится к применению знаний, созданных, адапти-

рованных и распространенных исследователем, а также полученных и принятых пользователем для достижения конкретных целей и задач. Это сложный процесс, включающий политические, организационные, социально-экономические и поведенческие факторы в дополнение к знаниям. Это также область исследований, связанная с факторами, которые объясняют использование научных и технических знаний лицами, принимающими решения, и теми, кто занимается профессиональной практикой [5]. Это происходит на любом уровне организации, сверху донизу. В настоящее время исследователи признают использование знаний как сложный процесс, включающий отдельных лиц, организации и общества, а также политические, социально-экономические, психологические и другие ситуативные факторы [5].

Процессы использования, создания, хранения, передачи знаний определяют необходимость изучения условий, способствующих таким процессам. Таковой выступает среда для принятия управленческих решений, элементами которого являются люди, культура, структуры, экология, преобразования [19, с. 119]. Организационные структуры также представляют емкости для сохранения знаний, часто выполняя формальное и неформальное кодирование правильного поведения и отражая определенную последовательность взаимодействия.

Организационные знания, а именно таковыми исследователи считают коллективные знания компании, работают как личные – обеспечивают информацией действия менеджеров. При этом утверждается, что организационные знания могут быть созданы, когда организация и все ее члены воспринимают, интерпретируют, переосмысливают и обсуждают новую информацию, используя для этого системы, структуру и культуру, инициированные благодаря действиям менеджеров [20, с. 122].

Развитие организации является успешной только при условии привлече-

ния и эффективного использования всех необходимых ресурсов, при этом важным методологическим вопросом является оценка ресурсных потребностей организации. В отличие от традиционных материальных ресурсов сама возможность оценивания такого ресурса, как «знание», является дискуссионной.

Это «бесценные» знания в прямом смысле слова. Затраты на создание таких знаний очень сложно оценить. Поскольку, с одной стороны, наблюдается тенденция к самоприращению знаний, т. е. прирост знаний, опережающий относительно прироста затрат на них, с другой – знания стареют под влиянием научно-технического прогресса и теряются вследствие естественной предрасположенности человека к забыванию.

Знания не имеют материальной субстанции – это, прежде всего, идеи. Нематериальная, неосязаемая природа знаний уменьшает маневренность управления им со стороны руководства предприятия. Знаниям присущи такие черты, как постоянное развитие, накопление, сочетание материальной и нематериальной природы, не характерные для физического и финансового капитала.

Накопление знаний, как и других видов капитальных активов, происходит в результате экономии на текущем потреблении. Иными словами, источником роста объема знаний являются сбережения. Работник, продолжая свое обучение или повышение, воздерживается от потребления определенного количества благ в текущем периоде ради инвестиций в свое образование, тем самым накапливая как собственный багаж знаний, так и багаж знаний предприятия за счет формирования рационализаторских предложений, создания инновационных разработок, ноу-хау и т. д.

Оценка знаний невозможна на основе количественно-ценовых их параметров, «следует учитывать целый ряд качественных характеристик, таких как уникальность, глубина, своевремен-

ность и т. д.» [20]. Все это подводит к мнению о целесообразности применения методов экспертных оценок. Причем такие методы могут применяться в процессе оценки как всего комплекса знаний организации, так и пригодности конкретных идей к использованию в качестве ресурса, например инновационной деятельности компании.

В пользу оценки идеи свидетельствует затратность процесса разработки

новой продукции и так называемой рыночной проверки ее коммерческой ценности на предприятии. Поэтому успешность идеи целесообразно оценивать на ранних стадиях бизнес-цикла. Логика постепенного отбора (скрининга) из множества «незрелых» идей, наиболее пригодную для воплощения предприятием, иллюстрирует модель «Лейка» Уилрайта-Кларка (рис. 2).

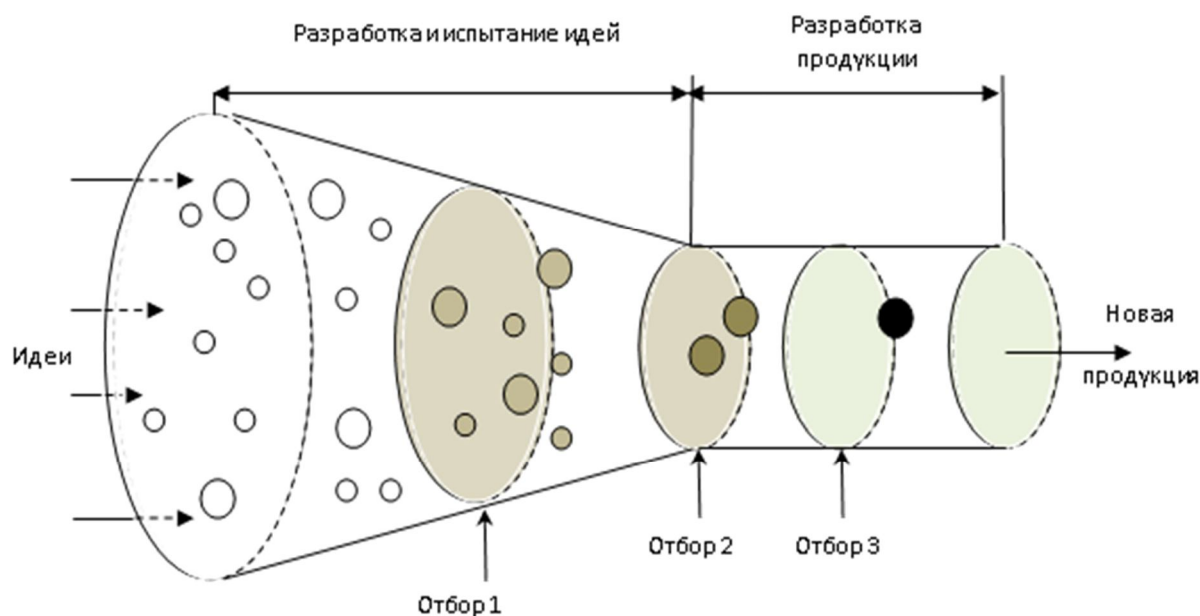

Рис. 2. Модель скрининга идей «Лейка» Уилрайта-Кларка [21]

Эффективное управление в свете данной модели представляется как процесс расширения входа лейки и сужения ее горловины. Первое требует от предприятия увеличения базы знаний и доступа к информации для генерации большего количества новых идей продуктов и процессов, второе – эффективность процесса отбора идей соответственно к технологическим и финансовым ресурсам и стратегическим целям предприятия.

Результаты процесса скрининга идей представляют собой их балльную оценку, которая в дальнейшем может быть превращена в пункт рейтинга.

Сам процесс оценки является вариативным и находит широкое отражение в отечественных теоретико-прикладных исследованиях. Как правило, процесс разработки нового продукта продвигается от креативной генерации идей к количественной их оценке на завершающей стадии разработок [22].

Поскольку знания не имеют материальной формы, то продать или купить их без определенного «носителя знаний» невозможно.

Попытки оценить стоимость знаний прямыми методами основываются, как правило, на чисто прикладном понимании знаний, воплощении их в конкретном

интеллектуальном продукте. Иногда сто отождествляется с оценкой нематериальных активов (табл. 1).
прямая стоимостная оценка знаний про-

Таблица 1. Методы стоимостного оценивания ресурса «знание»
(как нематериальных активов)

Метод (содержательное описание и условия использования)	Недостатки метода и ограничения по применению
Рыночный метод – определение стоимости нематериальных активов по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных активов, установленной в ходе операций их купли-продажи	Метод мало пригоден для оценки знаний как нематериальных активов, поскольку: 1) НА по определению является уникальным, т. е. почти невозможно найти подобную рыночную операцию как объект сравнения; 2) критерии продажи объектов интеллектуальной собственности еще недостаточно разработанные; 3) продажа в большинстве случаев является лишь незначительной составляющей большой операции, подробности которой могут остаться конфиденциальными
Затратный метод (метод «стоимости замещения») — основывается на предположении о существовании взаимосвязи между рыночной стоимостью и затратами на создание актива; соответственно стоимость нематериального актива определяется как сумма затрат на его создание	Метод ограничен пригодным к использованию, поскольку результирующая оценка может существенно отличаться от рыночной цены: – игнорируется влияние изменения стоимости денег во времени; – не учитывает расходы на содержание нематериального актива
Доходный метод – оценка стоимости нематериального актива на основе его способности генерировать выгоды: – капитализация исторических доходов; – определение стоимости нематериального актива путем умножения исторической прибыли от использования актива на коэффициент, определяющийся по ряду факторов (лидерство бренда, стабильность рыночной позиции, тенденция доходности, доля рынка и его интернациональность, рекламная поддержка); – оценка разницы в доходах – стоимость нематериального актива определяется на основе разницы в цене патентованного продукта и без марочного (брендового) названия; – освобождение от роялти (базируется на капитализации потока роялти, отражает взаимосвязь между риском и доходностью инвестирования в данный нематериальный актив)	Основной недостаток метода капитализации исторических прибылей – ориентация на ретроспективу и игнорирование влияния факторов будущего на прибыльность использования нематериальных активов. Недостатком метода определения стоимости нематериального актива на основе оценки разницы в прибылях есть сложность обнаружения родовых эквивалентов для патентов

Сама оценка ресурса «знания» может рассматриваться в контексте управления персоналом, поскольку они не подлежат отделению от носителя – человека. Совершая свои способности с учетом имеющегося опыта, предприятие рассматривается как самообучающаяся организация.

Самообучающиеся организации обладают особой корпоративной культурой – культурой знаний [20]. Такая культура обладает следующими особенностями:

1. Свободное движение информации как по горизонтали (между подразделениями), так и по вертикали (от руковод-

ства к подчиненным и в обратном направлении). Разумеется, с учетом ограничений, связанных с политикой информационной безопасности [20].

2. Отсутствие технических и социально-культурных барьеров обмена знаниями.

3. Создание атмосферы, побуждающей к экспериментированию.

4. Возможность регулярного получения сотрудниками обратной связи о своем труде.

5. Поощрение тех, кто вносит наибольший вклад в развитие знаний. Внедрение инструментов управления знаниями, которые упрощают процесс получения признания, может побудить больше людей вносить свой вклад в развитие знаний.

6. Сотрудники, использующие приобретенные знания в своей работе, получают ряд преимуществ в плане производительности, точности, принятия решений и становятся более инновационными.

Компаниям, желающим развивать в себе такую культуру, приходится приложить к этому определенные усилия, так как смена культуры – это медленный и сложный процесс.

Таким образом, в целях обеспечения жизнеспособности и устойчивости на рынке, формирования устойчивых конкурентных преимуществ современное предприятие в условиях постоянных сдвигов в направлении информатизации и интеллектуализации процессов труда вынуждено формировать системы управления не только своими материальными ресурсами, но и интеллектуальными. Такие ресурсы специфичны, поэтому требуют особых подходов и механизмов управления. Игнорирование этих аспектов приводит к снижению эффективности функционирования предприятия, поскольку без управления знаниями как интеллектуальными ресурсами предприятие теряет потенци-

альные выгоды от их использования, а следовательно, дополнительные выгоды, как экономические, так и социально-экономические.

Выводы

Конкурентоспособность организаций в условиях информационной экономики основывается на высокоэффективном использовании как материальных, так и нематериальных ресурсов. Поэтому для эффективного ведения хозяйственной деятельности организации необходимо формирование и постоянное накопление знаний как ее интеллектуального капитала. Знания организации являются ее информационным ресурсом, приобретающим стратегическую ценность при принятии стратегических решений в процессах разработки инновационных продуктов и технологий, создания стратегической компетентности и конкурентных преимуществ на рынке, построения и использования новых организационных моделей сотрудничества, накопления и передачи опыта.

Непосредственное влияние управления знаниями на экономическое развитие и рост прибыльности предприятий способствует поиску и развитию новых технологий, уменьшает барьеры между разными бизнес-процессами. Ценя и развивая свои внутренние знания, компании не только решают текущие проблемы, но и закладывают основу для будущего успеха. Эти передовые методы, если применять их с дальновидностью и целеустремленностью, способны преобразовать организации, сделав их более устойчивыми, инновационными и готовыми к росту.

Рассмотрение знаний как стратегических ресурсов однозначно переносит упор на исследование особенностей функционирования предприятия по минимизации затрат на максимизацию ценности.

Список литературы

1. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2004. 272 с.
2. Prusak L. Where Did Knowledge Management Come From? // IBM Systems Journal. 2001. N 40(4). P. 1002-1007.
3. Грицанов А. А., Можейко М. А., Румянцева Т. Г. Новейший философский словарь. Минск: Интерпрессервис, Книжный Дом, 2001. 280 с.
4. Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М.: Олимп-Бизнес, 2011. 384 с.
5. Haradhan K. M. The Roles of Knowledge Management for the Development of Organizations // Journal of Scientific Achievements. 2017. N 2. P. 1-27.
6. Šajeva S. The analysis of key elements of socio-technical knowledge management system // Economics & Management. 2010. P. 765-774.
7. Букович У., Уильямс Р. Управление знаниями: руководство к действию. М.: ИНФРА-М, 2002. 304 с.
8. Морковкин Д. Е. Организационное проектирование системы управления знаниями // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 2(3). С. 74-80.
9. Зотова А. С., Тимощук Н. А. Особенности формирования системы управления знаниями в организации // Основы Основы экономики управления и права. 2013. № 2 (8). С. 60-63.
10. Тузовский А. Ф., Васильев И. А., Усов В. М. Программная реализация основных компонент информационно-программного обеспечения системы управления знаниями // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307, № 7. С. 116-122.
11. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М.: Советское Радио, 1974. 272 с.
12. Стратегическая гибкость / Г. Хэмел, К. Прахалад, Г. Томас, Д. О'нил. СПб.: Питер, 2005. 384 с.
13. Беляева И. Ю. Корпоративные стратегии и технологии в условиях глобальных вызовов: монография / под редакцией И. Ю. Беляевой, О. В. Даниловой. М.: КНОРУС, 2021. 512 с.
14. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер, 1999. 416 с.
15. Hansen M., Nohria N., Tierney T. What's Your Strategy for Managing Knowledge? // Harvard Business Review. 1999. N 77(2). P. 106-116.
16. Davenport T. H., de Long D., Beers M. Successful Knowledge Management Projects // Sloan Management Review. 1998. N 39(2). P. 43-57.
17. Bukowitz W. R., Williams R. L. The Knowledge Management Fieldbook Upper Saddle River. New York: Financial Times, Prentice Hall, 1999. 456 p.
18. Wiig K. M. Integrating Intellectual Capital and Knowledge Management // Long Range Planning. 1997. N 30(3). P. 399-405.
19. Халафян А. А. STATISTICA 6. Статистический анализ данных. 3-е изд. М.: Бинном-Пресс, 2007. 512 с.
20. Ходкинсон Дж. П., Сперроу П. Р. Компетентная организация: психологический анализ процесса стратегического менеджмента. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 392 с.
21. Wheelwright S. C., Clark K. B. Revolutionizing product development: Quantum leaps in speed, efficiency and quality. New York: The Free Press, 1992. 322 p.
22. Спицына А. О., Черкашин М. Д. Креативность как атрибут нового среднего класса // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. № 1 (4). С. 80-82.

References

1. Drucker P.F. Management Challenges in the 21st Century. Moscow: Vil'yams; 2004. 272 p. (In Russ.)
2. Prusak L. Where Did Knowledge Management Come From? *IBM Systems Journal*. 2001;(40):1002-1007.
3. Gritsanov A.A., Mozheiko M.A., Rumyantseva T.G. The Newest Philosophical Dictionary. Minsk: Knizhnyy Dom; 2001. 280 p. (In Russ.)
4. Nonaka I., Takeuchi Kh. Company – creator of knowledge. The origin and development of innovations in Japanese firms. Moscow: Olimp-Biznes; 2011. 384 p. (In Russ.)
5. Haradhan K.M. The Roles of Knowledge Management for the Development of Organizations. *Journal of Scientific Achievements*. 2017;(2):1-27.
6. Šajeva S. The analysis of key elements of socio-technical knowledge management system. *Economics & Management*. 2010:765-774.
7. Bukovich U., Uil'yams R. Knowledge Management: A Guide to Action. Moscow: INFRA-M; 2002. 304 p. (In Russ.)
8. Morkovkin D.E. Organizational design of knowledge management system. *Obrazovatel'nyye resursy i tekhnologii = Educational Resources and Technologies*. 2013;(2):74-80. (In Russ.)
9. Zotova A.S., Timoshchuk N.A. Features of the formation of a knowledge management system in an organization *Osnovy Osnovy ekonomiki upravleniya i prava = Fundamentals of Economics Management and Law*. 2013;(2):60-63. (In Russ.)
10. Tuzovskiy A.F., Vasil'yev I.A., Usov V.M. software implementation of the main components of information and software support for the knowledge management system. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Proceedings of Tomsk Polytechnic University*. 2004;307(7):116-122. (In Russ.)
11. Akoff R., Emeri F. On goal-oriented systems. Moscow: Sovetskoe Radio; 1974. 272 p. (In Russ.)
12. Khemel G., Prakhlad K., Tomas G., O'nil D. Strategic Flexibility. St. Petersburg: Piter; 2005. 384 p. (In Russ.)
13. Belyaeva I.Yu. Corporate strategies and technologies in the context of global challenges. Moscow: KNORUS; 2021. 512 p. (In Russ.)
14. Ansoff I. New corporate strategy. St. Petersburg: Piter; 1999. 416 p. (In Russ.)
15. Hansen M., Nohria N., Tierney T. What's Your Strategy for Managing Knowledge? *Harvard Business Review*. 1999;(77):106-116.
16. Davenport T.H., de Long D., Beers M. Successful Knowledge Management Projects. *Sloan Management Review*. 1998;(39):43-57.
17. Bukowitz W.R., Williams R.L. The Knowledge Management Fieldbook Upper Saddle River. New York: Financial Times, Prentice Hall; 1999. 456 p.
18. Wiig K.M. Integrating Intellectual Capital and Knowledge Management. *Long Range Planning*. 1997;(30):399-405.
19. Khalafyan A.A. STATISTICA 6. Statistical analysis of data. 3rd ed. Moscow: Binom-Press; 2007. 512 p. (In Russ.)
20. Khodkinson Dzh. P., Sperrou P.R. Competent organization: psychological analysis of the strategic management process. Kharkov: Gumanitarnyy Tsentr; 2007. 392 p. (In Russ.)
21. Wheelwright S.C., Clark K.B. Revolutionizing product development: Quantum leaps in speed, efficiency and quality. New York: The Free Press; 1992. 322 p.

22. Spitsyna A.O., Cherkashin M.D. Creativity as an attribute of the new middle class. *Aktual'nyye problemy sotsial'no-gumanitarnogo i nauchno-tekhnicheskogo znaniya* = *Actual Problems of Socio-Humanitarian and Scientific-Technical Knowledge*. 2015;(1):80-82. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Килимова Людмила Викторовна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Lyudmila V. Kilimova, Candidate of Sciences (Sociology), Head of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Черкашин Михаил Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: cherkashin07@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6972-2579

Mikhail D. Cherkashin, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: cherkashin07@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6972-2579

Спицына Анна Олеговна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: spicyna1984@mail.ru

Anna O. Spicyna, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation, e-mail: spicyna1984@mail.ru.

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

УДК 001.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-227-239>

Технонаука: неоднозначность понятия и науковедческие профили

И. А. Асеева^{1✉}, Д. Д. Лукьянов²

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский пр-т, д. 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Понимание современной науки как тотально интегрированной с технологиями отраслью знаний до сих пор вызывает острые дискуссии и, как следствие, неоднозначно воспринимается в научном сообществе, демонстрируя и позицию сторонников уместного использования понятия «технонаука», и аргументы тех, кто считает термин надуманным и искусственным. Сложность и многоаспектность данного понятия затрудняют его включение и в теоретическое науковедение, и в язык практиков.

Цель работы – прояснить, имеет ли данный феномен философскую и практическую ценность в контексте современного этапа развития науки.

Задачи исследования: обзор исторического развития термина и выделение его трех профилей в науковедческом контексте; анализ эпистемологических, онтологических, политических и этических аспектов технонауки; представление взаимного процесса внутреннего вхождения науки в технореальность и технологий в науку, сближение их ценностей и подходов, что в итоге приводит к идее слияния в термине «технонаука».

Методология. Философский анализ позволяет охарактеризовать и структурировать науку на современном этапе, исторический подход – выявить предпосылки и проследить становление термина «технонаука».

Результаты. Прослежено становление концепта технонауки со второй половины XX века до сегодняшних обсуждений в научном сообществе; проанализированы варианты понимания сути и основных проблем технонауки как современного этапа развития науки, интегрированной с технологиями; показаны проблемы технонауки, проявляющиеся в ракурсе рассмотрения ее в эпистемологическом, онтологическом, политико-этическом профилях.

Выводы. Концепция технонауки может стать мостом между различными исследованиями в области науки, технологии и общества, а также способствовать развитию критических взглядов на модные термины и процессы. Философский анализ технонауки представляет собой важный инструмент, позволяющий лучше понять текущие научные тенденции и их влияние на общество. Исследование технонауки может открыть новые философские перспективы и стимулировать более глубокое обсуждение проблем, возникающих на стыке науки и технологий.

Ключевые слова: история и философия технонауки; науковедение; эпистемология; этика; философия технологии; технонаука; исследования науки и технологий; ценности в науке и технологиях.

© Асеева И. А., Лукьянов Д. Д., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):227–239

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Асеева И. А., Лукьянов Д. Д. Технонаука: неоднозначность понятия и науковедческие профили // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 227–239. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-227-239>

Поступила в редакцию 07.08.2024

Принята к публикации 08.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Technoscience: the ambiguity of the concept and scientific profiles

Irina A. Aseeva^{1✉}, Denis D. Lukyanov²

¹ Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
51/21 Nakhimovsky Ave., Moscow 117418, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Abstract

Relevance. The understanding of modern science as a branch of knowledge totally integrated with technology still causes heated discussions and, as a consequence, is ambiguously perceived in the scientific community, demonstrating both the position of supporters of the appropriate use of the concept of 'technoscience' and the arguments of those who consider the term far-fetched and artificial. The complexity and multidimensionality of this concept makes it difficult to incorporate it into both theoretical science and the language of practitioners.

The purpose of the work is to clarify whether this phenomenon has philosophical and practical value in the context of the modern stage of science development.

Objectives: to review the historical development of the term and to identify its three profiles in the scientific context; to analyse the epistemological, ontological, political and ethical aspects of technoscience; to show the mutual process of internal entry of science into technoreality and technology into science, the convergence of their values and approaches, which eventually leads to the idea of fusion in the term 'technoscience'.

Methodology. Philosophical analysis allows to characterise and structure science at the present stage, historical approach – to identify the preconditions and trace the formation of the term 'technoscience'.

Results. The concept of technoscience can be a bridge between different studies of science, technology and society, as well as contribute to the development of critical views on fashionable terms and processes. A philosophical analysis of technoscience represents an important tool to better understand current scientific trends and their impact on society. The study of technoscience can open new philosophical perspectives and stimulate a deeper discussion of the problems arising at the interface between science and technology.

Conclusions. Despite its controversial and ambiguous nature, technoscience is an important philosophical tool that can help to better understand current scientific trends and their impact on society. The study of technoscience can open up new philosophical perspectives and stimulate deeper discussion of the problems arising at the intersection of science and technology.

Keywords: history and philosophy of technoscience; science studies; epistemology; ethics; philosophy of technology; technoscience; science and technology studies; values in science and technology.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Aseeva I.A., Lukyanov D.D. Technoscience: the ambiguity of the concept and scientific profiles. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2024;14(5):227–239. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-227-239>

Received 07.08.2024

Accepted 08.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Понятие «технонаука» имеет неоднозначную репутацию. Несмотря на активизацию использования этого термина за последние десятилетия, как показывает Google n-Gram viewer, он не является ни таксономической категорией, относящейся к классу дисциплин, ни четко определенным концептом. Сочетание терминов было использовано в качестве квалификатора («технонаучные общества») в рамках общественной политики науки уже в 1960-х годах [1]. И всё же, как верно заметил Франсуа-Давид Себба, этот термин не нашёл широкого отклика среди участников технонаучных исследований. Они предпочли именовать свои области знаний «наукой о материалах и инженерией», «биотехнологией» или «генной инженерией», оставив в стороне такие понятия, как «молекулярная технонаука» или «биотехнонаука». Научные деятели, инженеры, дизайнеры, политики и руководители научных проектов проявляют заметную осторожность в использовании данного термина. Технонаука предстает перед нами как практика, лишённая своих практиков [2].

Основной задачей данной статьи является всесторонний анализ концепции технонауки, её обоснование как актуального явления в контексте современного научного развития и обоснование права на существование самого термина «технонаука». Мы рассматриваем его в качестве философского инструмента, предназначенного для более глубокого понимания современных научных тенденций, и демонстрируем, как, несмотря на свою противоречивую природу, он может обладать значительной описательной и аналитической ценностью. После краткого исторического экскурса, охватывающего эволюцию концепции технонауки и её применения с момента возникновения, статья выделит три её профиля: эпистемологический, онтологический и политико-этический, при этом подчеркивая уникальные черты каждого из них.

Методология и методы

Методологической основой статьи являются: философский анализ, позволяющий охарактеризовать и структурировать науку на современном этапе развития; исторический подход, помогающий выявить предпосылки и проследить становление термина «технонаука».

Результаты и их обсуждение

Становление концепта технонауки

Со второй половины XIX в. в связи с бурным развитием промышленности и военными угрозами развитие науки и техники заметно сближается. Наука постепенно переплетается с технологиями достижений запланированных результатов, что в XX в. приводит к пониманию ее не только как залога будущих побед на политической арене, но и как основы принятия управленческих решений, аргументированных профессиональными учеными-экспертами. Во второй половине XX в. начинает формироваться новая по сути парадигма научно-технического развития.

Концепт «технонаука» был впервые предложен в 1980-х годах бельгийским философом Жильбером Хоттуа. Хотя стоит отметить, что этот термин существовал в лексиконе задолго до того. Французский философ Доминик Райно подчеркивает, что технонаука как явление начала формироваться в послевоенный период, и её упоминания встречаются на протяжении более двух десятилетий, особенно в североамериканской литературе, связанной с научной политикой и экологическими вопросами [3]. Таким образом, Хоттуа, строго говоря, не может претендовать на авторство термина, однако он был первым, кто наделил технонауку философским смыслом и придал ей определённое влияние [4]. Изначально он использовал составное слово «технонаука» как своего рода вызов, направленный на пробуждение философов от их «языковой спячки». Хоттуа выражал сожаление по поводу того, что и аналити-

ческая, и герменевтическая философия отвернулись от реальности в угоду «техно-наукам». Скрывшись в металингвистике, философия сама себя обрекла на маргинализацию. В ответ на это Хоттуа инициировал философию технонауки (уже без дефиса), сосредоточенную на современных научных практиках, где технология выступает одновременно средством, двигателем и целью исследований.

Однако, как объясняет Хоттуа в главе *Defining bioethics: back to the sources* [5], эта генеалогия технонауки – лишь часть истории из-за тесной связи этой концепции с постмодернизмом, инициированным Жан-Франсуа Лиотаром, который популяризировал термин «постмодерн». В своем произведении «Постмодерное состояние. Доклад о знании» Лиотар рассматривал статус знания в постиндустриальном и компьютеризированном обществе. Два основных аспекта поразили его: технонаука управляется нормами перформативности и отвергает великие рассуждения. Он утверждал, что привычный порядок взаимодействия науки и технологии кардинально изменился. Теперь технология с её акцентом на практическую пользу и выгоду стала доминировать в научных исследованиях. В условиях, когда знание и власть стали неразделимыми, культура постмодерна представляется как крах классического идеала науки. Принципы технонауки отражают переворот в ценностях между наукой и технологией, знаменуя эпохальный сдвиг в сторону коммерциализации и технизации научных исследований [6].

В отличие от Хоттуа или Лиотара, Бруно Латур не видел в технонауке признак новой эры, а рассматривал её лишь как «науку в процессе становления» – подлинное выражение реальных и многосоставных практик научного поиска. По Латуре, наука всегда была технонаукой, и такие современные явления, как нанотехнологии или синтетическая биология, являются лишь результатом и маркером текущего интегративного и

междисциплинарного вектора исследований, выходящих за пределы одной научной дисциплины.

Донна Харауэй в свою очередь воплотила концепцию технонауки в образе киборга – существа, сочетающего биологические процессы с социальными и культурными моделями. Этот киборг стал символом технизированной науки, направленной на трансформацию человеческого посредством технических улучшений, указывая на явное направление её дальнейшего развития [7].

Осмысление этого вектора приводит к необходимости рассмотрения острых вопросов транс- и постгуманизма: границ сосуществования человека и машины, пределов вмешательства в живой организм, технологической сингулярности посредством быстро внедряющихся и фактически бесконтрольных научно-технических инноваций.

Таким образом, термин «технонаука» отражал взаимный процесс внутреннего вхождения науки в техно и техно в науку. Эта концепция близка к взглядам Дона Ихе на инструментальную материальность, развитую в «Инструментальном реализме: Интерфейс между философией науки и философией технологии» [8]. Дон Ихе организовал семинар в университете Стоуни-Брук по технонаучным исследованиям для сопоставления различных точек зрения на технонауку. Интересные сравнения возникли в результате этой попытки «преследования технонауки» [8]. Одна общая черта, выделенная из обзора, стала явной: все участники разделяли беспокойство по поводу прагматичности научных или человеческих практик в целом. Однако на этой основе кажется сложным разработать общую исследовательскую программу с целью предотвратить распад ценностей технонауки в неясной постмодернистской риторике.

В начале 2000-х годов появление NBICS-технологий (нано-био-информационно-социотехнологий) вызвало новый всплеск интереса философов к технонау-

кам. Эти амбициозные программы, подпитываемые национальными инициативами финансирования по всему миру, породили целую экономику, насыщенную возможностями, угрозами и страхами. Внимание было привлечено к новому режиму производства науки, где исследования проводятся с прицелом на практическое применение, приоритеты устанавливаются в ритме рыночной динамики, а знание создается по аналогии с индустриальным производством товаров. Этот исследовательский режим сильно влияет на статус знания, но в действительности не является новым. Проект GOTO (The Genesis and Ontology of Technoscientific Objects), реализованный учеными из Франции и Германии в период с 2010 по 2014 гг., ставил своей целью показать, что наука всегда была технонаукой, а представление об эпохальном разрыве – слишком упрощенное и исторически некорректное [9].

Проект не утверждал, что вся наука может быть сведена к технонауке, но базировался на предположении, что различие между ними можно прояснить, сместив акцент с субъектов на объекты знания и исследовав их онтологию. В научных онтологиях обычно фигурируют факты, законы и причинные связи, которые направляют когнитивные практики на получение знаний через высказывания, теории, гипотезы, модели, объяснения или предсказания о мире. В противоположность этому технонаучные исследования стремятся продемонстрировать способности к созданию и контролю, функционализируя объекты, внедряя новые возможности и повышая их ценность. Исследователи проекта не отрицали различия между наукой и технологией, но утверждали, что, хотя в идеальной модели «науки» они являются разными, хоть и взаимодействующими сферами, в идеальной модели «технонауки» они становятся неразличимыми.

Не делая заявлений о бесполезности и бессмысленности работ по научной

«очистке» фактов, они заявляли, что технонаучный объект возникает тогда, когда такая очистка оказывается невозможной или необязательной. Проект пригласил философов, исследователей науки, техники и общества (STS) и историков заниматься этими вопросами не только для того, чтобы оценить различие между наукой и технонаукой, но и чтобы обратить их внимание на способы существования и познание исследовательских объектов.

Эпистемологический профиль: исследования в режиме проектирования

Технонаучные исследования преимущественно направлены на конструирование и проектирование. Фразы вроде «переконструирование жизни» или «создание мира атом за атомом» – лозунги, сопровождающие инициативы в синтетической биологии и нанотехнологиях, – ясно дают понять: всё, от молекул до целых организмов, подлежит проектированию. Концепт «материалов по дизайну», т. е. материалов, целенаправленно созданных для выполнения определённых функций и задач, стал краеугольным камнем в области исследования материалов [1]. С повсеместным распространением композитных материалов в автомобилестроении, авиации и производстве спортивного оборудования материалы уже не являются просто основой для технологических проектов, но превращаются в активный элемент, определяющий их возможности и границы. Взгляд на то, что материалы больше не являются ограничением, был подкреплён в 2000-х годах «методом конструирования снизу вверх», распространённым в инициативах нанотехнологий.

Существует два основных способа получения наноматериалов. Первый способ заключается в том, чтобы начать с более крупного материала, а затем разбить его на более мелкие части с помощью механической, химической или другой энергии, такой метод называется «сверху вниз». Противоположный подход

заключается в синтезе материала из атомов или молекул с помощью химических реакций, позволяющих частицам-предшественникам увеличиваться в размерах, такой метод называется «снизу вверх». Оба подхода могут осуществляться в газовой, жидкой, сверхкритической среде, твердом состоянии или в вакууме [10].

Проектирование функциональных объектов и организмов – это ключевая вершина, достигнутая в рамках технoнауки. В современном контексте исследований, где акцент смещается с простой корреляции между структурой и свойствами на производительность и процесс, объект дизайна больше не воспринимается как некий образец или теоретическая модель, воплощенная в материи. Теперь это самостоятельная сущность, вещь с собственной внутренней ценностью, самоцель, а не просто средство. В рамках этого подхода атомы, молекулы, гены и геномы, ранее считавшиеся фундаментальными строительными блоками материи и живых существ, переосмысливаются как устройства для создания наномоторов, наноавтомобилей, нанороботов и других миниатюрных чудес.

В то же время дрожжи, бактерии и вирусы перепрограммируются, перестраиваются или переконструируются для выполнения разнообразных задач, от синтеза терапевтических молекул до производства биотоплива или очистки токсичных участков. Возникает вопрос: означает ли это, что наука станет жертвой технологических инноваций и утилитаризма? На практике технoнаучные исследователи часто ограничиваются демонстрацией принципиальных возможностей. Создавая биологическое устройство или молекулярную машину в строго контролируемых условиях лаборатории, они стремятся доказать, что такая технология возможна. Это не просто эксперимент, а открытие новых возможностей, при этом реализация этих возможностей не является их главной целью. В этом аспекте технoнаучные исследования нельзя

путать с прикладной наукой, которая нацелена на практическое применение и требует дальнейших разработок.

С точки зрения прикладной науки или «чистой инженерии» демонстрация принципа – это всего лишь временный и ограниченный результат, нуждающийся в дальнейшем развитии и масштабировании. Но для технoнауки это самостоятельное и ценное знание о возможном, а не о фактическом. То, что технoнаука не является «чистой наукой», не превращает её в «чистую инженерию» или простой гибрид науки и технологии.

За риторикой обещаний, которой технoнауки привлекают финансирование, скрываются исследования, определяемые когнитивными целями. Как говорил физик Ричард Фейнман: «Чего я не могу создать, того я не понимаю». Это высказывание часто цитируют синтетические биологи, когда говорят о своих усилиях [11]. Создавая синтетические хромосомы или метаболические цепи, они стремятся постичь фундаментальные принципы жизни. Например, создание клеток направлено на две связанные цели – выяснение происхождения жизни и разработку стандартной «платформы», на которой можно реализовывать различные функциональные возможности для точной доставки необходимых продуктов.

Также микромашины, разрабатываемые на основе моделей движения клеток, служат двойной цели – лучшему пониманию сложного поведения живых клеток и направлению микророботов внутри организма для диагностики или терапии. Для этого исследователи не стесняются прибегать к обратной инженерии, анализируя естественные клетки и используя полученные данные для проектирования собственных устройств. В рамках этой эпистемологической парадигмы, где знание и творчество тесно переплетаются, природа воспринимается как великий дизайнер, чье творчество нуждается в продолжении и улучшении. Этот взгляд лежит в основе бурного развития биомиметики в

химии и робототехнике, где разрабатываются программы по созданию мягких машин и мягких роботов, таких как роботы-растения, способные адаптироваться к окружающей среде. Например, в программе, вдохновленной корнями растений, последние рассматриваются как «мягкие сенсоры и приводы» с «распределенным интеллектом» [11]. Растения уникальны тем, что способны обнаруживать запахи без носа, дышать без лёгких, двигаться без мышц, воспринимать свет без глаз и принимать решения без мозга.

Таким образом, технонаучные проекты не только усиливают наше технологическое воздействие на природу, но и раскрывают её скрытые способности. В отличие от традиционной науки технонаука не всегда стремится улучшить человеческие возможности или усилить наше господство над природой; скорее, она переосмысливает природу как поле возможностей.

Например, биолог Крейг Вентер с гордостью рассказывал об успехе своей команды в трансплантации синтетической хромосомы (реплики естественного генома клетки *Mycoplasma mycoides*, лишённой 25% «бесполезных» генов) в другую бактериальную клетку – *Mycoplasma caricolum*, у которой была удалена собственная хромосома. Синтетическая хромосома «захватывает контроль» и «перепрограммирует» принимающую клетку, создавая новый вид – *Mycoplasma laboratorium*. «Это первая самовоспроизводящаяся клетка на нашей планете, чьим родителем является компьютер» [12].

Если взглянуть глубже на практики создания в лабораториях синтетической биологии и нанотехнологий, открывается совершенно новая перспектива на роль науки. На основе множества примеров из лабораторий синтетической биологии Морин О'Мэлли убедительно доказала, что их практики – это не просто воплощение компьютерных моделей в материю. Она описывает их эксперименты как открытое исследование сложных явлений

через создание объектов. Эти исследования – не прямой и гладкий путь, а «эпистемические итерации», процесс, в котором ошибки и неправильные предположения корректируются на каждом этапе [13]. В технонаучных исследованиях неудача не только допускается, но и приветствуется – не как опровержение гипотезы, а как возможность сближения между природными вариантами и человеческими технологиями.

Например, Майкл Элоуитс, пионер в создании генетических цепей «с нуля», исходил из инженерных принципов отвязки и абстракции, создав генетический осциллятор, который должен был функционировать независимо от клеточной системы. Однако устройство не сработало из-за шума и взаимодействий с клеткой. Этот отрицательный результат был превращен в новую возможность исследовать роль шума и стохастичности в живых системах [14].

Онтологический профиль: исследователь в центре событий

Давайте обратимся к онтологическим основаниям таких исследовательских практик. Действительно, онтология не является главной заботой технонаучных исследователей. Как было упомянуто выше, их не интересует представление о структуре вещества, нахождение конечных частиц или даже открытие законов природы. Они удивительно равнодушны к онтологической структуре мира. Как отмечает Питер Гэлисон, равнодушие к онтологическим вопросам является выдающейся особенностью текущих исследований, даже в физике. И все же равнодушие к онтологии не означает отсутствие онтологии [15].

Выявление онтологических предположений, скрытых в научных подходах, можно осуществить через анализ метафор, активно используемых учеными. В своих дискурсах синтетические биологи часто прибегают к двум излюбленным метафорам – сборке кирпичиков Lego® в

модули и чтению и переписыванию кода жизни. Эти образы создают впечатление о вмешательстве в материальные сущности, словно учёные играют роль творцов, строящих мир заново. Однако, несмотря на распространенность метафоры Lego® в разговорах о синтетической биологии, их работа больше напоминает игру в шахматы, где клетки выступают в роли хитрых оппонентов, а не простых кирпичиков, складываемых в готовую структуру.

Элиз Кашат, молодой исследователь, занимающаяся проектированием клеток млекопитающих для создания тканей, способных восстанавливать почки в Университете Эдинбурга, описывает свою деятельность как «инженерию самоорганизации в клетках млекопитающих» [16]. Уже само это выражение несет в себе внутренний парадокс: если клетки самоорганизуются, то целевая структура возникает из их собственных программ, а не вследствие прямого человеческого вмешательства. Таким образом, проектирование здесь не является классическим дизайном, где человек полностью контролирует поведение материи.

В одном из частных интервью Кашат признается, что испытывает неудобство из-за использования термина «шасси», заимствованного из автомобильной промышленности, который предполагает наличие независимых деталей, легко собираемых в единую конструкцию на конвейерной ленте. Она объясняет: «Мое шасси часто ведет себя непредсказуемо. Оно работает быстрее меня и реагирует на изменения прежде, чем я успеваю понять, что происходит» [16]. Иными словами, она вступает в своеобразный диалог с силами, скрытыми в объекте её исследования. Вместо того чтобы дистанцироваться и объективировать явления с целью полного контроля, она оказывается в самом эпицентре событий. Но, если честно, такая игра с неизвестными силами, особенно без полного понимания сути происходящего, кажется крайне рискованной.

В классической науке всегда предполагается расстояние между бытием изучаемого объекта и его познанием, технонаучные же объекты сливают онтологическое и эпистемологическое. Поскольку научные представления здесь принимают форму утверждений, они предполагают, что мир состоит из фактов, а не вещей или объектов. С точки зрения технонауки можно утверждать, что вид знаний, который вырабатывает, например, синтетическая биология, сдвигает фокус с процесса познания на объекты, содержащие знание в себе, как это выразил Аксель Гельферт. Он провокационно, но убедительно аргументировал, что микроорганизмы сами могут рассматриваться как «живое знание», уже устоявшиеся в виде последовательностей, белков, органелл и метаболических путей, которые хорошо функционируют вместе, в то время как синтетические биологи неуклюже пытаются получить доступ к этому знанию, заключенному в живых организмах через обратную инженерию [17].

Действительно, в последние десятилетия мы наблюдаем стремительное развитие технонауки, которая объединяет в себе элементы технологии и научного знания. В отличие от классической науки, где всегда предполагается непреодолимая дистанция между бытием изучаемого объекта и его познанием, в технонауке эти два аспекта сливаются воедино. Это приводит к новым подходам и представлениям о мире и знании.

Особенно ярко это проявляется в таких областях, как синтетическая биология, где микроорганизмы рассматриваются как «живое знание», уже устоявшееся в виде последовательностей, белков, органелл и метаболических путей. Технонаука предлагает новый взгляд на мир, где объекты сами по себе содержат знание, а не просто являются объектами познания. Это может привести к переосмыслению многих аспектов нашего понимания мира и знания, а также к разработке новых методов и подходов в науке

и технологиях. Однако такой подход также вызывает вопросы и опасения относительно этических и социальных последствий такого слияния онтологического и эпистемологического аспектов.

Политическо-этический профиль: исследование в системе ценностей

Технонаука бросает вызов простой и понятной классической дихотомии между субъектами и объектами знания. Технонаука, формирующаяся в постмодерне, допускает расширение представлений об объектах и субъектах познания, поскольку, благодаря новым технологиям, технонаука работает не только с физической, но и с виртуальной реальностью, где акторами могут быть не только люди, но и идеи, образы, искусственные создания и т. д., наделяемые субъектностью, волей и смыслами [18]. Технонаучные объекты отходят от современного самоотождествления науки как нейтральной по отношению к морали, поскольку они явно нагружены ценностными идеями: эпистемическими (поиски зыбкой идентичности), экономическими (конкурентоспособность и надежность), социополитическими (устойчивое развитие) или этическими (социальная ответственность ученого). В отличие от предполагаемой нейтральности или аксиологической непредвзятости классических научных исследований технонаучные объекты созданы для получения новых возможностей и функций, в них заложена некая практическая значимость, а следовательно, и рискогенность использования, и необходимость контроля. Кроме того, объекты технонауки, как оказывается, могут менять свою идентичность в процессе, меняться в зависимости от условий. Наночастицы, например, взаимодействуя с разными веществами, могут значительно отличаться от замысла их разработчиков [15]. Работа с объектами технонауки требует определенных экспертных знаний и организованных мероприятий, упреждающих возможные негативные последствия использования.

Институт экспертизы от научного сообщества возникает как инструмент независимой оценки научно-технических исследований с точки зрения социального блага и моральной приемлемости, и соответственно, должен быть механизмом защиты общества и природы от потенциально рискогенных инноваций.

Социально-этическая экспертиза научно-технической деятельности призвана решить следующие задачи:

- раннее предупреждение рисков, связанных с проведением научных исследований и эксплуатацией техники;

- консультирование политических деятелей в вопросах относительно технонаучных инноваций;

- объяснение общественности целей, поставленных перед научно-техническим проектом (процесс социального обучения, научной грамотности) [19; 20].

В многочисленных источниках подчеркивается междисциплинарный и многоуровневый характер современной экспертизы. Г. Л. Тульчинский, в частности, выделяет в ней несколько слоев (уровней), которые необходимо учитывать в экспертной деятельности: инфраструктура культуры, антропологический, культурологический, персонологический, метафизический, рассматриваемые комплексно [21]. В этом смысле нельзя не согласиться с мнением академика В. А. Легасова, принимавшего участие в расследовании причин аварии на Чернобыльской АС: «Для того чтобы научно-технический прогресс, уже продемонстрировавший свою мощь и величайшие возможности, продолжал и дальше служить людям, необходимы объединенные усилия специалистов всех областей знания, направленные на более безопасное и надежное использование его достижений» [22, с. 101].

Технонаучные объекты должны быть загружены ценностями не только потому, что они созданы, чтобы соответствовать человеческим целям для общественного блага, но, скорее всего, потому, что по-

следствия их применения слабо поддаются прогнозированию и в техническом, и в социальном плане, допускают альтернативные сценарии развития и чреваты значительным социальным напряжением.

Выводы

Профильный анализ феномена технауки позволяет вычлениить и охарактеризовать специфические вопросы, выявляющиеся на эпистемологическом, онтологическом и политико-этическом уровне. Так, разбирая проблемы эпистемологического профиля, становится понятно, что современная технаука, наряду с созданием новых технообъектов и материалов, изучает и фундаментальные законы природы, принципы появления жизни. Анализ онтологического профиля технауки демонстрирует значительный крен в сторону практико-ориентированности и технологичности результатов, а не познания сущности изучаемого объекта. Бытие технаучного объекта и знание о нем в технауке как бы сливаются воедино. Ученый работает с объектами как фактами, а не как процессами, наделенными причинами и следствиями. В итоге обостряются этические и политические (связанные с управлением инновациями) аспекты, высвечивая острые дискуссии вокруг ценностной составляющей исследований, осознания рисков и последствий внедрения результатов в практику.

Мы аргументировали необходимость развития философского концепта технауки, несмотря на его полемический характер. Как философы, мы не стоим ни на стороне технауки, ни против нее. Мы даже не утверждаем, что технаука полностью заменила науку, потому что, по нашему мнению, наука и технаука – это нестабильные категории со статическими атрибутами и границами. Определяя объекты как «технаучные» и анализируя их эпистемологический, онтологический и политико-этический статус, мы надеемся открыть новые философские перспективы.

Концепция технауки стимулирует философов науки обратить больше внимания на развивающиеся технологии, а также для философов техники и исследователей в области технологий обсуждать проблемы общества. В этом отношении она может действовать как граничный концепт между существующими исследованиями в области науки, технологии и общества. Наконец, философия технауки важна для формирования критических взглядов на множество модных хайповых терминов и процессов, окружающих ряд крупных исследовательских проектов типа искусственного интеллекта, и, что более важно, для лучшего понимания происходящего в исследовательских лабораториях и в множественных жизненных мирах современных людей.

Список литературы

1. Технаука и социальная оценка техники (философско-методологический анализ): коллективная монография / под ред. И. В. Черниковой. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2015. С. 130.
2. Sebbah F.-D. Qu'est-ce que la "technoscience" ? Une thèse épistémologique ou la fille du diable. Paris: Éditions Les Belles Lettres, 2010. 188 p.
3. Raynaud D. Qu'est-ce que la technologie? Suivi d'un post-scriptum sur la technoscience. Paris: Editions matériologiques, 2016. 312 p.
4. Hottois G. Le signe et la technique. La philosophie à l'épreuve des techniques. Paris: Aubier, 1984. 222 p.

5. Hottois G. Defining Bioethics: Back to the Sources // *Medicine and Society, New Perspectives in Continental Philosophy* / ed. by D. Meacham. Dordrecht: Springer Verlag, 2015. P. 15–38.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. 160 с.
7. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. // *Гендерная теория и искусство. Антология: 1970–2000* / под ред. Л. М. Бреди-хиной, К. Дипуэлл. М.: РОССПЭН, 2005. С. 322–377.
8. Rosenberger R. Catching up with technoscience studies: Don Ihde and Evan Selinger, Eds. *Chasing Technoscience: Matrix for Materiality*. Bloomington: Indiana University Press, 2003 // *Human Studies*. 2006. N 29(3). P. 399–403. <https://doi.org/10.1007/s10746-006-9033-6>
9. Introduction: the genesis and ontology of technoscientific objects / B. A. Bensaude-Vincent, S. Loeve, A. Nordmann, A. Schwarz // *Research objects in their technological setting*. London: Routledge, 2017. P. 1–12.
10. Gabriel S. Neuroscience nanotechnology: Progress, opportunities and challenges // *Nature reviews. Neuroscience*. 2006. N 7. P. 65–74. <https://doi.org/10.1038/nrn1827>
11. Mazzolai B., Beccai L., Mattoli V. Plants as Model in Biomimetics and Biorobotics: New Perspectives // *Frontiers in Bioengineering and Biotechnology*. 2014. N 2. P. 2. <https://doi.org/10.3389/fbioe.2014.00002>
12. Zwart H. A Life Decoded: My Genome: My Life J. Craig Venter New York: Viking/the Penguin Group, 2007 // *Genomics, Society and Policy*. 2007. N 3(3). P. 64. <https://doi.org/10.1186/1746-5354-3-3-64>
13. Knowledge-making Distinctions in Synthetic Biology / M. O'Malley, A. Powell, J. Davies, J. Calvert // *BioEssays*. 2008. N 30(1). P. 57–65. <https://doi.org/10.1002/bies.20664>
14. Elowitz M., Liebler S. A synthetic oscillatory network of transcriptional regulators // *Nature*. 2000. N 403. P. 339–342.
15. Wilson-Kovacs D. Objectivity by Lorraine Daston and Peter Galison // *Critical Quarterly*. 2009. N 51. P. 123–125. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8705.2009.01882.x>
16. Cachat E., Davies J. Application of Synthetic Biology to Regenerative Medicine // *Journal of Bioengineering and Biomedical Sciences*. 2011. N S2:003. P. 1–9. <https://doi.org/10.4172/2155-9538.S2-003>
17. Gelfert A. Synthetic biology between technoscience and thing knowledge // *Studies in history and philosophy of biological and biomedical sciences*. 2013. N 44(2). P. 141–149. <https://doi.org/10.1016/j.shpsc.2013.03.009>
18. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / под ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
19. Горохов В. Г. Проблемы междисциплинарной оценки научно-технического развития // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2007. Т. 2, № 2–3. С. 191–214.
20. Васёнкин А. В. Социально-этическая экспертиза научно-технической деятельности // *Культура. Наука. Образование*. 2011. № 1(18). С. 40–50.
21. Тульчинский Г. Л. Этическая экспертиза: определенность неопределенности или неопределенная определенность? // *Вестник прикладной этики*. 2012. № 41. С. 86–104.
22. Легасов В. А. Проблемы безопасного развития техносферы // *Коммунист*. 1987. № 8. С. 92–101.

References

1. Chernikova I.V. (ed.) Technoscience and social assessment of technology (philosophical and methodological analysis). Tomsk: Tomsk State University Press; 2015. P. 130. (In Russ.)
2. Sebbah F.-D. What is «technoscience»? An epistemological thesis or the devil's daughter. Paris: Belles Lettres Editions; 2010. 188 p. (In French.)
3. Raynaud D. What is technology? Followed by a postscript on technoscience. Paris: Materialogical Editions; 2016. 312 p. (In French.)
4. Hottois G. The sign and the technique. Philosophy to the test of techniques. Paris: Aubier, 1984. 222 p. (In French.)
5. Hottois G. Defining Bioethics: Back to the Sources. In: Meacham D. (ed.) Medicine and Society, New Perspectives in Continental Philosophy. Dordrecht: Springer Verlag; 2015. P. 15–38.
6. Lyotard J.-F. The Postmodern Condition. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii; 1998. 160 p. (In Russ.)
7. Haraway D. The Cyborg Manifesto: Science, Technology and Socialist Feminism of the 1980s. In: Bredikhina L.M., Dipwell K. (eds.) Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000. Moscow: ROSSPEN; 2005. P. 322-377. (In Russ.)
8. Rosenberger R. Catching up with technoscience studies: Don Ihde and Evan Selinger, Eds. Chasing Technoscience: Matrix for Materiality. Bloomington: Indiana University Press, 2003. *Human Studies*. 2006;(29):399–403. <https://doi.org/10.1007/s10746-006-9033-6>
9. Bensaude-Vincent B.A., Loeve S., Nordmann A., Schwarz A. Introduction: the genesis and ontology of technoscientific objects. In: Research objects in their technological setting. London: Routledge; 2017. P. 1-12.
10. Gabriel S. Neuroscience nanotechnology: Progress, opportunities and challenges. *Nature Reviews. Neuroscience*. 2006;(7):65-74. <https://doi.org/10.1038/nrn1827>
11. Mazzolai B., Beccai L., Mattoli V. Plants as Model in Biomimetics and Biorobotics: New Perspectives. *Frontiers in Bioengineering and Biotechnology*. 2014;(2):2. <https://doi.org/10.3389/fbioe.2014.00002>
12. Zwart H. A Life Decoded: My Genome: My Life J. Craig Venter New York: Viking/the Penguin Group, 2007. *Genomics, Society and Policy*. 2007;(3):64. <https://doi.org/10.1186/1746-5354-3-3-64>
13. O'Malley M., Powell A., Davies J., Calvert J. Knowledge-making Distinctions in Synthetic Biology. *BioEssays*. 2008;(30):57-65. <https://doi.org/10.1002/bies.20664>
14. Elowitz M., Liebler S. A synthetic oscillatory network of transcriptional regulators. *Nature*. 2000;(403):339-342.
15. Wilson-Kovacs D. Objectivity by Lorraine Daston and Peter Galison. *Critical Quarterly*. 2009;(51):123-125. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8705.2009.01882.x>
16. Cachat E., Davies J. Application of Synthetic Biology to Regenerative Medicine. *Journal of Bioengineering and Biomedical Sciences*. 2011;(S2:003):1–9. <https://doi.org/10.4172/2155-9538.S2-003>
17. Gelfert A. Synthetic biology between technoscience and thing knowledge. *Studies in history and philosophy of biological and biomedical sciences*. 2013;(44):141–149. <https://doi.org/10.1016/j.shpsc.2013.03.009>
18. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki; 2014. 384 p. (In Russ.)

19. Gorokhov V.G. Issues of Interdisciplinary Evaluation of Scientific and Technological Development. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Questions of State and Municipal Management*. 2007;2(2-3):191-214. (In Russ.)
20. Vasyonkin A.V. Socio-Ethical Expertise of Scientific and Technological Activities. Culture. *Kul'tura. Nauka. Obrazovanie = Culture. Science. Education*. 2011;(1):40-50. (In Russ.)
21. Tulchinsky G.L. Ethical Expertise: Certainty of Uncertainty or Uncertain Certainty? *Vedomosti prikladnoi etiki = Journal of Applied Ethics*. 2012;(41):86-104. (In Russ.)
22. Legasov V.A. Issues of Safe Development of the Technosphere. *Kommunist = Communist*. 1987;(8):92-101. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Асеева Ирина Александровна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4172-7762

Irina A. Aseeva, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Leading Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4172-7762

Лукьянов Денис Дмитриевич, аспирант кафедры философии науки и техники, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: denislukanov322@gmail.com,
ORCID: 0009-0002-2949-4617

Denis D. Lukyanov, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy of Science and Technology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: denislukanov322@gmail.com,
ORCID: 0009-0002-2949-4617

Оригинальная статья / Original article

УДК 141.7; 614.2; 004.89

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-240-255>**Социальные роли искусственного интеллекта. Часть 2.
Искусственные системы с интеллектом в научных
исследованиях и медицинской практике****И. А. Асеева¹**

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский пр-т, д. 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Темпы распространения искусственных систем с интеллектом возрастают с каждым годом. Об этом свидетельствуют большое количество научных публикаций, патентов, исследований в данном направлении и поддержка правительственных программ. Однако неоднозначность его использования в науке и на практике оставляет ИИ предметом острых дискуссий как в гуманитарном сообществе, так и среди ученых, применяющих технологии с искусственным интеллектом в своей профессиональной деятельности.

Цель статьи – проанализировать роли искусственных систем с интеллектом в научной и профессиональной, а конкретно – медицинской практике.

Задачи: изучить цифровые технологии с элементами искусственного интеллекта, используемые в науке и наукоемких практиках, их потенциал и риски; обсудить ряд социальных ролей, которыми могут быть наделены программы с элементами интеллекта как помощники ученого; показать возможности и риски внедрения ИИ в медицинскую практику.

Методология. В качестве основного подхода к решению поставленных задач в статье использован междисциплинарный синтез философских размышлений, статистики и опубликованных в интернет-пространстве результатов практического применения ИИ в здравоохранении, позволяющий высветить антропологические и социальные проблемы быстрого внедрения новых технологий в социальную сферу.

Результаты. В данной статье рассмотрено здравоохранение как среда быстрого внедрения ИИ во все системные процессы, от диагностики до управления лечебными комплексами. Показаны возможные роли ИИС как ассистента-менеджера, аналитика, консультанта и квалифицированного коллеги в современном техно-ориентированном здравоохранении.

Выводы. При использовании ИИ в научной работе и профессиональных практиках можно выявить прагматические, психологические и этические аспекты. Обнаружены проблемы не только в разглашении конфиденциальной информации о пациентах, но и в более серьезных областях, касающихся эффективности организации здравоохранения как социальной практики и потери важных профессиональных компетенций практикующих врачей.

Ключевые слова: цифровизация; искусственные системы с интеллектом; здравоохранение; медицина; роли ИИС; антропологические и социальные риски; биоэтические принципы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Асеева И. А. Социальные роли искусственного интеллекта. Часть II. Искусственные системы с интеллектом в научных исследованиях и медицинской практике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 240–255. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-240-255>

Поступила в редакцию 05.08.2024

Принята к публикации 03.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Social roles of artificial intelligence. Part 2. Artificial intelligence systems in scientific research and medical practice

Irina A. Aseeva¹✉

¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
51/21 Nakhimovsky Ave., Moscow 117418, Russian Federation

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Abstract

The relevance. The rate of spread of artificial systems with intelligence is increasing every year. This is evidenced by a large number of scientific publications, patents, research in this area and support for government programs. However, the ambiguity of its use in science and in practice leaves AI the subject of heated discussions both in the humanitarian community and among scientists who use artificial intelligence technologies in their professional activities.

The purpose of the article is to analyze the role of artificial systems with intelligence in scientific and professional, and specifically, medical practice.

Objectives: to study digital technologies with elements of artificial intelligence used in science and high-tech practices, their potential and risks; to identify a number of social roles that can be assigned to programs with elements of intelligence as assistants to scientists; to show the possibilities and risks of introducing AI into medical practice.

Methodology. As the main approach to solving the tasks set, the article uses an interdisciplinary synthesis of philosophical reflections, statistics and the results of the practical application of AI in healthcare, which allows highlighting the anthropological and social problems of the rapid introduction of new technologies into the social sphere.

Results. This article examines healthcare as an environment for the rapid introduction of AI into all system processes, from diagnosis to management of medical complexes. The possible roles of AIS as an assistant manager, analyst, consultant and qualified colleague in modern technology-oriented healthcare are shown.

Conclusions. When using AI in scientific work and professional practices, it is possible to identify pragmatic, psychological and ethical aspects. Problems were found not only in the disclosure of confidential information about patients, but also in more serious shortcomings related to the effectiveness of the organization of healthcare as a social practice and the loss of important professional competencies of practitioners.

Keywords: digitalization; artificial intelligence systems; healthcare; medicine; roles of AIS; anthropological and social risks; bioethical principles.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Aseeva I.A. Social roles of artificial intelligence. Part 2. Artificial intelligence systems in scientific research and medical practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):240–255. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-240-255>

Received 05.08.2024

Accepted 03.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Современные научные исследования практически во всех областях уже немыслимы без цифровых технологий с элементами искусственного интеллекта, выполняющих организационные и аналитические функции. Создан ряд цифровых сервисов, генеративных сетей, позволяющих достаточно быстро и эффективно решить трудоемкие задачи по оценке потенциала и качества работы различных

научных организаций, собрать библиографию по интересующей теме, найти конкурсы и программы поддержки исследований, получить информацию о научных достижениях конкретных ученых, найти оппонентов и оформить экспертное заключение [1]. Такие «умные» сервисы и платформы освобождают научных работников от рутинной и долгой работы по сбору и первичной обработке материала, но в то же время созда-

ют новые проблемы, которые могут иметь серьезные отдаленные последствия.

Понятие искусственного интеллекта остается в науке многозначным, его по-разному интерпретируют гуманитарии и представители технической сферы. Согласно официальной версии, ИИ – это «совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, как минимум сопоставимых с человеческим интеллектом, что также включает в себя способность к самообучению и поиску решений без заранее заданных алгоритмов»¹. Искусственный интеллект, таким образом, может выполнять множество функций: обработка текстов, звуков и изображений, подбор кадров, решение вопросов безопасности, логистики, сельского хозяйства, даже обеспечивать полностью автоматизированное производство от закупок ингредиентов до доставки потребителям. Однако внедрение искусственного интеллекта во многие социальные сферы – источник нестихающих дискуссий о решении экономических, правовых, этических, даже более глубоких философских, онтологических проблем. Думается, именно философское осмысление разработки и применения искусственных систем с интеллектом (ИИС) [2] – это и есть наиболее сложный и необходимый драйвер для разработчиков. Но сейчас выполнение даже первого закона робототехники «Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред», сформулированного Айзеком Азимовым в 1942 г., под большим вопросом. Пока существует риск причинения вреда человеку и, шире, все-

му человечеству, пока не решится принципиальный вопрос о границах использования и контроля над ИИ во благо общества, разработка систем с искусственным интеллектом будет вызывать жаркие споры. Люди интуитивно чувствуют угрозу, уловку, подводные камни, требуется время, чтобы осмыслить открывающиеся перспективы. Так ли необходимы людям инструменты, которые способны не только ускорить выполнение вычислительно-аналитических задач, но и взять на себя жизненно важную и творческую работу, которая всегда была значима для человека? Способны ли разработчики таких устройств и программ, выросшие на компьютерных играх с возможностью перезагрузиться и начать «виртуальную жизнь» заново, осознать весь масштаб реального риска для человечества? Или для них это одна из игровых ситуаций, теоретическая задача, которая воспринимается как некая абстракция, игра ума?

Материалы и методы

Междисциплинарный синтез философских размышлений, статистики и результатов практического применения ИИ в здравоохранении, использованный в статье в качестве методологического подхода, позволяет высветить комплексные организационные, антропологические и социальные проблемы быстрого внедрения новых технологий в социальную сферу.

Результаты и их обсуждение

Искусственный интеллект как коллега. Роли ИИС в профессиональных практиках

Создание машин с элементами интеллекта связано со стремительным развитием науки и технологий, проникающих во все более сложные социальные сферы. И наука – один из важнейших современных социальных институтов – сейчас идет фактически по лезвию ножа. Технологии, которые сейчас разрабатываются и апробируются, имеют огромный трансформаци-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года): Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41, ст. 5700.

онный ресурс, а следовательно, необходимо осознать социальную ответственность от их внедрения практически во все сферы жизни общества. Но в данной работе нас будут интересовать цифровые технологии с элементами искусственного интеллекта, используемые в науке и наукоемких практиках, их потенциал и риски.

В статье «Социальные роли искусственного интеллекта. Часть 1» [3] мы уже касались темы человеко-машинного взаимодействия в личной и государственной сферах, обсуждались вопросы, связанные с возможностью доверительных, близких, дружеских и даже романтических отношений с роботами. Оказалось, что, несмотря на популярность домашних виртуальных помощников, готовых в любой момент рассказать о погоде, последних новостях или почитать ребенку на ночь, и даже несмотря на эпатажные прецеденты заключения брака с роботами (японца Акихико Кондо с киберпевицей Хацунэ Мику, миловидной анимационной куколкой¹), люди в большинстве своем еще сохраняют здравый смысл и не готовы разделять свою личную жизнь с машиной, пусть даже умной.

А может ли робот быть хорошим коллегой и помогать в научной работе и профессиональных практиках? Думается, при ответе на этот вопрос можно обнаружить прагматические, психологические и этические нюансы.

Начнем с прагматических. Какие функции можно переложить на виртуальных помощников и для чего? В. В. Зотов выделяет несколько ролей, которыми могут быть наделены программы с элементами интеллекта: персональный редактор, усердный ассистент, непредвзятый аналитик и потенциальный соавтор. Современное общество, как принято считать, информационное. Информация яв-

ляется важнейшей системообразующей ценностью, и поэтому обладание, скорость и качество работы с информацией становятся в современном мире конкурентными преимуществами. Современные программы-секретари, построенные на анализе языка, способны быть неплохими редакторами, вычитать готовый текст, исправить ошибки, найти повторы, достаточно качественно перевести на иностранный язык и т. д. Уже здесь, казалось бы, в малейших уступках в машине скрыта ловушка. Современные школьники убеждены, что запоминать факты, фамилии и арифметические действия не нужно: «Окей, гугл!» всегда под рукой в смартфоне. Раньше говорили, что лень – двигатель прогресса, мы изобрели автомобили для экономии времени, пульт для экономии телодвижений, а теперь нам не хочется думать. Наши дети начинают забывать, что «математика – гимнастика ума». А ведь редактирование текстов – это самый простой уровень замещения человека.

В роли *ассистента* виртуальный помощник может обрабатывать базы данных, делать тематические подборки, строить таблицы и создавать классные презентации. Работа виртуального *аналитика* еще более сложная. Это и поиск скрытых закономерностей, и проверка гипотез, и компьютерные прогностические модели, и рекомендации к применению. Одним из последних ярких примеров на пути к реализации такой роли ИИ является машинное обучение с использованием искусственных нейронных сетей, за работу над которым Джон Хопфилд и Джеффри Хинтон получили Нобелевскую премию по физике в 2024 г.² Однако уже на этом этапе возникают проблемы философского, психологического и этического характера, вполне вероятные

¹ Электронная жена: зачем японец женился на голограмме. URL: <https://style.rbc.ru/repost/5c277caf9a79474e0000000000000000> (дата обращения: 15.07.2024).

² Nobel Physics Prize Awarded for Pioneering A. I. Research by 2 Scientists. URL: <https://www.nytimes.com/2024/10/08/science/nobel-prize-physics.html> (дата обращения: 10.07.2024).

риски в научных исследованиях. «К этим рискам можно отнести непрозрачность алгоритмов (непонимание того, как был получен тот или иной вывод), ошибка казуальности (неверно установленные причинно-следственные связи), предвзятость алгоритмов (решение проблемы за счёт определённых категорий граждан)» [1, с. 88]. Ученому придется тратить время на перепроверку данных, собранных машиной, и постоянно сомневаться в достоверности выводов, адекватности источников, отличать факты от «галлюцинаций» машины. Есть еще одна сторона, на которую обращает внимание М. Е. Соколова, рассуждая о перспективах использования генеративных нейросетей: «На фоне такого широкого проникновения технологий в медийную сферу и их экономической выгоды и эффективности порой не только айтишники, но и медийщики уже не вспоминают о человеческом измерении – о стандартах журналистики и об её общественной ответственности. И это говорит о том, как быстро люди привыкают к любому новому порядку вещей, и то, что казалось идеалом предыдущему поколению, быстро становится непонятным новому, а представителям первого, наоборот, кажется, что мир перевернулся с ног на голову – в данном случае речь идет о социальных последствиях технологических инноваций» [4, с. 96]. Сложно не согласиться с этим рассуждением, наблюдая, какими темпами и размахом проникает в СМИ постправда, когда уже не важно, как есть на самом деле, а медиаресурсы и блогеры соревнуются в эпатажности и скорости фабрикация фейковой информации. Возникает вопрос: если сами люди уже не только не имеют четких критериев различения истины и лжи, выступают за бесконтрольную свободу слова и плюрализм всевозможных мнений, если скорость подачи информации важнее и выгоднее, чем профессиональная и ответственная проверка данных, да еще выложенная в открытый сетевой доступ и уси-

ленная новыми цифровыми технологиями, на какой информации будет учиться наша интеллектуальная машина-ассистент, чтобы базироваться на фактах, а не на фейках? Не удивительно, что на вопросы о ходе и окончании Второй мировой войны уже сейчас существует несколько альтернативных ответов. Это, кстати, еще раз подчеркивает актуальность дискуссии об использовании ИИ в образовании и обучении новых поколений, не знакомых с критериями научности.

Роль потенциального *соавтора* научных и даже творческих работ также обсуждается чрезвычайно активно. Большинство рецензируемых изданий настаивают, чтобы информация о создании машиной фрагментов работы или иллюстраций была предъявлена. И речь идет даже не о том, что программа пишет не собственный текст или не рисует свою оригинальную картинку, а компилирует. Проблема в том, что здесь возникает риск фрустрации – состояния, в котором ученый чувствует себя эмоционально неудовлетворенным, разочарованным собой, своими способностями, ученый осознает, что эту часть работы сделал не он. Перекладывая творческую работу на программу, ученый не сможет закричать «Эврика!», как Архимед, или «Ай да Пушкин!» после завершения драмы «Борис Годунов». Человечество, таким образом, рискует лишиться одной из своих важнейших видовых характеристик, своего конкурентного преимущества, которое позволило ему выжить и достичь таких успехов в создании культуры. Более того, в последних версиях ChatGPT4 машина способна составить текст не только по внешним источникам, но и на базе устных диалогов с ученым-соавтором. При этом сохраняется стиль, лексика и смыслы нарративов соавтора-человека. Здесь остается один шаг до создания сильного ИИ и возможность замены высокого творчества ученых и их самих искусственным интеллектом, что, безусловно, является новым экзистенциальным и социальным риском.

Размышляя над этими дилеммами, мы возвращаемся к вопросам: может ли робот быть хорошим коллегой? какими качествами должна обладать машина, чтобы человек принял ее как равноправного помощника? а главное: надо ли нам заходить так далеко в человеко-машинном взаимодействии? Вероятно, ряду критериев идеального коллеги можно будет соответствовать посредством продвинутых технологий, но есть «метафизические», по выражению Джона Данахера [5], ограничения, технологически преодолеть которые невозможно.

С. Нихольм и Дж. Смидс, рассуждая о возможных вариантах взаимоотношений людей и роботов, выделяют качества идеального коллеги, которые частично, при определенно высоком уровне развития технологий, могут быть присущи и машине-партнеру по работе: целеустремленность в решении общих задач, уважительное, доброжелательное и ненавязчивое поведение, готовность к взаимопомощи и поддержке, внимательность и отзывчивость [6, р. 2177]. На основании этого списка авторы видят допустимое применение роботов-помощников в строительстве, логистике, полиции, на транспорте и в других областях. Уже сейчас виртуальный помощник Алиса способна отвечать на вопросы и вести беседу, возможно, в ИИС можно заложить уважительное отношение и человеко-ориентированность, способность анализировать тексты и отслеживать эмоциональное состояние человека, но, на мой взгляд, в этой ситуации скрыта некая ловушка. Чтобы относиться к другому актору как к коллеге, мы должны предполагать в нем не менее богатую, чем у нас, внутреннюю, если не сказать «духовную» жизнь, близкие нам ценности, некие жизненные принципы. А это, в свою очередь, ведет к необходимости закладывать в роботов свободную волю, критическое мышление и способность к выбору. Мы убеждены, что наделение машины субъектностью, эмоциональным интеллектом,

моральными нормами и т. п. – это существенная ошибка с непредсказуемыми последствиями. Разумеется, есть задачи, которые системы с элементами интеллекта решают быстрее и точнее, но они должны остаться в статусе инструмента, подконтрольного и управляемого, чтобы избежать тревожной двусмысленности в отношении их морального статуса, по выражению Джоанны Брайсон [7].

В 2019 г. группой экспертов по искусственному интеллекту Европейского союза был представлен меморандум «Руководящие принципы этики для надежного искусственного интеллекта»¹, в котором сформированы принципы разрабатываемых систем, включающие их подотчетность, объяснимость, доступность алгоритмов получения выводов и беспристрастность. Никто не спорит с такими принципами. Однако мы забываем о том, что меняются сами люди, снижаются когнитивные способности, слабеет традиционная коммуникация, мы сами загоняем себя в «эхо-камеры» подобранного кем-то или чем-то контента [8].

Распространение цифровых технологий в современном здравоохранении

Медицина как сфера быстрого внедрения ИИ во все системные процессы, от диагностики до управления лечебными комплексами, выбрана для наиболее показательной демонстрации несомненных новых возможностей и еще не проявленных рисков этих инноваций.

Взлет количества научных публикаций, патентов, исследований в здравоохранении², а также крупные инвестиции, которые вкладываются в разработки технологий с ИИ, свидетельствуют о под-

¹ Ethics Guidelines for Trustworthy AI Shaping Europe's digital future: website, 08 April, 2019. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethicsguidelines-trustworthy-ai> (дата обращения: 05.07.2024).

² AI Report – ИИ в здравоохранении. URL: <https://aireport.ru/healthcare> (дата обращения: 09.07.2024).

держке этого направления и учеными, и бизнесом. По данным Markets and Markets, мировой рынок ИИ в сфере здравоохранения вырастет с 20,9 млрд долл. в 2024 г. до 148,4 млрд долл. к 2029 г.; ожидается, что в 2024-2029 гг. рост составит в среднем на 48,1%¹. Именно искусственный интеллект представляется значительным ресурсом цифровой медицины, позволяющим существенно повысить эффективность оказания медицинской помощи за счет использования больших объемов информации, повышения точности и скорости анализа и интерпретации данных и изображений. Более того, включение систем с искусственным интеллектом в медицинскую практику, как отмечают Е. Г. Гребенщикова и П. Д. Тищенко, «меняет базисные структуры врачевания и социальный контекст оказания медицинской помощи» [9, с. 8].

С помощью ИИ проводятся профилактические осмотры, диагностика, основанная на анализе изображений, прогнозирование возникновения и развития заболеваний, автоматизация хирургических вмешательств, послеоперационный уход и реабилитация². Однако вопросы остаются: насколько надежно и этично использовать ИИ в медицинской практике? как защитить права пациента и сохранить доверие к врачу?

В рамках выполнения нацпроекта «Здравоохранение» для оптимизации работы медицинских организаций в России вводится ИИС БАРС³. Она опробована в нескольких ролях, в частности в роли ас-

систента-менеджера. Предполагается, что программный комплекс БАРС позволяет решить обширный ряд задач:

- вести юридически значимый электронный документооборот в лечебном учреждении;
- планировать рабочее время сотрудников;
- генерировать полную медицинскую картину в режиме реального времени в едином информационном окне;
- обеспечивать врача оперативной информацией для постановки диагноза и определения тактики лечения;
- управлять экономическими показателями ЛПУ;
- создать единую базу данных показателей здравоохранения субъекта РФ.

Однако, как в любой новой и сложной системе, в информационной системе БАРС нередко технические проблемы, что ведет к увеличению времени работы с пациентами, недовольству и раздражению медицинского персонала. В поликлиниках Приморского края, Магнитогорска, Новосибирска, Хабаровска нередко ситуации, когда программа дает сбой и скорее мешает, чем помогает работать⁴. Вместе с тем в использовании этой системы заложен риск разрушения еще более важных этических и профессиональных ценностей. Речь не только об утечках информации и нарушении конфиденциальности, о чем не раз уже было написано и сказано. Врачи отмечают, что МИС БАРС не позволяет выходить за рамки алгоритмов, сгенерированных системой, лишает их творческого начала и индивидуального подхода к пациенту, за автоматизацией заполнения стандартных документов скрыто завуалированное шаблонное отношение к человеку. Такая перспектива не может устраивать ни думающих профессиона-

¹ Artificial Intelligence (AI) in Healthcare Industry worth \$148.4 billion by 2029. URL: <https://www.marketsandmarkets.com/PressReleases/artificial-intelligence-healthcare.asp> (дата обращения: 09.07.2024).

² Обзор российских систем искусственного интеллекта для здравоохранения. URL: <https://webiomed.ru/blog/obzor-rossiiskikh-sistem-iskusstvennogo-intellekta-dlia-zdravookhraneniia/> (дата обращения: 28.07.2024).

³ БАРС. Здравоохранение – МИС 2.0. URL: <https://bars.group/directions/meditsinskaya-informatsionnaya-sistema2/> (дата обращения: 28.07.2024).

⁴ В поликлиниках коллапс: программа «Барс» не дает медикам работать. URL: <https://ammiac.com/news/1328> (дата обращения: 28.07.2024).

лов-медиков, ни пациентов, рассчитывающих на решение собственной уникальной проблемы.

Как *аналитик* МИС может осуществлять контроль качества диагностики и лечения на всех этапах лечебно-диагностического процесса в соответствии с медико-экономическими стандартами. Такая функция позволяет контролировать и отдельно взятое медицинское учреждение, и систему здравоохранения в целом.

Одной из первых разработок аналитического экспертного программного обеспечения в медицине являлась система MYCIN [10], основанная на математических методах нечетких множеств. Она была создана Стэнфордским университетом в начале 1970-х годов для диагностирования бактерий, вызывающих тяжелые инфекции, такие как менингит, а также для рекомендации необходимого количества антибиотиков в зависимости от массы тела пациента. Сейчас мы бы назвали ее системой поддержки принятия клинических решений (CDSS) [11]. Было подсчитано, что MYCIN предлагает приемлемую терапию примерно в 69 % случаев, что лучше, чем у экспертов по инфекционным болезням, которых оценивали по тем же критериям [10]. Однако MYCIN так и не была внедрена в практическую работу в силу неоднозначности правовых и этических нюансов ее использования в медицине. Вопрос об ответственности за неверный диагноз (а в результате – неправильное лечение) так и не был решен. Также серьезными препятствиями оказались «извлечение» знаний из опыта людей-экспертов для формирования базы правил, оформление этих знаний и введение информации врачом вручную. Эксперты, обладая неявным знанием, часто сами не способны отразить свои собственные алгоритмы принятия решений, а значит, не могли их формализовать.

Кроме того, отмечу и философский аспект. Чрезмерная автоматизация в принятии управленческих решений может привести к возможной потере человечно-

сти в предоставлении медицинской помощи и, как следствие, уменьшению доверия пациентов к медицине в целом [12].

С одной стороны, предполагается поиск оптимальных схем взаимодействия между лечебными учреждениями, быстрое предоставление помощи пациенту, если требуется его перевод в специализированную больницу или медицинское учреждение более высокого уровня [13]. Однако чрезмерная автоматизация в принятии управленческих решений может привести к формальному отношению к пациентам, возможной потере человечности в предоставлении медицинской помощи и, как следствие, уменьшению доверия пациентов к медицине в целом [12]. Как замечает Е. В. Введенская, в современной медицине по причине внедрения стандартизации диагностики и схем лечения патерналистическая модель взаимоотношения врача и пациента вытесняется моделью технического типа. «Эта модель возникла вследствие биологической революции, способствующей распространению типа беспристрастного врача-ученого, который должен опираться на факты, избегая ценностных суждений. При реализации данной модели врач превращается в техника, прочищающего засорившиеся системы организма. Господство модели технического типа может привести в дальнейшем к обезличиванию больного и к элиминации контакта между врачом и пациентом, в итоге – к замене большинства врачей системами ИИ и роботами» [14, с. 112].

Вместе с тем примером достижения положительных результатов в анализе различной обширной информации может быть интеграция в единую базу медицинской информационно-аналитической системы (EMIAS) и Облачной службы радиологической информации (ERIS), чьи алгоритмы ИИ анализируют различные типы лучевых тестов – компьютерную томографию, рентгенодиагностику, маммографию и флюорографию. Сторонники такого подхода считают, что он значительно ускоряет постановку предвари-

тельного диагноза и экономит время на анализе изображений и заключениях¹.

Еще одна роль, на которую претендует ИИ в медицине, – консультант. Это и анализ сложных случаев, и подсказка диагноза, и помощь в послеоперационном уходе за пациентами. На примере диагностики гнойного пиелонефрита ученые из Юго-Западного госуниверситета (г. Курск) доказывают эффективность методов с использованием ИИ. Известно, что высокоинформативными методами диагностики являются компьютерная томография и ультразвуковое исследование с проведением доплерографии. В неотложных условиях проведение УЗД является приоритетным. Вместе с тем было выявлено, что диагностические ошибки при серошкальной сонографии достигают 75%. С целью уменьшения влияния «человеческого» фактора на качество диагностического процесса предлагается использовать программы с элементами искусственного интеллекта, учитывающие высокую сложность, уникальность и динамичность изучаемого объекта, тем более что исходная информация носит разнотипный характер и измеряется в различных шкалах [15; 16].

Анализ литературы из базы данных PubMed показывает, что ИИС востребованы в различных областях медицины (репродуктивная медицина, неврология, кардиология, исследования COVID-19, диабета и т. д.) и привлекают внимание специалистов, интересующихся неконтролируемым машинным обучением с использованием временных рядов (ЭКГ, ЭЭГ, МЭГ и т. д.), особенно методами кластеризации и сегментации, регрессии и методами PCA (Метод главных компонент (PCA) – один из основных способов уменьшить размерность данных, потеряв наименьшее количество информации).

Однако аналитики утверждают, что в целом глубокое обучение довольно редко используется в медицинских исследованиях [17]. Основная причина заключается в том, что искусственные нейронные сети, представляющие большую часть этой категории, практически не оставляют возможностей для интерпретации результатов [18], и этот конкретный результат применения искусственного интеллекта в медицине имеет решающее значение. В то же время методы, основанные на глубоким обучении, широко используются в исследованиях сердечно-сосудистых заболеваний, и конкретные способы их применения варьируются от исследования к исследованию. Описываются сигналы ЭКГ в качестве входных данных для алгоритмов глубокого обучения для выявления аномалий, связанных с ишемической болезнью сердца (ИБС) [19]; различные методы визуализации сердца, такие как компьютерная томография сердца и магнитно-резонансная томография (МРТ) [20]; методы выявления ишемической болезни сердца (ИБС) с использованием глубокой сверточной нейронной сети, основанной на фотографиях лиц.

В связи с этим существует опасение по поводу источников информации, на которых может учиться ИИС, сохранивших политические, расовые, националистические, религиозные, сексистские и др. предубеждения и модели дискриминации. Заложенные в алгоритмы искусственного интеллекта они, вероятно, усилят существующее социальное неравенство в доступе к диагностике и медицинской помощи [21]. Один из примеров вреда, причиняемого неполными или необъективными данными, – разработка пульсоксиметра с искусственным интеллектом. Прибор завышал уровень кислорода в крови у пациентов с более темной кожей. Это привело к некачественному лечению их гипоксических состояний. Также было выявлено, что системы распознавания лиц с большей вероятностью неверно классифицируют пол людей с более темным оттенком кожи.

¹ ИИ-сервисы в лучевой диагностике.
URL: <https://mosmed.ai/> (дата обращения: 28.07.2024).

Вместе с тем было показано, что группы населения, которые подвергаются дискриминации, недостаточно представлены в наборах данных, используемых для решений с использованием ИИ, и, как результат, могут не получить все преимущества ИИ в здравоохранении [22].

Если система с искусственным интеллектом основывает свои рекомендации на знании исторически принятых убеждениях и предрассудках, то алгоритм может усвоить эти социальные нормы и активизировать их в процессе принятия решений. В результате это приведет к дискриминации, например при приеме на работу предпочтение будет отдаваться мужчинам, а не женщинам, несмотря на одинаковую квалификацию. Причем, думается, эту проблему надо решать не только через обеспечение разнообразия данных, через контроль над обучающими базами, но и постепенно меняя социальные статусы людей, работая с коррекцией стереотипов, стигм и определенных клише. Это позволит не только повысить качество медицинской помощи, но и обеспечить равные возможности для всех групп населения.

С другой стороны, выработанная ИИ рекомендация базируется на большом объеме данных, полученных из различных источников, в т. ч. из анализа аналогичных случаев, взятых из конфиденциальных сведений о других пациентах. Однако в том случае, если ИИ-система обучалась на базе данных, где не было информации об уникальных случаях или редких болезнях, то она может дать неверную рекомендацию лечащему врачу, который тем не менее будет нести ответственность за принятое решение.

Наконец, еще одна возможная роль ИИС – квалифицированный коллега.

С. Нихольм и Дж. Смидс описывают реальную историю робота-обезвреживателя бомб Бумера, которому американские солдаты устроили импровизированные похороны после уничтожения на поле боя в Ираке. Они искренне считали,

что Бумер был героем, достойным почетных боевых наград, ценным членом команды и хорошим товарищем [9]. Этот случай заставил ученых задуматься над глубокими философскими вопросами: может ли робот соответствовать идеалу хорошего коллеги-человека и может ли робот в принципе заменить человека для ухода за тяжело больным, обеспечения логистики на складе, при автономных транспортных перевозках на дальние расстояния, при работе в полиции или в любой другой деятельности. Обсуждая эту тему в ракурсе здравоохранения, зададимся вопросом: может ли ИИ стать третьим автономным субъектом наряду с врачом и пациентом. Думается, в этой роли ИИ также имеет несомненные преимущества и существенные недостатки.

Технология искусственного интеллекта эффективна там, где невозможно определить четкие правила, формулы и алгоритмы для решения проблемы, например, «Есть ли патология на рентгеновском снимке легких?» Технологии МО подразумевают, что вместо реализации некоторой заранее сформулированной логической формулы, основанной на четких инструкциях, таких как «если... – то...», алгоритм обучается с использованием большого объема предварительно подготовленных размеченных данных и различных математических методов, которые позволяют компьютерной программе идентифицировать, составлять формулу на основе эмпирических данных и тем самым учиться выполнять задание в будущем, даже в несколько иных обстоятельствах [23]. Подход к работе с большими данными использует принципы МО, включая различные классификаторы, глубокое обучение (DL) или распознавание образов, что в случае медицинских приложений предполагает обучение интеллектуальной системы с помощью повторяющихся алгоритмов по распознаванию того, как выглядят определенные группы симптомов или определенные клинические (например, ра-

диологические, КТ или МРТ) изображения, т. е. фактически классифицировать биомаркеры определенных заболеваний [24].

В настоящее время определены основные направления исследований и разработок в области технологии медицинского искусственного интеллекта – это диагностика и прогнозирование заболеваний и их осложнений, подбор персонализированной терапии, работа персональных ассистентов врача для мониторинга и оценки состояния пациентов в режиме реального времени, а также разработка новых лекарств и поддержка их клинических испытаний. Отдельной, но все еще недостаточно развитой областью является разработка роботизированных, по-настоящему автономных устройств для сектора здравоохранения [25].

Известно, что современные системы с ИИ значительно успешнее, чем люди, способны распознавать медицинские изображения. Онкологические заболевания, к примеру, по-прежнему остаются серьезной проблемой для мировой медицины. Компания Google реализовала проект по обучению нейросети автоматически распознавать локализацию опухоли и ее метастазов на цифровых микроскопических фотографиях. Обученная нейросеть правильно идентифицировала 92,4% опухолей на тестовом наборе слайдов, при этом патологоанатомом (человеком) – 73,3%¹. Еще один пример диагностики и лечения рака – использование модуля суперкомпьютера IBM Watson for Oncology. Его задача – найти нужную информацию в базе данных и выдать пользователю. Предполагалось, что, работая как квалифицированный коллега, «нейросеть может

предложить несколько вариантов лечения, врачу останется выбрать оптимальный. Врач по мере надобности может добавлять информацию о больном, а компьютер в этот момент будет искать новый курс лечения в соответствии с занесенной информацией и через небольшой промежуток времени выдаст уточненный диагноз. В 2016 г. ИИ определил у 60-летней пациентки, которой изначально поставили неправильный диагноз, редкую форму лейкемии. Для этого система за десять минут изучила 20 млн научных статей о раке»². В архивную базу проекта Watson for Oncology входит больше 600 тысяч медицинских заключений и диагнозов, а также два миллиона страниц текстов из медицинских журналов и клинических испытаний в области онкологии. Разработчики полагали, что освоение машиной большого объема информации позволит лучше ориентироваться в конкретных случаях. Однако данные о пациентах могут быть неточными или неполными, по которым есть риск создания искаженной диагностической картины. Стали известны случаи ошибочных и опасных для пациентов рекомендаций, предложенных суперкомпьютером IBM Watson³.

А. В. Гусев и Д. Е. Шарова отмечают, что врачей настораживает непрозрачность «черного ящика» – непонятные источники принятия машиной решения. «Ряд методов машинного обучения, в частности искусственные нейронные сети и глубокое машинное обучение, часто позволяют создавать высокоточные ИИ-алгоритмы. Однако в силу технологиче-

¹ Detecting Cancer Metastases on Gigapixel Pathology Images / Y. Liu, K. Gadepalli, M. Norouzi, G. E. Dahl, T. Kohlberger, A. Boyko, S. Venugopalan, A. Timofeev, P. Q. Nelson, G. S. Corrado, J. D. Hipp, L. Peng, M. C. Stumpe. URL: <https://arxiv.org/pdf/1703.02442v2> (дата обращения: 30.07.2024).

² Салтыкова М. Рак, аутизм и диабет: что ИИ поможет лечить в 2019 году. URL: <https://habr.com/ru/company/binarydistrict/blog/445176/> (дата обращения: 28.07.2024).

³ Ross C., Sweitlitz I. IBM's Watson Supercomputer Recommended 'Unsafe and Incorrect' Cancer Treatments, Internal Documents Show // STAT. URL: <https://www.statnews.com/2018/07/25/ibm-watson-recommended-unsafe-incorrect-treatments> (дата обращения: 30.07.2024).

ских особенностей такие алгоритмы не могут объяснить причину сформированных ими выводов» [26, с. 47]. Более того, в случае использования ИИС злоумышленниками возможно и намеренное введение врача в заблуждение, как в эксперименте, описанном Кимом Зеттером¹. Для демонстрации уязвимости безопасности и точности в постановке диагнозов исследователи из Израиля предлагали радиологам проанализировать снимки раковых новообразований, искаженных специальной программой. Врачи ошиблись более чем в 94% случаев. Обмануть удалось и ПО, которое обычно используется для выявления рака.

Врачи, таким образом, не могут относиться к ИИ-системам как коллегам, потому что подозревают их в шпионаже по заказу контролирующих органов, воспринимают как потенциальных конкурентов на рынке труда, не могут полностью довериться из-за скрытости и сложности алгоритмов принятия решений, а также высокого риска неверно понятой и преподнесенной машиной информации. Вместе с тем опасаться полной замены врача роботом, думаем, не стоит. Соглашусь с рассуждением Е. В. Введенской, что забота о другом является неотъемлемой сутью человека, посвятившего себя медицине [14, с. 117]. И если «умные» машины, обработав массив разрозненных данных о пациенте, смогут избавить врача от рутинной и длительной работы, то выразить, а не симитировать сочувствие, духовно поддержать больного, разделить с пациентом ношу смертельного диагноза машина не сможет никогда. А врач с

таким интеллектуальным помощником сможет через заботу о пациенте проявить свои лучшие человеческие качества.

Выводы

Риски, связанные с использованием искусственного интеллекта в медицине и здравоохранении, сопоставимы с преимуществами и выгодами. Проблема не только в разглашении конфиденциальной информации о пациентах, но и в более серьезных недостатках, касающихся эффективности организации здравоохранения как социальной практики и потери важных профессиональных компетенций практикующих врачей. Базы данных, на которых будет обучаться система с ИИ, требуют от разработчиков постоянного обновления, совершенствования и очищения от различных социокультурных предрассудков и дискриминаций. С целью защиты человеческого достоинства, укрепления доверия в обществе вообще и в медицине в частности и пациенты, и врачи должны иметь право и возможность не взаимодействовать с ИИС, если они не понимают или не согласны с алгоритмом, который предлагает машина. Окончательное решение о воздействии должно оставаться за автономной личностью в ее интересах и с пониманием всей полноты ответственности за принятое решение, особенно, если речь идет о жизни и здоровье людей. Перекалывание аналитических и контролирующих функций на ИИС ослабит когнитивные способности людей, оставит их беззащитными в случае сбоя программы. Следовательно, принципы и правила биоэтики: ненападение вреда, уважение автономии личности, защита частной жизни, социальная справедливость, информированное согласие – должны лежать в основе разработки искусственного интеллекта на благо общества.

¹ Zetter K. Hospital viruses: Fake cancerous nodes in CT scans, created by malware, trick radiologists. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2019/04/03/hospital-viruses-fake-cancerous-nodes-ct-scans-created-by-malware-trick-radiologists/> (дата обращения: 28.07.2024).

Список литературы

1. Зотов В. В. Влияние искусственного интеллекта на конституирование социального института науки // Научно-исследовательские исследования. 2024. № 1. С. 81–91.
2. Карпов В. Э., Готовцев П. М., Ройзензон Г. В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // Философия и общество. 2018. № 2. С. 84–105.
3. Асеева И. А. Социальные роли искусственного интеллекта. Часть 1. Этика человеко-машинного взаимодействия в личной и государственной сферах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 278–286. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-278-286>
4. Соколова М. Е. ChatGPT и промпт-инжиниринг: о перспективах внедрения генеративных нейросетей в науку // Научно-исследовательские исследования. 2024. № 1. С. 92–109.
5. Danaher J. The philosophical case for robot friendship // Journal of Posthuman Studies. 2019. Vol. 3, N 1. P. 5–24.
6. Nyholm S., Smids J. Can a robot be a good colleague? // Science and engineering ethics. 2020. Vol. 26, N 4. P. 2169–2188.
7. Bryson J. J. Patience is not a virtue: The design of intelligent systems and systems of ethics // Ethics and information technology. 2018. Vol. 20, N 1. P. 15–26.
8. Асеева И. А. Кривое зеркало цифровизации // Вопросы философии. 2024. № 2. С. 25–33.
9. Гребенщикова Е. Г., Тищенко П. Д. Биоэтические вызовы искусственного интеллекта в хирургии // Клиническая и экспериментальная хирургия. Журнал имени академика Б. В. Петровского. 2021. Т. 9, № 3. С. 7–15.
10. Shortliffe E. H. A rule-based computer program for advising physicians regarding antimicrobial therapy selection // ACM '74: Proceedings of the 1974 annual ACM conference. Stanford, CA, USA: Publication History, 1974. Vol. 2. P. 739. <https://doi.org/10.1145/1408800.1408906>
11. An overview of clinical decision support systems: Benefits, risks, and strategies for success. / R. T. Sutton, D. Pincock, D. C. Baumgart, D. C. Sadowski, R. N. Fedorak, K. I. Kroeker // NPJ Digit. Med. 2020. N 3. P. 1–10.
12. Seitzinger P., Rafid-Hamed Z., Karla J. Healthcare Delivery: Leveraging Artificial Intelligence to Strengthen Healthcare Quality // Advances in Human Factors and Ergonomics in Healthcare and Medical Devices: Proceedings of the AHFE 2021 Virtual Conference on Human Factors and Ergonomics in Healthcare and Medical Devices, July 25-29, 2021, USA. Springer, 2021. P. 16–21.
13. Горюнова В. В., Горюнова Т. И., Кухтевич И. И. Основные тенденции в развитии медицинских информационных систем // Фундаментальные исследования. 2015. № 5, ч. 1. С. 58–62.
14. Введенская Е. В. Этические проблемы цифровизации и роботизации в медицине // Философские науки. 2020. Т. 63, № 2. С. 104–122.
15. Методы оценки показателей гемодинамики почек после проведения малоинвазивных методик лечения мочекаменной болезни / И. М. Холименко, С. П. Серегин, С. Н. Родионова, А. В. Пугилис // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение. 2024. Т. 14, № 1. С. 24–35. <https://doi.org/10.21869/2223-1536-2024-14-1-24-35>
16. Цуканова М. Н., Серегин С. П. Математическое и компьютерное моделирование ультразвуковых исследований при диагностике гнойного пиелонефрита у больных моче-

каменной болезнью с сахарным диабетом // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2, ч. 3. С. 293–297.

17. Analysis of Publication Activity and Research Trends in the Field of AI Medical Applications / O. E. Karpov, E. N. Pitsik, S. A. Kurkin, V. A. Maksimenko, A. V. Gusev, N. N. Shusharina, A. E. Hramov // Int. J. Environ. Res. Public Health. 2023. N 20. P. 5335. <https://doi.org/10.3390/ijerph20075335>

18. Deep Learning in Medical Imaging / M. Kim, J. Yun, Y. Cho, K. Shin, R. Jang, H. J. Bae, N. Kim. Neurospine. 2019. N 16(4). P. 657–668. <https://doi.org/10.14245/ns.1938396.198>

19. Comprehensive electrocardiographic diagnosis based on deep learning / O. S. Lih, V. Jahmunah, T. R. San, E. J. Ciaccio, T. Yamakawa, M. Tanabe, M. Kobayashi, O. Faust, U. R. Acharya // Artif. Intell. Med. 2020. N 103. P.101789.

20. Novel imaging biomarkers: Epicardial adipose tissue evaluation / C. B. Monti, M. Cordari, C. N. De Cecco, F. Secchi, F. Sardanelli, A. E. Stillman // Br. J. Radiol. 2020. N 93. P. 20190770.

21. Does “AI” stand for augmenting inequality in the era of COVID-19 healthcare? / D. Leslie, A. Mazumder, A. Peppin [et al.] // B. M. J. 2021. N 372. P. n304

22. Zou J., Schiebinger L. AI can be sexist and racist-it’s ‘time to make it fair // Nature. 2018. Vol. 559(7714). P. 324–326. <https://doi.org/10.1038/d41586-018-05707-8>

23. Zhang C., Lu Y. Study on artificial intelligence: The state of the art and future prospects // Journal of Industrial Information Integration. 2021. N 23(1). P. 100224. <https://doi.org/10.1016/j.jii.2021.100224>

24. Kaul V., Enslin S., Gross S. A. History of artificial intelligence in medicine // Gastrointest Endosc. 2020. N 92(4). P. 807–812.

25. A review on the application of autonomous and intelligent robotic devices in medical rehabilitation / A. Garcia-Gonzalez, R. Q. Fuentes-Aguilar, I. Salgado, I. Chairez // J. Braz. Soc. Mech. Sci. Eng. 2022. N 44. P. 393.

26. Гусев А. В., Шарова Д. Е. Этические проблемы развития технологий искусственного интеллекта в здравоохранении // Общественное здоровье. 2023. № 3(1). С. 42–50.

References

1. Zotov V.V. The Influence of Artificial Intelligence on the Constitution of the Social Institute of Science. *Naukovedcheskie issledovaniya = Science Studies*. 2024;(1):81–91. (In Russ.)

2. Karpov V.E., Gotovcev P.M., Rojzenzon G.V. On the Issue of Ethics and Artificial Intelligence Systems. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2018;(2):84–105. (In Russ.)

3. Aseeva I.A. Social roles of artificial intelligence. Part 1. Ethics of human-machine interaction in personal and public spheres. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(5):278–286. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-278-286>

4. Sokolova M.E. ChatGPT and Prompt engineering: on the prospects for the implementation of generative neural networks in science. *Naukovedcheskie issledovaniya = Science Studies*. 2024;(1):92–109. (In Russ.)

5. Danaher J. The philosophical case for robot friendship. *Journal of Posthuman Studies*. 2019;3(1):5–24.

6. Nyholm S., Smids J. Can a robot be a good colleague? *Science and Engineering Ethics*. 2020;26(4):2169–2188.
7. Bryson J.J. Patiency is not a virtue: The design of intelligent systems and systems of ethics. *Ethics and Information Technology*. 2018;20(1):15–26.
8. Aseeva I.A. The Crooked Mirror of Digitalization. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2024;(2):25–33. (In Russ.)
9. Grebenshchikova E.G., Tishchenko P.D. Bioethical challenges of artificial intelligence in surgery. *Klinicheskaya i eksperimental'naya hirurgiya. Zhurnal imeni akademika B. V. Petrovskogo = Clinical and Experimental Surgery. Petrovsky Journal*. 2021;9(3):7–15. (In Russ.)
10. Shortliffe E.H. A rule-based computer program for advising physicians regarding antimicrobial therapy selection. In: *ACM '74: Proceedings of the 1974 annual ACM conference*. Vol. 2. Stanford, CA, USA: Publication History; 1974. P. 739. <https://doi.org/10.1145/1408800.1408906>
11. Sutton R.T., Pincock D., Baumgart D.C., Sadowski D.C., Fedorak R.N., Kroeker K.I. An overview of clinical decision support systems: Benefits, risks, and strategies for success. *NPJ Digit. Med*. 2020;(3):1–10.
12. Seitzinger P., Rafid-Hamed Z., Karla J. Healthcare Delivery: Leveraging Artificial Intelligence to Strengthen Healthcare Quality. In: *Advances in Human Factors and Ergonomics in Healthcare and Medical Devices: Proceedings of the AHFE 2021 Virtual Conference on Human Factors and Ergonomics in Healthcare and Medical Devices, USA, 25-29 July 2021*. Springer; 2021. P. 16–21.
13. Goryunova V.V., Goryunova T.I., Kuhtevich I.I. Main trends in the development of medical information systems. *Fundamental'nye issledovaniya = Basic Research*. 2015;(5):58–62. (In Russ.)
14. Vvedenskaya E.V. Ethical problems of digitalization and robotization in medicine. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*. 2020;63(2):104–122. (In Russ.)
15. Holimenko I.M., Seregin S.P., Rodionova S.N., Pugzhilis A.V. Methods for assessing renal hemodynamic parameters after minimally invasive treatment techniques for urolithiasis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika, informatika. Medicinskoe priborostroenie = Proceedings of the Southwest State University. Series: Control, Computer Engineering, Information Science. Medical Instruments Engineering*. 2024;14(1):24–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1536-2024-14-1-24-35>
16. Cukanova M.N., Seregin S.P. Mathematical and computer modeling of ultrasound studies in the diagnosis of purulent pyelonephritis in patients with urolithiasis and diabetes mellitus. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*. 2012;(2):293–297. (In Russ.)
17. Karpov O.E., Pitsik E.N., Kurkin S.A., Maksimenko V.A., Gusev A.V., Shusharina N.N., Hramov A.E. Analysis of Publication Activity and Research Trends in the Field of AI Medical Applications. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2023;(20):5335. <https://doi.org/10.3390/ijerph20075335>
18. Kim M., Yun J., Cho Y., Shin K., Jang R., Bae H.J., Kim N. Deep Learning in Medical Imaging. *Neurospine*. 2019;(16):657–668. <https://doi.org/10.14245/ns.1938396.198>
19. Lih O.S., Jahmunah V., San T.R., Ciaccio E.J., Yamakawa T., Tanabe M., Kobayashi M., Faust O., Acharya U.R. Comprehensive electrocardiographic diagnosis based on deep learning. *Artif. Intell. Med*. 2020;(103):101789.
20. Monti C.B., Codari M., De Cecco C.N., Secchi F., Sardanelli F., Stillman A.E. Novel imaging biomarkers: Epicardial adipose tissue evaluation. *Br. J. Radiol*. 2020;(93):20190770.

21. Leslie D., Mazumder A., Peppin A., et al. Does “AI” stand for augmenting inequality in the era of COVID-19 healthcare? *B. M. J.* 2021;(372):n304
22. Zou J., Schiebinger L. AI can be sexist and racist-it’s ‘time to make it fair. *Nature*. 2018;(559):324–326. <https://doi.org/10.1038/d41586-018-05707-8>
23. Zhang C., Lu Y. Study on artificial intelligence: The state of the art and future prospects. *Journal of Industrial Information Integration*. 2021;(23):100224. <https://doi.org/10.1016/j.jii.2021.100224>
24. Kaul V., Enslin S., Gross S. A. History of artificial intelligence in medicine. *Gastrointestinal Endosc.* 2020;(92):807–812.
25. Garcia-Gonzalez A., Fuentes-Aguilar R.Q., Salgado I., Chairez I. A review on the application of autonomous and intelligent robotic devices in medical rehabilitation. *J. Braz. Soc. Mech. Sci. Eng.* 2022;(44):393.
26. Gusev A.V., Sharova D.E. Ethical problems of the development of artificial intelligence technologies in healthcare. *Obshchestvennoe zdorov'e = Public Health*. 2023;(3):42–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.21045/2782-1676-2023-3-1-42-50>

Информация об авторе / Information about the Author

Асеева Ирина Александровна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4172-7762

Irina A. Aseeva, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Leading Researcher, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4172-7762

Оригинальная статья / Original article

УДК 168.5; 316.42

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-256-264>Социальное управление качеством:
на пути к новому качеству жизниА. В. Маякова¹, Е. Г. Каменский^{2✉}

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kamensky80@mail.ru

Резюме

Актуальность. Социальное управление качеством представляет собой актуальное направление исследований ввиду своей новизны, неизученности и направленности непосредственно к человеку и обществу. Нет для человека более значимых вещей, чем материально-вещный и духовный мир, связанный с ним. В связи с этим исследование, направленное на познание этого мира, релевантно современному дню. Что есть этот мир? В какой момент возникает значимое для субъекта событие? Чем озаменованы изменения жизни и личности человека? На эти и другие вопросы мы попытались дать ответы в этой работе.

Цель – установление взаимосвязи возникновения нового качества жизни и процесса его управления.

Задачи. Для реализации поставленной цели релевантно решить следующие задачи: философско-методологическая оценка оснований и последствий изменения качества; выявление ключевого элемента процесса социального управления качеством и его философская интерпретация; анализ возможности / необходимости возникновения нового качества жизни в процессе социального управления качеством.

Методология. Для реализации цели автор применяет в работе такие методы и методологии, как теория сложности и сложностный подход, концепция энактивизма Ф. Варелы, Э. Томпсона и А. Ноз.

Результаты. Социальное управление качеством представляет собой систему управления через создание условий для эмерджентного возникновения нового качества жизни.

Выводы. Социальное управление качеством выражается в появлении для человека (общества) нового качества жизни в условиях благоприятной окружающей среды, сформированной quality-умwelt человека (общества). Quality-умwelt играет ведущую роль в процессе управления – роль управляющего звена в любом процессе жизнедеятельности человека (общества), потому как в нем сосредоточены все смыслы жизни.

Ключевые слова: социальное управление качеством; quality-умwelt; сложностность; наблюдатель сложностности; новое качество; качество жизни; познание; энактивизм.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Маякова А. В., Каменский Е. Г. Социальное управление качеством: на пути к новому качеству жизни // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 256–264. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-256-264>

Поступила в редакцию 11.08.2024

Принята к публикации 09.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Social quality management: towards a new quality of life

Anna V. Mayakova¹, Evgeniy G. Kamensky²✉

¹ Kursk State University
33 Radishchev Str., Kursk 305000, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kamensky80@mail.ru

Abstract

Relevance. Social quality management is an urgent area of research due to its novelty, unexplored nature and focus directly on the individual and society. There are no more significant things for a person than the material and spiritual world associated with him. In this regard, research aimed at understanding this world is relevant to today. What is this world? At what point does a significant event occur for the subject? What marks the changes in a person's life and personality? We have tried to answer these and other questions in this work.

The purpose is to establish the relationship between the emergence of a new quality of life and the process of its management.

Objectives: To achieve this goal, it is relevant to solve the following tasks: philosophical and methodological assessment of the grounds and consequences of quality change; identification of a key element of the process of social quality management and its philosophical interpretation; analysis of the possibility / necessity of a new quality of life in the process of social quality management.

Methodology. To achieve this goal, the author uses in his work such methods and methodologies as the theory of complexity and the complexity approach, the concept of enactivism by F. Varela, E. Thompson and A. Noe.

Results. Social quality management is a management system through the creation of conditions for the emergence of a new quality of life.

Conclusions. Social quality management is expressed in the emergence of a new quality of life for a person (society) in a favorable environment formed by the quality mindset of a person (society). Quality-umwelt plays a leading role in the management process – the role of a managing link in any process of human activity (society), because all the meanings of life are concentrated in it.

Keywords: social quality management; quality-umwelt; complexity; observer of complexity; new quality; quality of life; cognition; enactivism.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Mayakova A.V., Kamensky E.G. Social quality management: towards a new quality of life. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):256–264. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-256-264>

Received 11.08.2024

Accepted 09.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Социальное управление качеством – это циклический процесс, направленный на познание, формирование и рефлексию благоприятной жизни человека и общества. К такому выводу-определению мы пришли ранее. Подробный анализ социального управления качеством в аспекте философии и методологии науки позволил не только «определить» данный концепт, но и по-

ложить начало его осмыслению в философско-гуманитарном ракурсе. При этом для более четкого восприятия и приложения концепта, проверки его жизнеспособности в общей системе научного знания целесообразно провести более глубокое исследование социального управления качеством.

Концептуальный анализ социального управления качеством предполагает широкое междисциплинарное исследование,

базирующееся на подходах философии и методологии науки.

В фокусе данной работы – установка взаимосвязи возникновения нового качества жизни и процесса его управления. Социальное управление качеством выходит за рамки одной области науки, однако нам представляется целесообразным искать ответы на вопросы именно в философии. Наряду с этим логика сопряжения качества жизни и социального управления качеством именно в философском ракурсе может дать возможность выхода на совершенно новый уровень исследования качества и управления качеством в целом.

Основным объектом исследования является социальное управление качеством как научно-практический концепт современной гуманитаристики. Социальное управление качеством достаточно ново и не часто встречается в исследованиях современных ученых, поэтому те работы, которые совершают попытки пролить свет в этой области исследований, широко известны не столько в области философии, сколько социальных и прикладных наук. Наиболее известны научные труды отечественных ученых А. И. Субетто [1], М. А. Дреминой [2], В. А. Копнова [3], зарубежных – Ya. Li и Ya. Liu [4].

Большое интерес в рамках данной тематики вызывает научная монография С. Г. Захаровой «Управление качеством жизни населения», в которой представлены как прикладные особенности управления качеством в современных социально-экономических системах, так и условия институционального управления в реалиях меняющихся идеологием начала XXI в. в России [5].

Еще один объект исследования – понятие качества жизни, которое более чем широко рассмотрено в современной научной литературе. Отечественные и зарубежные ученые подробно рассматривают многие процессы, связанные с качеством жизни. Однако проблема понима-

ния сути возникновения на данный момент практически не освещена.

Таким образом, исследователи, занимающиеся изучением социального управления качеством, находятся в самом начале пути познания. Каждое «новое слово» в рамках данной тематики исследований представляет весомый научный интерес и вызывает обширную научную полемику. Сложность изучения социального управления качеством заключается еще и в том, что литература о данном направлении в основном связана с «техническим» и «экономическим» управлением качеством. В этом же заключается и уникальность каждого исследования в этой области.

Материалы и методы

Сложностный подход [6], выбранный основным методологическим подходом данной работы, представляет собой один из актуальных научно-философских подходов современной постнеклассической науки в целом [7]. Широта его применения определена синергичным характером. В связи с этим сложностное мышление, присущее подходу, позволит сформировать детальный образ социального управления качеством в междисциплинарном поле.

Наряду со сложностностью важной методологической установкой работы выступает эмерджентность, которая также входит в ореол сложностного подхода Э. Морена [8]. В контексте данного исследования эмерджентность будем трактовать в прямом значении – возникновение, неожиданном появлении¹.

Одно из ключевых понятий работы, имеющее особый статус, – умвельт, введенное в начале XX в. Якобом фон Иксюлем, активно применяемое в совре-

¹ Понятие «Эмерджентность» // Словарь иностранных слов русского языка. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/712/ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ?ysclid=m0tke0bmqt293827922 (дата обращения: 07.07.2024).

менных научных исследованиях [9]. Понятие «умвелт» содержит множество глубоких смыслов, поскольку олицетворяет мир в сознании живого существа.

Также немаловажно отметить энактивизм [10] в качестве методологического подхода в данном исследовании. Энактивизм рассматривает сознание¹ и его функции в контексте понимания сложности живого и природы сложных формообразований в мире [11].

Таким образом, применяемые методы позволяют в полном объеме выполнить исследование и достигнуть конечных результатов, обеспечив их актуальность, единство и целостность.

Результаты и их обсуждение

Изменение качества

Социальное управление качеством представляет собой четко структурированную систему управления через создание условий для формирования определенного уровня качества жизни. Говоря об определенном уровне, мы имеем в виду некую модификацию изучаемого объекта. Качество в науках об управлении предполагает *уровень, степень соответствия предмета предъявляемым требованиям*², соответственно, мы имеем дело не с изменением уровня, а с изменением качества. Аристотель определял качество как *существенную определенность объекта, в силу которой он является тем, а не другим* [12]. Значит, изменение качества предполагает и изменение объекта? Г. В. Ф. Гегель интерпретировал качество как *в первую очередь тождественную с*

бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, теряя свое качество [13]. Посему мы можем говорить о том, что изменение качества преобразует, а быть может, и трансформирует не только вещь, но и бытие...

Как преодолеть этот «качественный» парадокс? На наш взгляд, философско-методологическое осмысление изменения качества находится в границах сложностного подхода [14] и концепции энактивизма [15]. Де Джеглер и Ди Паоло выделили следующие ключевые опоры, которые конституируют энактивизм. Это «поддерживающие друг друга понятия автономии, порождения смысла, телесности, эмерджентности и опыта» [16]. В. И. Аршинов определил сложностность и сложностный подход как мир становления новых качеств (эмерджентов), мир автопоэтической, квантовоподобной сопряженности множества нелинейных, открытых, далеких от равновесия, самоорганизующихся и саморазвивающихся систем. Это мир их (само)различий в эволюционирующем множестве становящихся новых качеств, распознавание и интерактивное конструирование которых, помимо наблюдателя-участника, предполагает конструктивное (рефлексивное) введение «наблюдателя эволюции второго порядка», наблюдающего (распознающего) первого и одновременно находящегося с ним в рекурсивно-коммуникативной коммуникации [17].

Общей характеристикой энактивизма и сложностного подхода, как базовых в данной работе, является эмерджентность. Свойство эмерджентности предполагает качественные изменения, которые обычно непредсказуемы, что зачастую порождает стремление их избежать во имя стабильности, принося в жертву развитие. Это важный момент, ибо рост сложностности является одним из ведущих эволюционных принципов [18].

Таким образом, рассуждая об изменении качества, мы будем иметь в виду *эмерджентное возникновение нового каче-*

¹ Философские истоки и современное состояние энактивизма // Творческий Абсолют. URL: <https://creativeabs.com/absolyut-v-zapadnoj-filosofii/enaktivizm.html> (дата обращения: 17.07.2024).

² Понятие «качество» // Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru/25459/качество (дата обращения: 15.07.2024).

ства. Управление качеством (в данном аспекте) – это *система управления через создание условий для возникновения нового качества*. Преломляя данную дефиницию через призму общественных наук, мы получаем социальное управление качеством, которое представляет собой *систему управления через создание условий для возникновения нового качества жизни*.

Quality-умwelt – ключевой элемент социального управления качеством

Понятие Umwelt (далее – умвельт) как особый окружающий мир, к которому приспособлен и который строит себе всякий биологический организм, впервые было представлено Я. фон Иксюлем в работе «Окружающий мир и внутренний мир животных» в 1909 г.

Современный отечественный философ Е. Н. Князева придает особую значимость данному понятию для развития эпистемологии: «Умвельт – это особый мир восприятия и действия, тот мир, который строит себе всякий биологический вид и отдельная особь в нем, к которому адаптирован и который определяет способ его поведения в нем. Умвельт – это определенный срез мира, поскольку каждое живое существо выбирает из всего многоцветья, многозвучия, многовкусья, множества запахов мира, из всего многообразия тактильных ощущений, связанных с возможными контактами с внешними предметами в мире, только те раздражители и те сигналы, которые соответствуют возможностям органов чувств этого живого существа и служат его нуждам выживания и успешной деятельности» [19].

При этом понятие «умвельт» изначально применялось для всех живых организмов, без конкретизации под определенный биологический вид. В рамках данного исследования целесообразно рассмотреть умвельт в социальном контексте. Единственный социальный биологический вид на Земле – это человек разумный (*Homo sapiens*). Главная особенность человека разумного, отличаю-

щая его от всех живых существ, – наличие разума.

Социализированность и разум особым образом обогащают умвельт человека. Человек способен к мышлению, речи, созданию и использованию орудий конкретного назначения, а значит, он может не только воспринять и спроектировать мир в своем сознании, но и анализировать, исследовать, осмысливать, познавать. Все живые существа каким-то образом преобразуют мир, однако только человек, перестраивая мир под себя, познает его разумно, подвергая рефлексии свои мысли и действия, управляет этим миром. Только человек способен к креативному действию в любой сфере своей жизни [20]. В связи с этим нам кажется релевантным некое уточнение термина умвельта в контексте управления.

Как говорилось выше, умвельт – это особый мир восприятия действительности живым существом, а качество (в гегелевском понимании) тождественно бытию. Таким образом, через умвельт мы воспринимаем бытие, т. е. через умвельт воспринимаем качество. Что дает качество (в управлении)? Уровень, оценку, определенность. Что подразумевает умвельт? То, каким нам видится мир и наше бытие. При объединении понятий мы получаем уже *оценочный концепт, подразумевающий экспликацию осознанной человеком реальности через всевозможные качества, которыми обладает и/или может обладать человек, – quality-умвельт*.

Quality-умвельт присущ только человеку (человеческому обществу), не всем живым существам, поскольку предполагает не только осознанность, но и осмысление, и рефлекссию. Если поставить этот вывод под сомнение, то можно привести следующую аргументацию. Живые существа по-своему воспринимают и осознают мир посредством чувственного опыта и также способны принимать решения на основе рефлексов и определенного рода потребностей (физиологических, бе-

зопасности и т. д.). Однако только человек подходит осмысленно к процессу принятия решения, руководствуясь, прежде всего, своим разумом, выражая свои решения через речь. Обретение человеком в процессе осмысления и рефлексии смыслов и конструирование целостного мира позволяет говорить о приобщении данного концепта к энактивизму, одно из положений которого – жизнь как извлечение смыслов [15]. *Quality-умвельт* в ракурсе извлечения смыслов представляет собой *экспликацию осознания значимости окружающей среды для человека*.

Проиллюстрируем данное умозаключение, опираясь на экстерналистское понимание сознания А. Ноэ [21]. Человек, живущий в определенных условиях (место, время, материальная обеспеченность, духовные установки и т. д.), не хочет менять их на худшие. Более того, любые резкие изменения, позитивные или негативные, его жизни (привычной) могут породить катастрофические когнитивные изменения в сознании вплоть до необратимых (психические отклонения и «помутнение рассудка»). При этом и такой человек обладает *quality-умвельтом*, однако он отличен от общепризнаваемого в обществе, поэтому может именоваться «клиническим случаем» и т. п.

Что такое смысл? По мнению Ф. Варелы, это то значимое из всего поля доступного и наличного [22]. Когда человек извлекает (постигает) смысл, то для него рождается «нечто новое», чего еще у него / с ним не было. Этот акт возникновения всегда ярко выражен в телесных и психомоторных реакциях. В этот момент рождается новое качество. И когда это новое качество гармонизирует человека с окружающей средой, можно говорить, что качество реализуется. При этом характер этой реализации представляет собой дилемму: к чему приведет новое качество? К позитивному или негативному исходу. Это зависит от *quality-умвельта* включенного наблюдателя (наблюдателя сложности), коим может выступать

как определенный человек, так и группа лиц, общество, государство. В каждом случае *quality-умвельт* будет уникален и различен, но чем более широкий масштаб охвата общества, тем более сложностным и одновременно унифицированным будет *quality-умвельт*, на который будет иметь влияние каждый человек, включенный в эту группу. Совокупность *quality-умвельтов*, преобразованных в *co-quality-умвельт*, будет образовывать некий ландшафт окружающей среды (эколандшафт).

Важность создания благоприятной окружающей среды трудно переоценить. Задача создания благоприятной окружающей среды в общественном контексте стоит перед социальным управлением качеством, поскольку окружающая среда существенным образом влияет на жизнедеятельность человека (действие) и его познание мира. Согласно энактивному подходу Е. Томпсона, познание (в т. ч. и восприятие) сопряжено с действием, оно телесно и активно [23]. Через познание и действия реализуется управление. Качественное управление невозможно без глубокого процесса познания. Концепт *quality-умвельта* объединяет в философско-методологическом ракурсе познание, действие, сознание, (само)организацию в характеристике процесса управления.

Таким образом, *quality-умвельт* – это созданный сознанием образ реальности как проявление его собственной организации и оцененного разумом его значимости для человека.

Выводы

Социальное управление качеством выражается в появлении для человека (общества) нового качества жизни в условиях благоприятной окружающей среды, сформированной *quality-умвельтом* человека (общества). Структурно *quality-умвельт* каждого субъекта индивидуален; он принципиально сопрягает между собой внешнюю и внутреннюю среду жизнедеятельности человека

(общества). На него существенным образом влияют всевозможные качества человека (общества) и окружающей среды. При этом именно благодаря ему генерируется уникальная среда, «персональный мир», который участвует в эмерджентном возникновении нового качества.

Любое изменение этого мира влечет за собой изменение самого человека

вплоть до необратимого. Более того, quality-умвельт играет ведущую роль в процессе управления, поскольку именно ему надлежит быть управляющим звеном, высшей управляющей точкой в любом процессе жизнедеятельности человека (общества), потому как в нем сосредоточены все смыслы жизни человека, по сути, сама жизнь.

Список литературы

1. Субетто А. И. Начала теории социального менеджмента качества. Ноосферно-социальная парадигма: монография / под науч. ред. В. Н. Бобкова. СПб.: Астерион, 2012. 263 с.
2. Дремина М. А., Копнов В. А. Социальные аспекты менеджмента качества: монография. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2010. 148 с.
3. Li Ya. A New Management Theory: A Review of Social Quality Management in China // International Conference on Humanities and Education (ICHE 2022). Francis Academic Press, UK, 2022. P. 243-247.
4. Li Ya., Liu Ya. Research on the Philosophy of «Social Quality Management» in China – A Summary of the Innovation of Social Quality Management Theory // Proceedings of the 2017 International Seminar on Social Science and Humanities Research (SSHR 2017). Published by Atlantis Press, 2017. P. 281-286.
5. Управление качеством жизни населения: монография / под общ. ред. С. Г. Захаровой. Н. Новгород: Открытое знание, 2019. 157 с.
6. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Феномен сложности и квантовая семиотика // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 67-77.
7. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Квантово-сложностная парадигма. Междисциплинарный контекст. Курск: Университетская книга, 2015. 121 с.
8. Морен Э. О сложности. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2020. 284 с.
9. Бушев С. А. Концепция Umwelt Якоба фон Икскуль и формирование биосемиотики // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2008. № 2. С. 82–87.
10. Князева Е. Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 352 с.
11. Иванов Д. В. Энактивизм и проблема сознания // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49, № 3. С. 88–104.
12. Аристотель. Метафизика. М.: Директ-Медиа, 2002. 614 с.
13. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1998. 1067 с.
14. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Концепция сети в оптике парадигмы синергетической сложности // Вопросы философии. 2018. № 3. С. 49-58.
15. Князева Е. Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 91-104.
16. De Jaegler H., Di Paolo E. Participatory Sense-making. An Enactive Approach to Social Cognition // Phenomenology and Cognitive Sciences. 2007. Vol. 6. P. 487.
17. Аршинов В. И. Сложностный мир и его наблюдатель // Философия, методология и история науки. 2015. Т. 1, № 1. С. 86–99.

18. Маякова А. В. Сложностное качество как актуальная категория постнеклассической философии и науки // *Философия науки и техники*. 2018. Т. 23, № 1. С. 116-127.
19. Князева Е. Н. Понятие «Umwelt» Якоба фон Икскюля и его значимость для современной эпистемологии // *Вопросы философии*. 2015. № 5. С. 30-44.
20. Йоас Х. Креативность действия. СПб.: Алетейя: Историческая книга, 2005. 319 с.
21. Noë A. Action in Perception // *Open Access Library Journal*. 2015. Vol. 2, N 12.
22. Varela F. J. The Early Days of Autopoiesis: Heinz and Chili // *Systems Research*. 1996. Vol. 13, N 3.
23. Thompson E. Life and Mind: From Autopoiesis to Neurophenomenology. A Tribute to Francisco Varela // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2004. Vol. 3. P. 381–398.

References

1. Subetto A.I. The beginnings of the theory of social quality management. Noospheric-social paradigm. St. Petersburg: Asterion; 2012. 263 p. (In Russ.)
2. Dremina M.A., Kopnov V.A. Social aspects of quality management. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi lesotekhnicheskii universitet; 2010. 148 p. (In Russ.)
3. Li Ya. A New Management Theory: A Review of Social Quality Management in China. *International Conference on Humanities and Education (ICHE 2022)*. Francis Academic Press, UK; 2022. P. 243-247.
4. Li Ya., Liu Ya. Research on the Philosophy of «Social Quality Management» in China – A Summary of the Innovation of Social Quality Management Theory. *Proceedings of the 2017 International Seminar on Social Science and Humanities Research (SSHR 2017)*. Published by Atlantis Press; 2017. P. 281-286.
5. Zakharova S.G. (ed.) Management of the quality of life of the population. Nizhniy Novgorod: Otkrytoe znanie; 2019. 157 p. (In Russ.)
6. Arshinov V.I., Budanov V.G. The phenomenon of complexity and quantum semiotics. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2021;(12):67-77. (In Russ.)
7. Arshinov V.I., Budanov V.G. Quantum complexity paradigm. The interdisciplinary context. Kursk: Universitetskaya kniga; 2015. 121 p. (In Russ.)
8. Morin E. On complexity. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy; 2020. 284 p. (In Russ.)
9. Bushev S.A. The concept of Umwelt by Jacob von Ixkull and the formation of biosemiotics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya = Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy*. 2008;(2):82-87. (In Russ.)
10. Knyazeva E.N. Enactivism: a new form of constructivism in epistemology. Moscow: Centr gumanitarnykh iniciativ; 2014. 352 p. (In Russ.)
11. Ivanov D.V. Enactivism and the problem of consciousness. *Epistemologiya I Filosofiya Nauki = Epistemology And Philosophy Of Science*. 2016;49(3):88-104. (In Russ.)
12. Aristotle. Metaphysics. Moscow: Direct Media; 2002. 614 p. (In Russ.)
13. Hegel G. V. F. The science of logic. Moscow: Mysl; 1998. 1067 p. (In Russ.)
14. Arshinov V.I., Budanov V.G. The concept of a network in optics of a paradigm of synergetic complexity. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2018;(3):49-58. (In Russ.)
15. Knyazeva E.N. Enactivism: a conceptual turn in epistemology. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2013;(10):91-104. (In Russ.)
16. De Jaegler H., Di Paolo E. Parpicipatory Sense-making. An Enactive Approach to Social Cognition. *Phenomenology and Cognitive Sciences*. 2007;6:487.

17. Arshinov V.I. The complex world and its observer. *Filosofiya, metodologiya i istoriya nauki* = *Philosophy, Methodology and History of Science*. 2015;1(1):86-99. (In Russ.)
18. Mayakova A.V. Complexity quality as an actual category of postnonclassical philosophy and science. *Filosofiya nauki i tekhniki* = *Philosophy of Science and Technology*. 2018;23(1):116-127. (In Russ.)
19. Knyazeva E.N. The concept of "Umwelt" by Jacob von Ixkull and its significance for modern epistemology. *Voprosy filosofii* = *Questions of Philosophy*. 2015;(5):30-44. (In Russ.)
20. Joas H. Creativity of action. St. Petersburg: Alethea: Istoricheskaya kniga; 2005. 319 p. (In Russ.)
21. Noë A. Action in Perception. *Open Access Library Journal*. 2015;2(12).
22. Varela F.J. The Early Days of Autopoiesis: Heinz and Chili. *Systems Research*. 1996;13(3).
23. Thompson E. Life and Mind: From Autopoiesis to Neurophenomenology. A Tribute to Francisco Varela. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2004;3:381–398.

Информация об авторах / Information about the Authors

Маякова Анна Васильевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: i@amajakova.ru
orcid: 0000-0003-2567-0716

Anna V. Mayakova, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: i@amajakova.ru, orcid: 0000-0003-2567-0716

Каменский Евгений Георгиевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kamensky80@mail.ru

Evgeny G. Kamensky, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kamensky80@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 111.1+316.3:316.4

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-265-276>Современный политический миф:
социально-онтологический анализД. Н. Букин¹, Н. В. Волохова^{2✉}, Ю. И. Медникова¹

¹ Волжский филиал Волгоградского государственного университета
ул. 40 лет Победы, д. 11, Волгоградская область, г. Волжский 404133, Российская Федерация

² Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Обращение к теме социально-онтологического исследования политического мифа вызвано тем, что в условиях стремительно усложняющейся социально-политической реальности и появления качественно новых сущих общественного и политического бытия в отечественной и мировой литературе практически не освещаются концептуально-целостные подходы к изучению политического мифа на фоне множества политологических, лингвистических и социокультурных исследований.

Цель – раскрыть онтологическую сущность политического мифа в рамках его теоретического и практического применения с учетом специфики социальных процессов, протекающих в современной мировой политике.

Задачи: изучить историю становления и основные подходы к определению понятия «политический миф»; дать уточненное определение понятию «политический миф» в рамках нашего исследования; провести категориальный анализ отдельных сторон современной политической реальности; сформулировать рекомендации по социально-онтологической интерпретации современного политического мифа и работе с ним в мировой политике, дипломатии и общественной жизни.

Методология. В качестве методологической основы использовались категориально-логический, системно-структурный, диалектический метод, а также герменевтический и семантический анализ.

Результаты. Проанализированы принципы, стратегии и подходы социальной онтологии в преломлении к современным реалиям мировой политики.

Выводы. Результаты проведенного нами анализа показали, что феномен политического мифа имеет собственную историю становления и изучения преимущественно в его связи с социологическими, политологическими, социально-философскими, социально-психологическими и психолингвистическими исследованиями. В рамках настоящего исследования через призму социальной онтологии мы рассматриваем как динамику, так и инварианты процессов мифологизации и мифотворчества, пребывающих в состоянии перехода от «однополярности» к «многополярности». Так мы приходим к пониманию политического мифа как системы атрибутивных и модальных «координат», задающих модель социально-политического явления, или процесса в контексте властных отношений (со)подчинения. Полученные результаты могут быть применены в законодательстве, дипломатической деятельности, «демифологизации» и «перемифологизации», преподавании различных курсов, например, по социальной и политической философии.

Ключевые слова: социальная онтология; политический миф; философские категории; мифологизация; мифотворчество.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Букин Д. Н., Волохова Н. В., Медникова Ю. И. Современный политический миф: социально-онтологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 265–276. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-265-276>

Поступила в редакцию 07.08.2024

Принята к публикации 05.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Modern political myth: socio-ontological analyses

Dmitry N. Bukin¹, Natalia V. Volokhova² ✉, Yulia I. Mednikova¹

¹ Volzhsky Branch of Volgograd State University
40 Let Pobedy Str. 11, Volgograd Region, Volzhsky 404133, Russian Federation

² Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. The appeal to the topic of socio-ontological research of political myth is caused by the fact that in the conditions of rapidly becoming more complicated socio-political reality and the emergence of qualitatively new entities of social and political existence, conceptually holistic approaches to the study of political myth are practically not covered in Russian and world literature against the background of many political science, linguistic and socio-cultural studies.

The purpose is to reveal the ontological essence of the political myth within the framework of its theoretical and practical application, taking into account the specifics of the social processes taking place in modern world politics.

Objectives: to study the history of formation and the main approaches to the definition of the concept of "political myth"; to give a refined definition of the concept of "political myth" within the framework of our research; to conduct a categorical analysis of individual aspects of modern political reality; to formulate recommendations on the socio-ontological interpretation of modern political myth and work with it in world politics, diplomacy and public life.

Methodology. Categorical-logical, system-structural, dialectical method, as well as hermeneutical and semantic analysis were used as a methodological basis.

Results. The principles, strategies and approaches of social ontology in relation to the modern realities of world politics are analyzed.

Conclusions. The results of our analysis have shown that the phenomenon of political myth has its own history of formation and study mainly in its connection with sociological, political science, socio-philosophical, socio-psychological and psycholinguistic studies. In the framework of this study, through the prism of social ontology, we consider both the dynamics and invariants of the processes of mythologization and myth-making, which are in a state of transition from "unipolarity" to "multipolarity". This is how we come to understand the political myth as a system of attributive and modal "coordinates" that define a model of a socio-political phenomenon or process in the context of power relations (co) subordination. The results obtained can be applied in lawmaking, diplomatic activities, "demythologization" and "peremythologization", teaching various courses, for example, on social and political philosophy.

Keywords: social ontology; political myth; philosophical categories; mythologisation; myth-making.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bukin D.N., Volokhova N.V., Mednikova Yu.I. Modern political myth: socio-ontological analyses. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):265–276. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-265-276>

Received 07.08.2024

Accepted 05.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Понятие «политический миф» в настоящее время вышло за рамки специального научного текста и активно используется в публицистике, средствах массовой информации, дипломатическом дискурсе. Зачастую понимание политического мифа ничем не отличается от дефиниции мифа социального. Философия, социология и психология XX столетия богаты на исследования социальной мифологии: о мифологической природе социального упорядочения одним из первых начал рассуждать Ф. Ницше [1]; Ж. Соррель и Клод Леви-Стросс писали о национальных мифах; Р. Барт [2], рассматривал семиотический аспект социального институционального; специфическую интерпретацию коллективного бессознательного как мифа предложил З. Фрейд [3], наиболее близко к политической природе мифа подошел Э. Кассирер [4] и т. д.

Исследователи XXI в., в значительной мере синтезировав и продвинув идеи предшественников в эмпирическом плане, развивают собственные представления о рассматриваемом объекте. Так, К. Флад определяет политический миф как «идеологически маркированное повествование, претендующее на статус истинного представления о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего и воспринятое социальной группой как верное в основных чертах» [5, с. 43]. С другой стороны, некоторые авторы указывают на смешивание феноменов «политический миф» и «политическая идеология», представляющих собой одновременно сходные и различные «формы воплощения активности субъектов политического процесса» [6, с. 50]. О. Г. Рюмкова и вовсе предлагает рассматривать политический миф как специфический вариант мифа традиционно¹ и т. д. Едва ли найдется автор, не свя-

зывающий политический миф с манипулированием общественным сознанием, равно как и отрицающий символический характер того самого повествования, о котором говорит К. Флад. Д. И. Гигаури пишет: «Политический миф является базовым средством символизации политической реальности, т. е. выполняет символическую функцию передачи сознательно конструируемых властью представлений о политической действительности и проясняет существующую социальную и политическую реальность очевидными и визуально-осознаваемыми знаками и образами»².

Между тем уже у Э. Дюркгейма в его знаменитом призыве рассматривать социальные факты как социальные вещи мы видим идею о том, что «социальная реальность» в своей «вещности» подобна реальности физического мира и обладает схожим онтологическим статусом» [7, с. 33]. Таким образом, наше обращение к социально-онтологической артикуляции рассматриваемого феномена позволяет сместить акцент с социально-психологического восприятия политической реальности коллективным сознанием на собственно онтологическую, со(бытийную) природу политического мифа. Ведь, по сути, большинство авторов, включая всех процитированных выше, так или иначе обращаются к понятиям «событие», «реальность», «действительность», «процесс» и т. п. Кроме того, именно онтологический подход позволит более детально остановиться на *власти* как на специфицирующем «категориальном ядре» политического мифа, в силу ряда причин оставленном в тени современными авторами.

Так мы подходим к обоснованию понятийного и методологического аппарата настоящего исследования.

¹ Рюмкова О. Г. Политический миф: теоретические основания и современная политическая практика : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007. 152 с.

² Гигаури Д. И. Политический миф и ритуал в структуре современной символической политики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. С. 15.

Материалы и методы

В опубликованных ранее работах нами была показана эффективность проведения онтологического исследования социальных объектов в форме дедуктивного разворачивания системы онтологических и модальных категорий [8]. Под онтологическими основаниями социального процесса или явления мы будем понимать систему философских категорий, задающую смысловые «координаты» объективно существующих явлений, изменений, отношений в общественной жизни. Данная система будет представлена прежде всего такими фундаментальными онтологическими категориями, как субъект и объект, пространство и время (в основном речь пойдет о социальных пространстве и времени), отношения, тождества и различия, качества и количества; модальными категориями действительного, необходимого и возможного. Данный подход, впрочем, не исключает (и даже подразумевает) рассмотрение экзистенциального, социально-философского, лингвистического, культурологического и других аспектов проблемы.

Для проведения исследований применялись следующие методы:

- категориально-логический, который позволил эксплицировать основные термины и определения социальных и политических теорий мифа;

- системно-структурный метод, применяемый для установления структурных связей социальной онтологии с политологией, социологией, политикой, культурой, образованием и другими гуманитарными областями;

- диалектический, помогающий вскрыть противоречивую природу современного политического мифа, в том числе отражаемую с помощью парных онтологических и модальных категорий.

Результаты и их обсуждение

Часто содержание родового понятия в дефиниции политического мифа рас-

крывается как «повествование», т. е. символически оформленное разворачивание смыслов, имеющих статус объективной реальности, но не совпадающих с ней. Под мифом в целом мы будем понимать *форму мировоззрения*, с самого начала выходя не на категориальную оппозицию «знак-означаемое», а на категориальную пару «субъект-объект». В современной (пост)неклассической социальной философии и социологии это довольно непопулярный подход, связанный с весьма популярным «парадоксом» интерсубъективности субъект-объектной дихотомии. В качестве обоснования такой «непопулярности», как ни странно, часто приводятся не чисто логические, а психологические и семиотические аргументы. Более глубоко и предельно наглядно это демонстрирует критика социальной теории Э. Дюркгейма в целом и ее центрального понятия «социальный институт» в частности с опорой на труды Г. Райла и Л. Витгенштейна: «Имея в виду проделанный Райлом и Витгенштейном анализ базовых концептов нашего мышления, мы должны, очевидно, признать, что дюркгеймовское определение понятия “институт” (а вместе с ним и вся логика построения понятийного аппарата социальной теории Дюркгейма) в значительной степени основана на категориальных ошибках и связанных с ними мифологических представлениях о “сознании”, “субъекте” и “действии”, унаследованных Дюркгеймом из старой традиции философской метафизики» [7, с. 42]. Примечательно, что данная позиция – продолжение общей критики «мифа Декарта» с его «пространственной» дихотомией «сознание-тело»: социальное явление, событие, институт, процесс и т. п. не должно мыслиться как нечто внешнее по отношению к субъекту (социальному актору) подобно «пространственной области», имеющей свои «внутри» и «извне». Не останавливаясь подробно на данном интересном и глубоком споре со-

временности со «старой метафизикой», отметим: согласно свойству взаимной рефлексивности, категориальная пара «субъект-объект» действительно *онтологически* связана с категорией пространства, но эта связь очевидна, хрестоматийна и конкретно в нашем исследовании не представляет особой ценности. Это объясняется тем, что подобное использование категории пространства – скорее метод аналитической философии, а не философской онтологии (о ее системном, *атрибутивном* понимании во избежание «категориальных ошибок» речь пойдет ниже). Политический миф не является однозначно «внешней» и однозначно «внутренней» реальностью. Он суть системы взглядов субъекта (в определенном отношении могущего быть и объектом) на сегмент внешней реальности, которая непарадоксально может включать и самого субъекта (вопрос только в его онтологическом статусе, т. е. в том, в какое время, в каком качестве, количестве, отношении, в какой модальности и т. п. он явлен). Таким образом, в нашем случае мифологизации подлежит *объективная*, в первую очередь политическая реальность, атрибутивные характеристики которой рационализируются только с помощью предельных онтологических понятий.

Дедуктивное разворачивание категориальной «сетки» удобнее всего начинать с затронутой выше категории пространства и, далее, «парной» ей категории времени. В социальной онтологии к физической трактовке пространства-времени добавляется формализация новых качеств социальных процессов и явлений, учитывающая значительное изменение представлений о неевклидовом пространстве и неастрономическом времени. П. А. Сорокин определял положение человека или социального явления в социальном пространстве через «его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за ...точки

отсчета» [9, с. 298]. Таким образом, по аналогии с евклидовым, в социальном пространстве также задаются свои «координаты». У Сорокина «социальными координатами» выступают семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессия, принадлежность к политическим партиям, экономический статус, происхождение и т. д. В контексте специфики нашего исследования обратимся к интересному исследованию А. А. Целыковского, для которого основная – онтологическая – функция социально-политической мифологии заключается в том, что «политическая мифология, редуцируя сложную картину социальной реальности, предоставляет субъекту и социуму простые и понятные образы (свои и чужие, центр и периферия и т. д.)» [10, с. 23]. Хорошей иллюстрацией использования «пространственной детерминации» в ходе мифотворчества (не путать с неосознанно или стихийно протекающей мифологизацией) может послужить резонансная статья, опубликованная в октябре 2023 г. в издании Politico, озаглавленная Russia's Slaughter of Indigenous People in Alaska Tells Us Something Important About Ukraine (в переводе «Резня коренных жителей Аляски, устроенная Россией, расскажет нам нечто важное об Украине»)¹. В ней предпринята попытка представить Россию в качестве символа абсолютного зла, как субъекта, попирающего все общечеловеческие представления о добре и морали. Автор статьи пытается внушить своей читательской аудитории мнение о России как об агрессивной колониальной державе, представители которой с особой жестокостью вырезали коренное население

¹ Russia's Slaughter of Indigenous People in Alaska Tells Us Something Important About Ukraine. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2023/10/27/russia-colonization-alaska-ukraine-00123352> (дата обращения: 11.07.2024).

ние Аляски, одновременно представляя США как гуманное государство, как абсолютный антипод России. В данном примере четко прослеживается синтез физической (географической) и социальной пространственной детерминации, сразу на нескольких уровнях способствующей преобладающему рациональному восприятию в массовом сознании читательской аудитории: 1) страны-«агрессора»; 2) страны-«защитника»; 3) промежуточной (и географически, и социально) «территории-жертвы». Другими словами, используются неразмытые концепты: «ООН», «Евросоюз», «коллективный Запад» и т. п., размывающие пространственные границы поиска «виноватых», – все однозначно привязывается к конкретным странам-территориям с конкретными социально-политическими «координатами»: большие, сильные полиэтничные страны с богатой историей, с одной стороны, и малый народ-«жертва» – с другой.

«Социальное время» как категория социальной онтологии, парная к категории «социальное пространство», также задает свою систему отсчета с определенной отправной точкой, а именно социально значимым событием [11]. Поскольку в когнитивном пространстве американского читателя в результате длительного процесса создания общественного мнения при помощи СМИ уже сложились и прочно заняли свою нишу устойчивые стереотипы со знаком «минус» по отношению к России, заказчики данного материала с успехом могут добиться своей коммуникативно-прагматической цели. Особенно легко этого добиться с учётом общепризнанного повсеместного разрушения исторической памяти, что не позволяет читателю критически оценить текст. Подобный символ врага и агрессора аудитория может принять без колебаний. При помощи такого «экскурса» в историю, закрепляя соот-

ветствующие негативные ассоциации, автор очень умело проводит историческую «параллель» между поданными им со своей точки зрения событиями и происходящим в данное время на Украине: *practices from tsarist times to the present (что практикуется с царских времён по настоящее время)*. Другим, не менее красноречивым примером является использование нацистской символики ВВС Финляндии или ВС Украины, – ясно, что данные «метки» имманентно темпоральны и направлены на устрашение современных армий противника с помощью мифа о могуществе канувшего в небытие Третьего рейха.

Детерминация онтологических «ориентиров» в пространстве-времени (в том числе социальном) категориально связана с не менее важной, фундаментальной категорией отношения. В данном ключе весьма продуктивными выступают принципы релятивной онтологии, отраженные в трудах П. М. Колычева [12] и В. Н. Сагатовского [13], согласно которым социальное бытие есть не что иное, как «социальное отношение». В приведенной выше статье Politico автор воздействует как на рациональную, так и на эмоциональную сферы восприятия своего адресата с целью укрепить в сознании своей аудитории уже сложившиеся стереотипы и дискредитировать оппонента с помощью лексической единицы *Slaughter*. Этот мощный эмоциональный раздражитель, знак вербальной агрессии, помещенный в непосредственной близости с названием страны *Russia* в самой сильной позиции статьи, а именно в заголовке, призван сформировать резко негативное отношение читателя к объекту, о котором идёт речь. На языке релятивной онтологии происходит подмена формулы со(отношения) *aRb* на формулу тождества *aRa* (то же самое можно сказать и о примерах с нацистской символикой, рассмотренных ранее). Сам по себе заголо-

вок, содержащий лексему *Slaughter*, уже в состоянии вызвать резкую негативную информацию читателя (как подготовленного, так и неподготовленного), а дальнейший тон статьи и подавно задуман привести к тому, что некоторые современные исследователи называют «резким занижением объекта» с целью вывести военного противника за пределы человеческих норм [14, с. 123]. Ясно, что при соответствующем спросе и умелой подаче подобной информации совершенно не имеет значения объективность или необъективность излагаемого материала.

Применительно к политической мифологии, особенно если речь идет о политическом мифотворчестве, важно не упускать из виду властную компоненту мифа: в большинстве случаев речь так или иначе идет об отношении подчинения социальных акторов какой-нибудь, вплоть до нерационализируемой нищезанской, или чьей-нибудь воле. Так мы выходим на понятийную пару взаимно-рефлексивных уточняющих категорий тождества-неравенства, в нашем случае – социально-политического. И снова пример из Politico. Для обеспечения необходимого эмоционального сопровождения и с целью добиться нужной интерпретации излагаемого в статье материала автор широко использует лексику, несущую в себе маркеры агрессии, подчинения: *racial division, violence and injustice* (расовое разделение, насилие и несправедливость); *enslavement of Aleut people* (порабощение алеутов); *violation of Native women* (насилие в отношении местных женщин); *murder and theft of Indigenous property* (убийства и отъем собственности аборигенов); *rampant violence* (свирепствующее насилие); *spiraling massacres and decimation of local Alaska Native populations* (все возрастающие мучения и истребление коренного населения

Аляски) и т. п. Такая лексика, являясь сильным эмоциональным раздражителем, способствует оптимальной фиксации отрицательных установок по отношению к России, концентрируя внимание читателя вокруг смыслов, «стереотипичных» для американского (с учетом истории далеко не мирного освоения территорий современных штатов) и европейского (традиционная борьба с неравноправием в отношении женщин) читателя. Отсутствие четкой и связной аргументации не влияет на интерпретацию поданной информации, поскольку используются уже сложившиеся стереотипы и затрагивается чувственная сфера восприятия человека, которая не может не реагировать на описание таких «зверств».

Категориальный анализ политического мифа как сегмента социальной реальности, определенного в «пространственно-временных» координатах различного уровня, мы продолжим исходя из того, что любое событие или явление общественной жизни так или иначе детерминировано качественно и количественно. Экономические, геополитические, культурные изменения, стремительное развитие информационных технологий оказывают сильнейшее воздействие на все сферы общества и сопровождаются появлением новых качеств, новых сущих социального бытия: «электронные СМИ», «черный лебедь», «е-правительство» (электронное правительство), «параллельный импорт», «квир», «культура отмены» и т. д. Так, например, в западной культуре продолжает не просто укрепляться, но и «твориться» социальный «миф о нетрадиционной семье»: на первый взгляд, с количественным увеличением «вариантов гендерной идентификации» (и соответственно, букв и символов в аббревиатуре ЛГБТ – А, +, Q и т. п.) могло появиться некое новое качество, социальный организм, сосущество-

ющий с традиционными социальными институтами и малыми группами. Всесторонние научные исследования показывают обратное не только в биологическом, но и этическом, юридическом, психологическом отношении: в частности, вполне определенное качественно, количественно и даже пространственно отношение – «однополюсый брак» – отечественные социологи характеризуют как «тупиковый вид союза с точки зрения продолжения рода и существования человечества» [15, с. 85].

Что касается мифа *политического*, то здесь нужно учесть ряд нюансов. С одной стороны, важно понимать, что любой миф архетипичен, и его политическая разновидность не исключение. В. З. Демьянков, в частности, указывает на то, что символы, которыми оперируют политики в своей речи, «должны быть созвучны массовому сознанию» [16, с. 38]. С учётом того, что уже достаточно долгое время в западных СМИ усиленно формируется мнение по поводу России как «символа средоточия зла», вся лингвистическая составляющая этого процесса способствует тому, что у массового адресата не только сформировались устойчивые стереотипы в отношении нашей страны, но прочно вошли в его запас фоновых знаний, совместимых с его когнитивным пространством.

С другой стороны, на языке онтологии «властная» природа политического мифа сама по себе минимизирует количество участников любого политического процесса, максимально однозначно определенных *качественно*. Далее, идентификация подчинения (порабощения, субординации) формально закрепляется символически с использованием архе- и стереотипов. Более того, если рассматривать (гео)политические высказывания с точки зрения референции, т. е. соотношения высказывания с действительностью, то здесь можно выделить так называемые

ложные презумпции – языковые средства, служащие для описания событий, не имеющих места в реальности. Как отмечается в современных исследованиях, на их основе могут формироваться конструкции с подменой аргумента, за которыми не стоит проверенная и обоснованная информация [17, с. 43]. В приведенном ранее примере статьи из Politico автор ставит целью сделать Россию неким идентификатором мирового зла. А с учётом того, что верификация по надёжным источникам данной информации недоступна массовому читателю и он не стремится критически её переосмыслить, коммуникативно-прагматическая цель отправителя, а именно добиться *understanding of Russia as a colonial power (понимание России как колониальной державы)*, может быть успешно достигнута. Мир во всех отношениях – геополитическом, экономическом, культурном – становится многополярным *per se*, но не в мифологии политики: здесь «должны» преобладать образы «спасителя мира», «колониалиста-угнетателя», «народа-жертвы» и т. п., т. е. смысловое *пространство* мифа предельно поляризуется и уплощается.

Особым инструментом категориального анализа политической мифологии являются *модальные* категории действительного, необходимого и возможного. В контексте модально-логической концепции «возможных миров» [18], а также с учетом специфики нашего исследования, данные модальности могут быть интерпретированы следующим образом: *аподиктическими* признаются суждения о социальной реальности, истинные во всех «мирах», *ассерторическими* – истинные в «действительном социальном мире», *проблематическими* – истинные, по крайней мере в одном из «возможных миров» («миры» здесь – абстрактные конструкции, логические модели, социальная со(бытийность) в которых фикси-

руется при помощи определенных простых суждений).

При этом, как и в случае с атрибутивными онтологическими категориями, мы должны отличать логическое «суждено» от онтологического «есть». В частности, модус необходимости в онтологическом смысле указывает на наличие некоей закономерности как устойчивой внутренней основы возникновения, существования и распространения политического мифа, в то время как логически правильная цепочка следствий из ложной посылки может сильно «размыть» контуры такой закономерности, исказить реальность, «укрепить» миф. На фоне сокрытия политическими оппонентами невыгодных для их мифотворчества фактов, несогласованности и политической ангажированности международных юридических институтов и т. д. реальные события сначала будут заменены в массовом сознании на *возможные* (с суждениями о них в «проблематическом» модусе), а эти возможные – снова на «действительные», но не в онтологическом, а в лингвистическо-логическом смысле. Другими словами, от события останется только его описание в ассерторическом суждении *С есть (или не есть) Р*, подчас доведенное до абсурда «детского каннибализма у коммунистов», «медведей на улицах русских городов», «зверств на Аляске» и т. п. Все дело в том, что проблематическая модальность – самая «слабая» с онтологической точки зрения, поэтому она характерна скорее не для «естественной» мифологизации, а для управляемого социального мифотворчества. В этом отношении весьма показательны формирование идеологии ЛГБТ+-сообществ: понятия «квир» и «квешенинг» призваны «с гордостью» закреплять бытийный статус «неопределенности как она есть», выступая, по сути, классическим примером симулякра. Выпадая из системы социаль-

ных координат, уходя от качественной определенности не только в биологическом, но и в социально-ролевом смысле, личность становится на путь «проживания без смысла», становится мишенью, инструментом политических и буржуазных сил, реализующих за ее счет свою неизбывную волю к экономической, социально-психологической и буквально физической власти.

Выводы

На фоне глобальных мировых процессов, протекание которых сопряжено с масштабной сменой мировоззренческих ориентиров в пределах относительной устойчивости атрибутивных характеристик социально-антропологической реальности, трудно переоценить значение политической мифологии в формировании новой картины мира в ее наиболее общем, философском понимании. Как правило, политический миф консервативен, содержательно «стабилен», и одних социологических, психолингвистических, юридических исследований недостаточно для воссоздания целостной картины происходящего. Рассмотрев процессы мифологизации и мифотворчества с позиций социальной онтологии, формализовав их с помощью классической методологии категориального анализа, мы пришли к пониманию политического мифа как системы атрибутивных и модальных «координат», задающих модель социально-политического явления или процесса в контексте властных отношений (со)подчинения. Символически выраженные, архетипично артикулированные, такие отношения онтологически редуцируются до минимального количества политических акторов и качественных связей между ними («колонизатор-жертва», «защитник-агрессор» и т. п.); предельного «уплощения» социально-пространственных и социально-временных координат («вневре-

менной, извечный враг», географическая и национальная «привязка» и т. п.).

Данный подход позволит четко разделить онтологические статусы асерторически верифицируемых и претендующих на истинные (но не являющиеся таковыми) социально-политических и экономических событий; дать их оценку в строгих формулировках юридических и

дипломатических положений (законы об иноагентах, согласованность международных правовых норм и т. д.); провести четкую границу между идеологизированным манипулятивным мифотворчеством и «естественной мифологизацией»; наметить контуры демифологизации и перемифологизации в интересах национальной безопасности российского государства.

Список литературы

1. Ницше Ф. Антихрист // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 829 с.
2. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2008. 351 с.
3. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной религии и культуры. СПб.: Лен-издат, 2014. 224 с.
4. Cassirer E. The Myth of the State. New Haven: Yale University Press, 1974. 320 p.
5. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 264 с.
6. Корниенко Т. А. Сущность и структура политического мифа // Власть. 2009. № 10. С. 49–53.
7. Каплун В. Л. Миф Дюркгейма: что Витгенштейн и Райл могли бы сказать о пригодности основных понятий социальных наук // Социологическое обозрение. 2023. Т. 22, № 2. С. 29-49.
8. Букин Д. Н., Волохова Н. В. Специфика современного социально-онтологического исследования: теория и практика // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 1. С. 249-259.
9. Сорокин П. А. Человек. цивилизация. общество. М.: Издательство политической литературы, 1992. 543 с.
10. Целыковский А. А. Структура, свойства и функции политического мифа // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 3. С. 18-24.
11. Сорокин П. А., Мертон Р. К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 112-119.
12. Колычев П. М. Релятивная онтология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. 227 с.
13. Сагатовский В. Н. Триада бытия (введение в неметафизическую коррелятивную онтологию). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. 123 с.
14. Почепцов Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук, 2000. 523 с.
15. Новоселова Е. Н. Однополый «брак» – тупиковая ветвь эволюции семьи и общества // Вестник Московского университета. Серия: Социология и политология. 2013. № 3. С. 85-103.
16. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политический дискурс. История и современные исследования: сборник научных трудов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2002. С. 33-43.

17. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет, 2011. 232 с.
18. Kripke S. Naming and Necessity. Cambridge: Harvard UP, 1980. 172 p.

References

1. Nietzsche F. Antihrist. In: Works. Vol. 2. Moscow: Mysl; 1990. 829 p. (In Russ.)
2. Barth R. Mythology. Moscow: Akademicheskii proekt; 2008. 351 p. (In Russ.)
3. Freud Z. Totem and taboo. The psychology of primitive religion and culture. St. Petersburg: Lenizdat; 2014. 224 p. (In Russ.)
4. Cassirer E. The Myth of the State. New Haven: Yale University Press; 1974. 320 p.
5. Flad K. Flood K. The political myth. Theoretical research. Moscow: Progress-Traditsiya; 2004. 264 p. (In Russ.)
6. Kornienko T.A. The political myth essence and structure. *Vlast' = Power*. 2009;(10):49–53. (In Russ.)
7. Kaplun V.L. The Myth of Durkheim: what Wittgenstein and Ryle could say about the suitability of the basic concepts of social sciences. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2023;22(2):29-49. (In Russ.)
8. Bukin D.N., Volohova N.V. The specifics of modern socio-ontological research: theory and practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(1):249-259. (In Russ.)
9. Sorokin P.A. Man. civilization. Society. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1992. 543 p. (In Russ.)
10. Celykovskij A.A. Structure, properties and functions of a political myth. *Logos et Praxis*. 2019;18(3):18-24. (In Russ.)
11. Sorokin P.A., Merton R.K. Social time: the experience of methodological and functional analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2004;(6):112-119. (In Russ.)
12. Kolychev P.M. Relational ontology. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta; 2006. 227 p. (In Russ.)
13. Sagatovskij V.N. The Triad of being (an introduction to non-metaphysical correlative ontology). St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta; 2006. 123 p. (In Russ.)
14. Pochepcov G. Psychological wars. Moscow: Refl-buk; 2000, 523 p. (In Russ.)
15. Novoselova E.N. Same-sex "marriage" – a dead-end branch of the evolution of family and society. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of the Moscow University. Series: Sociology and Political Science*. 2013;(3):85-103. (In Russ.)
16. Dem'yankov V.Z. Political discourse as a subject of political philology. In: *Politicheskii diskurs. Istoriya i sovremennye issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov = Political discourse. History and modern research: Collection of scientific papers*. Moscow: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN; 2002. P. 33-43. (In Russ.)
17. Danilova A.A. Manipulation of the word in the media. Moscow: Dobrosvet, 2011. 232 p. (In Russ.)
18. Kripke S. Naming and Necessity. Cambridge: Harvard UP; 1980. 172 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Букин Дмитрий Николаевич, доктор философских наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волгоградская область, г. Волжский, Российская Федерация, e-mail: hetfieldukin@mail.ru

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Медникова Юлия Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волгоградская область, г. Волжский, Российская Федерация, e-mail: yul.mednikowa@yandex.ru

Dmitry N. Bukin, Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Economics and Social and Humanitarian Disciplines, Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volgograd Region, Volzhsky, Russian Federation, e-mail: hetfieldukin@mail.ru

Natalia V. Volokhova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Yulia I. Mednikova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Economics and Social and Humanitarian Disciplines, Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volgograd Region, Volzhsky, Russian Federation, e-mail: yul.mednikowa@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.21

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-277-287>

Организационно-технологический профиль управления инновационным развитием предприятий: концепция, содержание и развитие

Д. Н. Хорошилов¹✉

¹ Воронежский государственный технический университет
Московский пр-т, д. 14, г. Воронеж 394026, Российская Федерация

✉ e-mail: horoshilov3@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассмотрено понятие и содержание организационно-технологического профиля предприятия, определены компоненты профиля и даны их сущностные характеристики. Разработана концепция формирования профиля, реализующая ресурсный подход и определяющая принципы, методы и способы описания процессов управления инновационным развитием предприятия. Содержание профиля раскрыто на основе общих, частных и специальных принципов, а также особенностей проведения мониторинга организационно-технологического управления. Развитие организационно-технологического профиля позволит осуществить выбор и реализацию актуальной стратегии, соответствующей приоритетам инновационной деятельности предприятия и его организационно-технологическому потенциалу.

Цель – расширение научно-методической базы управления инновационной деятельностью предприятий на основе разработки теоретических основ формирования организационно-технологического профиля управления инновационным развитием и комплексного описания его компонентов.

Задачи: привести понятие и раскрыть содержание организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия; выделить компоненты профиля и привести их подробные характеристики; определить принципы, методы и особенности создания организационно-технологического профиля и повышения стратегической составляющей инновационного развития предприятия.

Методология. Разработана авторская концепция формирования организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия, которая определяет векторы его инновационного развития на основе исследования компонентов профиля.

Результаты: определена терминология формирования организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия; выделены его семь компонентов и определены их место и роль, принципы построения профиля и особенности проведения его мониторинга для выбора инновационной стратегии предприятия.

Вывод. Формирование организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия и определение содержательных характеристик его компонентов позволят предприятию проводить сбалансированную инновационную политику для обеспечения организационной и технологической устойчивости.

Ключевые слова: развитие; инновации; организационно-технологическое управление; организационно-технологический профиль; инновационная стратегия.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Хорошилов Д. Н. Организационно-технологический профиль управления инновационным развитием предприятий: концепция, содержание и развитие // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 277–287. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-277-287>

Поступила в редакцию 15.08.2024

Принята к публикации 12.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Organizational and technological profile of management of innovative development of enterprises: concept, content and development

Dmitry N. Horoshilov¹✉

¹ Voronezh State Technical University
14 Moscow Ave., Voronezh 394026, Russian Federation

✉ e-mail: horoshilov3@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article considers the concept and content of the organizational and technological profile of the enterprise, profile components are defined and their essential characteristics are given. The concept of profiling is developed, resource-based approach and guiding principles, methods and methods of describing the processes of management of the innovative development of the enterprise. Profile content disclosed on the basis of general, private and special principles, as well as the features of monitoring the organizational and technological management. The development of the organizational and technological profile will allow the selection and implementation of the current strategy, corresponding to the priorities of innovative activity of the enterprise and its organizational and technological potential.

The purpose is expansion of scientific and methodological base of management of innovative activity of enterprises on the basis of development of theoretical bases of formation of organizational and technological profile of management of innovative development and complex description of its components.

Objectives: to bring the concept and to reveal the content of organizational and technological profile of management of innovative development of the enterprise; highlight the components of the profile and give their detailed characteristics; define the principles, methods and features of creating an organizational and technological profile and increasing the strategic component of the innovative development of the enterprise/

Methodology. The author's concept of formation of organizational and technological profile of management of innovative development of the enterprise is developed, which determines the vectors of its innovative development based on the study of the components of the profile.

Results: terminology of formation of organizational and technological profile of management of innovative development of the enterprise is defined; its seven components are highlighted and their place and role are determined, the principles of building the profile and the features of its monitoring are highlighted for choosing the innovative strategy of the enterprise.

Conclusion. Formation of organizational and technological profile of management of innovative development of the enterprise and determination of content characteristics of its components will allow the enterprise to carry out balanced innovation policy for ensuring organizational and technological stability.

Keywords: development; innovation; organizational and technological management; organizational and technological profile; innovation strategy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Horoshilov D.N. Organizational and technological profile of management of innovative development of enterprises: concept, content and development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):277–287. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-277-287>

Received 15.08.2024

Accepted 12.09.2024

Published 31.10.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024;14(5):277–287

Введение

Основу инновационного развития современных российских предприятий образуют инновационно-восприимчивый персонал и материально-техническая составляющая. Также важно наличие научно-технического задела и интеллектуальной собственности, готовность к проведению цифровизации в инновационной деятельности. Приобретение новых цифровых компетенций становится неотъемлемой характеристикой инновационно-ориентированного управления для инновационно-активных и результативных предприятий¹.

Инновационный потенциал предприятия определяет возможность совершенствования инноваций в формирующейся цифровой среде в среднесрочной и долгосрочной перспективе, возникновения на их основе других инноваций, а также диффузии инноваций в новые области научно-практической и производственной деятельности². Важным в санкционных условиях является не сам потенциал, а реальность и эффективность его применения, а также возможность повышения технологической независимости предприятия на основе разработки собственных инноваций [1].

Определение организационно-технологического управления дано автором как взаимосвязанная совокупность реализации задач по планированию, организации, контролю и мотивации по поводу формирования и реализации любых ас-

пектов инновационных возможностей в долгосрочном периоде с целью осуществления инновационного развития [2]. Данный процесс управления характеризуется следующими чертами:

1) в санкционных условиях решение проблем инновационного менеджмента предполагает точечное управление, а при попытке дефрагментации предприятие может столкнуться с еще большими санкционными инновационными рисками. Требование целостности инновационного развития для экономической системы предприятия определяет возникновение ее нового качества, антисанкционного, устойчивого только при интеграции ее элементов. Это позволяет говорить о том, что только комплексность организационно-технологического управления даст положительный результат [3];

2) системное развитие предприятия и его инновационной деятельности обычно не предусматривает быстрой и эффективной реакции на возникающие санкционные риски. Однако в настоящее время именно быстрые и нестандартные решения (в том числе в ручном режиме) позволяют сохранить устойчивость, гибкости и стать основой формирования технологической независимости;

3) по причине повышенной неопределенности и рисков целостное и последовательное инновационное развитие в стратегической перспективе становится часто невозможным, но в то же именно пропорциональность функционирования системы и ее инновационных элементов позволяет получить достаточно быструю отдачу от существующего потенциала предприятия [4].

Для управления данными проблемами и их сглаживания можно предложить формирование системы организационно-технологического управления инновационным развитием предприятия. Она может быть трактована как совокупность организационной и технологической подсистем, участвующих в развитии иннова-

¹ Концепция технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р. URL: <http://government.ru/news/48570/> (дата обращения: 19.07.2024).

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 25.07.2024).

ционной деятельности, компонентов потенциала предприятия, улучшение текущих организационных и технологических подпроцессов [5].

Материалы и методы

Организационно-технологический профиль предприятия – взаимосвязанная совокупность управленческих компонентов инновационного развития, которые формируют инновационный процесс, осуществляют его технологическую и организационную поддержку на протяжении всего инновационного цикла, осуществляют мониторинг и корректировку инновационной деятельности в целом, а также определяют вектор инновационного развития на следующий период [6].

Рассмотрим структуру организационно-технологического профиля (рис. 1). В качестве компонентов профиля автором определены следующие: научно-исследовательский – формирует базу проведения научных исследований и разработок [7]; цифровой – определяет степень цифровизации технологий и управления [8]; маркетинговый – устанавливает вектор продвижения продукции [9]; управленческий – формирует управленческие технологии инновационного развития [10]; финансовый – отвечает за финансовое обеспечение инновационного процесса [11]; кадровый – обеспечение трудовыми ресурсами на всех уровнях инновационного процесса [12]; производственный – определяет формы и методы организации производственных процессов [13].

На основе выделенных компонентов профиля предприятию рекомендуется вырабатывать и периодически корректировать комплекс технических, научных, финансовых, организационных, коммерческих мероприятий, которые связаны с аспектами инновационной деятельности.

В условиях санкций эти обновления диктуются быстро меняющимися внешними условиями, новыми рисками, вызовами социально-экономической ситуации в стране и в регионе, а также политикой

развития отрасли и ее местом в экономической системе [14].

С точки зрения ресурсного подхода характеристика организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия определяет совокупность его ресурсов, а именно:

1) интеллектуальную собственность предприятия, т. е. результаты отношений между творческими коллективами и организациями относительно присвоения, владения, распоряжения и пользования результатами интеллектуальной деятельности в области инноваций; измеряется обычно числом патентов на изобретения, на ноу-хау, на промышленные образцы, а также числом авторских прав на новшества;

2) научно-исследовательские ресурсы предприятия, т. е. ученых и специалистов в области инноватики, цифровизации, а также экспертов в различных сферах и областях деятельности, их структуру и численность, квалификацию, компетенции, перспективы развития персонала;

3) материальные и технические ресурсы, в т. ч. оснащенность рабочих мест современными инновационными и информационными технологиями, прогрессивным оборудованием, обеспеченность производства новых изделий или продуктов необходимыми материалами, сырьем, комплектующими, производственным и лабораторным оборудованием;

4) инвестиционные и финансовые ресурсы, т. е. различные виды финансирования – государственное или частное, привлечение корпоративных инвесторов, венчурных фондов, средств бизнес-ангелов, региональное и муниципальное, в рамках отдельных отраслевых программ, кластерного развития, целевых договоров и программ, государственных заказов для предприятий промышленности;

5) инфраструктурные составляющие ресурсов, т. е. инновационные центры, цифровые компании, инновационно-

информационные центры, бизнес-инкубаторы, технопарки, организации научного обслуживания, издательства, инженерно-технические музеи и т. д.;

6) информационные ресурсы предприятия, а именно сведения по развитию инновационной инфраструктуры, научно-техническую информацию лицензионную и патентную документацию, сведения о динамике развития высокотехнологичного оборудования, информационных автоматизированных сервисов;

7) цифровые ресурсы – проекты для обучения персонала новым цифровым компетенциям, решения бизнес-задач, помощи в развитии новых рынков, цифровых инфраструктурных центров, цифровых систем, внедрения систем искусственного интеллекта [15].

Далее необходимо выделить принципы формирования организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия. Классифицируем все принципы на общие, частные и специальные.

На рисунке 2 представлен комплекс принципов для организационно-технологического профиля. Рассмотрим все группы принципов подробно:

1. Общие принципы. Определены как базовые, структурные, организующие, они свойственны любой организационно-технологической системе для формирования понятного и четкого взаимодействия между инновационными целями и задачами, определения ключевых инновационных решений, расстановки приоритетов в инновационном развитии.

2. Частные принципы формирования организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия. Характеризуются постоянным воздействием на инновационную систему предприятия и определяют динамику ее составляющих и потому определяют результативность инновационного развития в конце каждого периода.

3. Специальные принципы. Устанавливаются с учетом характера инно-

вационной деятельности каждого отдельного предприятия. При разработке и развитии организационно-технологического профиля данные принципы могут использоваться для выработки инновационной стратегии, генерации идей, прогнозирования повышения технологического суверенитета предприятия.

Ключевыми принципами можно назвать именно специальные принципы, в т. ч. инновационной активности, инновационной восприимчивости, ресурсной поддержки организационно-технологического развития.

Возможность применения и эффективной адаптации выделенных специальных принципов формирования организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия обусловлено характером деятельности предприятия на стратегический период. Для санкционных условий этот период может быть среднесрочным или даже краткосрочным, но повышение технологического суверенитета всегда носит долгосрочный характер.

Результаты и их обсуждение

В условиях цифровой экономики разработанные принципы и особенности мониторинга при формировании организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия определяют ключевые характеристики компонентов профиля.

К таким ключевым характеристикам предлагаем отнести содержательную (ориентирована на содержание инновационной деятельности), процессную (акцентирована на проведение всех типов инновационных процессов), проектную (содержание и состав инновационных проектов и программ), рисковую (охватывает все виды инновационных и санкционных рисков), стратегическую (устанавливает перспективы развития компонентов организационно-технологического профиля) [16].

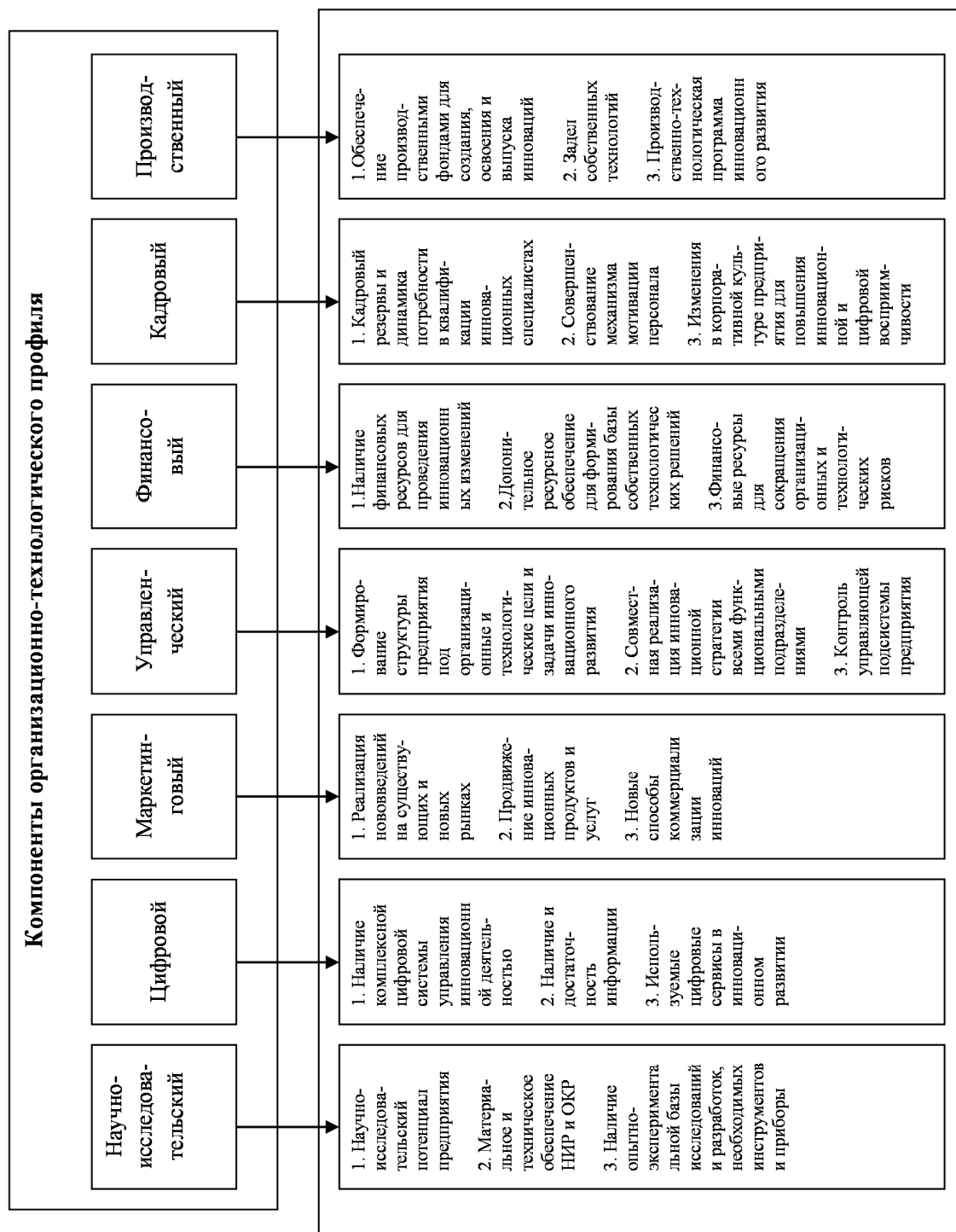

Рис. 1. Структура организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия

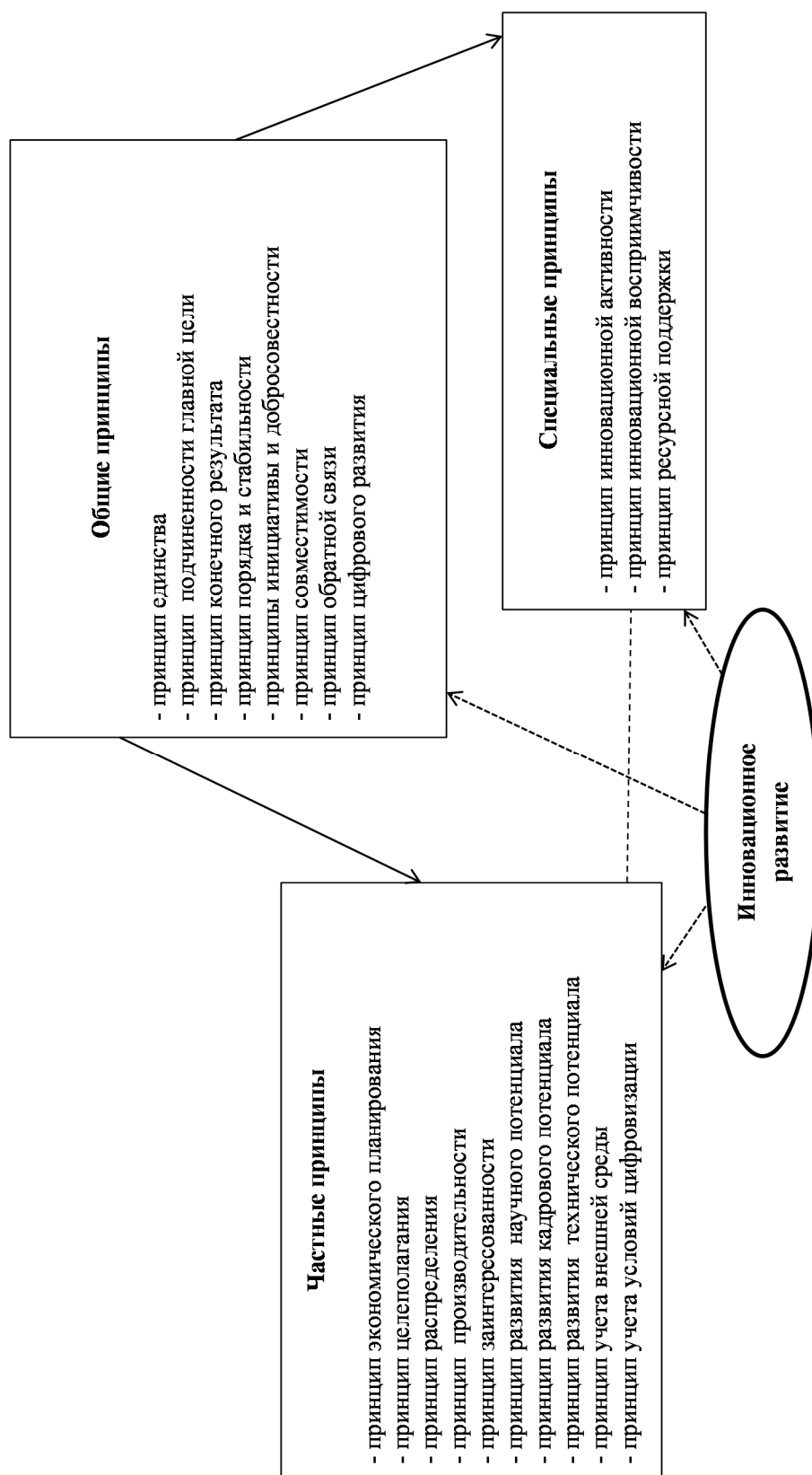

Рис. 2. Принципы построения организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия

С учетом выделенных групп принципов и ключевых характеристик компонентов профиля автором предлагаются

особенности мониторинга организационно-технологического профиля (табл. 1).

Таблица 1. Особенности мониторинга организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия

Особенности мониторинга организационно-технологического профиля	Описание роли компонентов организационно-технологического профиля	Учет условий инновационного развития в условиях санкций
Инновационный характер организационно-технологического профиля	Все компоненты профиля должны быть инновационно-восприимчивыми и нацеленными на инновационную активность	Инновационность является основным атрибутом деятельности предприятия, но в условиях санкций оцениваются риски повышения инновационной активности
Специфика управления компонентами организационно-технологического профиля	Требуется согласованность работы всех компонентов профиля	Санкционные ограничения должны учитываться в функционировании каждого из компонентов профиля
Повышение доли аспектов цифрового управления	Реализация цифрового управления в процессе осуществления инновационной деятельности	Необходимо помнить о том, чтобы цифровизацию проводить последовательно и комплексно
Своевременное обеспечение развития организационно-технологического профиля необходимыми видами ресурсов	Следует рассчитывать и разные виды ресурсов по компонентам профиля и координировать их поступление для обеспечения непрерывности инновационного процесса	При постановке цели повышения технологического суверенитета могут потребоваться дополнительные виды ресурсов, но затраты на них должны сопоставляться с ожидаемым результатом
Эффективность инновационного развития предприятия	Важно оценить эффективность работы каждого компонента профиля и интегральную эффективность системы инновационного развития предприятия	Эффективность инновационного развития может снижаться на первом этапе изменений в условиях санкций, но при постепенном повышении технологической независимости в процессе инновационного развития

Выработка стратегии инновационного развития предприятия необходима для управления предприятием в целом, в т. ч. в период санкций и постановки целей, ведущих к повышению технологического суверенитета [17].

Выводы

В условиях санкционных ограничений деятельности российских предприятий основой роста устойчивости и технологического суверенитета является развитие собственных технологических процессов, а также постепенный уход от инструментов параллельного импорта и обратного инжиниринга. Все это требует

систематизации организационно-технологического управления инновационным развитием предприятий.

Организационная составляющая поддерживает оптимальную организационную структуру, осуществляет координацию всех функций и процессов, а технологическая формирует технологическую политику.

Описание каждого из компонентов профиля позволило автору установить взаимосвязи между отдельными функциональными областями управления инновационным развитием, а также сделать вывод о необходимости применения ресурсного подхода к обеспече-

нию инновационной деятельности в условиях санкций.

Нами предложены три группы принципов формирования организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятия – общие (включают 11 принципов), частные (включают 11 принципов) и специальные (включают 3 принципа). Специальные принципы определяют динамику инновационной активности, инновационной восприимчивости, ресурсной поддержки организационно-технологического развития.

Также разработаны особенности мониторинга организационно-технологического профиля управления инновационным развитием предприятий, описанные с позиции роли компонентов профиля и учета условий инновационного развития в условиях санкций.

Дано описание ключевых характеристик компонентов организационно-технологического профиля, а именно содержательной, процессной, проектной, рискованной, стратегической. В качестве долгосрочной основы инновационного развития предприятия выступает разработка и реализация инновационной стратегии.

Список литературы

1. Гуреев П. М., Гришин В. Н. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки // Инновации. 2017. № 4. С. 89-92.
2. Ахметова Н. Н. Один из подходов к определению сущности элементов инновационно-инвестиционной модели. URL: <http://www.anrb.ru/isei/cf2002/c504.htm> (дата обращения: 23.07.2024).
3. Альбеков Н. Н. Эмерджентность как объект современной науки // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2, ч. 1. С. 36-42.
4. Санжапов Б. Х., Копылов А. В., Копылов Д. А. Классификация методов оценки инновационного потенциала предприятия // Интернет-вестник ВолгГАСУ. 2012. № 7(2). С. 1-9.
5. Берталанфи Л. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 43.
6. Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. URL: http://systems-analysis.ru/assets/systems_analysis_optner.pdf (дата обращения: 28.07.2024).
7. Задумкин К. А., Кондаков И. А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 205 с.
8. Козлов А. В., Тесля А. Б. Цифровой потенциал промышленных предприятий: сущность, определение и методы расчета // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 6. С. 101-110.
9. Афоничкин А. И., Колесник Е. Н. Модели и методы оценки уровня маркетингового потенциала экономической системы // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. № 2(28). С. 115–119.
10. Синягин Ю. В. Методика оценки управленческого потенциала // Акмеология. 2007. № 1. С. 60–71.
11. Гребенникова В. А., Кирокосян М. А., Мартиросян А. А. Методы оценки финансового потенциала предприятия // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 7. С. 136–143.
12. Головань Н. О. Методические подходы к оценке кадрового потенциала // Молодой ученый. 2021. № 2 (344). С. 252-254.

13. Воронкова А. Е. Диагностика производственного потенциала предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 1(82). С. 38–43.
14. Кудряков Р. И., Федотова Г. В. Инновационная экосистема как фактор устойчивого развития региональной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 1. С. 48–62. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-48-62>
15. Уразова Н. Г., Колчина З. В. Инновационная стратегия как основа развития компании // Вестник Иркутского национального исследовательского технического университета. 2011. № 1(48). С. 222–227.
16. Градов А. П. Стратегия и тактика выявления и разрешения системных проблемных ситуаций в экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. № 3(197). С. 33–39.
17. Ткачева Т. Ю. Формирование экономического суверенитета Российской Федерации: региональный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 54–64. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-54-64>

References

1. Gureyev P.M., Grishin V.N. Innovative potential: problems of definition and evaluation. *Innovatsii = Innovations*. 2017;(4):89–92. (In Russ.)
2. Akhmetova N.N. One of the approaches to determining the essence of the elements of the innovation and investment model. (In Russ.) Available at: <http://www.anrb.ru/isei/cf2002/c504.htm> (accessed 23.07.2024).
3. Albekov N.N. Emergence as an object of modern science. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2015;(2):36–42. (In Russ.)
4. Sanjapov B.X., Kopylov A.B., Kopylov D.A. Classification of methods for assessing the innovative potential of the enterprise. *Internet-vestnik VolgGASU = The Online Bulletin of VolgGASU*. 2012;(7):1–9. (In Russ.)
5. Bertalanffy L. General systems theory: critical review. In: *Research on general systems theory*. Moscow: Progress; 1969. P. 43. (In Russ.)
6. Optner C. System analysis for solving business and industrial problems. (In Russ.) Available at: http://systems-analysis.ru/assets/systems_analysis_optner.pdf (accessed 28.07.2024).
7. Zadumkin K.A., Kondakov A.A. Scientific and technical potential of the region: assessment of the state and prospects for development. Vologda: ISART RAN; 2010. 205 p. (In Russ.)
8. Kozlov A.B., Tesla A.B. Digital potential of industrial enterprises: essence, definition and calculation methods. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo uni-versiteta = Bulletin of the Trans-Baikal State University*. 2019;25(6):101–110. (In Russ.)
9. Afonichkin A.I., Kolesnik E.N. Models and methods for assessing the level of marketing potential of the economic system. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva = Bulletin of the Volga University. B. N. Tatischeva*. 2013;(2):115–119. (In Russ.)
10. Shinyagin Y.B. Methodology of evaluation of management potential. *Akmeologiya = Acmeology*. 2007;(1):60–71. (In Russ.)
11. Grebennikova V.A., Kirokossyan M.A., Martirosyan A.A. Methods for assessing the financial potential of the enterprise. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2019;(7):136–143. (In Russ.)

12. Golovan N.O. Methodical approaches to the assessment of personnel potential. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2021;(2):252-254. (In Russ.)
13. Voronkova A.E. Diagnostics of the production potential of the enterprise. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i pnaktika = Economic Analysis: Theory and Tactics*. 2007;(1):38-43. (In Russ.)
14. Curly R.A., Fedotov G.B. Andthe innovative ecosystem as a factor of sustainable development of the regional economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(1):48–62. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-1-48-62>
15. Urazova N.G., Kolchina Z.V. Innovative strategy as the basis for the development of the company. *Vestnik Irkutskogo natsional'nogo issledovatel'skogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk National Research Technical University*. 2011;(1):222-227. (In Russ.)
16. Gradov A.P. Strategy and tactics for identifying and resolving systemic problem situations in the economy. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*. 2014;(3):33-39. (In Russ.)
17. Tkachyova T.Y. Formation of economic sovereignty of the Russian Federation: regional aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(6):54–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-54-64>

Информация об авторе / Information about the Author

Хорошилов Дмитрий Николаевич, соискатель кафедры экономической безопасности, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: horoshilov3@yandex.ru, ORCID: 0009-0004-7889-1357

Dmitry N. Horoshilov, Applicant of the Department of Economic Security, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, e-mail: horoshilov3@yandex.ru, ORCID: 0009-0004-7889-1357

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.49

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-288-299>Основные подходы к оценке сопоставимости
ESG-практик бизнеса в РоссииЮ. В. Манкевич¹✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: jul-2882@mail.ru

Резюме

Актуальность. Цели устойчивого развития и ESG-практики являются сегодня неотъемлемой частью российского бизнеса. Реализация целей устойчивого развития направлена на удовлетворение интересов широкого круга заинтересованных лиц (стейкхолдеров). Для оценки ESG-результата бизнес прибегает к услугам рейтинговых агентств, которые составляют рейтинги и ранкинги, предоставляя количественную и качественную оценку уровня устойчивого развития компании. Однако полученные результаты зачастую оцениваются специалистами как нерелевантные и имеют ряд недостатков с точки зрения их сопоставимости.

Цель – показать многообразие существующих подходов и методов, которые в текущих условиях применимы для оценки сопоставимости ESG-практик.

Задачи: привести существующие приемы и техники оценки ESG-практик; проанализировать узкие места в существующей методической базе оценки ESG; оценить перспективы дальнейшего развития методологии оценки ESG-показателей и дать рекомендации по дальнейшему развитию системы оценки ESG в России.

Методология. Представленная автором методика лежит в области исследования двух наук – социологии и экономики. Применение междисциплинарного подхода позволяет с помощью метода экспертного интервью определить узкие места, необходимые для анализа и учета, а экономико-статистический функционал позволит провести расчеты, которые обеспечивают сопоставимость представленных показателей.

Результаты. В результате рассмотрения основных подходов к оценке показателей ESG был определен комплекс методических приемов и техник, который составляет основу методической базы оценки ESG-практик. Анализ существующих методик показал ряд узких мест, требующих тщательного анализа и учета. Оценивая необходимость сопоставимости оценки ESG-показателей, мнения экспертов разделились, что характеризует неоднозначность протекающего процесса унификации ESG-показателей.

Выводы. В связи с изменением геоэкономических и геополитических условий угол рассмотрения практик ESG в России резко изменился. Повысилась степень участия государства. В нынешних условиях, разработка методических рекомендаций приобретает особую актуальность, когда речь идет об определении собственно российских прерогатив устойчивости.

Ключевые слова: ESG-практики; цели устойчивого развития; Концепция устойчивого развития; ESG-принципы; ESG-рейтинги; бизнес и устойчивое развитие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Манкевич Ю. В. Основные подходы к оценке сопоставимости ESG-практик бизнеса в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 288–299. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-288-299>

Поступила в редакцию 16.08.2024

Принята к публикации 14.09.2024

Опубликована 31.10.2024

The main approaches to assessing the comparability of ESG business practices in Russia

Yulia V. Mankevich¹✉

¹ Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory Str., Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: Jul-2882@mail.ru

Abstract

Relevance. Sustainable Development Goals and ESG practices are an integral part of Russian business today. The implementation of the Sustainable Development Goals is aimed at meeting the interests of a wide range of stakeholders. To assess the ESG result, the business uses the services of rating agencies that compile ratings and rankings, providing a quantitative and qualitative assessment of the level of sustainable development of the company. However, the results obtained are often assessed by experts as irrelevant and have a number of disadvantages in terms of their comparability.

The purpose is to show the variety of existing approaches and methods that are applicable in current conditions to assess the comparability of ESG practices.

Objectives: to present the existing techniques and techniques for evaluating ESG practices; to analyze the bottlenecks in the existing methodological base for ESG assessment; to assess the prospects for further development of the methodology for evaluating ESG indicators and to make recommendations for the further development of the ESG assessment system in Russia.

Methodology. The methodology presented by the author lies in the field of research of two sciences – sociology and economics. The application of an interdisciplinary approach allows using the expert interview method to identify the bottlenecks which are necessary for analysis and accounting, and the economic and statistical functionality will allow calculations that ensure comparability of the presented indicators.

Results. As a result of the consideration of the main approaches to the assessment of ESG indicators the set of methods and techniques was identified, which forms the basis of the methodological base for evaluating ESG practices. An analysis of existing techniques has revealed a number of bottlenecks that require careful analysis and accounting. Assessing the need for comparability of ESG indicators, expert opinions were divided, which characterizes the ambiguity of the unification process of ESG indicators.

Conclusions. Due to the changing geo-economic and geopolitical conditions, the angle of consideration of ESG practices in Russia has changed dramatically. The degree of government involvement has increased. In the current conditions, the development of methodological recommendations becomes particularly relevant when it comes to determining the proper Russian prerogatives of sustainability.

Keywords: ESG practices; sustainable development goals; Sustainable Development Concept; ESG principles; ESG ratings; business and sustainable development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Mankevich Yu.V. The main approaches to assessing the comparability of ESG business practices in Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):288–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-288-299>

Received 16.08.2024

Accepted 14.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Впервые понятие устойчивого развития прозвучало в рамках инициативы Глобальный договор ООН в докладе Who Cares Wins: Connecting Financial Markets to a Changing World или «Неравнодушный побеждает» [1]. Все началось с того,

когда Кофи Аннан в 2004 г. предложил мировым институциональным инвесторам подходить к процессу инвестирования с учетом разработки Принципов ответственного инвестирования, их и представили в 2006 г. Нью-Йоркской фондовой бирже. После чего в мире стартовал

спрос на данные ESG, отчетность и независимые оценки.

Появились рейтинговые агентства, которые за последние двадцать лет в мире выросли по своей численности с сорока до четырехсот, среди которых основные десять – Sustainalytics, Bloomberg, Fitch, MSCI, ISS ESG, RobecoSAM, S&P Global Ratings, ESG evaluation, RAEX Europe и др. [2]

С 2011 г. российские компании начали пользоваться их услугами. Необходимо заметить, что в настоящий момент сотрудничество с ними или затруднено, или невозможно. Таким образом, ESG-принципы развивались как движущая сила кредитного рейтингования.

Материалы и методы

В целях реализации цели и задач применяются результаты исследований, проведенных ведущими исследовательскими центрами, которые занимаются вопросами устойчивого развития и ESG в России. В работе применяются общенаучные методы дедукции, индукции, анализа и синтеза.

Анализ ESG-практик показывает, что сегодня востребованы оценки «оцифрованные», которые содержат цели, задачи и систему индикаторов, которые являются удобной формой для мониторинга, анализа и контроля параметров по соответствующим направлениям. Из них складывается корпоративная стратегия устойчивого развития бизнеса, которая формализуется компаниями в виде нефинансового отчета или ESG-отчетности [3]. В связи с чем для целей учета и отчетности стоит определить ESG как условное разделение сфер деятельности компании на факторы – экологические (E), социальные (S) и корпоративного управления (G), а вместе – ESG [4].

Постепенно в стране происходит распространение ESG-практик. Стоит отметить, что ESG-отчетность составляется в России, как и во всем мире, на добровольной основе. И на начальном

этапе практика разработки и раскрытия нефинансовой информации показывала исключительно рыночную природу необходимости предоставления данных. Все связано с тем, что компании чаще составляли отчеты в случае необходимости предоставления их для своих акционеров и потенциальных инвесторов. По мере того как тема устойчивого развития укоренялась в России, все больше компаний начали вводить в свои бизнес-процессы практику разработки корпоративных стратегий устойчивого развития на постоянной основе [5].

Сегодня существует множество различных систем учета ESG-принципов. Их можно подразделить на индивидуальные (рейтинги) и агрегированные (рэнкинг, индекс). ESG-рейтинг оценивает устойчивость компании к долгосрочным отраслевым рискам по направлениям E-S-G на основе независимого мнения оценивающей организации и оценке эффективности корпоративного управления в компании. Рэнкинг же представляет собой свод данных, полученных из общедоступных источников, которые не предполагают выверки и подтверждения через обратную связь [6].

В России ESG-рейтинги присваивают кредитные рейтинговые агентства и финансовые (нефинансовые) организации. Среди верифицированных лидеров – такие кредитные рейтинговые агентства, как *Эксперт РА*, *АКРА*, *НРА*, *НКР*. Все они действуют с учетом требований российских и международных стандартов, а также руководств и рекомендаций глобальной инициативы [7]. Обобщая их подходы, можно говорить об общей оценке корпоративных стратегий и об анализе компании с точки зрения направленности процесса принятия ключевых решений на глобальную повестку по направлениям ESG.

Несомненно, многое зависит от самой компании, но, к сожалению, основная трудность заключается в том, что при сотрудничестве с любым агентством в основе

лежит не только качество представленной нефинансовой информации и представленной корпоративной стратегии устойчивого развития, но и слабая институциональная проработка вопросов ESG [8].

К сожалению, самостоятельно применяемые бизнесом системы рейтингования часто не отвечают сегодняшним требованиям, иногда не учитывают российской специфики и имеют ряд недостатков, в т. ч. общемировых:

1. В мире в целом нет единых источников данных и общепринятых стандартов для составления ESG-рейтингов, все пользуются глобальными стандартами, принятыми международными рейтинговыми агентствами [9].

2. Нет сопоставимости. Из-за применения разных систем оценки позиции одной и той же компании в рейтингах разных агентств могут существенно отличаться. Причем корреляция между результатами крупнейших международных агентств составляет порядка 0,54, которая говорит о низком уровне сопоставимости применяемых методик [10].

3. Применение различных факторов или критериев придает различный вес при подсчете баллов, даже при выборе одинаковых критериев могут использоваться различные коэффициенты, показатели и индикаторы.

4. Много допущений и мало количественных показателей, что приводит к низкой сопоставимости результатов.

5. Индивидуальность рисков у каждого бизнеса создает сложности в их оценке. Дело в том, что стороннему представителю очень сложно разобраться в специфике компании, это требует глубокого погружения в процессы компании, а также сопоставления всей нефинансовой отчетности.

6. Способ получения ESG-рейтингов. В зависимости от того, кто является заказчиком – эмитент или инвестор, возникают другие сложности – проблема получения данных и раскрытия информации от эмитента, независимость оценки.

7. Недостаточная прозрачность в целом существующих методик расчета.

Таким образом, оценивая круг узких мест, можно говорить о факторах торможения процессов ESG, которые из них следуют. Во-первых, из-за отсутствия приоритетов устойчивого развития отсутствует и ориентир для следования как за лучшей практикой. Во-вторых, фрагментарность рынка не дает сопоставить компании, получившие рейтинг в разных агентствах. Для максимального нивелирования рассмотренных выше факторов целесообразно рассмотреть методическую базу процесса ESG-компаний. На сегодняшний момент она представлена и внутренней базой компании, и внешними наработками со стороны государственных органов.

Качество методического обеспечения сферы ESG в значительной мере влияет на конечный результат. Залогом точного результата является хорошо проработанная корпоративная стратегия устойчивого развития [11]. В основе ее разработки лежат риски. Именно они сегодня задают тон в выборе направлений для ESG-развития бизнеса. Их много и они разнообразны. И для каждой компании свойственен свой набор рисков, учитывая географию размещения, отрасль, бизнес-модель, стратегию [12]. Но объединяет их принцип существенности и приоритетности. Как правило, на практике это реализуется следующим образом: компании фиксируют их перечень, вероятность наступления и степень воздействия. Далее расставляют их приоритетность и начинают работать по наиболее значимым рискам для компании [13].

Для идентификации рисков используют следующие подходы, которые применяются бизнесом на этапе выбора направлений факторов ESG и разработки стратегии устойчивого развития компании:

1. Качественный анализ – SWOT-анализ, анализ мегатрендов, картирование воздействий и зависимостей, оценка существенности факторов ESG как выяв-

ление угроз достижению стратегических целей бизнеса.

2. Ранжирование или приоритизация с применением экспертного метода, а также методик оценки потенциальных ущербов.

3. Количественная оценка в денежном выражении, которая упрощает работу по распределению ресурсов компании и делает возможным планирование на долгосрочную перспективу.

В общем виде привычный алгоритм вышеизложенной оценки компании имеет следующий вид: производится расчет базовых оценок, итоговых оценок, взвешенной суммы оценок трех факторов и проведение сравнительного анализа [14].

С целью повышения качества предоставляемой информации компании целесообразно привести следующий комплекс методических приемов и техник:

1. Рекомендации по раскрытию нефинансовой информации, разработанные Банком России в 2021 г.¹ Это – подробные рекомендации и информация по учету ESG-факторов и вопросов устойчивого развития, а также модельная методология, которая в большей своей части ориентирована на бизнес как наиболее массовый сегмент ESG [15].

2. Карта существенности, разработанная SASB, Советом по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития. В ней приведены типовые финансово существенные риски ESG для

различных областей экономики. Основанные на сферах деятельности конкретно измеримые метрики позволяют бизнесу изначально верно сконцентрироваться на конкретных рисках [16]. Существуют разные мнения среди специалистов по практической применимости карты. Некоторые говорят о том, что она более подходит для небольших компаний, которым экономически нецелесообразно заказывать отдельную оценку ESG-рисков. А по мнению других, это первый этап оценки на приоритетность. Существуют и другие международные стандарты и руководства в области устойчивого развития, такие как GRI, ISO, TCFD, ICMM и др. [17].

3. Методика индекса основана на ESG-методологии по трем составляющим ESG-принципов: экологическому, социальному и управленческому. Экологическая часть отражает негативное влияние деятельности компании на окружающую среду, ресурсосберегающие и природоохранные мероприятия. В социальном плане учитываются подходы к охране труда, социальной защите сотрудников, развитие местных сообществ и благотворительная деятельность. Управленческая составляющая оценивает практику принятия решений и меры по недопущению коррупции и конфликтов интересов. В данной методике очерчивается два этапа – анкетирование и индексирование с последующим делением компаний на категории без присвоения им рейтинга. При этом применяется отраслевое деление, предполагающий адаптирующий список вопросов под определенный вид хозяйственной деятельности компании. По сути, данная методика основывается на данных, полученных на этапе обработки анкет, которые применяются для последующей разработки показателей. Таким образом, методика, разработанная совместно РБК и НКР, учитывающая более 170 показателей по данным направлениям и имеющая шкалу плавающих весов в зависимости от отрасли, является первым

¹ О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития (вместе с Рекомендациями по учету советом директоров (наблюдательным советом) публичного акционерного общества факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов), а также вопросов устойчивого развития): информационное письмо Банка России от 16.12.2021 г. № ИН-06-28/96. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404335/ (дата обращения 24.07.2024).

ESG-индексом в России. В свою очередь, за счет более высокой кастомизации подходов возможно добиться сопоставимости компаний из разных сфер деятельности. Такой подход является массовым индикатором ESG-подходов бизнеса в России и первой попыткой сравнения своей компании относительно других, а также, по утверждениям экспертов, позволит адаптировать классификацию к формированию национального стандарта в сфере ESG, который может отличаться от международных норм. Особенностью работы по оценке рисков является не только анализ внутренней документацией компании, но и работа с внешними государственными источниками данных. Так, на примере ООО «Национальные кредитные рейтинги» 2022 г. можно показать, что при оценке компании и присвоении ей определенного рейтинга кроме анкет и прочих документов компании, как правило, анализируется также большой перечень сопутствующих документов, среди которых выделяют оценку многоступенчатых данных: официальные данные государственной статистики, статистические отчеты, сборники официальных органов учета всех уровней, аналитические, прогнозные, информационные материалы органов законодательной и исполнительной власти в области социально-экономического развития, а также отчеты о социально-экономическом развитии регионов, годового бюджета и др. [18].

5. Разработка модели ESG-скоринга, которая строится на принципах сравнительного анализа клиентов по уровню зрелости ESG-повестки (best-in-class), где в ходе апробации модели наилучших показателей в учете ESG-принципов добились крупнейшие и крупные компании [19]. Сбер также принимает активное участие в разработке отраслевой структуры климатического риска [20].

6. Риски устойчивого развития проявляются на уровне отдельных стран, в этой связи при разработке бизнесом своей стратегии устойчивости необходимо

учитывать национальные стратегии развития [21].

7. Учет мировой тенденции устойчивости положен в основу национальной стратегии развития и должен учитываться на уровне бизнеса [22].

В качестве примера можно привести работу системы рейтингования. Так, Всемирным экономическим форумом определяется топ-10 глобальных рисков по силе воздействия на горизонте десяти лет. Наглядный пример тому – то, что среди особенностей методики оценки НКР наблюдается особая роль социальной составляющей ESG-S при оценке нефинансовых организаций. И при присвоении рейтинга применяются плавающие веса на уровне веса компонента 80% минус вес ESG-E, что регламентируется государством. Приоритетность социально ориентированной тенденции прослеживается и по данным за 2022 г., представленным на Всемирном экономическом форуме. Так, в топе-10 глобальных рисков в триаде экологических, социальных экономических и геополитических именно социальные (ослабление социальной сплоченности, кризис недостаточности средств к существованию и инфекционные заболевания) занимают порядка 30% [23]. Таким образом, выстраивается дерево целей, состоящее из рисков разного уровня. В связи с чем прочерчивается линия системности, которая проходит через все вышеперечисленные уровни.

Результаты и их обсуждение

Прошлый год стал знаковым для государственного регулирования сферы ESG. Так, уже в начале года Банком России была предложена методология определения рейтинга компании. Гармонизация и предложение единых методологических основ стали возможным на фоне коренных структурных изменений, происходящих в экономике страны. Под влиянием беспрецедентного санкционного давления государство приняло решение провести унификацию данной сферы, тем

самым формулируя единые определения и порядок давно используемым понятиям и процессам, предложив унификацию [24]. Так, Банк России разделил текущий ESG-рейтинг и рейтинг рисков, тем самым предложив использовать два варианта рейтингов – текущий и рейтинг рисков. Причем первый представляет собой общий профиль компании, совокупность количественных и качественных характеристик по трем направлениям E-S-G. Надо отметить, что он готовится на основе минимального базового набора факторов для раскрытия в соответствии с ранее выпущенными рекомендациями по нефинансовой отчетности. И второй – рейтинг рисков, по формулировке регулятора должен отражать мнение об управлении (готовится по компоненте E) и подверженности организации рискам устойчивого развития на горизонте одного года [25].

Однако не все специалисты рынка ESG сходятся во мнении, что унификация необходима. Так, Андрей Шаронов, генеральный директор АНО «Национальный альянс по вопросам социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития», член координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по вопросам ESG, при обсуждении доклада ЦБ «Модельная методология ESG-рейтингов» в Общественной палате отметил: «Если у ESG-рейтингов есть несколько заинтересованных лиц, кроме государственных регуляторов, то рейтинги должны быть непохожими друг на друга, а идея их унификации непродуктивна в силу обширности и неоднородности самого предмета оценки, поэтому разнообразие надо сохранять» [26].

Относительно применяемых методов целесообразно предложить следующие рекомендации, которые позволят оптимизировать затраты и скорректировать бизнес-процессы компаний:

1. В целях обеспечения объективности, последовательности и сопоставимости целесообразно использовать социоло-

гический метод экспертных оценок (интервью) специалистов отраслей. Именно специалисты (иногда из различных кросс-областей) компетентно могут определить риск-факторы, которые в наибольшей степени влияют на рыночную стоимость компании и ее продукции. Это необходимо для составления стратегии ESG-развития, т. к. на практике в условиях отсутствия собственной методики и предоставления данных по конкретному фактору могут возникать трудности с их выбором. При описании стратегии устойчивого развития компании и ее бизнес-модели необходимо описать политику ESG-компании с учетом принятых процедур и достигнутых результатов.

2. Оценка отдельных факторов ESG не позволяет определить совокупную эффективность. В связи с чем целесообразно использовать результаты оценки отдельных факторов для оценки результата финансовых показателей компании.

3. В целях согласования экономических интересов компаний и страны, где важен вклад каждого в дело максимизации общего хозяйственного результата, при выборе факторов ESG можно руководствоваться модельной методикой ESG-рейтингов совместно с индивидуальными наработками с применением методов экономического и социологического инструментария.

4. Многие эксперты сходятся во мнении, что основной ошибкой бизнеса при составлении корпоративного отчета является поляризация целей, которая не дает детально проработать главные проблемные точки. При выборе целей устойчивого развития важен ответственный подход руководителя (менеджмента) и концентрация на минимуме вопросов, которые особо актуальны для компании, а также именно для данной отрасли и в то же время соотносятся с общей стратегией устойчивого развития РФ. Так, например, изменение цепи поставок и поворот к построению более тесного партнерства, например на рынках Азиатско-Тихо-

океанского региона, предполагает более тщательное обоснование своей надежности в нефинансовом плане [27].

5. Проблема разнообразия ESG-подходов лежит в плоскости современных тенденций рынка. В нынешних условиях большинство специалистов бизнеса отмечают низкий потребительский спрос, преобладание краткосрочного планирования и привычных стереотипов. Отсутствие либо смена поставщиков, соответствующих требованиям, недоступность и дороговизна технологий и решений, дефицит специалистов, дефицит механизмов внешнего финансирования, дефицит потенциальных партнеров во многом усложняют работу всех бизнес-процессов. А отсутствие и ограниченное применение систем международной и национальной сертификации и (или) экологической маркировки сводят на нет усилия по вышеперечисленным направлениям [28].

В целом правильный вектор модернизации повестки можно прокомментировать словами Елены Борисенко, заместителя председателя Газпромбанка, которая считает, что «умное – ESG», а все мы стремимся быть в тренде современных веяний, – все это строится на принципах поступательности, приоритета содержания над формой и адаптивности [29].

Таким образом, в мире изменившихся векторов российской внешней политики важно не потерять суть тенденций устойчивого развития страны. Причем ранее применяемая система рейтинговая в нынешних условиях теряет свою практическую значимость. Также многие эксперты сходятся во мнении о том, что России необходима разработка внутреннего единого рейтинга и критериев оценки по единым стандартам для синхронизации экономической системы страны в целом.

Выводы

Несмотря на сложность процесса внедрения ESG в корпоративные стратегии российского бизнеса, необходимо отметить позитивные наработки в данной сфере. Анализируя представленные подходы, необходимо заметить важность применимости системного подхода и возможности бизнесом использовать его на этапе разработки и составления корпоративной стратегии устойчивого развития. Новые векторы развития сегодня диктуют новые возможности для бизнеса, а также и новые риски. В текущих условиях бизнесу важно не потерять устойчивости, в связи с чем надежды бизнеса сводятся к усилению роли государства в трансформационных процессах регулирования экономики страны. Таким образом, сфера ESG, которая органично вплетается во все сферы жизни общества и бизнеса, требует сегодня ответственного подхода как со стороны самого бизнеса, так и государства.

Таким образом, набирающие обороты процессы движения к сопоставимости и унификации методологии позволят привести к единому знаменателю различные существующие методики на рынке ESG. Позитивно то, что в последнее время наблюдается активная позиция, которую заняло государство, разрабатывая методические рекомендации и унифицируя понятия и процессы. Несмотря на разнообразие мнений о ее целесообразности, необходимо отметить их гибкость и адаптивность. Принимая на себя роль регулятора процесса устойчивого развития в стране, государство берет за основу наработки иностранных агентств, которые сегодня ушли с российского рынка, транснациональных корпораций и лидеров российских ESG-практик. Это, несомненно, позволит выстроить собственную систему ESG с учетом лучших достижений практики и национальных интересов страны.

Список литературы

1. Who Cares Wins: Connecting Financial Markets to a Changing World. United Nations Department of Public Information, 2004. 41p.

2. Хачатрян А. В. Расхождение в ESG-рейтингах: зарубежные регуляторные тренды // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 5. С. 89-104.
3. Чалдаева Л. А., Красикова А. С., Федчин И. Н. Нефинансовая отчетность в России: проблемы становления и развития // Финансы и кредит. 2015. № 13 (637). С. 21-31.
4. Устойчивое производство и устойчивое развитие предприятия. URL: <https://habr.com/ru/company/ds/blog/543898/> (дата обращения: 01.07.2024).
5. Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит / под ред. М. А. Осипова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского экономического университета, 2021. 209 с.
6. Все о рейтингах ESG. Спецпроект с Национальным Рейтинговым Агентством // EcoStandardjournal. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spet-sproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom/> (дата обращения: 25.07.2024).
7. Белянина И. В., Долганова Н. А. ESG-рейтинги: запросы, практика, проблемы // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 4. С. 1-14.
8. Алексеев П. В. Направления внедрения ESG-принципов в российской экономике // Экономические науки. 2023. № 1 (218). С. 31-38.
9. Флуд Н. А., Торхова А. А., Травин Д. Н. ESG-рейтинги как ориентиры для инвестирования // Финансы и бизнес. 2022. Т. 18, № 2. С. 59-81.
10. Berg F., Kölbel J. F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings // European Finance Review. 2022. N 26(6). <https://doi.org/10.1093/rof/rfac033>
11. Толстых Т. О., Кондратьева О. А. Принципы и цели устойчивого развития в стратегиях развития промышленных предприятий // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2021. № 3 (54). С. 120-127.
12. Broman G. I., Robert K. H. A framework for strategic sustainable development // Journal of Cleaner Production. 2017. N 140 (3-4). P. 17-31.
13. Оценка эффективности деятельности предприятий на основе ESG концепции / Д. С. Демиденко, Е. Д. Малевская-Малевич, В. С. Кудряшов, И. А. Бабкин // П-Еconomy. 2022. Т. 15, № 4. С. 82-95.
14. Гид по корпоративным ESG-рискам от Сбера. Ответы на 10 главных вопросов об ESG-рисках. URL: [ESG_riski_2510_d114329496.pdf](https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf) (дата обращения: 15.07.2024).
15. Методология ESG-рейтингов: что важно знать компаниям. Бизнес и общество. URL: <https://www.b-soc.ru/pppublikacii/metodologiya-esg-rejtingov-chto-vazhno-znat-kompaniyam/> (дата обращения: 22.07.2024).
16. Bases for Conclusions & Invitation to Comment on Exposure Drafts. URL: www.sasb.org/wp-content/uploads/2020/08/invitation-to-Comment-SASB-Cf-RoP.pdf (дата обращения: 24.07.2023).
17. Statement of Intent to Work Together Towards Comprehensive Corporate Reporting: Summary of alignment discussions among leading sustainability and integrated reporting organizations CDP, CDSB, GRI and SASB. URL: <https://29kjb3armds2g3gi4lq2sx1-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/Statement-of-Intent-to-Work-Together-Towards-Comprehensive-Corporate-Reporting.pdf> (дата обращения: 24.07.2024).
18. Методология присвоения ESG рейтингов. URL: [https://ESG_methodology_170322.pdf](https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf) (дата обращения: 24.07.2024).
19. Отчетность ПАО Сбербанк. URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf> (дата обращения: 24.07.2024).
20. DEEP DIVE: ESG – трансформация в Сбере. URL: https://ifragreen.ru/frontend/images/PDF/Sber_esgdeepdive_ru.pdf?t=1638363339 (дата обращения: 24.07.2024).

21. Чечулин А. В., Малявин С. Н., Лёгостев А. В. От философии корпоративной социальной ответственности к рыночным и политическим реалиям ESG // Социология и право. 2021. № 4 (54). С. 6-11.
22. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: в 3 т. / под общей ред. К. Е. Турбиной и И. Ю. Юргенса. М.: Аспект Пресс, 2022. Т. 2. 650 с.
23. The Global Risk Report 2022 17-th Edition World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf (дата обращения: 22.07.2024).
24. Катасонова Ю. «Унификацию определения ESG-рейтинга мы считаем правильным и верным шагом на пути к эффективному регулированию» // Ведомости. Устойчивое развитие. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/characters/2023/03/20/967202-unifikatsiyu-opredeleniya-esgreitinga-mi-schitaem-pravilnim-vernim-shagom-na-puti-effektivnomu-regulirovaniyu> (дата обращения: 22.07.2024).
25. ЦБ РФ предложил ввести единую рейтинговую шкалу для ESG-рейтингов. URL: [https://interfax.ru.turbopages.org/interfax.ru/s/business/880985](https://interfax.ru/turbopages.org/interfax.ru/s/business/880985) (дата обращения: 19.07.2024).
26. Модельная методология ESG-рейтингов ЦБ: мнение экспертов. URL: <https://oprfr.ru/news/modelnaya-metodologiya-reytingov-tsb-mnenie-ekspertov> (дата обращения: 20.07.2024).
27. Тридцать восьмой выпуск Дайджеста МЦУР // МГИМО. URL: https://mgimo.ru/about/news/departament/38-digest-mcur/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 01.07.2024).
28. Tsypkin Yu. A., Fomina A. V., Chuksin I. V. The Environmental Aspect of the ESG Agenda as a Mechanism for sustainable Development // International Scientific Solutions 2022: Proceedings of the Electronic Research Conference. Scientific publishing house Infinity, 2022. P. 173-189.
29. Внешние стимулы и верность принципам: как бизнесу сохранить ESG-повестку // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/626141889a79478aac3630d> (дата обращения: 02.07.2024).

References

1. Who Cares Wins: Connecting Financial Markets to a Changing World. United Nations Department of Public Information; 2004. 41p.
2. Khachatryan A.V. Discrepancy in ESG ratings: foreign regulatory trends. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2022;14(5):89-104. (In Russ.)
3. Chaldayeva L.A., Krasikova A.S., Fedchin I.N. Non-financial reporting in Russia: problems of formation and development. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2015;(13):21-31. (In Russ.)
4. Sustainable production and sustainable development of the enterprise. (In Russ.) Available at: <https://habr.com/ru/company/ds/blog/543898/>. (accessed 01.07.2024)
5. Osipova M.A., ed. Non-financial information: regulation, analysis, audit. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo ekonomicheskogo universiteta; 2021. 209 p. (In Russ.)
6. All about ESG ratings. A special project with the National Rating Agency. *EcoStandardjournal*. (In Russ.) Available at: <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spetsproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom/> (accessed 25.07.2024).

7. Belyanina I.V., Dolganova N.A. ESG-ratings: queries, practice, problems. *Rossiyskiy ekonomicheskiiy internet-zhurnal = Russian Economic Online Journal*. 2023;(4):1-14. (In Russ.)
8. Alekseyev P.V. Directions of implementation of ESG principles in the Russian economy *Ekonomicheskiiye nauki = Economic Sciences*. 2023;(1):31-38. (In Russ.)
9. Flud N.A., Torkhova A.A. Travin D.N. ESG-ratings as benchmarks for investment. *Zhurnal Finansy i Biznes = Finance and Business*. 2022;18(2):59-81. (In Russ.)
10. Berg F., Kölbel J.F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings. *European Finance Review*. 2022. N 26(6). <https://doi.org/10.1093/rof/rfac033>
11. Tolstykh T.O., Kondrat'yeva O.A. Principles and goals of sustainable development in the development strategies of industrial enterprises. *REGION: sistemy, ekonomika, upravleniye = REGION: Systems, Economics, Management*. 2021;(3):120-127. (In Russ.)
12. Broman G.I., Robert K.H. A framework for strategic sustainable development. *Journal of Cleaner Production*. 2017;(140):17-31.
13. Demidenko D.S., Malevskaya-Malevich E.D., Kudryashov V.S., Babkin I.A. Evaluation of the effectiveness of enterprises based on the ESG concept. *P-Economy = P-Economy*. 2022;15(4):82-95. (In Russ.)
14. Guide to corporate ESG risks from Beber. Answers to the top 10 questions about ESG risks. (In Russ.) Available at: https://ESG_riski_2510_d114329496.pdf (accessed 15.07.2024).
15. Methodology of ESG ratings: what is important for companies to know. Business and society. (In Russ.) Available at: <https://www.b-soc.ru/pppublikacii/metodologiya-esg-rejtingov-chto-vazhno-znat-kompaniyam/> (accessed 22.07.2024).
16. Bases for Conclusions & Invitation to Comment on Exposure Drafts. Available at: www.sasb.org/wp-content/uploads/2020/08/invitation-to-Comment-SASB-Cf-RoP.pdf (accessed 24.07.2024).
17. Statement of Intent to Work Together Towards Comprehensive Corporate Reporting: Summary of alignment discussions among leading sustainability and integrated reporting organizations CDP, CDSB, GRI and SASB. Available at: <https://29kjwb3armds2g3gi4lq2sx1-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/Statement-of-Intent-to-Work-Together-Towards-Comprehensive-Corporate-Reporting.pdf> (accessed 24.07.2024).
18. Methodology for assigning ESG ratings. (In Russ.) Available at: [ESG_methodology_170322.pdf](https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf) (accessed 24.07.2024).
19. Reporting of Sberbank PJSC. (In Russ.) Available at: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf> (accessed 24.07.2024).
20. DEEP DIVE: ESG transformation in the Savings Bank. (In Russ.) Available at: https://ifragreen.ru/frontend/images/PDF/Sber_esgdeepdive_ru.pdf?t=1638363339 (accessed 24.07.2024).
21. Chechulin A.V., Malyavin S.N., Lëgostev A.V. From the philosophy of corporate social responsibility to the market and political realities of ESG. *Sotsiologiya i parvo = Sociology and Law*. 2021;(4):6-11. (In Russ.)
22. Turbina K.E., Jurgens I.Y. (eds.) ESG transformation as a vector of sustainable development. Vol. 2. Moscow: Aspekt Press; 2022. 650 p. (In Russ.)
23. The Global Risk Report 2022 17-th Edition World Economic Forum. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf (accessed 22.07.2024).
24. Katasonova Yu. «We consider the unification of the definition of the ESG rating to be the right and right step towards effective regulation». *Vedomosti. Sustainable development*. (In Russ.) Available at: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/characters/2023/03/20/967202->

unifikatsiyu-opredeleniya-esgreitinga-mi-schitaem-pravilnim-vernim-shagom-na-puti-effektivnomu-regulirovaniyu (accessed 22.07.2024).

25. The Central Bank of the Russian Federation proposed to introduce a single rating scale for ESG ratings. (In Russ.) Available at: <https://interfax-ru.turbopages.org/interfax.ru/s/business/880985> (accessed 19.07.2024).

26. The model methodology of the Central Bank's ESG ratings: expert opinion. (In Russ.) Available at: <https://opr.f.ru/news/modelnaya-metodologiya-reytingov-tsb-mnenie-ekspertov> (accessed 20.07.2024).

27. The thirty-eighth issue of the ICSD Digest. MGIMO. (In Russ.) Available at: https://mgimo.ru/about/news/departament/38-digest-mcur/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed 01.07.2024).

28. Tsypkin Yu. A., Fomina A. V., Chuksin I. V. The Environmental Aspect of the ESG Agenda as a Mechanism for sustainable Development. In: *International Scientific Solutions 2022: Proceedings of the Electronic Research Conference*. Scientific publishing house Infinity; 2022. P. 173-189.

29. External incentives and loyalty to principles: how to keep the ESG agenda for business. RBC. (In Russ.) Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/green/626141889a79478aac3630d> (accessed 02.07.2024).

Информация об авторе / Information about the Author

Манкевич Юлия Викторовна, аспирант факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: jul-2882@mail.ru,
SPIN: 9133-9294,
Researcher ID: HMO-7206-2023

Yulia V. Mankevich, Post-Graduate Student of the Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: jul-2882@mail.ru,
SPIN: 9133-9294,
Researcher ID: HMO-7206-2023

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconom/>.